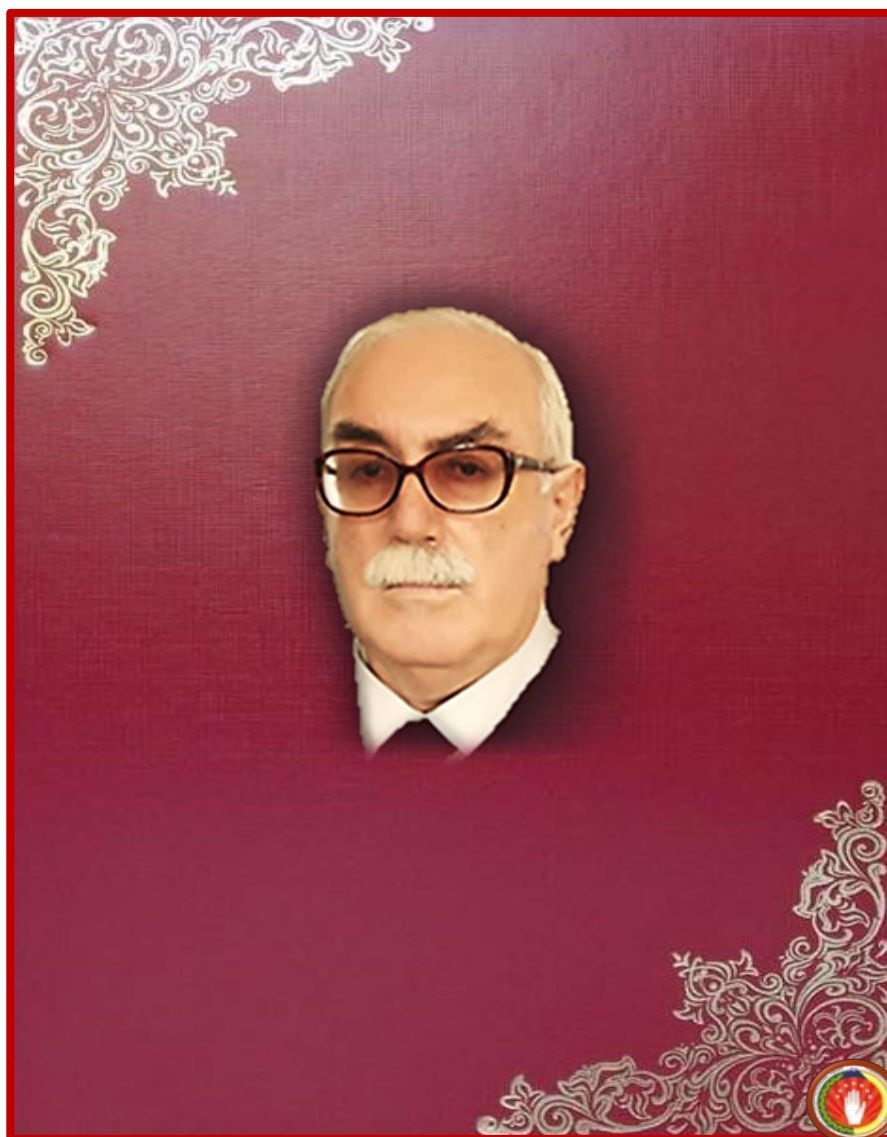

Избранные статьи

Муртазова Тимура Амербиевича

К семидесятилетнему юбилею

Оглавление

I. Работы, посвящённые сложным проблемам генезиса, развития и сохранности абазинского языка и истории

1. «Словарь абазинской» (1827 г.) В.П. Романова: некоторые проблемы прочтения	3
2. Видимость и реальность положения языков и этносов Абасков (Абаза)	19
3. Дороги и тропы консолидации средневековых абазгов и апсилов, с дивергенцией и конвергенцией их языков	15
4. Единство и различие фонетики абхазского и абазинского языков, и перспектива воссоздания их унифицированного алфавита	32
5. Названия месяцев, дней недели, периодов суток, и раскрытие их содержания в абазинском и абхазском языках	63
6. Этнонимы (эндо-, и экзо) этносов и субэтносов исторических Абасков (Абаза)	71
7. Названия народных единиц измерения на языке Абаза (абазинские / абхазские)	85
8. Названия игрушек и некоторых игр у абазин и абхазов	89
9. О некоторых парадоксах зачисления слов абазинского языка в список заимствованных.....	95

II. Работы, относимые к проблемам космологии и философии человека..... 116

10. Доначальные и начальные мгновения генезиса Вселенной	116
11. Мировоззренческие концепты генезиса «Жизнь» и воспроизводства «смерти».....	139
12. Вирусный мутагенез как основа жизни, сознания и прогрессивной эволюции человека, в процессах космомикрoфизики	154
13. Понимание предопределения Человека в акте генезиса Вселенной	168
14. Противоречия и схождение взглядов религии и науки, относительно сущности человека	186
15. Беспрерывная слаженность сознания и разума человека	203
16. Парадокс электрона	218
17. Место человека в ноосфере и его роль в психосферных процессах космомикрoфизики	230

I. Работы, посвящённые сложным проблемам генезиса, развития и сохранности абазинского языка и истории

УДК 81'255.4; 81'342.3; 81'373.612; 81'374.82; 811.352.1; 811.352.2

«Словарь абазинской» (1827 г.) В.П. Романова: некоторые проблемы прочтения¹

Муртазов Тимур Амербиевич (Кисловодск)

Рассматривается первый русско-абазинский словарь: «Словарь Абазинский,² собранный на месте, лейтенантом флота Владимиром Романовым», в начале 19 века.³ После анализа и расшифровки документа – первого русско-абазинского словаря (языка Абаза) лингвистами Абхазии, остались многие проблемные части. Такие, как идентификации знаков, их адекватное отнесение к звукам речи (фонемам) и перевода слов, проблемой каковых посвящена данная работа.

Документ составлен декабристом В.П. Романовым в 1827 году, на базе полевых материалов, собранных в Сухум-Кале и Редут-Кале [1]. Поиск документа А.Ч. Абазовым (А.В. Шомаховой) начался с сообщения Бернара Утьё – директора Библиотеки Кавказа в Париже, о существовании «Абазинского словаря» в архивах Грузии. Первый русско-абазинский словарь обнаружен в Российском государственном архиве военно-морского флота РГА ВМФ (копия в фонде Национальной библиотеки Грузии) и выслан Абазову в конце 2005 г. (встречаются ошибочные даты: 2000 и 2003 годы).⁴

В расширении названия документа записано «абхазского языка и других черкесских наречий». Однако параллельно сообщается ещё о другом словаре под этим названием, вроде бы составленном Романовым. Такой документ, с таким ключом поиска, не обнаружен по запросам Абазова в архивах России и Грузии. Если подтвердится этот факт, тогда название словаря «Абазинский» однозначно укажет на языковую принадлежность первого документа.

Вряд ли Романов – русский офицер, занимался сбором материала для словаря в восставших тогда селениях Абхазии, против русских. Восстание в регионе Сухум-Кале подавили с участием мегрельского отряда, воевавшего на стороне русских. То есть, участие мегрел в сборе материала сомнительно, более

¹ Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета / Научно-методический журнал. - № 42-43, 2017. - С. 201-2016.

² Орфография начала 19 в. допускала окончание [гъ] через – ой.

³ Бытует мнение будто первым русско-абазинским словарём является работа под редакцией Х.Д. Жирова и Н.Б. Эжба (выпуск 1956 г.). Действительно, первым словарём данного класса, является представляемый здесь словарь.

⁴ Описание рейдов Сухум-Кале и Редут-Кале помещено было в "Записках Ученого Комитета Морского Штаба Его Императорского Величества» за 1829 г. (ч. III). Собранный им словарь абхазского и других черкесских наречий был послан начальством Романова в Императорскую Академию Наук (http://enc-dic.com/enc_biography/Romanov-vladimir-pavlovich-7483.html).

того, они тогда не владели абхазским языком, «достаточным» для респондента (массово переместились в Абхазию после 1811 г.). Даже в этом случае не могли знать абазинского языка (диалектов и говоров).

Материал скорее собирал он посредством торговых людей. Отчего в словарь проник описательный способ формирования вопросов. Рукопись словаря реконструирована А.Ч. Абазовым. Подготовленный материал ретранслирован на абхазский язык В.Ш. Авидзба и Л.Х. Саманба.

Работа проделана большая, на грани возможного. Досадно, при этимологизации расшифрованных слов не учитывается старославянский след лексики. Из-за чего некоторые слова расшифрованы ошибочно. В тексте вкрались ошибки идентификации знаков и слов от каждого из сторон. Начиная от собирателей материалов, до самого автора словаря, при переписывании им собранного материала в общий документ.

Кроме того, в то время не было письменности у абазин и абхазов, и сложные фонемы вольно записывались «на слух», часто с недопустимыми искажениями. Нет сведений детального, пословного сравнения черновика из Национальной Парламентской Библиотеки Грузии, и чистовика – выходным вариантом, приведённым авторами.

Оставляя в стороне многое из данных проблем, обратим внимание на упущения в работе над рукописью словаря. В работе над текстами «Абазинского словаря» не участвовали абазинские учёные. Отчего одностороннее рассмотрение материала рабочей группой абхазских учёных, стало результатом выделения лишь фактов присутствия в словаре слов, воспроизводимых только на абхазском языке – части языка Абаза.

По оценкам Абазова (Авидзба, Саманба): «Хотя словарь имеет право называться “абазинским”, слова которые содержатся в нем, в целом, как установлено нами, абхазские». «Мы восстановили на 90% верные, правильные формы абхазских слов. Остались ещё некоторые слова, которые мы не смогли разобрать...» (ссылка даётся выше).

Трудно соглашаться с такой оценкой итогов работ, так, с вложенным смыслом в словосочетание – «некоторые слова», фактически составляющие около 20% общего состава. Полемично и другое установление – «абхазский словарь», т.е., отрицание самого документа – «абазинский словарь». Об этом говорится и в сообщениях исследователей Грузии, усмотревших здесь «лексику абхазского языка» [2].

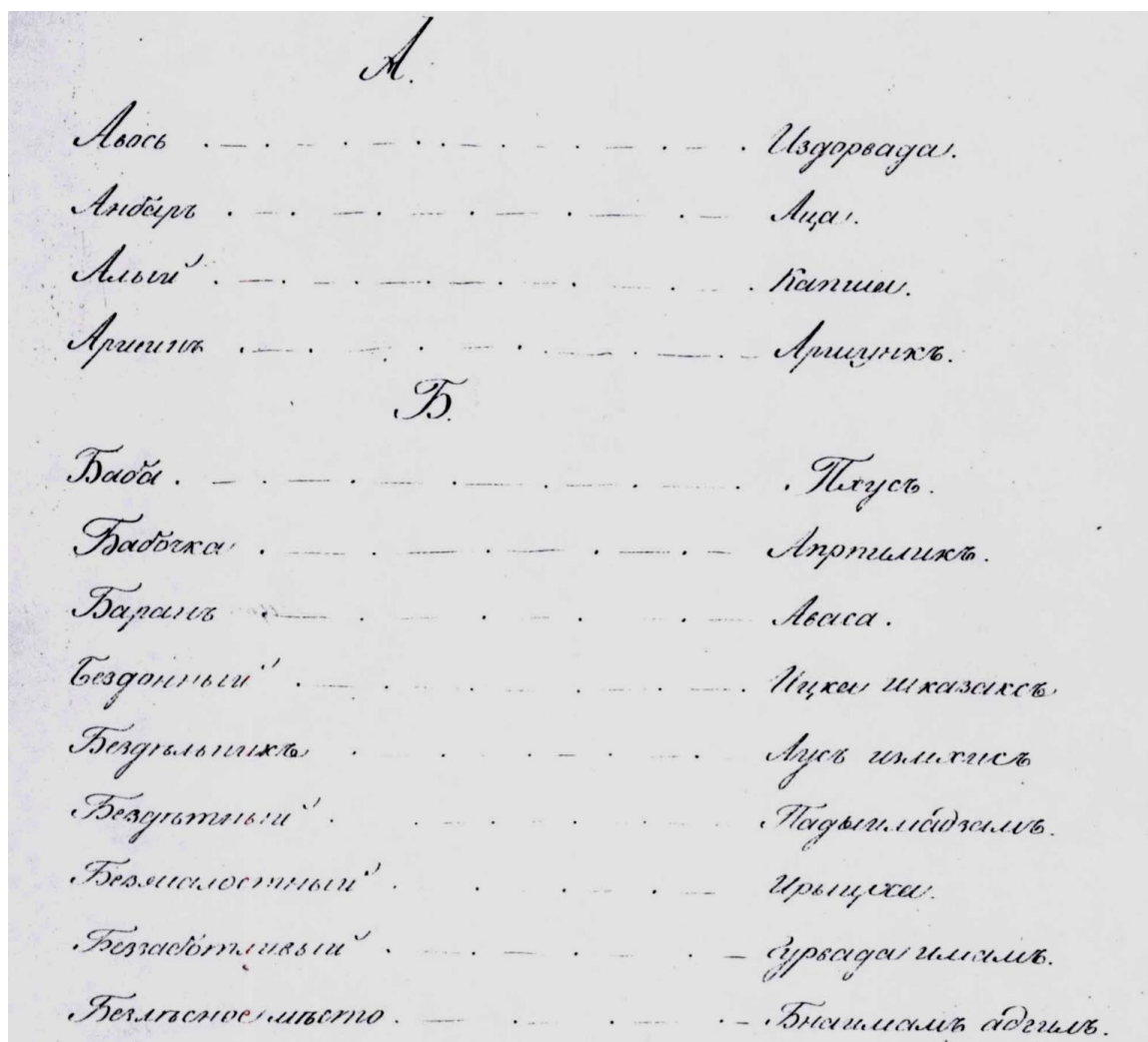
При анализе словаря эти положения (и некоторые другие) ставятся под сомнение, так как ответы отображают комбинированную речь многих диалектов и говоров абазин, так и абхазов. Представляясь лексиконом общего фонда абхазско-абазинского языка – базовой лексике языка Абаза, с тенденцией их схождения в вариантах диалекта ащхъарауа. И Романов, будучи исследователем из русской историографической школы, знал абхазов, и различал абазин, как часть Абаза северокавказского региона.

Здесь не вдаваясь глубоко в историю рождения этносов и субэтносов Абаза; проблемы разнесения лексиконов абхазского и абазинского языков по принадлежностям, отметим неоднозначность их отнесения к абазгам или

апсилам. Именно для раскрытия «затаённых слов», были востребованы носители абазинского языка, наряду с абхазскими лингвистами.

Исследуемая часть словаря состоит из 1660 слов – вопросов заданных Романовым и ответов на них (без пяти вопросов, заготовленных автором словаря, и оставленных без ответа). Нами не исследованы дополнения словаря, вместе с которыми их общее количество – 1952 слов и фраз.

Выделим первые 12 слов словаря, из рассмотренных 1660 единиц, для демонстрации оригинального вида фрагмента словаря; совпадений речи опрашиваемых, условно относимых как к абхазам, так и абазинам.

Отообразим фрагмент идентификации словаря, с переводом лишь на абхазский язык.

Вопрос	Ответ	Идентификация: предложенное (отображаемое)
Авось	Идорвада	ИЗДЫРУАДА (Издыруада)
Амбар	Аца	АЦА (Аца)
Алый	Капша	АКАГЪШЬ (Айавшь)
Аршин	Аршункь	АРШЪЫНК (Аршьынк)

Баба	Пхусь	АҭҭҭЫС (А8щъыс)
Бабочка	Априликъ	АҭАРҭҭАЛЫКЪ (А8ар8алыкь)
Баран	Аваса	АУАСА (Ауаса)
Бездонный	Ицка шказакъ	?
Бездельник	Аусь измхись	АУС ЗЫМУА (Аус (зымуа9))
Бездетный	Падыимадзамъ	ҭҭА ДЫЗМАМ (*а дызмам)
Безжалостный	Ирыцха	?
Беззаботливый	Гурвада имамъ	ГҭЫРҭА ИМАМ (Гъырюа имам)

Здесь не воспроизводятся некоторые буквы из расширенной кириллицы. Поэтому, далее в повторённом поле абхазского языка, отмечаются слова абазинской линии языка (диалектов), и его письменности. Кроме того, благодаря такому подходу открываются те места словаря, которые не были вовсе идентифицированы на абхазском языке с научной достоверностью (и некоторые слова с их частичной расшифровкой).

Представленный словарь	Язык Абаза (абхазский → абазинский)
1. Авось Идорвада	Издыруада
2. Амбар Аца	Аца
3. Альый Капша	Къапщѣ
4. Аршин Аршункъ	АршынкІ
5. Баба Пхусь	ПхІвыс
6. Бабочка Априликъ	Апарпалыкь ¹
7. Баран Аваса	Ауаса
8. Бездонный Ицка шказакъ	?
9. Бездельник Аусь измхись	Ауыс ?
10. Бездетный Падыимадзамъ	Падзымадзам (Па дызмам) ²
11. Безжалостный Ирыцха	?
12. Беззаботливый Гурвада имамъ	ГвыргІва имам ³

Дальнейшая попытка, для исправления упущений, предпринимается нами с использованием лишь абазинского языка. Здесь подвергаются дешифровке слова, полностью нерасшифрованные на абхазском языке. Это как раз данные, сопровождаемые вопросами, как и на фрагменте таблицы. Таких оказалось в целом 290 слов (17.5%).

¹ Скорее это картвелизм «пэпэла» абхазского языка; или из иврита-хазарского языка – «парпар» (моль). Вариант на абазинском языке *ЛымхІарыгІв* осмысливается в названии – «бегающий ушами».

² *Сабидъа*.

³ *ГвыргІвада*.

Кроме них, в эту таблицу включены частично расшифрованные на абхазском языке слова (около 40). Нерасшифрованные единицы словаря составляют ≈ 330 слов (19.9%). Хотя и вызывают сомнения идентификация некоторых знаков рукописи, многое из этого оставляем без уточнений.

Нерасшифрованные слова, относящиеся абазинской лексике	Этимология на абазинском языке
1. Бегать Даналара?	ДЫНАЛАРА – туда-сюда ¹
2. Беглый Деналахетъ?	ДЫНАЛАХЫТИ – стал человеком «ниоткуда»
3. Бездельник Аусъ измхись	АУС ЙЗЫМХАС – не выполнивший работу (ни в жизнь)
4. Бездонный Ицка шказаксъ?	ЦКЪБАЩЪА ДЗЫХЪСА – донная подпорка, срезана водой ²
5. Безжалостный Ирыцха?	ЙРЫЦХИА – жалкий ³
6. Безнадёжный Аову шушгоа	АУГВЫ ШВШВГВЫ ⁴
7. Безошибочно Инескацкеузоа?	ЙАНСХЪАЦКЫЗУА – порука от ошибок
8. Беречься Ирлала?	ЙРЛЬАЛЬА – расслабится
9. Беспамятный Угеларезъ имамъ	АГВЫЛАРАЗЫ ЙМАМ – нет согласия с «сердцем» (памятью)
10. Беспорядок Цесь?	ЦИАС – достать до недопустимого ⁵
11. Беспорядочный Цесь рада и копь?	ЦИАСЛАДЪА ЙКЪВОПИ – предстают в беспорядке
12. Бестолковый Зовмъ дъзбоа?	ДЗУМЦ ЗБАУА – звук ложный «видящий»
13. Бессильный Аихъ имамъ?	ЙЫХ ЙМАМ – заживление отсутствует у него
14. Бестия Акема?	АКЪВЫМА – нечисть ⁶
15. Блудить Дхкеоить?	ДЫХКЪВОИТИ – задерживается ⁷
16. Болен Ачучгубъ?	АЧВЫЧВГВУБ – он спит много (в бессилии)
17. Бревно Хйда?	ХЫДЪА (КДЫ) – бревно, пень, чурбан ⁸
18. Бредить Хзрла дцвазвоисъ	ГЪЫЗРАЛА ДЧВАЖИТИ – стоном говорит
19. Будущею Ивузла?	ЙЪАЗЛУ – как существующее
20. Бумага Кагодъ?	КЪАГД – бумага (просторечие)
21. Бурав Тирпантъ?	АПАРПАНТА – бурав
22. Ведро Апсламцъ?	АПСЛЫМДЗ – болото, влажность ⁹
23. Везде Ихипъ жерь?	ЙКЪАПИ ЗДЖЪАРА – где то находится ¹⁰
24. Великодушный Акръ изцаса?	АКРА ЗЦИАСУ – достойный человек
25. Веред Ацыха (?)	АЦЫХА (ГИАЛЫЦА) – нарыв ¹¹
26. Верное Агузацукла?	АГВЫЗАДЖВЫКЛА – сердце одно на двоих

¹ Просто бегать в «никуда», непонятно было предкам абазин, это нечто неопределённое «дына».

² Вопрос связан с понятием реки «без дна». Соответствующий ответ – донная опора отсутствует.

³ По-старославянски «безжалостный» – это жалкий человек, безжизненный, обреченный для нормальной жизни, не способный ее понять. По-абазински звучит: АРЫЦХИА-ЦА ЗМАМ – не имеющий жалости.

⁴ В словаре отображён смысл поговорки: «Человек свистящий – безнадёжный».

⁵ Видимо моральный принцип «ацIас», вырабатывался как противодействие «непотребству»: непристойно проникнуть под чего-либо, взбрыкнуться, и др.

⁶ Архаизм, использовалось параллельное название *АтIкъва*

⁷ Имеется ввиду – «блуждать».

⁸ Не разрубленный комель.

⁹ В ответе антитеза «ведро» – старославянского понятия «ясная погода», как «дождливая погода», «влажность». Видимо ведущий опрос думал, что «ведро» – это синоним воды, влаги.

¹⁰ Слово «везде» труднообъяснимое для носителей языка Абаза, говорящих концептами конкретики, вопрос скорее сформулировали «и там, и там находится».

¹¹ «Веред» древнерусское слово «рана», «нарыв». На ашхарском диалекте абазинского языка «ацIых» – это выжарки, напоминающие вид нарыва.

27. Весенний цветок Апаньту	АПАНКІЬ – цветок (бутон)
28. Весна Апахань	АПХАНЫ – пора потепления ¹
29. Взять, брать Ухаропь?	УХЪАХІАРОПІ – приобретение ²
30. Визг Чида, ихаропь?	ЧЫДА ХІВАРАПІ – лишнее «говорение» ³
31. Возвращаться Ену хунувоа?	ЙНЬХЪЫНХІВУА – когда возвращаются (Иба?) ⁴
32. Возгри Иба	АХЪЫДЗА ЗМАМ – не догоняющие друг друга
33. Волны Ахь дизмамь	ХЪАПАТІАРА – пустая болтовня ⁵
34. Волшебник Хапарара?	ЙМАТАХЪУ – желание, хотение ⁶
35. Воля Имитаау?	АМАРАТЪЦІАРА – восток
36. Восток Амаерь и тацара?	АМАРА ГІАТЪЦІРА – солнечное восхождение
37. Восхождение солнца Амаерь и тацара?	ЙЫЛЧІВАХУ ГІВАРА – спрятанная в норе
38. Вползать Ильшаху Кари?	АГІВШЫ(ПС)Л – проказа ⁷
39. Вред Агцеле?	АРХЪ ЙХЪНЫРХІВЫ – повороти сюда ⁸
40. Выворотить Аршь Ихнорфа?	ЙАКЪВЦА – отгони ⁹
41. Выгнать Икасца	АПХЪА АЦІАРГЫЛ – впереди подставленный
42. Выдвинуть Апхе Ацаргалъ	ГІАТЪХЪ (ЙАТЪХ) – выгрести (вынимать)
43. Выдернуть Ятохъ?	АЦЫЧВХЪА – стружка
44. Выдолбить Ацушка?	ЙЗПАУТІ – выследил
45. Высмотреть Изаквейть?	ХІАПАТА – высоко
46. Высоко Хахоть	АЙКВАЧВА-РА – чернение ¹⁰
47. Вычернить (Аикваца)?	ЙШАХІВА (ЙЧІВАХІВА) – связать
48. Вязать Ичахва?	ИЗЫМГВУ (то, что содержит в целостности) ¹¹
49. Гвоздь Измгу?	А(И)ХІ(А)БКВА (АХІБАЧВА) – старшие ¹²
50. Главный Аехаххва?	АПССАЛА – выстроганное (гладкое)
51. Гладко Апсала?	АХІВЫНЧІВЫ – глина, грязь ¹³
52. Глина Афуцу?	СГВНЫУЫРГІВЫТІ – довёл до моего понимания
53. Говорил Схнурфить?	АХЪВАПИ – плесень ¹⁴
54. Головня Ахату	АГЪАШВАС – голый
55. Голый, нагой Агисваись?	АДЗЫ КЪВАДА – вода нагретая
56. Горячая вода Адза квахда	АЦХЪА АМЦАЗТУ – горы огнём
57. Гора огнедышащая Ашха Ашца ита	наполненные ¹⁵

¹ Приведённый в переводе словаря вариант абхазского (абазинского) языка *АПХЫН* – это лето.

² Вновь видим ответ на «расплывчатый» вопрос: «взять, брать нечто». Поэтому ответ конкретный – можно брать только заработанный доход.

³ Вопрос задали мужчине, женщины не шли на разговоры даже с родственниками. Для мужчин понятие «визг», как изрекаемое ими, означает говорить много на повышенном тоне.

⁴ Древнеславянское «возгри» – сопли. Вариант ответа «Иба» не имеет отношения к вопросу.

⁵ Духовные ориентиры абхазов и абазин исключали волшебство.

⁶ В рукописи можно усмотреть «Волю», по-древнеславянски – «хотение».

⁷ Старославянское «Вред» – проказа.

⁸ Ошибка записи вопроса «Воротить».

⁹ В ответе читается «иквнца», соответствуя вопросу – «отогнать» (вместо «выгнать»). Более того, в словаре следующий вопрос «выгнать».

¹⁰ В рукописи и адаптированном словаре, ответ ошибочно записан в строке выше соответствующего вопроса.

¹¹ Видимо, вопрос звучал: «то, что соединяет». Гвоздь в языке абазин *ЧІВЫМЫГЪ* (шип + колючка).

¹² Как бы не был сформулирован вопрос о «главенстве», ответ был бы с определением «старшего».

¹³ Замена «хІв» на «ф», «чІв» на «ц», как везде в тексте.

¹⁴ Головня по-старославянски – плесневелая болезнь хлебных злаков. Абхазский вариант «Ахатэы» означает «собственный», «свой», не относясь к вопросу.

¹⁵ В ответе, похоже, ошибочно написано (при переписывании?) «ашца» вместо «амца».

58. Град Абалахь	АБАЛАХІ – бедствие
59. Гребень Аика	А(ХЪ)ЫКВ – гребень (горы) ¹
60. Грустно Сау чигеоить?	СГВЫ ЧІВЫГЪІТІ – грустно ²
61. Давича Зміа (?)	УЖВЫ – недавно (?) ³
62. Дать взаймы Авалалать?	АГВЛАЛАТ – по-соседски взнос
63. Дира Ахальца?	АКЫЛЧІВА – дыра ⁴
64. Дьявол Агисмась?	АГВЫСМЫС – дышащий (в погоне?) – преследователь
65. Долото Ацушка?	АЦЫ-ШКЪБА (тонкий + бить (плоский))
66. Доска Еуу?	ЙГВЫ / АГЪВЫ – распилен / доска ⁵
67. Дрожать Хиджоить?	ХЫДЖОИТИ – постарел, стал дряхлым
68. Дрянъ, сор Ахаварь?	АХЪВАР(ТА) – зольно-мусорный холмик
69. Дубина Акуа	АХЪВА – дубина ⁶
70. Дуть Ятва	ЙАЧВХІВА – дуть ⁷
71. Душа Ахуцара	АГВЫЦАРА – сердечность ⁸
72. Дядя выговаривается Сабы сше	САБА ЙЦА – брат отца ⁹
73. Единодушный Ака псал	АКПСЫЛА (одной душой)
74. Единогласный Ака абжла	АКЫБЖЪЫЛА (одним + «голосом»)
75. Ежели Ахавай?	(А)ХІАЙХІАЙ – конечно, безусловно
76. Жаловаться Шапаркара?	ЩАПЫ-РКЫРА (ходить «ноги в руки»)
77. Жадный Аову алапшцевие?	АГВЫ АЛАПШЦАСЫГІВ – человек, отовсюду выхватывающий
78. Жалко Рыцхапъ?	РЫЦХІАПИ – вызывающие жалость
79. Жердь Фба	ХВА – ручка, черенок ¹⁰
80. Живой Ипаль, Ебгаоть?	ЙАБГАПИ – живой, невредимый ¹¹
81. Жирный Имеломъ ?	ЙАМЛАГАМ – не худой
82. Жир китовый Амшанъ кваша?	АМШЫНХВША – морской жир
83. Житель Апахавца?	АПАТЛАЧВА – живущий определённый срок
84. Жить Ахахира?	АХІАХЫРА – пережёвывание (?) ¹²
85. Журить Игучегоить?	ЙГВШЫГЪЫТИ – от нечего делать ¹³
86. Зависеть Икнарха?	ЙКНАРХА – повесить ¹⁴
87. Заботиться Жаибоить?	ДЖЪАЙБОИТИ – озабоченный
88. Забыть Ятвала	АЙЧВАЛА – хуже плохого (лучше забыть)
89. Заворотить Иханарфъ?	ЙХЪНЫРХІВ – поверни

¹ Подтверждение ответа «Аика» из словаря словом из абхазского языка «Аика», нерационально.

² Ошибка в записи вопроса.

³ Вопрос «Давича» (из южнославянского говора) означает 2-3 часа назад. Ответ, представленный как «зымша» – всё, не имеет отношения к вопросу. Слово скорее начинается «Зжв...», возможно «Ужв...».

⁴ Древнерусское слово «дира» – это дыра.

⁵ Звук «гъв», отсутствует в абхазском языке, иногда заменяемый на Ө. В приведённом примере записывается АГЪЫ, как вариант АГВЫ. Возможно, ЙАУ-У – удлинённо-вытянутый.

⁶ Можно писать с расширительным уточнением «лаба» ЛАБАХЪВА – палка кривая.

⁷ В ответе приведена лишь корневая лексема «они подули», когда полное слово АЧВХІВА-РА.

⁸ Возможно, вопрос был сформулирован как «душевность», и ответ соответствует «сердечность».

⁹ Нарушена последовательность строк. Ниже представлен вопрос – «Брат отца», соединённый с последующим «Брат матери». «Дядя выговаривается» – несамостоятельная строка, это дополнение предыдущей строки, звучащей, согласно строке над этим: «просто выговаривается». То есть, общий вопрос «Дядя», разделён на брат матери, и брат отца.

¹⁰ В словаре обычная подмена фонемы «Хв» на «Ф». Однако ХВБА – это пять (?), ХВА – ручка.

¹¹ Второе слово ЙПАТЛА – срок, время его жизни.

¹² Не ясен вопрос, ответ соответствует «кушать, жевать».

¹³ Вопрос явно звучал «приставание с поучениями».

¹⁴ В древнерусском языке не было глагола «зависеть», он пришёл от слов «висеть», «зависнуть», что было «зашифровано» автором словаря, для опросчика.

90. Завтрак Кафалта?	ХЪА-ФАШЫ (начало + еда) ¹
91. Зажать рот Абцара?	АРБЦРА – зажимать
92. Замёрзнуть Ацха?	АЦХА(ШВЫ) (мост + замёрзший) – лёд
93. Заплатить Итнихъ?	ЙТНЫХ – отдать; ЙАТНЫХ – выручка
94. Запугать Идареви?	ЙДЫРШВИ(Д) – запугивают
95. Замахнуться Ибадза?	ЙБАДЗАС – могли ударить по щекам ²
96. Засидеться Шарда суванъ	ЩАРДА САЪАН – долго находился
97. Застрелить из лука Ирча ажимши?	ЙРЧА АДЖЪЫМЦЫ – кормить луком ³
98. Застудить, простудить Исвасуа ихсвасвапы ко?	ЙХЫШВАШВАУА САРА СЦАПКВА – остужаемые мои ноги
99. Захождение солнца Амаръ итасвоить?	АМАРА ЙТАШВИТИ – Солнце заходит
100. Защитить Сънапхеть?	СНАПЫЦАХЕЙТИ – остался у меня на попечении
101. Здоровый человек Хогу?	ХИАГИА – высокий, рослый ⁴
102. Здорово Ебгама?	ЙАБГАМА – это вопрос «в целости ли» ⁵
103. Зимовать Адзанъ исалара	АДЗЫН АЦАЛАРА – находится в осени ⁶
104. Известие Извабъ?	ЙАЖВАБГА – его словеса; или ЙЗГИАБГА – я услышу ⁷
105. Изобличить Удра?	ЙУДЫРРА – распознать ⁸
106. Икры у ног Исцвъ?	ЙЦАЧВ – пальцы ног ⁹
107. Иней Жоху?	(А)ДЗ АХИВ – инеем покрылся
108. Испортить Ицгвы снатума?	ЙЧВГЪА СНАТУМА (его вред + придёт?)
109. Испражняться?	ЙПЫКВ-АРА-(ЛА)ПЫКВРА – шутовское выражение «соразмерно своим губам, для псовой морды» ¹⁰
110. Испугать ветер Шита вахаква?	ЙШТА УАХИА(ХИАЙ)КВА (подворье + караул) ¹¹
111. Как давно? Ишпа ицоить?	ЙШПА ЙЦОИТИ – как прошли (давно дела?)
112. Камень Съкна?	СКЪАН – мой камень (драгоценный)
113. Капать Ацра	АЦ(АЧВА)РА – капать ¹²
114. Кашель Аймха?	АМХИВА – кашель ¹³
115. Кит Амшын ху	АМШЫН ЙХЪУ – по морю плывущий
116. Ковырять в носу Напалаипухвъ	НАПЫЛАЙПЫКВ – рукой в носу (губах)
117. Конечно Аихай	ХИАЙ-ХИАЙ – конечно

¹ Или ХЪА-ФАРТА (начало + поедание).

² Видимо вопрос «замахнуться» сопровождался уточнением, сформировавшим ответ.

³ Нечётко сформулированный вопрос: не обозначена разница двух понятий «лук».

⁴ Или ХьІАГВ – основа, устойчивость («ХьІ не обозначенная в азбуке фонема»). Так говорили о здоровом человеке.

⁵ Суффикс «ма» вопросительный.

⁶ Здесь расходятся слова жителей гор абазгов (ашвуа), для которых зима «гъны» – когда идёт ледяной дождь. Для апсуа, живущих в предгорье и побережье, зима «дзны» – когда иней.

⁷ Романов не сумел сформулировать вопрос – «известие», т.к. данное понятие отсутствует в языке Абаза, использующих тюркизм «хабар».

⁸ УЫДРА – быть колдуном.

⁹ Видимо, или так показали, или так поняли?

¹⁰ Не исключается составное слово «пъхІвара» – выступать и «апъшвтра» – отцепляться.

¹¹ В рукописи скорее читается «вепрь» – дикий кабан, а не «ветрь» – ветер, и в ответе написано «Ишта» – «его двор» (а не «Шита»), и часть окрика «караул» уа-хІа-хІа́й (междометие испуга), записана без повтора.

¹² В абхазской части идентификации вопроса, ошибочно выделили «копать».

¹³ В идентификации словаря ошибка: перепутаны вопросы, и ответы данной части документа, в итоге выпадает вопрос «кашель», присутствующий в рукописи.

118.Кончить Яига	ЙА(Л)ГА – кончить
119.Корм Хчшь?	ХЧЫ – порушенный, разрубленный
120.Короче Кечесва?	КЬАГВАЧВА – короткий ¹
121.Край Ханодань?	ХТЬАНУДЗАН – до края нашего жительства
122.Криво Хлашь?	ХЪЛАШВ – слепой (кривой)
123.Кровля Аша икагиопь?	АШЫ(ХИВ) ЙХЪГВОП (солома + накрыта)
124.Крюк Ацуа?	АЧВЫ – крюк, засов
125.Ласкать Пативь и кур	ПАТГУ ЙКВЫР(ЦАД) – обласканный
126.Лодка Амата	АМАЧВА – посуда / посудина (?)
127.Лисица Абгръ цагъ	АБГА-РЦАГЪ – лиса поредевшая ²
128.Мачта Адыречь?	АДЫРЧ – держащий «ады» парус «арчы».
129.Мизинец?	МАЧВКЬИС ³
130.Моего Ахаша?	АХЪАША – раздел (вещей, на своё и чужое)
131.Молоток Акоркоу?	АКЪВАРКЪ (звукоподражание стуку)
132.Молится Ануфа?	АНЫХИВА – молитва ⁴
133.Молния Ихаеху?	ЙХАХУ – редкий, ветвистый ⁵
134.Морить Ирша?	ЙРША – напугай ⁶
135.Мешочек Атшака?	АША-КЫ (рот + содержать) – малая ёмкость
136.Навыкнуть Смцаарь?	СЫМЦІГАРА – чтобы не спрашивать ⁷
137.Надокучить Сагуче ть?	СУКЪЫЧИТИ – я тебе надоел
138.Набить Ипараца?	ЙПЫРАЦА – сделать затычку
139.Надеть шляпу Ухайпи ишаца?	УХЪЫЛПА АХЪАЦА – надень шапку
140.Наложница Аубза?	АУЫБЗА – униженная; АЧВБЗА – любовница
141.Напасть на кого Ахунчара?	АХИВЫНЧИАРА – ограбить
142.Напрасно Ашила?	(АБ)АШАЛА – напрасно
143.Насекомое Ацварьсагъ?	АЧВАРСАГЪ – враг сна; стригущий кожу
144.Начало Апхепату	АПХЪАПАТАУ – первое движение
145. Начальник селения Кашарахъ акита	ХЪАШАРАХЪ АКЫТА – «сидящий» над селением
146.Невод Агерепь?	АХАРП – сеточный
147.Недостаток Снанаецвомь?	СНЫЪАНАЧВАМ – существую с изъяном
148.Недостаточный Иматупь?	ЙМАЧУП – маловато
149.Немного Ишаруазамь?	АШАРАЗЫМАМ – не измеряемое
150.Неожиданно Ха умхаква?	ХА УЫМХИВАСКИВА – не успев сказать «ха»
151. Не одно, не равно Изь спшишь, иакамь	ЙЗСЫРПШУАШ ЙКЪАМ – нет похожего для сравнения
152.Недруг Айвоцвадзамь?	ЙАГВЗАЧВАДЗАМ – недруги
153.Не гладкий Ипшаломь?	ЙПШКАЛАМ – ни мягкий и ни нежный
154.Некоторый (о человеке) Адзврь шиопь	АДЖВЫРАШВАП – некоторый (некто)
155.Не плотно Ейпусвомь?	ЙАЙ-ПЫЧИВЫМ (префикс + начало) – не имеющие одного начала, единства
156.Неприметно Издарва	ЙЗДЫРГІВАЗ – прощённый, неприметный
157.Неохотно Сеуивомь?	ЙСЫМУА – без желания

¹ Варианты: «хъчІвачва» – слишком подрезанный; «кьачІвчва» – слишком короткий.

² По-абазински абга, абага – это конкретное название лисы, в отличие от абхазского языка, где данное название относится и к волку, и к шакалу. «Цыгъ» может означать редкую шерсть шкуры (?), одновременно, и пушицу.

³ Ответ отсутствует в словаре.

⁴ Здесь, как и везде в словаре, фонема ХИВ или ХВ, сводится к букве Ф.

⁵ В вопросе задаётся не название явления, а описательный образ факта.

⁶ Сложное понятие, возможно, разъяснённое содержанием «держать в страхе».

⁷ Речь идёт о приобретении навыка в работе.

158.Ноша Хадьхатупь?	ХЪАДЫХИАТЛУПИ – приложенная к голове тяжесть
159.Нрав добрый Сегиругу Енгалва?	СГВЫРГВА ЙАНГИАЛУА – моим думам в согласии
160.Нрав худой Сгу зукрахаилшва?	СГВЫЖВКИРА ХИАЛЬЩА – гневный нрав
161.Нынче Ехедза?	ЙАХЪАДЗА – до сегодняшнего дня
162.Ну! Окуць	УАКЪВЫЦІ – отстань (окрик)
163.Нужный Хагукоить?	ХИАГВАКІВОИТИ – нам приятный
164.Обещать Азрь Клара?	АЗЫРКЪВЛЕЙРА – наступит зажиточность
165.Обида Неишеица?	НЫШВИЦІА – лежащий под землёй (?)
166.Облегчить Ирѝаса?	ЙРЫЛАСЫ – облегчить
167.Ободрить Ицрвани?	ЙЦЫРЧИВАНЫ – побудить к бегу
168.Обручи набивать Аоухъ иять?	АУАРДЫХЪВ ЙАТ – к обручу присоедини
169.Огороженный дом Агмара и моавна?	АГВАРА ЙАМУ АГІВНА (забор + быть в наличии + дом)
170.Отдыхать Апсаагапъ?	АПСЫЩАЙГІАПИ – отдыхать пора
171.Отомстить Анышанкаца?	АНЫШАНКАЦА – земля содрогнулась ¹
172.Отчаяния (Отчалить) Сгугоомъ?	СГВЫГЪУМ – не надеюсь
173.Отчаянный Игугоить?	ЙАЙГВГЪЫТИ – самонадеянные
174.Очень высоко Дарадза хахоть	ДАРАДЗА ХІАГІАПИ – очень высоко
175.Палка Лаба	ЛАБА – палка ²
176.Пасмурно Исвегиить?	ЙЧВГІАРХИТИ – стало сыро
177.Пень Асвахъ	УАКЪВЫС – пень гнилой ³
178.Перед рассветом Епшоасъ?	ЙПЫ-ШАХВ-АС (перед + рассвет + ? ⁴)
179.Переломить Ипрча	ЙПЫРЧИВА – переломанный ими ⁵
180.Перепутье Амварь кый?	АМГІВА РКЪБА (дорога + разделение)
181.Перехватить Дахкасъ?	ДАХІВ-ХЪАС – из общего успеха выхватил ⁶
182.Перо Каиешъ?	ХЪВЫЦ – перо (волос)
183.Плеть Чаламсъ?	ЧВАЛАМСЫ – похожий на бурки ⁷
184.Плоско Икекена?	ЙКЪКЪАНЫ – плоский
185.Повелевать Ахъ изъясха?	ЙХЪЫСХІВАУА – то, что повелеваю
186.Повивальная бабка Аудъ ароквъ	АУЫД АРАХЪВА (колдунья + нитка) ⁸
187.Поворачиваться Ирхньфоить?	ЙРХЪЫНХІВОИТИ – поворачивает
188.Поворотись Ихнуфъ?	УЫХЪВЫНХІВЫ – поворотись
189.Погоня Карца?	(Н)КЪВЫРЦА – погоня (?) ⁹
190.Подать Дахасуть?	ДАХІВАСЫТ – отдать с достатка (успеха)
191.Подонки Иову лпа?	ЙЫБА ЛПА – сироты сын ¹⁰
192.Подошва Ашадуцвъ адоитте?	АЩАЧВДУ ЙАДУ – приложенный к «большому пальцу» ноги ¹¹
193.Пожар Авнаба иоить?	АГВІНЫ (АБНА) БЛОИТИ – дом (лес) горит

¹ Вариант: АНЫШАН-ТАЦІА (земля + закопать)

² По-абхазски пишется Алаба, когда в ответе записано абазинское слово «Лаба».

³ Словарный вариант (абхазский) «ахцэх», означает просто обрубок, но не «пень».

⁴ «Ас» – корневая лексема слова «ежедневно» АСКЪЫНГЪЙ.

⁵ Словарный вариант ответа абхазского языка ипъфы трудно отнести к вопросу.

⁶ Ответ, присутствующий в рукописи, пропущен.

⁷ Бурки – вид тёплой обуви (АМСЫ), изготовленные из такого же материала оплётки ручки плети.

⁸ Это функции повитух – знатоков многих ритуалов (УЫД), обычаев, поверий и заговоров, в том числе, связанных с нитками (привязываемые к кисти рук ребёнка, связывание их в цветные узлы).

⁹ Возможно, вопрос поняли, как «прогнать со двора скотину» ТШ-КАРЦА.

¹⁰ Такое сложное вопрошаемое понятие как «подонки» нельзя разъяснить «нерусским» без расширения смысла слова, например, «человек низкого социального положения, неуважаемый». Следственно, ответ – «это сын некой несчастной сироты».

¹¹ Щаргъыцѝа

194. Позднее Ахула чичха?	ЙХЪВЛАЧВАХАТИ – стало слишком поздно
195. Пороть Ирѣтиа?	ЙРТТЫРА – распускать на лоскутки (?)
196. Почти Ускнидза?	ЙСКИНЫДЗА – пока не ухвачу
197. Проглотить Ухуооворыть?	УАХЪВАРИТИ – душит тебя
198. Пропить Пхастеть	ПХАСТАТА – несчастье ¹
199. Простудить Ихъ суакветь?	АХЪ САКИВЕТИ – болезнь захватит
200. Прыскать из рта Ачакна упшаа?	АШАКНЫ АПША – поток ветра изо рта
201. Птица Ахоиъ?	АХВЫХВИ – голубь ²
202. Пучки (трава) Едуракъ атери?	ЙТУ АРАКЪАТЫР – то, что размещено в сапоге ³
203. Равнодушный Гузацула?	ГВЫ-ДЗА-ЦЮЛА (сердце + до + глубоко)
204. Разведать Вакупша?	УАХЪВАПША – разглядеть
205. Раздуть Ватва?	УАТШХИВА – раздуй
206. Ракушка Ашадагъ хучу	АШАНДЫКЪВ ХЪВЧЫ – сундук маленький
207. Рама Неишица?	НАГШАВКЪЫЦА – «косой» косяк ⁴
208. Расклинить Асальять?	АХАЛЪАТИ – ошибка, погрешность размеров
209. Распутица Яужала?	ЙАЖЖАЛА – расформирование ⁵
210. Рассвет Илаца?	ЙЛАЦА – поджечь, осветить
211. Рассказывать Ихъ орала?	ЙХИВАРАЛА – по его сообщению
212. Рядом Икарина?	ЙХЪАРАМА – недалеко
213. Родильница Ихва?	АХЪА – роженица
214. Рожа лице Ацгій?	АЦКЪБА – подбитый (?) ⁶
215. Сажень Кулатв?	КЪВЛАЧВ – единица измерения земли?
216. Свидетель Дьтаныхъ?	ТУТАНАХЪ – тюрьма ⁷
217. Сучить Ирѣхера?	ЙРХЪАРА – подготовка к рождению
218. Север Арыяда?	АР-ЙАДУ (горы + прислонённые) ⁸
219. Серо Атуе уша?	АЧВЫША – серый цвет
220. Сильный Джипаропъ?	ДЖЫГАРОПИ – подвижный (сильный)
221. Сирота Ахезеваль?	АХЪАЗГВЫЛА – одинокий
222. Сквозь сию кровлю дождь не проходит Ары ашаепшиакъя хосоомъ?	АРИ ШВАПШЫ АКВА КЫЛСОМ – на это смотрите, дождь не проходит
223. Сладко Апсь Аламъ?	АПСЫ АЛАМ – нет силы ⁹
224. Слюна Атадза?	АШАДЗЫ – слюна
225. Смелее Умевадеанъ?	УМАГИАНАДАН – не веди себя бессмысленно
226. Смело Ишеваква?	ЙШВАУАКВА – те, которые боятся ¹⁰
227. Смелый Имсвить?	ЙМШВИТИ – не пугаются
228. Смеркается Еникоить?	ЙАНЫХЪВ(Л)ОИТИ – когда смеркалось
229. Собрание Ехъ Елбабои?	ЙАХЪ ЙАБАБОИ – где видят друг друга
230. Советовать Свзь цха?	СУЫЗЦПИА – спросить у тебя (совета)

¹ Вопрос, следующий за словом «пропасть», как ландшафтный признак, звучал «пропасть» – несчастье, однако по недоразумению заменили приведённым словом. В целом пропить (одежду, имущество) – это несчастная судьбина.

² Видимо указывали на данную птицу, когда спрашивали?

³ Речь идёт скорее об утеплении этой АРА обуви КЪАТЫР, закладками ЙТУ в них, пучков травы диких злаков.

⁴ Пропущен ответ в словаре, адаптированном к абхазскому языку.

⁵ Речь идёт о раскисших дорогах, и множестве новых колёй.

⁶ Вплоть до XIX века считалось, что рожа (кожная болезнь) сопровождается ранением.

⁷ Видимо, вопрос озвучили как «свидетельствующий против него», в ответе шутливая оценка последствия – «в тюрьме» Ды-тутаныхъ.

⁸ Относительно мест проживания абазин – это северные отроги, которые «приложены к горам», лицом на север. Здесь лексема АР выступает в качестве этимологической основы – «горы».

⁹ В вопросе прозвучало скорее «Слабко» – слабость, искажённое при переписке на «Сладко».

¹⁰ Явно перепутана запись: вопрос скорее звучал – «пугливые».

231. Соление Ахи калаица?	АХІАХЪВ АЛАЦІА (камень + добавить) ¹
232. Сор Атзь сва?	АТДЗ С(А)БА – домашняя пыль
233. Сорвать Ячахъ ?	ЙАТШЫХ – сорвать
234. Сосать Яфоить	ЙЧВОИТИ – сосёт ²
235. Солить Ахи калаица?	АХЫ КЪВАЛАЦІА – (свинец + альчик + подкладка) ³
236. Сравнить Икараны кацоить?	ЙАЪАРАНЫ ЙКЪАЙЦОТИ – делает их сравнительно равными?
237. Стараться Дира учазь изьну куца?	ДАРА УЧ(П)АЗ АЗНА КЪАЦІА – очень старательно изготовленные сполна делай
238. Стонать Еиошоа?	ЙАИШУ – горечь ⁴
239. Странно, чудно Арыепши Лаку убахе	АРИ АПШ ЛОК УБАХЕ – похожая на эту небыль, видел ли когда-нибудь
240. Строгать Ахушьсагъ?	АКЪЫЧВСАГІВ – строгальщик
241. Струг Ахумкигъ?	АКЪЫМ-(ХРА)-КЪЫГА (не отрывая + долбить) – стамеска ⁵
242. Стружки Ахумсагакво?	АГІВЫМСАГАКВА – веники ⁶
243. Ступа Ахаванъ?	АХАГІВЫНА – вместилище столба (медного пестика, стержня, толкача) в ступе
244. Судно Ахтопъ?	А(ХЪВЫ)ХТОП – корабль пушечный
245. Судну потонуть Агба ицаркулетъ	АГЪБА ИЦІАШВКІВАЛЫТИ – судно тонет
246. Счёты Изиа ипхиадзоа	ЙЗЫАПХЪАДЗАУА – чем считают
247. Так точно Усопъ цваопъ	АУАСАЧВАПІ – крайняя реальность
248. Тина Акакъ?	АКЪБАТИ – грязь, слякоть ⁷
249. Титьки Акакъ	АКЪЫКІА – женские груди
250. Тонко Исупашкуа?	ЙСРЫПШКАУА – измельчаемое
251. Топить печь Афурунь ирша?	АФРЫН ЙРЧВЫ (место комельков + заполнить)
252. Точило Икараны?	ЙЦІАРАНЫ – чтоб острый был
253. Тороватый Дате овуопъ?	ДАТША УГІВЫПІ – другой человек ⁸
254. Трава Цау?	ЙА-ЧІВА – зелень ⁹
255. Трогать Иумкасанъ?	УАМХЪАСЫН – дотронулся
256. Трудно Ябуропъ ?	ЙАПЫРАПІ – трудно преодолимая преграда
257. Труд Ацумса ?	АЧВЫМСА – трут ¹⁰
258. Труднее Аджа шардаита ху?	АДЖЪА ЩАРДАХИТИ – усталость усиливается
259. Трудно Ябуропъ?	ЙАПЫРАПІ – преграда ¹¹

¹ Здесь два варианта ответа, зависимые от формулировки вопроса: добавить каменную соль; положить гнёт (камень). Абазги (абазины) знали два вида соли: относительно дешёвую каменную *ХІАХЪВДЖЪКІА* (сокращённо – «Хіахъ»), извлекаемую большими кусками из стоячих озёр, даваемую домашнему скоту, и добавляемую в соления; дорогую морскую, выпариваемую и молотую соль *САС*, которую добавляли только в готовые блюда.

² Ошибочная идентификация знака «ф», когда в записи сокрыта фонема «чв», откуда вопрос переводится как будто «съел».

³ Ответ соответствует вопросу «свинцовать» (свинец *ХЫ* + внизу *АЦІА* + альчик *КЪВАЛ*), чтобы он стоял – назначение игральной кости. Солить (соление) приводится выше.

⁴ Выражение горечи жизни – стон, разъяснили как горечь блюда.

⁵ По-старославянски «струг» инструмент для строгания.

⁶ Здесь нет ошибки, так как иногда веники делали из пучков мелких и длинных древесных стружек.

⁷ Старославянское слово «тина» – это грязь.

⁸ Тороватый – это неограниченно щедрый человек, оценённый в ответе подобным образом.

⁹ Возможно, ответ «чва /тша» – трава, сено.

¹⁰ В записи явная ошибка: не труд (вопрос, записанный ниже), а трут.

¹¹ Вопрос повторяется.

260.Трудолюбивый Аджайста хуову?	АДЖЪА СТАХЪГВУ – желающий трудностей
261.Тщетно Амцани ялвоить?	АМЦА ЙАЛВЫЦТИ – чтобы сгорело в огне ¹
262.Труп Апсаква?	АПС(ЧВ)АКВА – покойники
263.Туже Аги?	АГИ – другой, чужой ²
264.Туловище Аны излаирка?	АНИ ЙЗЛАЙРКУА – чем он поджигает ³
265.Тюлень Амшань ашусь	АМШЫН АШЫС – морское нечто ⁴
266.Тяжело в болезни Агуцевыера ябургопъ?	АГВЫЧВКЪАРА ЙБАРГВУПИ – болезнь, это тяжело
267.Убратъ прочь Иштаарнь?	ЙЦТЫРЦНЫ – убратъ прочь
268.Уговорить Ейрхвоить?	ЙЙРХВОИТИ – заставил сказать
269.Угодить Иголошваить?	ЙГВЫ-ЙЛАШВАТИ (в его сердце + проникло)
270.Угол Арацвъ?	АГЪЫЦА – угол ⁵
271.Угрозы Дыгеолтъ?	ДЫГЪЛОИТИ – ругается постоянно
272.Удавить Дихооить?	ДЫХЪВАРОИТИ – душит (удавил)
273.Удавить Изимбатоить?	Й(ГЪ)ЗЫМПАТОИТИ – не может двигаться
274.Удержатъ Дихиѝ?	ДИКЫ(ТИ) – удерживает
275.Узел Ачавфара?	АЧВАХИВАРА – узел ⁶
276.Узко Иштопъ?	ЙТШВОПИ – узко
277.Узоры Иблаква?	УБЛАКВА – убыхские узоры (?)
278.Укрепить Апжи ергвозаръ?	АПЖВЫ ЙАРГВАЗАР(ЦА) – рванное скрепить
279.Усердный Укола или Учола?	УГВЫЛА УЧВАЛА – сердцем и телом (старательность)
280.Устатъ Амацагу?	АМАЦАГИВЫ – изготовитель еды (?) ⁷
281.Уха Алимха	АЛЫМХА – жабры (Уха?), (Ухо?)
282.Уховертка Ильмха пшаги	АЛЫМХА ПШАГА – ушной ветер ⁸
283.Храбрится Ачбарара?	АТШЫРБАБАРА – храбрится ⁹
284.Храбрость Ачахачбара?	АЧАХАЧПАРА – делать себе почёт
285.Худощавый Апабера?	АЛАБАРА – быть похожим на палку? ¹⁰
286.Цветы Апауштва	АПАШВТКВА – цветы ¹¹
287.Цинга Агуцгвыера?	АГВЫЧВГЪАРА – болезнь
288.Чадно Апаитупъ?	АПАЙ-ТУПИ (грязь +местилище)
289.Чайка птица Чай ацвара икупъ?	ЧАКЪ АЦАРА ЙКЪВОПИ – вообще сомнение, что это птица ¹²
290.Часто Ламласъ?	ЛАМЛАС – часто, быстро
291.Чахотка Аймху дара ицгвани Изхва	ЙАМХИВА(РА) ДАРА ЙЧВГЪАНЫ ЗГИВА(Б) – его кашель, очень страшная болезнь
292.Чаще Абриабрисхвапаца?	АБРИ-АБРИ СХИВАП(ХЪ)АДЗА – «этот, этот...» говорил часто в свой черёд
293.Чаять Сугухотъ	СГВЫГЪЫТИ – надеюсь

¹ Досада.

² Возможно, вопрос состоит из старославянского слова «туждий» – чужой.

³ В вопросе предполагается «трутовище», гриб-трутовик, которым поджигали трутень.

⁴ Другого ответа быть не могло – они тюленя никогда не видели.

⁵ Ответ ошибочен, он соответствует предыдущему вопросу словаря «Уголь» АРАЧВА.

⁶ Переход «вф» в «Ив».

⁷ Это относимо вновь к женщинам, мужчинам не положено было говорить об усталости.

⁸ При попытках вылезти данного насекомого из уха человека, куда оно может проникнуть, звуки, возникающие там, воспринимаются как ветер.

⁹ Или АШЫРБАРАРА – «покрасоваться».

¹⁰ В ответе вместо «л» написали «п».

¹¹ В словаре встречается неоднократно «апашвт», обозначая «цвет» и «цветы», соответствуя архаизму абазинского языка.

¹² Это лишний раз показывает, что на вопросы отвечали горцы и жители Северного Кавказа.

294.Чей? Изпуда	УЗПУДА – чей сын? ¹
295.Челюсть Амарква?	АМАР(ЫС)КВА – цельное ²
296.Череп Ахчта?	АХЧТА (порушенных содержатель) ³
297.Чешуя Исибгвоить?	ЙСЫБГЪОИТИ – то, что чешу
298.Чистосердечный Авагу гузацула акоу	АУАГІВУ ГВЗАЦІУЛА ЙКЪВУ – в народ глубоко проникнут своим сердцем
299.Что? Ивозы?	ЙУАЗІА – что (почему)
300.Член Авогду?	АУХІВДУ – член большой
301.Чубук Атунужка?	АТУ(ТЫ)НУЧВА (табак + курение) ⁴
302.Шляпа Атарпи?	А(ХЪ)ТАРПА – головной убор
303.Шутить Амшкара	АМШЫРКЪВАРА – шутить
304.Эфис Аху	АХВА – ручка ⁵
305.Юность Апшхира?	АПШКАРА – юность
306.Яйца высиживать Акутахъ шаква	АКВТАГЪШ ШВКЪВА – высиживаемое яйцо-болтун

Итак, лексикон абазинского языка, кроме совпадений общей лексики языка Абаза, отмеченного в словаре (более 97%) расшифрованных слов, позволяет дешифровать 257 слово (88.6%) полностью нерасшифрованных на абхазском языке, и 40 слов (100%) частично расшифрованных ответов, в целом (90%) из 330 слов. Небольшое количество из данной таблицы, это поспешно отнесённое к полностью расшифрованным словам (остальное оставляется без анализа). Везде пользуемся расширением приложений – уточнений формирования ответов на абазинском языке.

Состав словаря аргументирует присутствие здесь абазин в те времена. Связано это было с уходом абазин в Турцию. Причиной их ухода послужила массовое переселение крестьян из центральной России (и Новороссии) на Северный Кавказ. Так, на Северный Кавказ в 1820-1825 гг., водворены были 73 тыс. чел., с созданием станиц, в том числе, на землях абазинских князей: Невиномысская, Карантинная, Баталпашинская, Беломечетская, Бекешевская, Барсуковская [3].

Это вынудило абазин покинуть свои земли. Их движение столкнулось с непреодолимой преградой в Абхазии – крейсерством русского флота вдоль юго-восточного побережья, из-за восстания абхазов (Романов участвовал в этих рейдах). Турецкие фелюги не допускались к берегу. Беженцы-абазинцы (и последующие группы) стали сосредоточиваться продолжительное время на берегу Чёрного моря.

Поэтому содержание словаря относится к смешенному лексикону жителей этих местностей: Редут-Кале и Сухум-Кале, периода 26-27-х годов 19 столетия. Причём, в крепости Сухум-Кале, за несколько лет до описываемых

¹ Незнакомых девушек и женщин не спрашивали на улице – чья она.

² Ошибочно идентифицированное слово из рукописи. Заданное слово не «Челюсть» а «Челпань», по-старославянски – «непечатый каравай хлеба».

³ Это ритуал вторичного захоронения в дольменах: над грудой костей водружался череп.

⁴ Ответ есть в рукописи, отсутствует в реконструкции. В современном языке – *ЛЪУЛЪА*.

⁵ Ошибка в записи вопроса «эфис» вместо «эфес».

событий, располагалась резиденция владетельных князей Абхазии, изгнанных оттуда (отчего, собственно, вспыхнуло восстание).

Говорить о гражданском населении внутри гарнизонных укреплений не приходится. Город состоял тогда из крепости, базара и единственной улицы, населённый торговцами-армянами, видимо, собравшими, по поручению Романова, ответы из его опросных листов, в контактах с местными жителями окрестностей. Уточняющие вопросы они могли задавать на турецком языке, коим поверхностно владели и опрашиваемые.

Окрестности крепости были заполнены кроме абхазов (апсиров) восставшими отрядами горцев (абазгов: псхувцы, цебельдинцы, садзы), и пришедшими им на помощь северокавказскими братьями. Редут-Кале локализовался за внешней границей Абхазии (после изгнания из Сухум-Кале владетельного князя Шервашидзе, он с двором проживал здесь, в гостях мегрельского владетеля Дадиани). И с падением Анаклии в 1803 г., вряд ли имела историческая диаспора абхазцев за рекой Ингури, с одновременным присутствием здесь абазин, уходивших в Турцию.

Обращает на себя внимание отсутствие опыта полевых исследований языка у автора словаря – реципиента (реципиентов?) проводившего опрос населения. Отчего проникли через ответы респондентов нюансы речи, сформированные от дополнительной информации – образных уточнений вопросов. В целом это благо, т.к. здесь можно усмотреть много самородков живой речи, утраченных в современном языке.

В словаре замечаются досадные неточности, определённые при его составлении. Заданные конкретные вопросы уточнялись скорее многими дополнениями, отвлекающими от основного вопроса. Более того, сами вопросы не были темами из обиходного для них состава. Поэтому многие ответы, при вариативных расшифровках вопросов, формируются «сходу» составными (многокорневыми) словами, не относимыми к базовой лексике.

Особенно специфична в этой части промашек ситуация с вопросом «Югу» и зафиксированным, вроде бы ответом по-абазински – «Ныимейтсья». Почему задали такой вопрос, когда следовало оформить как «юг» или «южный», трудно сказать? Зато ответ точный – такого «ныимейтсья», сказанное «абaziном» по-русски. Здесь нарушен основной принцип полевой лингвистики: хотя бы малое знание исследователем изучаемого языка.

Поэтому в редких случаях, когда обнаруживаются факты искажения логики мышления, подчас с отсутствием противопоставления вопроса и ответа, отыскиваемых в лексиконах сравниваемых языков, решается обратная задача – воссоздаются, возможные «соответствующие» вопросы из зафиксированных ответов. Непременно учитывается присутствие «народной этимологии» в ответах на вопросы из незнакомого языка, далёкие от выработанной (вырабатываемой) литературной нормы недавних времён.

Опрос вёлся хаотично с привлечением массы людей говоривших на абхазско-абазинском смешении родственных языков, с элементами различных диалектов. Даже в предгорных сёлах Абхазии, вблизи Цебельды, например, Джгерда и Члоу говорили на диалектах кодорских абазгов и абжуйских апсиров.

Причём, в гористой части этих сёл (состоящих из нескольких поселений), жили абазги, в предгорной части – апсилы.

Главное то, что данный документ зафиксировал момент рождения многих новых слов вне обиходного состава лексики каждого из субэтнососов (в том числе северокавказских), в процессах формирования ответов на сложные вопросы. Но они за короткое время не стали элементами устойчивого лексикона. Так, в конце 19 века (и раньше) была выселена в Турцию абазгская часть населения этих сёл. Кто-то вернулся на Северный Кавказ.¹ И в 30-х годах 20 века, с началом формирования абхазского литературного языка, на базе говоров этих сёл, многие слова, отмеченные в словаре, утратили свою актуальность, и приобрели статус – архаизмы.

Итак, из анализа «Словаря» начала 19 века, видно: абазинский лексикон в среде родственного языка абхазов данного региона, выступает в качестве факта наследственности общего для них источника – предкового языка Абаза. Они, даже после многих столетий отдельного существования, сохранили многое из лексикостатики – базовых корней языка. Причём, здесь масса фиксаций «дограмматических» структур слов, представляющие архаикой разговорной речи древности, где отсутствуют суффиксальные окончания.

«Словарь абазинский» В.П. Романова, будучи обобществлённым по словарным единицам, в целом, в сфере языка Абаза (абхазский + абазинский), между тем, тяготеет быть отнесённым к абазинскому языку (диалектам ащхъарауа и ашвуа).

Список литературы

- [1] Абазов А.Ч. Кавказ в исследованиях декабристов: о неизвестной рукописи «Абазинского словаря» (Словаря абхазского языка и других черкесских наречий) В.П. Романова. Турция, 2014.
- [2] «Первый словарь абхазского языка». Тбилиси, 2014.
- [3] Исторический формуляр Кубанского казачьего войска. Хроника исторических событий с 1688 г. по 2001 г. Краснодар, 2012.

---

¹ Например, в а. Кумско-Лоовское (с. Красный Восток). На что ссылался С. Басария, посетив селение в 1926 году, и опросив старожилов, правда, относя их к цебельдинским абхамам.

УДК: 81'1

Видимость и реальность положения языков и этносов Абасков (Абаза) ¹

Муртазов Тимур Амербиевич (г. Кисловодск)

В описании истории языков и этносов Абасков (Абаза), не в достаточной мере выделяются линии генезиса и эволюции абазгов и апсилов, как этапов последовательного развития части сино-кавказской макросемьи языков. Не говорится о возможных, относительно самостоятельных линиях развития абазин и абхазов, этим лишая их признаков автономности в сфере единого культурного пространства.

В положениях Абазоведения нет чётких ответов на многие вопросы, оставленные в виде риторических, как наследие от предшествующих исследователей. Воспроизведём некоторые из них.

Кто же были наши предки, оставившие уникальный язык древности (условно названный нами язык Абасков, позднее предстающий в своём развитии, как язык Абаза), относимый к одним из самых архаичных по сохранности древней лексики, и самых трудных по фонетическому составу языком мира? Редкостное ли, или, неразделимо общее ли, культурное пространство абазгов и апсилов? Как соответствуют генетические и лингвистические части развития абхазов и абазин?

Требуется провести глубокое комплексное исследование оконтуренных проблем. И здесь, если обнаружится частичная самостоятельность процессов генезиса и эволюции абазгов и апсилов (абазин и абхазов), тогда необходимо найти точку общего их исхода, фиксируя событие в пространстве и времени. С данной реперной точкой с необходимостью требуется увязать бытие общего поля этнокультур адыгов (кабардинцев и черкесов), также нахско-дагестанских народов.

Первая проблема: откуда вести начало абхазо-адыгских языков? Начинать от макросемьи языков, глобального по масштабам, выводя его из Передней Азии? Этим соглашаясь с компаративистами об отнесении их протоязыка к сино-кавказской макросемье, в широком поле расхождений (Китай, Кавказ, Европа, Америка, Азия). Или согласиться местной идее: «иберийско-кавказской» – ошибочной гипотезе языкознания, о рождении в Иберии всех языков кавказских народов (кроме тюркских и иранских), в небольшом клочке, даже масштабов самого Кавказа?

Если в результатах исследования обнаружатся, что в части западно-кавказских языков, процессы дивергенции не завершены, остаются пласты протоязыка, тогда фиксируются реперные точки их расхождения, разнося их в пространстве и времени, как языки, так и их носителей.

---

¹ Статья опубликована в сборнике «Клычевские чтения – 2017», (с. 10-27)

Вторая проблема – это необходимость поиска научного обоснования родственности языков абазгов и апсилов, с описанием процессов их конвергенции, и их дивергенции, разнося их во времени и пространстве. Выявляя признаки, и верифицируя их, как исходно внешних факторов, так и промежуточно внутренних. Следовательно, описание языка Абаза, необходимо связывается процессами этногенеза, с привлечением данных палеогенетики, изменений регионального и глобального климата, и др.

То есть, допускаются различные условия формирования самосознания, отмечаемые в названиях предметов и явлений окружающего их мира. Где, раскрываются зоны проживания предковых общин, фиксируемые названиями географических и ландшафтных признаков, элементов фауны и флоры, предметов обихода. Лексический состав этих языков имеет заметное расхождение, указывая на разные линии их этногенеза, параллельно с этим – удивительно сохранённые глоссы (историзмы, архаизмы), показывая, что эти языки были едины в прошлом.

Однако, ко времени разработки литературных языков, возникли сложности общения, отсутствовавшие в прошлой живой речи. Правильное прочтение текста на абхазском языке, и его перевод на абазинский язык, и наоборот, имеет неоднозначное решение. При этом, они относимы к одной культурной сфере, что отмечается в общем фонде архаизмов. Расхождения отмечаются, в частности, в названиях предметного мира.

Именно степень расхождения этих названий, покажет время и место разрывов их контактов, и продолжительность совместного и отдельного существования этносов. И эти события должны отыскаться в нюансах языков и диалектов, и зафиксироваться в выводах.

Это положение, оставленное не изученной, становится предметом исследования автора – «Муртазов Т.А. Язык Абасков».¹

Относительно первой проблемы укажем на неуверенное отнесение языка Абасков (Абаза) к сино-кавказской макросемье языков, с установлением генетического родства между ними, исходного из одного источника, с указанием места и времени их общего происхождения. Можно указать лишь на группу профессионалов «Московской школы», во главе с Г.С. Старостиным, руководителем международного проекта «Эволюция языка».

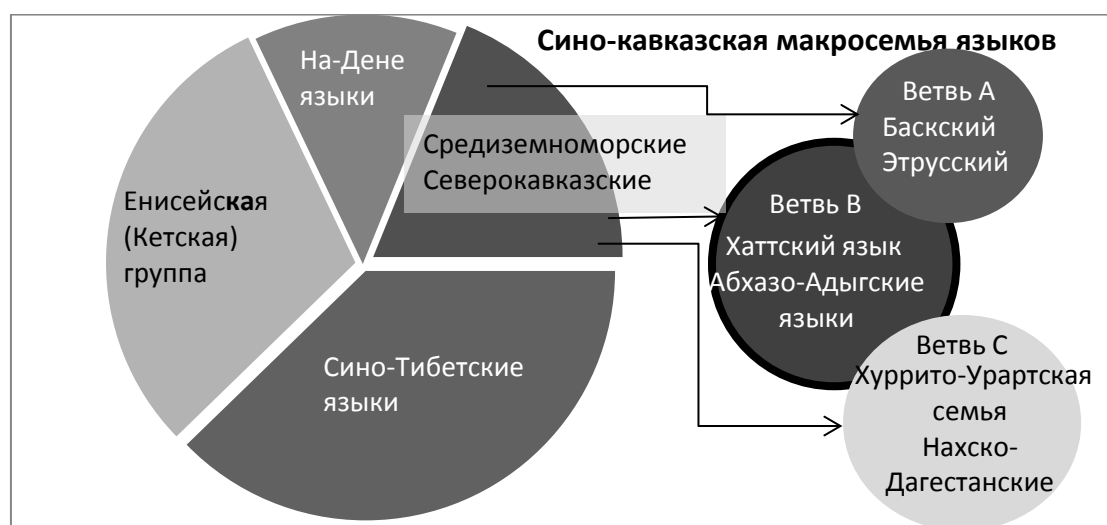
Между тем, кто-то из теоретиков абхазско-абазинского языка согласен с выводами компаративистики, кто-то слепо отвергает их. Соглашаясь, не расширяют теорию, опровергая, не выдвигают конкурирующую гипотезу, оставаясь в рамках «преданий старины глубокой». Здесь, в решении проблем абазинского языка, стали актуальными знания и таких специалистов, как W.S. Allen, Brian O'Herin и John Colarusso, и Брайан О' Херин.

---

¹ В работе приведены лингвистические связи языка Абасков с языками макросемьи: шумерским, китайским, тибетскими, баскским, хаттским, этрусским, енисейскими, на-дене языками и бурушаски, хатта-хуритскими и урартскими языками. Показаны также его связи с индоевропейскими и афразийскими языками. Сопоставляются (восстанавливаются в некоторых случаях), многочисленные названия окружающего человека мира, фиксированные в двух языках – абхазов и абазин. Дается анализ фактов и синтез выводов.

Здесь, исходя из факта развитости синтетического строя языков Абаза, его лексико-фразеологического богатства, наряду с фонетической насыщенностью речи, он причисляется к палеоязыкам, конкретно, части сино-кавказской макросемьи языков.

Гипотетические предки сино-кавказской макросемьи языков означаются с XIV-IX тыс. до н.э. на обширной территории Плодородного Полумесяца и Передней Азии. Миграции протосинокавказских народов, возможно, изначально южноевропеоидного (средиземноморского) облика, затронули едва ли не всю ойкумену. С собой они несли язык, навыки земледелия и животноводства. Распад макросемьи языков происходил в IX-V тыс. до н.э., с выделением северокавказской семьи: хаттского и хурритского; абхазо-адыгской и нахско-дагестанской групп.

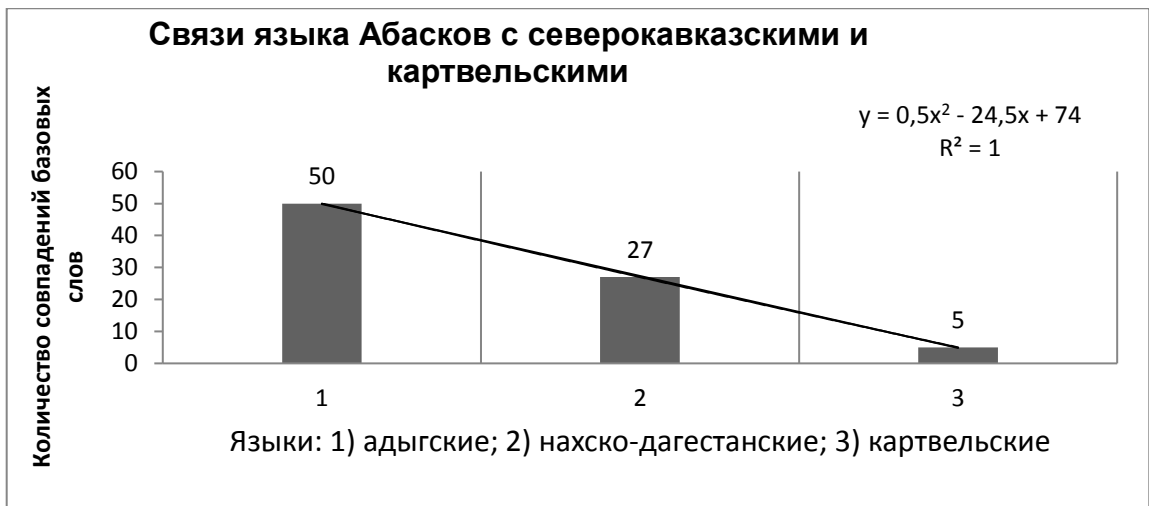

Другие уходя на просторы Восточной Азии, впитав в себя предковые языки местных народов, положили начало сино-тибетским языкам и китайской цивилизации. Точно так же заимствовали сино-кавказский язык и предки индейцев на-дене, позже мигрировавшие в Новый Свет по островным цепочкам Алеут и Курил (или Чукотка – Аляска). И доиндоевропейская Европа, хотя бы частично, пусть даже и в поздние периоды, но была заселена сино-кавказцами (Ветвь А), воспроизводясь во многих культурах.ⁱ

Макросемья распалась не позднее 7 тыс. лет назад (конец мезолита, начало неолита). В основу праязыка сино-кавказской макросемьи, и потомков от миграционных волн, вписывается «Ветвь В», куда входит «Абхазо-Адыгская» группа языков, в древности ещё мёртвый хаттский язык.

Отмечаются контакты протоэтнососов западного Кавказа, в языковом плане солидарных группе языков восточного Кавказа (Ветвь С), которые отдельно, когда и вместе, создали ветви сино-кавказской макросемьи языков. Издревле сформированная «хатта-хуритская языковая семья» распадается на две ветви – хаттскую и хурритскую.

ⁱ http://newethnology-russia.blogspot.com/2011/06/blog-post_7938.html

Из графика (по данным базы изначальных слов Сводеша) видно, что картвельские языки имели лишь слабые, разнесённые во времени и пространстве диффузионные связи с абхазо-адыгскими языками, не относимые к таксону – «семья языков». Возможно, связи нахско-дагестанских и картвельских языков в поле базовой лексики, более представительны, из-за их многократных связей в Кавказской Албании и Эретии. (Здесь и далее в графиках дополнительно отображены линии тренда – аппроксимирующие функции; R^2 – коэффициент детерминации).

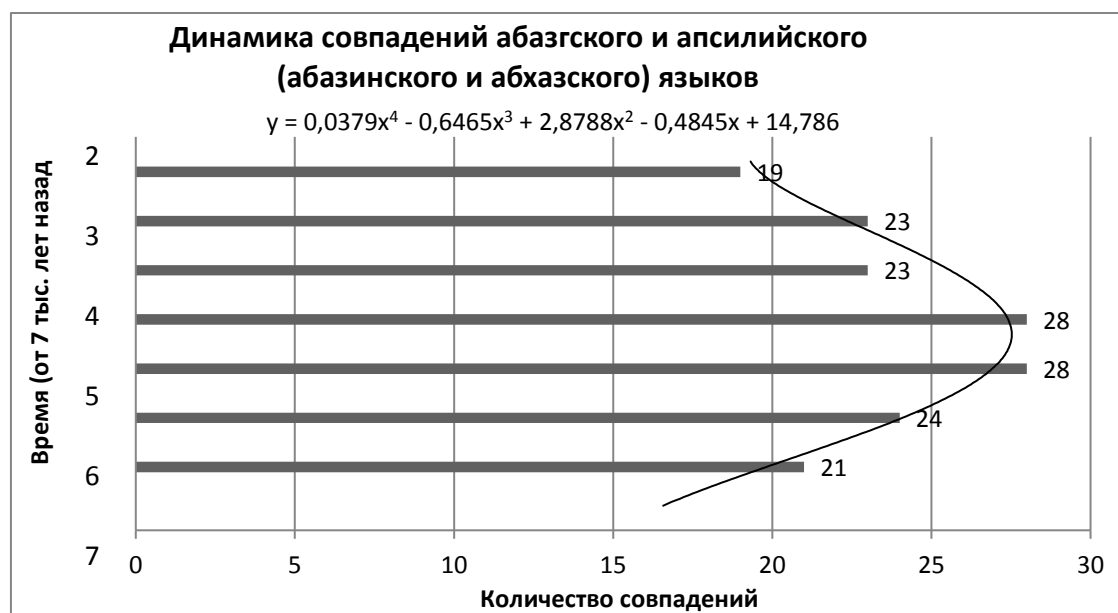
Язык Абасков (Абаза), всеми внешними и внутренними архаичными признаками, не причисляется к таксону «иберийский». По крайней мере, речь может идти не более чем об аллогенетическом родстве, в виде некоторой структурной диффузии периода 4-3 тыс. лет назад (поздняя бронза). Скорее язык грузин не относим к сино-кавказской макросемье языков (как и к индоевропейской семье).

Прослеживается единая генетическая линия развития «Кавказского узла» (VIII-III тыс. до н.э.), хаттского, пришлого наслоения, на ашуйско-атыхское автохтонное население – «государства Ашуя». Становление северокавказской семьи языков завершилось в «циркумчерноморье», в его юго-восточном, южном и западном побережье, и на северо-западном и юго-восточном Кавказе. Поэтому многое из сопоставляемых в работе параллельных слов макросемьи, относится к исконному фонду протоязыка «северокавказцев», к их общекавказской базовой лексике, генезис которой связывается с прародиной – Малой Азией и Большим Кавказом.

Относительно второй проблемы исходим из того, что содержание архаичного слоя языка Абасков: элементарных слов и корней, в ходе словообразования слабо изменяется, и препровождает собою миропонимание его носителей. Именно данный пласт выступает в качестве основы межязыкового сравнения, корнями уходящими, в далекое прошлое, в область их общей лексикостатики – протоязыку. И данные факты прошлого можно считать в слове современного языка.

В представляемой работе, кроме многого другого, исследуется базовая лексика протоязыка Абасков (список Сводеша – 207 слов), где отыскиваются $\approx$

93% совпадений архаики базовой лексики абхазского и абазинского языков. Данные показатели относимы к общему полю языка Абасков, распределённые от глубины 5 тыс. лет назад, до 4 тыс. лет назад. В других временных отрезках показатели совпадений другие.

Математическая модель процессов дивергенции и конвергенции предковых языков абхазов и абазин, показывает разрывы совместного развития двух линии протоязыка Абасков. Начальный показатель совпадений между архаичными элементами абхазского и абазинского языков – 21 (70%) из группового состава слов (по 30 единиц), отображает, ранее 6000 лет назад их предковые линии обладали устоявшимися ядрами собственной лексики, возможно, дивергентов из некоего праязыка.

Именно эти различия базового состава, могли стать основой двухъядерности языка Абаза. И показатель 2000 летней давности (19 слов) передаёт – эти языки уже тогда достаточно далеко отстояли друг от друга (63%), особенностью сохранённой архаики и собственной выработанной лексики. Что в целом относим к таксону – «разные языки». Тогда окончательно распадается язык Абасков, вслед за ним формируется язык Абаза – двухлинейного состава, с неравномерными распределениями основ языков абазгов и апсиллов.

Они, в свою очередь, распались на абхазский и абазинский языки, исходные от смеси языков абазгов и апсиллов. Тогда же начинается их автономное развитие, сопровождаемое процессами дальнейшей дивергенции. Современное состояние этих языков оставили изоглоссы архаики протоязыка, позже, языка Абасков – 166 слов (80%), отмеченные в списке Сводеша (207 слов). Это указывает на ошибочность отнесения языков абазгов и апсиллов к некому «древнему абхазскому» языку.

Сблизившиеся базовые лексиконы двух изначальных ядер – это хатта-ашуйские, и хатта-абешлайские языки. Конверсированная часть протоязыков, начиная $\approx$ 4 тыс. лет назад, остался двумя ядрами будущих языков Абаза –

абазгского и апсильского, этим сохраняя длительное время максимум общего лексического поля.

Видимо, здесь свою роль сыграл северокавказский ашуйский язык, адаптер закавказского абешлайского языка. Позже, 3 тыс. лет назад, утрачивается его доминантная роль, вследствие чего они вновь расходятся. Этим объясняется причина распада протобаскского языка по двум родственным языкам – абазским (ашвуа) и апсильским (апсуа).

В работе показано, что родственные протоязыки, исходные от ашуйского (Северный Кавказ) и абешлайского (Малая Азия), уже имели некоторые расхождения в древности. Эти события имели начало ещё в среде разрозненных общин хатта-ашуйцев, переместившихся в IV-III тыс. до н.э. из Малой Азии на Кавказ. Путь их лежал через Босфор и Балканы, откуда они принесли культуру дольменостроения на северо-западный Кавказ. И у хатта-абешлайцев, переместившихся в Закавказье по восточному побережью Чёрного моря, не ранее II тыс. до н.э.

Выявляемый двухъядерный языковой суперстрат, распространяется от двух древних языков – наследников сино-кавказской макросемьи языков. Были последовательные наслоения на них от языков кашков (зихов-атыхов), азров (лазов-чанов), киммерийцев (фригийцев), ахейцев (динарцев), евреев (ашуйцев?), алан (иронцев и дигорцев), также убыхов (брухов) и сванов (мисимиан?), участвовавших в этногенезе абазгов и апсильских.

И позже этих событий, их сближение нередко отмечается вариантом одного совпадения между двумя, тремя разными словами, отражающими одно понятие. Причиной тому были процессы сближения языков лишь контактирующих общин 3-2 тыс. лет назад. Это когда подверглись дивергенции языки не контактирующих общин Закавказья и Северного Кавказа. На границах их контактов сохранялись элементы базовой лексики (один вариант), в других местах – вариативность собственной лексики.

Динамика разрывов этих линий языков, возросла со II тыс. до н.э. Языки абазгов и апсильских, как потомственные от языка Абасков, стали развиваться относительно самостоятельно с небольшой зависимостью друг от друга. Дивергенция, гипотетически протоязыка Абасков, относит начало его окончательного распада к I тыс. до н.э., на языки абазгов и апсильских.

В дальнейших процессах, язык Абаза стал развиваться на условно «абхазский» и «абазинский» языки. И в период 1200-800 лет назад (в государстве Абазгия – Абхазия), они вновь подверглись процессам конвергенции. Эти языки окончательно перешли из условного состояния в статус «самостоятельный язык» с XII века, где в едином культурном пространстве утрачиваются связи языков – наследие предков.

Однако в региональной историографии предстаёт исходным этнонимом – «абхазы», относя это к грузинским этносам (грузинские историки), или не относя к ним (абхазские историки). Естественно, в этих условиях утрачивает всякий смысл говорить о древности автохтонства абазгов и апсильских, даже об их княжествах и царстве, когда из самой глубины их истории, предстают только

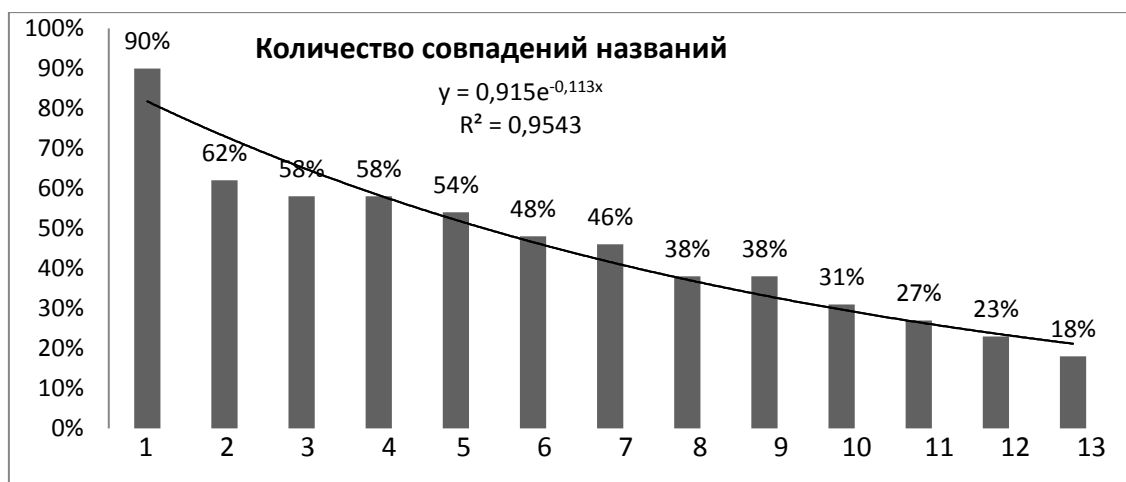

«абхазы», отмечаемые лишь с XI-XIII веков. Подобные ошибочные тезы не вписываются в аналитические данные труда.

Факты конвергенции и дивергенции языков абазгов и апсилов, имеют под собой почву этнических перемещений. В период становления языка абазгов, его носители нередко переходили Кавказский Хребет и возвращались в прежние места жительства. Причиной тому были внешние и внутренние факторы: климатические, социальные и региональные.

Собранные в работе оригинальные названия элементов ландшафта, флоры и фауны, животноводства и земледелия, предметов обихода, орудий труда, одежды, оружия, жилищ и пищевых продуктов (блюд), имеют немалые расхождения. Этим подтверждая сказанное выше. Даже многие из них, пришедшие из глубины веков, имеют невеликий процент совпадений, указывая на то, что абазги и апсилы, позже абхазы и абазины, имели длительный период автономного развития.

Эти названия сопоставляются: лингвистически, в записях оригинальной письменности абхазов и абазин; и статистически – степени совпадения. Их общее количество составляет около 2400 единиц. Они в работе разнесены по разделам в 60 пучках, в таблице сгруппированы по 13 пучкам. Общий фон совпадающих названий природной среды и культурного обихода, составляет $\approx 45\%$. Такой процент совпадений двух родственных языков, чрезвычайно настораживает.

- 1- Названия частей тела человека
- 2- Названия жилищ и строений
- 3- Названия элементов металлургии и кузнечества
- 4- Названия ландшафтных признаков
- 5- Названия элементов животноводства
- 6- Название орудий труда и оружия
- 7- Названия предметов обихода
- 8- Названия видов одежды
- 9- Названия климатических признаков
- 10- Названия элементов земледелия
- 11- Названия видов пищи
- 12- Названия элементов фауны
- 13- Названия элементов флоры

Оценка современного состояния базового списка лексикона, показывает вариативность данных, разнесённых во времени. Так, в списке Сводеша (207 слов) $\approx 93\%$ совпадений (около 5-4 тыс. лет назад). Из списка исконных слов-звуков (приводится в работе 764 слова) $\approx 63\%$ (около 4-3 тыс. лет назад). Из среднего фона совпадений названий (2440 слов) предметов обихода, и маркеров среды обитания $\approx 45\%$ (около 3-2 тыс. лет назад).

Описанные явления отображают естественные процессы развития языков, подверженных тенденциям рационального наполнения лексикона, слоями регионализмов и заимствований. Настаёт время созревания предпосылок их окончательного разрыва. Именно данное положение становится мотивом раздумий – доколь допустимо оставлять стихийное развитие каждого из языков, без научного воздействия на эти процессы?

В древности и средневековье всё шло естественным путём, происходили разные своим исходом процессы дивергенции, вслед за ними – конвергенции, языков абазгов и апсильов. Замедленный ритм социальных и других процессов, позволяли не накапливать значительного расхождения языков, и быстро нивелировать накопленные разности в теле базовой лексики.

Математическая модель отображает сложные переплетения исходных начал и наслоений, что сформировали две линии развития языков – абазгского и апсильского. В каждом из них обнаруживаются двухъядерные ряды наслоений. Они соседствовали и расходились (между ними появлялись другие этносы), жили вместе и удалялись друг от друга.

В долгих контактах совместного проживания конгломерата предковых общин, в результате слияния их исходных языков было сформировано единство различных линий их языков, различающихся незначительно. Вскрываются признаки их участия, время от времени, в той или иной местности, в процессах выработки их общей культуры.

Абазги (самоназвание «абаза», «садзы» и др.), потомки хатта-ашуйцев (III-I тыс. до н.э.), древних жителей северо-западного Кавказа. Они показаны как ашуйцы в древнеписьменной стране Ашуя (Г.Ф. Турчанинов). Позже стали известны, под апсильским именем «ашвуа», которые были жителями княжества и царства Абазгия (во II-XI вв.).

Предки апсилов – хатта-абешла (ветвь общей линии хатта-ашуйцев) переместились из Малой Азии (I тыс. до н.э.) в северную Колхиду. В области будущего Понтийского царства – юго-восточном побережье Чёрного моря (II тыс. до н.э.), абешла сформировали южную зону будущей Колхиды. В древней историографии они представлены в конгломерате «колхи» (кораксы, колы, азры). В I-VI веках они известны как апсилы со своим княжеством.

Абазги стремились к заселению предгорных и горных областей мест своего жительства, как на Северном Кавказе, так и в Закавказье. Апсилы же, автохтоны юго-восточного Причерноморья (Колхида, Лазика и др.), не отмечались на Северном Кавказе, и в высокогорье Закавказья. Только смещалась граница их размещения: на юге до Риони; на севере – до Псырцха. Они тысячелетия размещались в стационарных поселениях в зонах морского побережья и предгорьях будущей Абхазии. Имели постоянные контакты с абазгами в предгорьях, также высокогорьях – регионах трансюманс.

С VIII до XIV вв. приморских и предгорных апсилов и абазгов, стали называть мегрелы (грузины) неразделимо «абхазы», и их страну Абазгия – «Абхазия». Вопреки самоназванию апсилов – «ап̄суа» и их страну «Ап̄сны». В XV-XVIII веках появляется этноним Абаза (турецкие источники), под именем которого выступали апсилы и абазги. В XIX века вновь активизируется экзоэтноним абхазы (грузинские источники).

Абхазский язык, это сплав двух ядер, с доминантой абжуйского говора (основы литературного языка). До этого в регионе царства Абазгии VII-XI вв., доминировал (географически и политически) абазгский язык. Позже, в царстве Абхазия, возрождаются смешанные говоры апсилов и абазгов кодорского региона. С 20 века, язык на их базе, стал доминировать в Абхазском государстве.

Абазинский язык – это «магма» двух ядер, линий: ашвуа-ашуйская; ащхъарауа-абазгская, где формально доминирует кубино-эльбурганский говор «тапантского» диалекта. Здесь не завершилось полное слияние диалектов. Наблюдается лишь слабая конвергенция говоров, на базе литературного языка.

В работе приводится подробная схема разделения в пространстве (Северный Кавказ и Закавказье) и времени (начиная с I тыс. до н.э.), фаз этногенеза и процессов лингвогенеза языков абазгов и апсилов, вслед за ними народов Абаза – абазин и абхазов. Объектами исследования здесь предстают общины, субэтноты и этноты, отмечаемые по их признакам – языкам и диалектам.

Эти колебания лингвогенеза вполне убедительно накладываются на неязыковые реалии, также раскрываемые в пространстве и времени их этногенеза. Обобществляются в этнической принадлежности их предков, отыскиваясь в потомках – абазгов и апсилов.

То есть, для верификации приведённых лингвистических фактов, привлекаются данные из палеогенетики общин, палеоклимата и палеогеографии среды, соотнеся их с историческими фактами. Их совокупное воздействие, становятся факторами разделения на языки общин, а их на диалекты речи. В этих рамках решаются проблемные аспекты дивергенции и конвергенции языков соседей, или удалённых друг от друга линий абазгов и апсилов.

Общее поле развития языков западно-кавказских и восточно-кавказских групп нужно ориентировать на глубину не ранее 6-5 тыс. лет назад. Начиная с 5-4 тыс. лет назад, из-за расхождений (дивергенции) языков, они накапливают такое количество изменений, что предстают с уникальными групповыми признаками. Около 2-1 тыс. лет до н.э., начинают определяться языки этносов с новыми фонетическими и грамматическими признаками.

Лингвистические процессы расхождений языков, коррелируются с климатическими катаклизмами,ⁱ охватывавшие территории размещения потомственных этносов из Малой Азии. Отмечается общее потепления на Земле около 7 тысяч лет назад, с таянием ледяного покрова Земли, и поднятием уровня океана до современного состояния,ⁱⁱ и затоплением региона Чёрного моря. Это значительно уменьшило «жизненное пространство» предковых общин, вынуждая их покинуть места жительства.

И климатические колебания, как фактор перемещения общин и этносов, укладываются в тренды языковых явлений. Все эти наблюдаемые движения в культурном пространстве, как издревле, так и в недавние времена, указывают на источники их лингвистических расхождений. Формируются страницы формирования абазгов и апсиллов.

Так, в разгар великих засух (6 тыс. лет назад), на Балканы из Северного Причерноморья вторгаются воинственные народы. Это скорее народы хаттской линии из Анатолии, к которым можно отнести протообщины хатта-ашуйцев, которые вновь возвращаются на Кавказ, с новыми группами из Анатолии, перешедшими Босфор. Согласно данным палеогеографии, около 5 тыс. лет назад, были затоплены водами Чёрного моря обширные территории северо-западного Кавказа: регион Тамани и юго-восточного побережья.ⁱⁱⁱ

Общины вынуждались к перемещениям, влияющим на формирование протоэтноса и языка Абасков. Они, подвергаясь процессам дивергенции и конвергенции, растворяясь в родственных языках, и растворяя их в своей среде, возрождались на базе сохранённой архаики древнего языка, формируя новые языки субэтносов, порождающие языки современности.

Наряду с этими явлениями, после всяческих катаклизмов, уменьшалось генетическое разнообразие в сообществе, когда от племени оставалось незначительное число выживших. Параллельно, умножалось разнообразие генома популяции, в том числе и Абаза, за счет перешедших в племя чужаков, или случайных мутаций. Подверженность таким воздействиям видно в множественности маркеров в геномах представителей общин.

Обнаруживаются и совместимые колебания линий этногенеза древних предков, показываемые разбросом гаплогрупп, с моментами дивергенции и конвергенции языков их носителей. Палеолингвистика выводит макросемьи языков из глубины 10 тыс. лет назад. ДНК-генеалогия в данный промежуток времени укладывает многие гаплогруппы, приобретённые, в том числе, предками Абасков.

ⁱ <http://www.polit.ru/article/2005/11/02/climate/>

ⁱⁱ <http://dolmen.ucoz.ru/publ/1-1-0-15>

ⁱⁱⁱ <http://yug-gps.narod.ru/maps/m0xx/images/m0090-01.jpg>

Они относимы к параллельно-перекрёстным процессам этногенеза и лингвогенеза. То есть, тогда проистекали «сложные процессы экспансии, смешения и замещения популяций»,ⁱ естественно и их языков, подчиняющиеся логарифмическому закону распределения.

Гаплогруппы представителей абхазо-адыгских народов, разносятся (по их крайним показателям) по их родам разновелико.ⁱⁱ Например, G2(xG2a) – 42.9% (адыгейцы), 27.8% (абхазы). R1a1 – 20.5% (абазины), 11.7% (адыгейцы). G2a – 19.7% (абхазы), 3.9% (адыгейцы). J2a – 14.8% (абхазы), 11.1% (черкесы). R1a1a7 – 3.4% (абазины), 2% (адыгейцы). R1b1b2 – 7.1% (адыгейцы), 1.6% (черкесы). L2 – 4.9% (абхазы), 0% (черкесы). J2a2 – 8.6% (абхазы), 3.3% (адыгейцы).

Они сложно переплетены, не позволяя отнесению даже одного из них, исходными от мутаций (SNP или STR) у прародителя «абхазца» или «адыга». Тем более, в размытом времени их передачи, и других накоплений субклад гаплогрупп. При этом можно основать выводы об их автохтонности на землях, где они проживают в настоящее время.

Также нет оснований для утверждения относительной чистоты данных линий развития. Эти этносы, как и их языки на которых они общаются, нельзя относить к «изолированным». Что собственно не обнаруживается в родовых признаках этноса Абаза. То есть, набор их гаплогрупп всё-таки подвергся экспансии с «максимальной частотой на Южном Кавказе и северной части Передней Азии».ⁱⁱⁱ

Для сравнения приведём некоторые гаплогруппы, обнаруживаемые у представителей абхазов, мегрел и абазин.^{iv} G2a (19,7), (35,4) и (10,2); G2(xG2a) (27,8), (15,4) и (30,7); J2a* (14,8), (13,9) и (10,2); R1a1 (9,3), (9,2) и (20,5); R1b1b2 (3,7), (1,5) и (3,4). И здесь отображаются длительные контакты абхазов с «колхами» (G2a, J2a*), и весьма поверхностные связи абазин с абхазами и мегрелами, выявляемые по индоевропейским маркерам (R1a1, R1b1b2).

Причём представительность гаплогруппы R1a1 у протоэтносов данных народов разнятся значительно: относительно большая величина у абазин, указывает, что их предки $\approx$ 4.5 тыс. лет назад обитали на Северном Кавказе, в зоне действия «арийцев». Другие – это жители Закавказья, куда носители данной гаплогруппы переместились позже.

Гаплогруппа R1b1b2 отображает другую картину времени. Связи хатта-ашуйцев и хатта-абешлайцев $\approx$ 4000 лет назад, были более заметными (в государстве Ашуя), чем их с предками мегрел. Которые, в своей массе, ещё обитали восточнее побережья будущей Колхиды (I тыс. до н.э.).

Итак, данные от совокупности наук, опровергают ошибочность выводов местной историографии, будто абхазы и абазины, никто иные, как недавние пришельцы на «исконные земли» соседей. Абхазы, как «беглые адыги», вроде бы пришли в 16 (17-18) веке из Северного Кавказа, в те же недавние времена, абазины вышли из Абхазии, как «беглые абхазы» в 14 (17-18) веке.

ⁱ http://генофонд.пф/?page_id=3877

ⁱⁱ http://apsnyteka.org/file/litvinov_s_izuchenie_geneticheskoy_struktury_narodov_zapadnogo_kavkaza.pdf

ⁱⁱⁱ <http://www.dissercat.com/content/geneticheskaya-struktura-i-molekulyarnaya-filogeografiya-narodov-kavkaza>

^{iv} http://apsnyteka.org/file/litvinov_s_izuchenie_geneticheskoy_struktury_narodov_zapadnogo_kavkaza.pdf

Антитезы этим измышлениям, обоснованные в работе, показывают процессы распределения фаз развития далёких предков абазин и абхазов, на основе фактов, исходных из глубин многих тысячелетий. Они верифицируют их автохтонность: абхазов (апсилы и абазгов) в Закавказье; абазин (ашуйцев и абазгов) – как на Северном Кавказе, так и Закавказье. Параллельно указывая на их номинальную самостоятельность.

Приведём лишь один из аргументов (из множества), где удостоверяется тысячелетие автохтонности предков апсилы в землях современной Абхазии, и одних из предков абазин – ашуйцев, на Северном Кавказе.

По данным палеогенетики, гены толерантности к лактозе (пить взрослым молоко животных) активизировались у жителей Кавказа лишь с середины бронзового века (3 тыс. до н.э.), их принесли носители ямной культуры, позже и скифы-галатофаги – «млекоеды» (VII-II вв. до н.э.).ⁱ

По-видимому, ашуйцы – протоабазин, обитающие 5-4 тыс. лет назад на Северном Кавказе, зоне длительных контактов с этносами ямной культуры (кочевников?), в результате генной диффузии, стали без последствий употреблять в пищу молоко.

Апсилы, древние жители юго-восточного побережья Чёрного моря, будучи вне зоны их кочевья (или лишь в коротких контактах), не получив те участки ДНК, которые отвечают за способность переносить лактозу в молоке, не предрасположены к этим продуктам.

Факты отображают представительность гаплогруппы G2a: у абазин 10.2%, абхазов 19.7%. «Особенностью гаплогруппы G2a является непереносимость лактозы...»ⁱⁱ Выявляется их загадочная связь с басками R1b – 88%, наличествующая и у абхазов ≈ 12% (редкого гена на Кавказе).

Именно в R1b присутствует ген лактозной устойчивости (T-13910), как бы покрывая негатив от G2a. Регион его возможного возникновения – Кавказ, около 12 тыс. лет назад. У басков он проявлен 8-7 тыс. лет назад, у абхазов – около 5-4 тыс. лет назад.ⁱⁱⁱ Это говорит о длительных периодах отдельного развития протоабазин и протоабхазов.

Оттого абхазы, без особых последствий, употребляют молоко коз, с меньшим содержанием лактозы. Или «абхазское молоко», куда бросали перегретый камень, тем обработав её термически (≈ 45°), где «в первые часы после этого, повышалась переваримость».^{iv} Они предпочитают твёрдые сыры и кислое молоко, с невысоким содержанием лактозы, наряду с блюдами из фасоли, кукурузы, орехов, и запивая вином, в которых нет лактозы.

Описанное явление, явно и скрытно, отпечатлелось в абхазской и абазинской кухнях. Абазины (заметный процент взрослого населения) потребляют молоко, сметану, сливки, «старую сметану», заготовленную на зиму, и готовят много жирных молочных блюд из них. Абхазы (апсилы и часть абазгов), как и мегрелы

ⁱ <http://m.ria.ru/science/20150611/1069307224.html>

ⁱⁱ <http://www.risk.ru/blog/198083>

ⁱⁱⁱ http://dna-academy.ru/wp-content/uploads/3_3_2010.pdf

^{iv} <http://fictionbook.ru/static/trials/00/58/62/00586245.a4.pdf>

не пьют парного молока коровы.ⁱ Отчего они стройны, по отношению, как к абазинам, так и по отношению к кочевникам.

Данный факт убедительно показывает – абазины и абхазы длительное время развивались в самостоятельных этапах этногенеза. Естественно, за такие длительные периоды времени и процессы лингвогенеза претерпели определённые наслоения, которые видны в языках, где произошли те изменения, которые обнаруживаются сегодня.

Теперь приведём аргументы не относимости абазин к таксону «беглые абхазы». Это исторический парадокс – ошибочное отнесение абазин к выходцам из абхазского этноса. Ошибка заключается в тезе, которая основывается слабыми доводами, рождая свою антитезу, на базе выводов комплексного исследования.

Всё началось с отчёта С.П. Басария: «Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе» (1923 (1928) г.), где он, со слов старожилов а. Гвым-Локт, отнёс абазин, однозначно к выходцам из Цабала, на его взгляд – к «абхазам». Безусловно, за многие столетия и тысячелетия, абазги многократно переходили перевалы ГКХ. Они же, или их потомки, возвращались обратно в Дал, Цабал, Пеху, и т.д.

Речь идёт лишь об одном факте, представленный как глобальный признак. Так, слабый процесс ухода абазин в Турцию усилился в 19 веке, в связи с массовым переселением крестьян из центральной России на Северный Кавказ. В 1820-1825 гг., водворены были на Северном Кавказе 73 тыс. чел., в том числе, на землях абазинских князей, где были основаны станицы: Баталпашинская, Бекешевская, Беломечетская, Невиномысская, Карантинная и др.ⁱⁱ

Тогда же (с 1825 г.), из-за «Абхазского восстания», усиливается блокада Черноморского побережья флотом России. Абазины-переселенцы могли длительное время остаться на южном побережье Абхазии. За многие годы могла образоваться немалая община абазин, лишь часть из которых, разместившихся в Цабале, вернулась в середине 19 века (или несколько позже) на Северный Кавказ. Это, как раз те общины, которые Басария ошибочно отнёс к «абхазам».

Малая часть, видимо, ушла в Турцию, некоторые растворилась среди Самурзаканских и Сухумских абхазов, оставив некоторый след в абхазском языке. Такая схема перемещений согласуется и с содержанием «Абазинского словаря» от 1827-28 г., собранного лейтенантом флота В. Романовым в Сухум-Кале и Редут-Кале. Он участвовал в рейдах российского флота между этими крепостями, препятствуя движению северокавказских мухаджирам.

Таким образом, ни один из языков: абхазов и абазин, не произошёл от другого; данные языки являются дивергентами (когда и конвергентами) языка Абасков. И возрождаемый язык – Абаза (абхазский + абазинский), наследница языка Абасков, это целостность протоязыка древности, структурно представляемая в трёх диалектах современности: *АГЪСУА*, *АЩХЪАРАУА*, *АШВУА*.

Эти утверждения базируются на верифицирующих данных, по отнесению абхазско-абазинского языка к сино-кавказской макросемье языков, приводимых

ⁱ <http://travcultsport.blogspot.ru/2014/09/2014.html>

ⁱⁱ <http://www.ryaboshtan.ru/hronica.htm>

в работе. Наряду с чем, указываются источники расхождения языков, время и места появления двух ядер каждого из языков – абазинского и абхазского.

Причём, бытовая лексика двух языков, как состоящая из структурных единиц древнего языка, характеризуется комплементарностью: как разные замки, открываемые одним ключом. Более поздние наслоения, приобретённые в результате повторной конвергенции языков, где уже масса слов от разных линий развития, предстают в образе одного замка, подвергаемого попыткам открывания разными ключами.

И здесь срабатывает принцип первичной комплементарности – хотя многие элементы речи уже разные, но применение их вписывается в ещё общее поле понимания единого протоязыка. Между тем, динамика нерегулируемых событий, ускоренно уводит от общего культурного пространства естественного этапа её формирования, этим разрушая единое наследие, как языка, так и культуры в целом.

Время диктует применение новых, прогрессивных подходов. Ведь уже, при декларируемой взаимной понятности уровня бытового общения, возникают многие элементы недопонимания, или ошибки оппонирования. Такое положение относится, в особенности, когда в речь включают названия предметов и вещей. Именно тогда взаимопонимание резко снижается, что собственно, показывает практика общения.

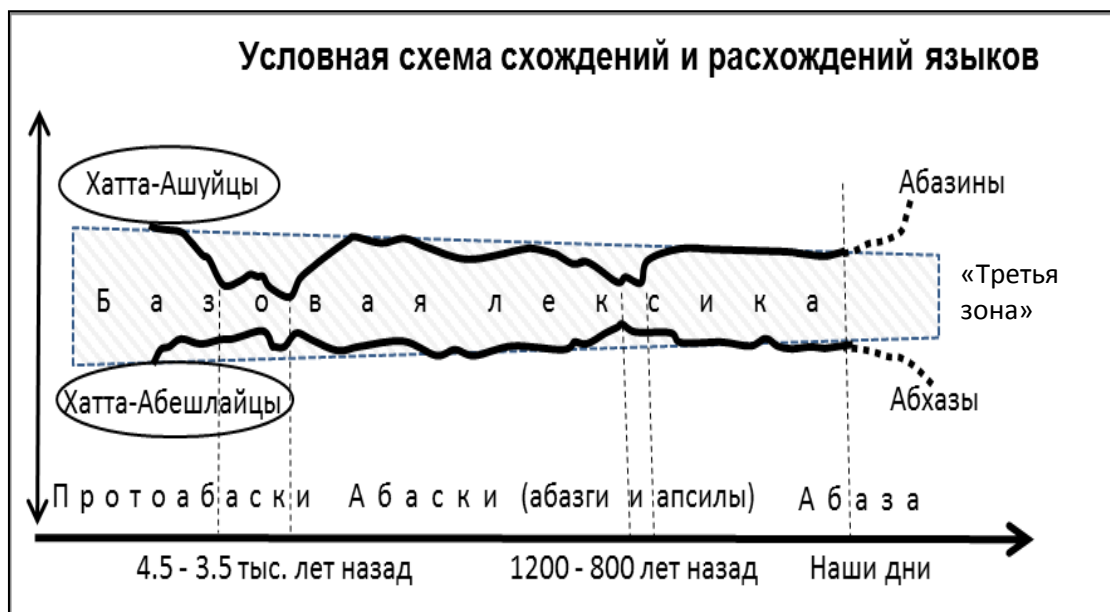
На наш взгляд, факт утраты взаимопонимания отражает грозное предупреждение – утрачивается исконная, базовая лексика из единого поля древних глосс. Язык лишается содержания глубинного понимания Природы, и родниковой чистоты мировоззрения субъекта мысли. Тысячелетия эти понятия и термины были актуальны из-за своей полноты миропонимания. Стали факторами изумительной архаичности абхазо-адыгских языков.

Мы отмечаем возможные последствия такого состояния языков: они подступили к опасной черте, за которой встаёт проблема их актуальности. Каждая из них по отдельности дойдет до губительного предела быстрее, чем вместе. К такому состоянию языков нельзя относиться спокойно. Необходимы совместные действия. Абхазские и абазинские языки и диалекты возникли в общем поле этнокультур, и сохраниться они могут успешнее в общем культурном пространстве.

Многое из лексики, бытующей в наши дни, сохранённые по-отдельности в этих языках, уже не являются лексиконом общего языкового поля. Многие из них уже не относятся к исконным словам древности, исходного пласта описания естественной среды. Они отображают замутнённую поверхность слов, не позволяющие проникнуть в глубину их содержания.

Следовательно, сохранение естественного языка древности, возможно лишь в управлении тенденциями, рационализации связей искусственной среды лингвокультур. Нужно выработать методологию сближения их вновь в установленной точке контактов – «Третьей зоне», где должны вновь скрещиваться языки абхазов и абазин. То есть, архаизмы (даже историзмы) необходимо собрать в едином словаре Абаза – общем поле лексикостатики.

Не это ли является основной проблемой, для решения которой сформирован совместный план работ абхазско-абазинского научного сообщества, по сохранению и развитию языка Абаза? Именно сохранению, – в первую очередь, уникального состава архаики древнего языка, в его глубине этимологизации! На наш взгляд, вряд ли разумно, главное, полезно для будущего языка Абаза, законсервировать все выявленные проблемы, не предпринимая попыток их однозначного решения.

Дороги и тропы консолидации средневековых абазгов и апсилов, с дивергенцией и конвергенцией их языковⁱ

Муртазов Тимур Амербиевич

Рассматриваются этноперекрёстки и трансграничье контактов абазин и абхазов, в решении актов дивергенции и конвергенции их языков. Данные процессы охватывают период от конца I тыс. до н.э. – до начала II тыс. н.э. Они отмечаются на сменяемо-смежных территориях их размещения.ⁱⁱ

Ключевые слова: этноперекрёсток, трансграничье, брод, дорога, тропа, дивергенция, конвергенция.

Из фонда базовой лексики (Список Сводеша), обнаруживается расхождение архаичного пласта абхазского и абазинского языков: 7-37%, относимого к периоду от 6 до 2 тыс. лет до наших дней. В поздних наслоениях предстают около 55% расхождений названий предметного мира, замечаемые в гомогенном или гетерогенном языковых полях (2-1 тыс. лет назад).

Такие показатели расхождений, относят языки к промежуточному состоянию: «семья – группа». Между тем, язык абазин ошибочно описывают таксоном «ветвь – диалект», исходного из абхазского языка. Будто язык абазин является отпочковавшейся ветвью языка средневековых абхазцев. Однако для такого утверждения требуется их 95% совпадение, что не наблюдается. Отчего допускается некоторая самостоятельность абхазского и абазинского языков.

Главной причиной подобной степени дивергенции языков абазгов и апсилов, вслед за ними абазин и абхазов, кроется в проблемах их общения – отсутствие, или плохое состояние дорог и троп между этими обществами. Данные препятствия были предопределены с античных времён, местами их раздельного размещения, где в относительно независимых процессах их этнолингвогенеза, вырабатывались культурные пространства их бытия.

Процессы эти начались в Малой Азии, продолжились на Кавказе (III тыс. до н.э.). Время начала дивергенции протоязыков, относимо к эпохе II тыс. до н.э.; абхазов и абазин – не позднее конца I тыс. н.э. Где от первой линии хатта-ашуйцев, отмечались этапы последовательного развития этносов (и их этниконов – эндо-, и экзоэтнонимов), также их языков: «ашвуа» (II-I тыс. до н.э.); «абазги» (с начала I тыс. до н.э.); «ашвыуа» (VI-IX вв.); «абазины» (не ранее XI-XII веков).

Вторая линия развития – хатта-абешлайцы (со II тыс. до н.э.): протоапсилы юго-восточного Причерноморья (конец II тыс. до н.э.); «апсуа» – на юго-западе Кавказского Причерноморья (с I тыс. до н.э.); «апсыуа» (VI-IX вв.); «абхазы» –

ⁱ Табуловские чтения 2017 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Карачаевск: 2018, с. 116-139.

ⁱⁱ Из рукописи, подготовленной к изданию: Муртазов Т.А. «Язык Абасков» Том 2.

не ранее XI-XII веков. И те и другие принимали участие в процессах рождения обобщённого языка Абаза, отмечаясь многообразно с двух сторон Главного Кавказского Хребта.

Главное здесь то, что в исторической ретроспективе некоторые из них замечены в многочисленных движениях, другие – в стационарности своего размещения. Абазги (ашуйцы-ашвуа) были исторически мобильны, многократно, под разными этнонимами переходили горы, и многие возвращались. Исторически апсилы – автохтоны юго-восточного Причерноморья (Колхида, Лазика, Апсилия), и крайне редко отмечались на Северном Кавказе, даже в высокогорных регионах Закавказья.

Собственно, в актах подобного движения и их размещении, кроется основная причина двуязычия абазгов и апсильов (также диалектов внутри каждого). С этими процессами связывается и сохранение разновеликих пластов базовой лексики в языках абазин и абхазов.

Из анализа мест распределения и связей этносов, выявляется, что они, – абазги и апсилы, около 2 тыс. лет назад проживая в своих княжествах Абазгия и Апсилия, объединились в рамках государства Абазгия (Абхазия) в VIII веке (с некоторыми условностями). До этого (ранее II и после XI веков) они были размещены в стабильно-распределённых зонах раздельного жительствова, с небольшими колебаниями границ, как в южном, так и северном направлениях.

Природно-этническую картину ландшафта размещения предков, отметил Страбон. Он, в начале новой эры, описывая одну из местностей жительствова отдельных предковых общин абазин и абхазов – Диоскуриаду, допускал наличие здесь многих народов и языков (пришлых и местных). Причину он видел в том, что «живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости». ⁱ

В целом, это совпадает с мнением З.В. Анчабадзе, который говорил об апсуа и ашвуа, как племенах, представляемых им территориально-этническими группами, при административном делении страны, будучи органически не слитыми друг с другом. Они же могли быть и объединениями, находящимся на раннеклассовом уровне развития, даже малыми народностями. ⁱⁱ Это относится, по большому счёту, к абазгам и апсилам.

Л.И. Лавров, ссылаясь на античные источники, различал культурно-бытовые и языковые различия абазгов и апсильов: «... в начале нашей эры абазги были известны отдельно от апсильов..., тогда не смешивали протоабазин и протоабхазов». ⁱⁱⁱ Багрянородный, описывая Кавказ, отмечал, что часть абазинцев (абхазцев), народа, имеющего язык особый от прочих кавказских, переселилась на Северный Кавказ в V-VI веках из побережья Чёрного моря. Здесь речь идёт о длительном этапе существования условий дивергенции языков абазгов и апсильов, вслед за ними – абазин и абхазцев.

Не во всём соглашаясь с приведёнными утверждениями, будем опираться и на географические условия их размещения. Так, в античной географии говорилось о реке Абасгус (*АБАС-ГВЫС*) – «текущий мимо абасков». Реку с таким названием относят к Псоу (Мзымта или Бзыбь, даже Кубань), на северо-западной части Абхазии. Или сведения о Кодорском ущелье, где реку Кодор

называли Апсилис – это уже юго-восточная часть страны. Этим подчёркивается раздельное размещение фазовых пространств их лингвогенеза.

А. Ламберти (XVII в.), описывая южную область жительство апсилов, отметил: «...через скалы великие леса по дурным дорогам, а при переходе через реки... всегда самые дурные броды».^{iv} Отсутствие, или крайне плохое состояние дорог и троп, не способствовало их консолидации.ⁱ Котловинно-ущельный рельеф Абхазии, с изолированными участками, тому причина.

В целом, непрерывной «Меотидо-Колхидской» дороги вдоль восточного побережья Чёрного моря не было, ни в древности, ни в Средневековье. Даже в 1880 году, состояние дорог мало чем отличалось от древних времён: «...единственное сухопутное сообщение вдоль округа..., от южной границы (Кодора) до Туапсе..., производится верхом и на выюках по узкой полосе морских наносов...». ^v Первая попытка сооружения дороги от Анапы до Гагры (в 1830 г.), закончилась неудачей, из-за сопротивления горцев.

Сквозную Черноморскую шоссеиную дорогу ввели лишь с 1892 года, когда уже многие народы Абаза были выселены оттуда. Не было и общедоступных дорог и внутри «Абхазского округа» в конце 19-го века, тем более, между ним и его частями. П. Чарая в 1897 г. писал, что абжуйцы и бзыбцы отдалены друг от друга на два дня ходьбы, общаться друг с другом могут только дворяне и князья.^{vi}

Отсутствуют какие-либо сведения в древних описаниях сухопутных объездов периегез (περιήγησις) региона, в отличии от морских объездов перипл (περίπλος) – описания берегов, где есть сведения о побережье и каботажном плавании. Всё это привело изначально к формированию их условной изолированности, с разной степенью недоступности связей, что не могло не сказаться на развитии будущих абазин и абхазов. Данные препятствия повлияли на разделение особенностей языков ашвуа и апсуа, исходных из древних времён.

Исторически, начиная со II тыс. до н.э., произошло разделение потомков ашуйцев на две части: одна закрепилась в предгорьях и горных местностях Северного Кавказа – предки ашвуа; другая – протоабазги, на южных склонах, в тех же географических зонах. Сюда же переместились протоапсилы из Малой Азии, где зарождаются процессы генезиса языка апсуа. Завязываются разновеликие слои дивергенции и конвергенции исходных языков, где доминируют те, или иные начала, исходные от древности, или текущих состояний языков.

Основная территория тысячелетнего жительство апсилов располагалась между рр. Ингури и Келасури (Гумиста). Единственному факту ухода их малой части на Северный Кавказ, можно отнести времена, когда в Кодорское ущелье ворвалось арабское войско (VIII в.). Тогда часть из них могла перейти через Клухорский перевал и раствориться в среде ашвуа, позже и ащхъарауа.

Причём, часть приморской территории принадлежала абазгам, другая – апсилам. Так, название одного из населенных пунктов, расположенного в Сухумском районе – Абазадаг. У абхазов он издавна именуется Шваху

ⁱ Древние греки восточного Причерноморья – мореплаватели, их не беспокоило отсутствие дорог.

(Шэахэы), означающее «Абазинская лощина». Турецкое же Абазадаг переводится как «Абазинская (абхазская) гора» (В.Е. Кварчия).

Что вписывается в исторический концепт – среднегорье и выше, это места, где исторически обитали подвижные общины абазгов. В целом, абазги тяготели к горным регионам северо-запада Закавказья и Северного Кавказа; апсилы размещались стационарно в приморской зоне Чёрного моря и предгорьях Закавказья. И те и другие, в отсутствии развитой системы дорог, были разделены от массового общения.

Выделим регионы прямых контактов апсилов и абазгов, где протекали постоянные процессы конвергенции (сближении) языков. Это нижняя область Кодорского ущелья (цабальцы, апсилы, также эгры); горные области (цабальцы, апсилы, также аланы); регион Гумисты (абазги, апсилы и гумцы). В Гумистинско-Кодорском регионе в 2-8 веках между апсилами и абазгами были мисимиане, брухи и саниги, отсекавшие прямые контакты между ними.

Апсилия имела доступные связи с регионом Цабал-Дал (Санигия, Мисиминия) с проходом через ущелье Мачары, далее Кодорское ущелье и Клухорский перевал на Северный Кавказ. Остальные связи с соседними регионами – северо-западными и юго-восточными землями, были крайне ограничены. Например, с Абазгией, Садзен, и даже с Грузией, как наследство от автохтонных предков – античных абешла и средневековых апсилов.

Русский разведчик Ф.Ф. Торнау в середине XIX века описал дорогу из района Редут-Кале (на северной границе Грузии) в сторону р. Ингури, южной границы Абхазии, как невыносимую, проходившую над болотом, устланной полуобтёсанными бревнами, плававшими в тинистой грязи. Которая «...искони веков, проходила над самым морем по береговому песку и мелким камням. Весьма неудобная... для движения... обозов...».^{vii}

И путь в Абазгию преграждала вначале река Кодор, которая в устье делилась временами на два-три рукава (и больше), каждый раз формируя новые крутые сыпучие берега, топкие отмели и мысы, становясь трудно преодолимыми препятствиями для путников. За ним и река Гумиста, которая сдвигала своё русло на 5-6 км, когда и возвращаясь в старые протоки.

Апсилам правобережья, начиная за рекой Кодор (изредка южной границей абазгов), не было возможностей свободного и интенсивного общения с ними (как и им с апсилами) препятствием служила именно пограничная между ними река Гумиста (более устойчивой пограничной рекой).ⁱ Это немалая река, непригодная с древности для строительства постоянной бродной дороги, особенно в её подвижном нижнем течении.

Местные жители предпочитали брод выше слияния Восточной и Западной Гумисты (Каманы), где издревле можно было переправить вьючную лошадь (П.С. Уварова). Отсюда, а не по ущелью Бзыби проникали в середине 20 века исследователи оз. Рица (первые достигли озера из Красной Поляны).

ⁱ Так, правобережное поселение Ешера этимологизируется Ошара – «место раздела» (В.Е. Кварчия), как граница между Абазгией и Апсилией (З.В. Анчабадзе).

Повсюду отмечалось бездорожье *МГІВАДА / АМՓԱԴԱՐԱ*. Прокопий Кесарийский в VI веке писал: «Есть только один проход (из Апсолии), ведущий... в остальную страну абазгов, по которому нельзя идти людям даже по двое в ряд...».^{viii} Собственно отсюда, и подобным образом, добирались и до других абазгских общин, например, до Псху.

Это был нелёгкий проход из Ачандара по долине Аапста, через перевалы Гудаутский и Химса, далее по долине р. Бзыбь. Или из Дурипша, Джирхва и Хуап до альпийских пастбищ. Была ещё охотничья тропа из Калдахвары до Черкесской поляны. Этими «дорогами» пользовались издревле, из-за их лучшей проходимости чем дороги через Бзыбь и Гумиста. Что также предопределило преимущество связей «бзыбцев» с горной частью страны, чем по берегам Чёрного моря с юго-восточными и северо-западными обществами.

И с окрестностей Анакопии – Анухва (Анхэа,) была проложена конно-гужевая дорога в Псху, Ахчипсу и Цебельду. Также связь между юго-восточными садзами и псхувцами осуществлялась через перевалы *АХІАХЪВ-ДАРА* (камень + заграда) и *ЛАШТРА-КВ* (волчье стойбище + вершина). Они не имели прибрежной дороги с остальной частью Садзен, из-за отсутствия брода в устье реки Жоеквара, с круглогодичной заболоченностью.

Видно, массовое общение этносов (абазгов, апсилов, садзов) в этих условиях были затруднены, или даже практически исключены. Кроме того, наличие множества старинных крепостей на участках смычек Абазгии, Апсолии и Садзен, говорит о периодах их возможного противостояния в древности и Средневековье.

Многие крепости, и окрестные дороги к ним, могли быть возведёнными римлянами (I-IV вв.). С началом проникновения сюда Византии и Персии (с V-VI вв.), они были заброшены или оставлены на попечение монахов. Византийцы выбирали морские пути, персы разместились двумя отдельными партиями в Абазгии и Апсолии. Дорогой стали пользоваться чаще убыхи и садзы в своих набегах на Абазгию, даже Апсолию через Санигию. Разбойничали здесь и жители Псху (абазины?) и Ахчепсы (садзы).

Возможно, саниги были размещены по дугообразной области: от устья Кодора до устья Мзымта, двух удалённых земель побережья, соединённых через горные области двух линий абазгов. Где происходили процессы конвергенции языков, куда втягивались и соседние абхазо-адыгские общины.

Дороги представлялись военно-конными тропами, не предназначенными для обменной торговли и гостевых посещений. Отчего в зоне дороги в средневековье были построены множество крепостей, видимо апсилами и гумцами (кроме старинных римских), как элементы защитной линии от северо-западных соседей.

С учётом того, что многие протоэтноссы перешли перевалы ГКХ, после нашествия гунн в Предкавказье (IV в.), можно допускать скопление конгломерата народов в Кодорском регионе – Мисиминии.ⁱ В своём большинстве это были апсилы, рядом с которыми исстари жили абазги (плюс ещё переселенцы

ⁱ Возможно, мисимиане впоследствии северокавказские горные общины – мысылбай (баракай).

групп ашвуа), в некотором удалении от них сваны, также новые общины из Северного Кавказа – аланы и общины адыгов.

Известно, что в область юго-восточной части Санигии и Мисиминию, вела одна дорога с Побережья – по долине Келесури, далее Кодор. Исторически «в VI, VII и VIII веках Келасури служила границей сначала между Лазикой и Апсилией (собственно и Авазгией), затем между Грузией (Мингрелией и Эгриси), и византийско-абхазскими владениями, причем достаточно можно сказать, что к началу VIII века она уже укреплена».^{ix}

И для абазгов, жителей двух берегов реки Бзыбь, во все времена доставлял сложность брод, чуть ниже её выхода из ущелья, в сторону моря. Издревле она могла служить конно-вьючной (возможно, и аробной) сезонной переправой этих мест. Или же несколько выше по ущелью, где обозначен «брод войск» *АРРПАН*. Не то, что брод у её устья, негодным в половодье, и опасным из-за переменчивого ложа, заносимого с моря песком и размываемого быстрым течением.

И здесь, на выходе из ущелья, напротив друг друга, стояли крепости раннего Средневековья. То есть, не всегда были доверчивыми отношения жителей с двух берегов – абазгов, общин «гудаутцев» и «гагринцев». Кроме того, земли между Бзыбь и Жоквары были малопривлекательны. Прибрежные теснины «старой Гагры», и заболоченные места «новой Гагры», редко использовались для постоянного жительства, как садзами, так и бзыбцами.

Подробнее опишем данный участок, как места жительства одной из общин абазго-садзов. Они, оторванные от основного ядра этноса (субэтносов) с севера и с юга, занимали узкую полосу Предгорья: от реки Бзыбь до района «Колхида» (соврем. г. Гагра). Северо-западную часть поселения называли *ТДЗЫТА* – «местность, где стояли дома», это само село. Юго-восточную часть *ХИВЫС-ТЫКВ* (телята + загон (круг)) – ограждения для содержания телят (стадо из взрослых особей находилось в лесу на самосодержании).

В целом эта местность (с некоторыми землями до морского берега) называлась *АСПА*. Возможно, топоним соответствует названию самой общины: *АСПА-УА* – народ аспа». Что в целом согласуется структурно, главное содержательно, по лексическим основам с другими эндоэтнонимами (экзоэтнонимами), у основных общин абазгов и апсилов.

Например, в древности (до VI века), эндоэтнонимы были связанными с ритуальными деревьями воздушных похорон – *АПС* (пихта, тополь, осина) и *АШВ* (бук, чинар): апсилов – апсуа и абазин – ашвуа. После вступления абазгов в лоно Византийского Православия, предпринятые усилия по отмене этих языческих обрядов, увенчались успехом. С этого времени стали доминировать в словообразовании самоназваний (внутренних этнонимов), природные признаки среды обитания абазгских и апсильских обществ, сгруппированных по зонам их жительства.

Южные общины (бзыбские абазги, реже, и абжуйские апсилы) замечали садзов севернее своего жительства вдоль Черноморского побережья (выше Бзыби), также и в горной области. Из-за ландшафтно-климатического признака мест их жительства, могли отмечать их как *АСЫ-УА* (снег + люди) –

«живущие в снегах». В те времена (VI-VIII вв.), в этих зонах зимой наблюдался устойчивый снежный покров.

Абазин (северокавказских) называли *АШВЫ-УА* (лёд + люди), как аллегория «за ледяными горами». Собственно это не останавливало их сезонное общение с «закавказцами».ⁱ Следовательно, и предковую линию абхазов (в данном случае – апсилов), фиксировали во влажных, болотистых землях холмистых равнин Побережья – *АПСЫ-УА* (влага + люди).

И название общин верховья рек Мзымта и Псоу – «мдавей», воссоздается до его первоосновы *МДА-ДЗЫГІВ-УА* (обходить + речки + люди). Возможно, так их называли прибрежные садзы – «асыуа». Горные общины от Красной Поляны до озера Кардывач, в своих занятиях проходили многократно верховья рек Мзымта и Псоу, и их многочисленные притоки. Даже их спуск к садзам, сопровождался многими переходами через броды, уже бурных рек.

В историографии садзы делятся на два субэтноса (со своими говорами) «ахалцыс» и «цвыж». На языке абазгов названия этимологизируются: *АХЪАЛ-ЦЫС* (поднявшиеся + птицы) – живущие в высокогорной зоне; *ЧІВЫ-Ж*(агІв) (пробка, затычка + подножие) – живущие в ущельях предгорья.

Начиная от правого берега р. Бзыбь встречается река Жоеквара (Жеуадзе, Жаюапсы), доставлявшая большие трудности общения с Садзенем. *АЖВКІВАР* – «Коровье ущелье», или что логичнее *ЖВГІВА-КІВАР* (плечевое ущелье (река)), так как грузы перевозились путниками на своих плечах. Например, гидроним «Жеуадзе», это вариант *ЖВГІВА-ДЗЫ* (плечо + вода).

По отрогам Гагрского хребта, выходящего здесь к морю своим массивом, была проложена в древности узкая дорога – «Джигетская теснина», возможно Римского периода. Дорога в районе Гагры поднималась от устья Жоеквара вверх по течению, до хребта Лыкибаху (*ЛЫКЪЪ-БЫХЪВЫ* (алыкъъара – разъезд + быхъвы – скала)), к Цандрипшу.

Был и другой, «малопроходимый» участок дороги со стороны р. Псоу в Гагры, описанный Ф.Ф. Торнау (XIX в.): «...путь в Гагры, разумеется, только для пешего человека... скала, покрытыми густым лесом..., вдавалась в море... В гору вела едва приметная дорожка..., в редком месте позволяли втащить на них лошадей, объехать было невозможно..., горы в недалеком расстоянии делается невозможною для лошадей... Тут не было и следа дороги...».^x

Отмечал и риски преодоления данной дороги: «...эти абазины ровно дикие звери... пожалуй, зарежут..., если абхазцы не задумались перебить незнакомых им черкесских Хаджиев, то по какой причине стали бы абазины жалеть нас?».^{xi} Он показал отдельно абазин региона Садзен, и частично Гагры; далее, за рекой Бзыбь, и юго-восточнее этого пункта – абхазцев. Хотя и утверждал, что «сухим путем Гагры не имели сообщения с Абхазией».^{xii}

Дорога из Гагры в горы, как скотопробивная, доходила до урочище *АХІВАЧ* (водораздельного хребта Мзымта и истоков Б. Лабы – Ерых), долин Псху, к

ⁱ Конноспортивный зимний переход через Клухорский перевал был осуществлён 1935 году. Путь в 30 км перевального участка, по пробитым тропам через 3-4 м сугробы, был преодолен за 19 часов. Все лошади местных и кавалерийских пород (48 голов), успешно преодолели маршрут, в частности Пятигорск – Клухорский перевал – Сухуми.

альпийским пастбищам. Далее на Северный Кавказ через перевалы Санчара в долину Б. Зеленчука (также долины Б. Лабы), или Алаштрахв (*А-ЛАШТРА-ХВА*) – «Хребет волчьего воя».

Такое размещение общин абазгов и апсилов стало складываться исстари. Первый поток общин из Северного Кавказа, проник сюда не позже II тыс. до н.э. Переход соотносится с климатическими условиями – периодом максимального потепления мирового климата, следственно, очищение горных перевалов от ледников. За ним следует похолодание, закрывая горные перевалы, и оставляя их на долгие столетия на южных склонах.

Этот поток общин мог воспользоваться перевалами Санчаро, Марух и Псеашхо, располагаясь в среднегорной области от Псху до Психва. Они постепенно снижались в прибрежную зону, в своих движениях пользуясь юго-восточными, когда и северо-западными склонами гор Побережья. Юго-восточные общины «заговорили» на говорах (диалекте) региона Гудаута, его северо-западной части, названной в целом – бзыбский диалект. Участники северо-западных потоков сформировались в этногруппы – асадзуа, со своими говорами, сведёнными в садзский язык.

Во втором потоке, скорее участвуют общины, названные позже убыхами (брухами, пехами, и т.д.), массово перешедшими перевалы около III в. до н.э. Это совпадает также с периодом краткосрочного резкого потепления. За которым следует похолодание, оставляя и их вновь на южных склонах. И эти процессы сохраняют фонетический состав ашуйского языка здесь, слабо подвергнутого процессам дивергенции.¹

Убыхи могли перейти через Клухорский перевал, где были отмечены как брухи. Долгое время они проживали в регионах Цабал и Гум, постепенно перемещаясь на северо-западные земли – Садзен. Здесь они воссоединяются с ранее ушедшими общинами, восстанавливая своё древнее взаимопонимание.

И массовый, обратный исход на Северный Кавказ абазгов (Дал и Цабал, также частей гумцев, вместе с общинами садзов-абазгов, и абазгов Анакопии), после военных поражений от многих внешних сил (V-XV вв.), проистекал по этим же дорогам. Когда они, покинув Черноморское побережье, заселили территории обширного региона Прикубанья, в частности его предгорную часть, определив многокомпонентность состава языка ашвуа (тапанта).

Можно выделить другие пути и тропы их контактов. Цабальцы могли перейти на Северный Кавказ из Кодорского ущелья: Чхалта, перевал Птыш, с выходом на Домбай, далее Теберду; через перевал Клухорский, далее по Гоначхирскому ущелью на Теберду. Гумцы проходили по Западной Гумисте до Псху, далее через Марухский или Санчарский перевалы. Общины, отмеченные как абазги-горцы: ащхъарауа (башилбай), и садзы (медовой), жили стабильно на своих труднодоступных горных плато, и т.д.

Особо выделим Клухорский перевал *КЫЛХИВА-РА* (протягивать + локативный суффикс). Действительно перевал – это узкий проход Главного

---

¹ Видимо, о них говорил Л.И. Лавров, представляя их предками абазин. При этом, он упускал процессы, проистекавшие ранее, и места истоков этих движений.

Хребта, окружённый со всех сторон высокими снеговыми вершинами. Данную дорогу считают частью мисимианской ветви «Шёлкового пути».

Дорогу (изначально торговую тропу), идущую через этот перевал, абазги с началом новой эры, называли *РЫМХЪЫМГВА* – «Римская перевальная дорога». После, с V века *УРЫМ ЙХЪЫМГВА* – «Византийская перевальная дорога». По данным Протиктора (VI век), армяне называли её Хоруцон, что на абазинском языке *ХЪАРА-ЦОН* – «дорога вдаль». С XVIII-XIX вв. абазины стали называть её *УРЫШЙХЪЫМГВА* – «Русская перевальная дорога». ⁱ

Начало пути к Клухорскому перевалу – ущелье *ГОНАЧХИР*, на абазинском языке *ГВАНЫ-ЧХЫИР* (двор + возвращение). Имея ввиду значимость дороги (тропы), откуда начинали движение к перевалу в Абхазию и возвращались вновь на свои земли на Северном Кавказе. С другой стороны Хребта дорога спускалась по долине реки Клыч (абазинская княжеская фамилия). Далее встречается данное название «Куаначхир», «Гоначхери», что содержит тот же смысл – «возвращение домой», уже с обратной стороны.

Стационарность одних (апсиллов) и мобильность других (абазгов), запутали многих историографов этноса Абасков (Абаза), представленного ими, как «абхазы», не относимые по отдельности к абазгам или апсилам. Этим запутав себя, и втягивая других в ложное понимание этапов их этногенеза.

Хотя некоторые исследователи локализируют дату исхода абазин от VI до XVII веков, из регионов от р. Саше до р. Кодор. Так, Л.П. Чкадуа пишет: «По мнению ученых переселение тапантовцев на север началось в VII-VIII веке... Массовое же – на рубеже в XIII-XIV веках... Начало переселения ашхарцев ориентировано на XVII век и позже». ^{xiii} Вместе с тем, в русской историографии отмечают дату «переселения абазин из Абхазии» – XIV век.

Действительно, в XIV в. мог осуществиться один из наиболее массовых исходов абазгов на Северный Кавказ. ⁱⁱ Причиной тому мог стать разовый успех войск правителей Мингрелии в начале XIV века. «Георгий Даддани оттеснил абхазов до Анакопии..., захватил Абхазию до Гагры». ^{xiv} Многие общины абазгов могли покинуть предгорные регионы Абхазии через Клухорский перевал, разбросанно заселяя Прикубанье, его горную зону.

Эти движения воссозданы ретушированными наслоениями вековых ошибок в отображении как этносов, так и их языков. В рамках данных неопределённостей обозначим основы формирования двух ядер абазинского языка. Они базируются на процессах дезинтеграции, и редкостных актов их интеграции, издревле представляемых общинами северных и южных склонов.

Предками абазин изначально предстают гипотетические ашуйцы Северного Кавказа (III тыс. до н.э.), и их автохтонные потомки (до II-IV веков), отмеченные со Средневековья как абазги-абаза. Это те разрозненные общины, которые с IV по XVIII вв. под напором гунн, ордынцев, также Крымского ханства, уходили

ⁱ Повсеместно данное название относят ошибочно к Эльбрусу.

ⁱⁱ Усиливается колонизация Генуей абазгских территорий: Гагра, Пицунда, Псырцха (Новый Афон).

отдельными частями в Закавказье, и многократно возвращались через Марухский и Клухорский перевалы.¹

Обратно переходили в основном общины из регионов Дал, Цабал и Гум, у которых уже нивелировалось фонетическое богатство базовой основы языка, растворённой в апсильской основе. Общины Псху и Садзен, участвовавшие в этих движениях, предстают скорее далёкими потомками ашуйцев, утратившими множество фонем, даже относительно языка бзыбцев.

В других движениях по своей земле, изредка занятые пришлыми завоевателями, уходили на север из долин Мзымта (Садзен) и Кодора (Дал-Цабал), через перевалы Санчара, Псеашха, Марух, Клухор. Переселение происходило постепенно: сначала, в верховья горных рек, а затем, на северные склоны. Возвращались на юг таким же путём.

В территорию абазин Малая Абаза (Абазия XIV-XVIII веках), включаются значительные земли Северо-западного Кавказа и Закавказья. Это северо-восточная часть современной территории Карачаево-Черкесии, также большая часть Мостовского района Краснодарского края, и региона Сочи. Границами служили: в центральном юго-востоке – земли карачаевцев, на северо-западе – бесленеевцы,^{xv} юго-западе – Абхазия. В целом, Абазы занимали обширные территории, как на Черноморском побережье Кавказа, так и Прикубанье, до второй половины 19 века.

С древних времен пользовались маршрутами переезда, совпадавшими со скотопробными тропами. Такие, как: Мзымта – Кбаада (Красная поляна) – верховья Большой Лабы; Бзыбь – Санчара – Большая Лаба; Бзыбь – Псху – Большой Зеленчук; Бзыбь – Псху – Санчарский перевал – верховья рек Уруп и Загедан; Гума – реки Гумиста и Келасури, горный перевал – верховья Большого и Малого Зеленчуков; Кодор – Лата – Клухор – р. Теберда.^{xvi}

Например, конная тропа из Багрипша в Аибха [Аибга] идет не по долине Псоу, а по горам. С другой стороны, из Аибха идет конная же тропа в деревню Хышха, на р. Хошупсе. Сия последняя тропа лучшей первой.^{xvii} Связи жителей Ахчипсоу с убыхами были тесными, нежели у других. Из сей деревни идет конная тропа в землю Псху, через перевал Пыв: она довольно удобна и служит единственным сообщением джигетов с псхувцами.^{xviii}

Расслоение ашвуа и ащхъарауа (наряду с абазинами и абхазами), проистекала также многие столетия (тысячелетие). Так, часть ашуйцев уходит в Закавказье во II тыс. до н.э., представ предками «бзыбцев», с сохранением максимума уникальных фонем, главное, максимум базы лексикостатики протоязыка. Апислы исходят от абашлайцев II тыс. до н.э. Будущие ашхарцы ушли к среднегорью Чёрного моря (I тыс. до н.э., середина I тыс. н.э.).

Ащхъарауа возвращались на Северный Кавказ (в течение 17-19-го столетий), по преимуществу через перевалы Марухский (*МАРА-ХВА* – «солнечные горы») и Санчарский (*С-АН-ЧАРА* – «снег + местонахождение + теневая сторона склона»). Здесь, за тысячелетия они впитали в свой язык (обогатили и язык контактирующих с ними этносов – зихов) многими элементами лексики.

---

¹ В историографии Грузии, в те времена отмечались здесь апсары-апшилы, отдельно абазги.

То есть, язык абазин – это результат множества процессов, разделённых в тысячелетних актах движений общин ашуйцев-абазгов, где сложился его двухъядерность – диалекты ашвуа и ащхъарауа. Ашвуа, в литературе «тапанта», общины бибердовцы, дударуковцы, джантемировцы, клычевцы, лоовцы, которые стали возвращаться с Побережья со Средневековья, заселяя предгорные области Северного Кавказа.

Ащхъарауа: там, кизилбек, баг, чегрей, баракай и мысылбай-башилбай, продолжительно жили в горных областях с двух сторон Хребта. Им не было большой необходимости в фактических переходах. Жили на своих обширных территориях среднегорья, включая и плато высокогорья. Лишь в 19 веке некоторые общины были насильственно перемещены в предгорье Северного Кавказа, а южное крыло выселена в Турцию.

Отметим ещё тропы на Северный Кавказ с региона Псху. Сын последнего владельца Абхазии Г.М. Шервашидзе, писал: «Народ Псхе [Псху.- Т.М.] и Ачхипсхе [Садзен.- Т.М.] ничего общего... с Абхазией не имел и никогда в состав княжества Абхазского не входил, отторгнутый... естественными препятствиями».^{xix} Не было сюда доступных путей, возведённых Апсилией или Абазгией, способствующих преодолению препятствий, даже плохих дорог, кроме труднопроходимых скотопроегонных троп, используемых в условиях трансюманс. Отчего псхувцы общались своим говором с северокавказскими общинами чаще, чем с закавказскими субэтносами Абаза.

Также из Дал до Садзен, по конно-вьючным дорогам, склонам большой и средней крутизны, глубоких долин рек и их уступов, множеством седловин перевалов. Они свободно перебирались на территории северных склонов, так как их Северо-восточные границы размещения проходили по Главному Кавказскому Хребту. Пользовались доступным перевалом – Марухский, предпочтительным более даже Клухорского перевала.

Существовали дороги из Садзен на Северный Кавказ. Например, из долины Мзымта, через Красную Поляну (*КВБАДА*), была древняя колесная дорога (местами вьючная), по которой садзы с убыхами (возможно, и южные абазги) двухсторонне общались с общинами той стороны Хребта: абазинскими племенами чагъариа, баговцами и тамовцами; черкесами – абадзехами и др. Во многих местах верхних участков дороги, через речки были переброшены пешеходные мосты *ЩАПЫЛАЦХИА*, чаще брёвна (одинарные или двойные). Возможно, это дорога шла через Воронцовскую пещеру в обход горы Ахуц окрестностей Красной Поляны.

Дорога соединяла через нетрудный перевал Псеашха (*ПСЫ-АЩХЪА* – «Душевные горы»), жителей Малой и Большой Лабы с Красной Поляной и морским побережьем. Она представлялась в V-IX вв. ответвлением Великого Шёлкового Пути (Византийская дорога), позже как «Генуэзская дорога»: от поселения Побережья Хоста (*ХИВАСТА* – «Кобанья река»), или Касто (генуэз.) до «Боргосанто» (Боргустан) в Пятигорье.

Обратная дорога в Псху, проходила по долине Большого Зеленчука через Архыз, долину Большой Лабы, далее через перевал Пхия и Санчаро. Или через Доу в долину Гумисты. И это древний торговый путь, связывал Северный Кавказ

с побережьем Черного моря».^{xx} Данная дорога была и скотопрогонной из верховья р. Бзыбь до долин Урупа и Загедана. Дорогой часто пользовались жители поселений Архыза и Пхии, также садзы – приморские абазины, которые ходили в летники в эту горную страну из долин Псоу и Мзымта, через перевал Кардывач, или Наурский и Марухский, и мн. др.

В зонах за перевалом, места жительства абазинских общин ащхъарауа, частично и ашвуа, это ущелья Зеленчуков, большой и Малой Лабы, Теберды и Урупа. Между ними были проложены во многих местах колесные дороги с мостами. В старину, этой «большой дорогой» *ГІВАГВАНА* с двух сторон хребта, пользовались абазги (садзы), содержа её в сносном состоянии.ⁱ

Движения через перевалы были обусловлены условиями климата, когда они были свободны от ледяного покрова. Кроме того, уход, и возврат абазгов с другими северокавказцами, подталкивался военной обстановкой на Севере, и если тому не препятствовала политическая обстановка на Юге. Например, арабской экспансии в VII веке, или в результате передвижений картвел на северо-запад в начале XIV века, под ударами Персии, или с XV века, когда появились здесь Османы, и др.

Лишь с началом военных действий на Кавказе (XVIII-XIX века), дороги были частично разрушены и завалены горцами. Ослабились народные связи горцев с обеих сторон хребта, замещённые на перемещение небольших групп воинов, скрытно, по бездорожью объездных путей. Они особо не нуждались, более того, избегали больших дорог.

И северо-западные садзы, населявшие земли рядом с шапсугами, для общения с жителями Кубани, пользовались северо-западным проходом по р. Белой (*ЩХЪАГВАШ* – «ворота гор»). Ещё во времена скифов, в V-IV вв. до н.э., в результате продолжительного похолодания жители Тамани сместилась на юго-восток по Побережью, вместе с синдами. И во времена готов, это была дорогой к морю (Туапсе), позже, во времена византийцев и генуэзцев, она использовалась для проникновения на Северный Кавказ.

Были редкие движения вдоль Побережья, связанные с наступательным походом абазгов вдоль Черноморского побережья в юго-восточном направлении, в начале XVI в. Когда их окрепшие потомки, оставшиеся на родине, нанесли ответный удар мегрелам, разрушив их государственность (восстановили лишь после распада Грузии). Тогда же южная граница садзов водворяется до р. Хипста (Гудаута), оставив генетический и лингвистический след в «бзыбской Абхазии».

Данные столетние события, и связанные с ними движения, завершились редкостным историческим событием. В регионе Бзыбь формируется блабурхвинско-калдахварский говор. Здесь же, на рубеже Бамбора – Псырцха, вошли в непосредственный контакт: бзыбские абазги и садзы – жители земель северо-западнее Бзыбь; апсилы, традиционные жители территории юго-восточнее Гумисты, «выдавленные» сюда до этого мегрелами; гумцы – жители от р. Гумиста до Келасури, позже и до р. Кодори.

ⁱ Всех мостов лишь в современной Абхазии около 70.

Движение способствовало и закреплению южного региона Абхазии за общинами апсилов уже в XVII веке – абжуйцы и самурзаканцы: от р. Кодори до р. Ингури. Это земли древних апсилов VI-I вв. до н.э., в составе Колхиды; с I-VII вв. – княжество Апсилия (отчасти Лазики); в средневековье – Сабедиано, под мегрельскими правителями (XVI-XVII вв.). Именно здесь формируется первое ядро двухъядерного языка апсуа – абжуйский,¹ абазгско-апсильского состава, гумско-кодорского мотива.

Такие проблемы отнесения тех или иных земель собственно к Абхазии, в целом исходили от труднопроходимости дорог по побережью из-за сложного рельефа, с малоудобными для прохождения участками долин. Эти все долины необходимо было пересекать поперёк, а не двигаться вдоль, с простыми безопасными перевалами.

И на северо-западном участке жительства абазгов (садзов), можно отметить несколько потоков предков в ту, или другую сторону. Так, с появлением гунн на Северном Кавказе (IV в), абазги Прикубанья и Тамани «продлили» эту дорогу в юго-восточном направлении, заселяя Причерноморье до юго-востока «Большого Сочи» – границы будущего княжества Абазгия. Сюда могла вернуться часть из ушедших в древности отсюда, и здесь воссоединится с остатками античного населения абазгов.

Речь не идёт о свободном и быстром движении по местности с лесными полосами изрезанного ландшафта Черноморского побережья, где могли прорубаться лишь тропы. Перемещались они медленно, останавливаясь и расчищая поляны под пашни, обживались, и двигались дальше. Даже в начале XIX века, по описанию Тэбу Демариньи: «Проторённых дорог здесь нет вдоль всего моря, и люди пользуются либо лошадьёю, либо идут пешком».

Здесь изредка встречались греки ахейцы – мореплаватели, которые не прокладывали гужевых дорог. Однако поняв выгоды, связанные с перевозкой меновых товаров, воспользовались услугами новых поселенцев, везде назвав их «гениохи» – «возчики», хотя они могли предстать перед ними и пиратами на своих лодках-камарах «кЪанджъа». До абазгов, и после них, на данном направлении шли группы готов, грабя и разоряя новые и старые поселения, позже растворившись в среде абазгов и зихов.

В этих движениях участвовали адыгские общества, вместе с общинами абазгов, из частей, вернувшихся на земли прежнего жительства. Именно они, продвинулись в юго-восточные регионы Побережья, их историки называли под общим именем – зихи, будучи ни адыгами, и ни абазинами в своей чистоте.

Обратный поток переселения абазгов-абазин на Северный Кавказ или в горные районы Псху и Садзен, было связано с утратой предками влияния в своём же царстве – Абазгском. В начале 10 века, её столицу перенесли из Анакопии *АН-КЪВАПА* в Кутаиси, где стали доминировать элиты других этносов. Ущемление абазгов, и их уход, продолжалось до 12 века.

---

¹ Этнокон «абжуа» (Абжьуаа) – «серединные люди», справедливо лишь относительно Апсилии, когда середина Абхазии – это регион Анакопия (Новый Афон).

Они ушли как по горным дорогам-тропам, так и восстановленными участками прибрежной дороги. Это позволила им рассредоточиться в регионе Тамани и Прикубанья. Например, ал-Идриси, арабский путешественник XI века, отметил в 1154 году абазгов севернее – на Тамани, как *Oloū abbas* – «Лоовские абаски». Другие малые потоки приморских абазгов (вместе с зихами), оставшихся на своих землях, в своих движениях были частично консолидированы по «генуэзским» дорогам.

Абазги и зихи, по пути, где отсутствовали броды, перебрасывали висячие мосты из жердей, досок и виноградной лозы, связанных веревками. Некоторые из них годились и для переправки лошадей и грузов. Но они, без должного ухода приходили в негодность. Пробитые тропы, изредка дороги, зарастали за переселенцами со временем, заносились завалами, сползали в ущелья.

Генуэзские фактории были на Побережье, когда рядом, где и слившись с зихами и абазгами, участвовавшие в их торговле. Были они и на юго-востоке Тамани. Ф.К. Брун называл факторию на Кубани – Биберд (*Biberd*), и местность Локопа (*Lo-cora*). Они были отмечены на картах Висконте (1318 г.) и Фра-Мауро (1459 г.). Или фактория Бургустан в Пятигорье.

Обозначаются владельцы этих земель – абазинских князей (АхІы): *ЛАУ-КЪВАПА* – «обиталище Лоовых», и *БИБЕРД* – Бибердовы. Другое название отображает, что только у абазин сохранился топоним БрыгІв-сант, соответствуя языку генуэзцев «Бюрге-Санто» или «Борго-Санто» – «Святой городок». Указывая на автохтонство абазин здесь не позже XIII века. При Орде (XIV-XV вв.), местность получило тюркское название Бургустан.

Ещё ранее, на карте Византийской империи середины VI века, северо-западную границу страны Абазгии отмечали около устья реки Кубани (из греческой энциклопедии, изданной в Афинах в 1993 году) (<http://zapadkavkaz.blogspot.ru/2013/06/blog-post.html>).

И части абазин, с началом экспансии Орды (XIII век), ушли на южное крыло Абазии. Одна часть ашвуа (тапанта) по направлению – Аишха и Псеашха (Белореченский перевал), отдельные группы к Гойтскому перевалу. Участие предков абазин в данном направлении подтверждается, кроме прочего, наличием в языке ашвуа названия нефти «чІвылашша» – «земляной жир», или дёгтя «шІдагъа». Естественные места выхода данного минерала на северо-западном Кавказе – Асфальтовая гора (Адыгея), или долины рек Пшеха и Тихая, где есть ещё выходы озокерита – «горного воска».

На этих нефтеносных районах, абазины проживали рядом с абадзехами, и какие-то общины – вместе с ними. Другие потоки из юго-восточных регионов, знакомились с ними при движениях к Побережью, консолидируясь с местными жителями, совместно достигнув Побережье, здесь же вторично слившись с шапсугами. Гидроним Абазинка (балка Пшеская, Пшехская), реки, протекающей в Белореченском районе Краснодарского края, говорит об этом.

Другая дорога передвижения предков абазин, как будущей линии части абазгов, шла по «Турецкой караванной дороге» через Клухорский перевал. Даже киммерийцы и скифы пользовались этими дорогами: с севера привозили зерно, шкуры и др., с южной стороны – металл, ткани, украшения, и др.

И апсилы, зная её значимость, построили многие крепости в зоне Клухорской перевальной дороги, начиная с верхнего участка дороги – реки Клыч. Они, опасаясь вторжения с севера, охраняли данный торговый путь. Возможно, в те отдельные периоды времени, когда там массово не присутствовали сами абазги. В строительство данной дороги могли внести большой вклад Рим и Алания.

Вновь, в обратных переходах общин ашвуа на Северный Кавказ, их изначальные маршруты исходят из региона Кодор, несколько позже из Бзыби. Прибрежные общества использовали даже регион реки Белой. Все они, в своих движениях проходили через общины абазин-горцев (ащхъарауа), частично вовлекая и их в переходы до северных предгорий.

Об этом говорит «гумлоктовский» говор ашвуа (Кумско-Лоовское), расширенный древней лексикой ащхъарауа. Жители данного села были потомками многих родов и общин, сохранивших совокупно древнюю речь. С начала Средневековья это выходцы из региона Кодор; позже – других регионов Побережья и горных районов с двух сторон Хребта. В 18-19 веках сюда поселяются общества, изгнанные из Пятигорья и Прикумья, также регионов от Малки до Прикубанья.

Все дороги и тропы через перевалы, занимавшие 6-12 дней пути, открытые 2-3 летних месяца, были доступны последние два тысячелетия. По ним шли чужие караваны, сами массово перегоняли скот, осуществлялись даже гостевые посещения. На эти земли не претендовал никто извне, кроме как предстепье – кочевья Хазарии и Орды. Это при том, что по прибрежным дорогам не перегоняли скот, не осуществлялись гостевые посещения – они были не более чем разбойничьими дорогами.

Лишь в конце 19 века, из предгорных земель Большой и Малой Абаза, были безвозвратно изгнаны в Турцию абазгские общества (садз, псху, дал, гум, цабал), также многие общины ащхъарауа и ашвуа. Была выслана и часть апсильцев из регионов Бзыбь, Гум и Цабал. В 19-20 годах, эти территории заселяется массово многими другими народами. Прервались вековые связи общин абазгов.

Итак, двухъядерность состава языков – апсуа и ашвуа, стал результатом многих движений, разделённых тысячелетней полосой пространства и времени. Где абазги были подвижными общинами, апсилы – стационарными.

Предоставленное положение языков и этносов абазин и абхазов, примеряет три конкурирующие гипотезы об их этногенезе: северное, южное и стационарное. Для чего объектом исследования процессов этногенеза и лингвогенеза, выбирается «этнос и язык Абаза» (абазин и абхазов). Это сплав протоэтносов (II-I тыс. до н.э.), пришедших, как из Малой Азии (абешлайцы), так Северного Кавказа (ашуйцы). Они же, с учётом глубины их историчности, вписываются в рамки третьей гипотезы – их автохтонность.

Данный конгломерат разделился на многие общества, контактировавшие относительно свободно время от времени, и лишь в отдельных местах. Со Средневековья эти контакты осуществлялись через общины между абазгами и апсилами (гум, цабал, медовой, ашхарауа), говорящих на языках, подвергшихся процессами конвергенции с двух сторон.

Такое положение языков (диалектов, говоров) наблюдается как результат отсутствия развитой системы дорог между ними, препятствующий сплошным связям между обществами северо-запада, севера и северо-востока будущей Абхазии, с группами общин центральной и юго-восточной части. И многие из них, были ограничены в связях с северокавказскими языками. При этом, из-за редкой архаичности языков, сохраняется большой слой обобществлённой базовой лексики, вписывающий их в таксон – «родственные языки».

На карте отмечены этниконы общин, участвовавших в сложных движениях по этноперекрёсткам, транскрибированные на абазинском и абхазском языках, в формировании которых они принимали участие. Абазинские этниконы: ашвѳуа (ашвуа, тапанта); ащхъарауа (ашхарцы); мдадзыгѳуа (медовой); садзуа (садзы); псхѳвы (псху). Абхазские этниконы: бзыѳъ (бзыбцы); абжѳуаа (абжуйцы). Этниконы трансграничья отмечаются на русском языке.

Этногенез Абасков-Абаза (конец I тыс. до н.э. – начало II тыс. н.э.)

- 0-1 – первое нулевое ядро протоязыка Абасков: «Хатта-ашуйское»
- 0-2 – второе нулевое ядро протоязыка Абасков: «Хатта-абешлайское»
- 1 – ядро абхазского языка – ЦАБАЛ + АБЖУА + ГВЫМ (ашуйско-абешлайское)
- 2 – ядро абхазского языка – САДЗЫ + БЗЫѳЪ + ГВЫМ (садзско-абазгско-апсильское)
- 3 – ядро языка Абаза – АШВУА + АЩХЪАРАУА (ашуйско-абазгское)
- 4 – ядро языка Абаза САДЗЕН + ДЖИКИЯ (абазгско-зихское)

Последствия условий трансграничья. В Закавказье заметно лазское (мегрельское) влияние на язык абхазов (абжуйский), при практическом отсутствии следов других картвельских языков. Какое-то влияние оказали на их язык (в частности, на садзский, возможно, убыхский) контакты с зихами. Небольшой след оставил турецкий язык, при утилитарном отсутствии греческого языкового следа.

На Северном Кавказе заметный наносной след оставили в лексиконе абазинского языка тюрки (гунны, орда, кипчаки и др.), ошибочно принимаемые как карачаево-балкарские заимствования. Многочисленные контакты с этносами адыгов и их языками (адыгейский и кабардино-черкесский), как в составе протоэтнуса и общего протоязыка семьи языков, так и новояза, оставили заметный пласт как в ашхарском, так и ашуйском диалектах.

Наиболее заметный отпечаток в абхазском, особенно в абазинском языках, от русского языка (чаще в виде интернационализмов) – до 25%. Нередко они подменяют исконные слова. Эти следы сформировались с начала 20 века.

Основные выводы оценки явлений в условиях этноперекрестков абазин и абхазов, и языковых последствий от препятствий их общения – свободного обмена элементами культур и языков:

1. Во всех местах исхода на северные склоны Хребта северокавказских обществ абазин, не было процессов их фильтрации из общин – «абхазы».

2. Отмечаются множественные разрывы общего поля языка Абаза. На эти разрывы накладывались разъединяющие различия диалектных полей языкового пространства, сохранённые до начала 20-го века.

3. В этногенезе абазин участвовали общества абазгов, с малозаметными следами этноса и языка апсилов в них.

4. Общины абазгов (ашвуа, садзы, ащхъарауа, дал-цабал и псху), в процессах этнолингвогенеза, растянутых на тысячелетия (VI-XVII вв.), сформировали язык абазин.

5. Носители диалекта и говоров ашвуа, в результате своих многократных переходах (VI-XVI вв.) на северные и южные склоны Хребта, зафиксировались на Северном Кавказе (XII-XIV вв.).

6. Носители диалекта и говоров ащхъарауа, выделились в стационарных местах жительства на горных плато с двух сторон Хребта (XIV-XVIII вв.).

7. В параллельных процессах этногенеза абхазцев (IX-XVIII вв.), участвовали общины абазгов и апсилов – бзыбского и абжуйского диалектов.

8. Бзыбский диалект сформировался в базовой среде языка абазгов, распространённой между говорами садзов и гумцев.

9. Абжуйский диалект выработался при взаимодействиях базового языка апсилов, с говорами гумцев и цабальцев.

10. В основе языка Абаза (абхазский + абазинский), присутствуют элементы базового ядра протоязыка – лексикостатика общего предкового языка Абасков, сохраняя его архаику (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.).

УДК 81.342.3

Единство и различие фонетики абхазского и абазинского языков, и перспектива воссоздания их унифицированного алфавитаⁱ

Муртазов Тимур Амербиевич

Объявлены задачи сохранения и развития языков абазин и абхазов, в рамках решения проблем их жизнечности.ⁱⁱ Цели исходят из необходимости корректирования недоработок прошлого: составы фонем азбук, слабая разработанность базы их совместного лексикона, неуправляемая дивергенция языков, утрата интереса к пользованию ими. Они могут разрешиться отчасти, с разработкой макета унифицированного абхазско-абазинского алфавита – адаптера собирательного языка Абаза, в сфере актуализируемой лексикостатики. Разработки предназначены в первую очередь для обучения в диаспорах, в частности Турции.

В целом над созданием абазинского и абхазского алфавитов, работали специалисты Московских и Тбилисских научных школ, выработавшие основу младописьменных языков. Эти работы не были согласованы, и для каждого из языков были разработаны уникальные алфавиты, со своими недоработками. К работе подключались и местные учёные. Ярким примером пламенного желания создать для абазин письменность, предстаёт Т.З. Табулов.

Устанавливались ограничения количества фонетических единиц в письме, трудно идентифицируемых в алфавитах русского или грузинского языков, тем более – в латыни. Отчего затруднения в усвоении этих языков связаны, кроме всего прочего, присутствием нестыковок фонетики, например, абазинского языка, и его звучащей речи.

Сохранение разговорного языка – насущная нужда нации, это защита своего идентификационного портрета. Это того языка, который по всем своим показателям относится к архаичным языкам мира. Именно для воспроизведения древних слов необходимо привести к их соответствию восстановленную письменность. Однозначно существует нужда по формированию истинного состава алфавита абазинского языка.

Ближе всех подошёл к отображению речи и письма А.Н. Генко, разработчик научной грамматики языка абазин (абхазов). Он показал, что абазинский алфавит (диалект ашвуа) может состоять из 77 фонем. Даже расширил её состав, включив сюда звуки (глI, хъ, гIъ, хIъ и шъв), наряду с геминатами (щщ, шш, жж, хIвхIв), признанными им самостоятельными фонемами. Сюда он относил ещё долгие согласные, стоящие на грани

ⁱ Табуловские чтения 2016 / Материалы научно-практической конференции. – Карачаевск: 2016, с. 100-128.

ⁱⁱ В рамках программы «Абазинский и абхазский языки: перспективы сохранения и развития языков и историко-культурного наследия», при финансовой поддержке М.Х. Экзекова.

геминации, в совокупности отобразив в алфавите – 88 фонем (по классификации Генко – Лоовском говоре).

Впоследствии, они не нашли применения в алфавитах. Не были закреплены уникальные особенности фонетики и других диалектов и говоров, рождённых в пространственно-временных рамках их этногенеза. Сами диалекты были равноправны по числу носителей языка, и древности их существования.

Видимо, истинный диалект ашвуа (абхазский экзоэтноним абазин), усматриваемый как одно направление наследуемого языка ашуйцев, наряду с другим направлением – апсуа, содержали взаимно понятную разговорную речь. Она раскрывалась несколькими диалектами и говорами этносов, испытавших процессы дивергенции, размещённых с двух сторон Кавказского Хребта, в его предвершинной части. При всём том, данные субэтносы общались свободно между собой, и с носителями других диалектов, на языке Абаза.

Позже, в 1947 г., Г.П. Сердюченко и Т.З. Табулов опубликовали совместно 1-ю часть: «Грамматика абазы бызшвала», на основе кириллического алфавита. В 1948 г. Табулов выпустил 2-ю часть данной работы. Современный алфавит абазинского языка состоит из 69 фонем (70 графем).

А, Б, В, Г, ГВ, Гь, ГьВ, ГьВ, Гь, ГИ, ГИВ, Д, ДЖ, ДЖВ, ДЖь, ДЗ, Е, Ж, ЖВ, Жь, З, И, Й, К, КВ, Кь, КьВ, КьВ, Кь, КИ, КИВ, КИь, Л, ЛЬ, М, Н, О, П, ПИ, Р, С, Т, ТЛ, ТШ, ТИ, У, Ф, Х, ХВ, Хь, ХьВ, Хь, ХИ, ХИВ, Ц, ЦИ, Ч, ЧВ, ЧИ, ЧИВ, Ш, ШВ, ШИ, ШИ, Ъ, Ы, Э, Ю, Я, І.

Письменность абхазского языка на кириллической основе была создана П.К. Усларом в 1862 г. (55 знаков, и 3 звука бзыпского диалекта), и переработана в 1887 г. М.Р. Завадским, в 1909 г. модифицирована Алексеем Чочуа (55 знаков). В 1906-1917 гг. С.М. Ашхацава составил алфавит из 77 фонем. В настоящее время в абхазском алфавите 64 буквы (62 фонемы).

А, Б, В, Г, Гь, Гэ, Г, Гь, Гэ, Д, Дэ, Е, Ж, Жь, Жэ, З, З, Зэ, И, К, Кь, Кэ, Қ, Қь, Қэ, К, Кь, Кэ, Л, М, Н, О, П, П, Р, С, Т, Тэ, Т, Тэ, У, Ф, Х, Хь, Хэ, Х, Хэ, Ц, Цэ, Ц, Цэ, Ч, Ч, Ё, Ё, Ш, Шь, Шэ, Ы, Ц, Ць, @, Ь, @

В алфавите 14 знаков ЮНИКОД (с элементами диакритики) из расширенной кириллицы, отсутствующие в абазинском письме. Всё-таки возможности кириллицы, даже в таком расширенном виде, были недостаточны для передачи фонетического разнообразия абхазо-адыгских языков, около 110 звуков. Также не покрывает многообразие звуков языка Абаза (абазинского, абхазского и убыхского). Многие символы уникальны в каждом из национальных алфавитов, не совпадают алгоритмами сортировки фонем.

Поэтому типизация языков разделила некогда единый язык древности с редкостным языком одного народа Абасков. Здесь не учли архаичность сохранённой лексики живого языка, отображаемая богатством фонетики, рождённой в глубокой древности. Она должна была звучать в живой речи и сегодня. Некоторые из них формируют самобытный фонд интернациональных слов, существующих в родственных (и неродственных) языках.

Были слабо исследованы диалектологические признаки языков абхазов и абазин, что привело к утрате множества звуков – потенциальных фонем. В

абазинский алфавит не включены некоторые уникальные звуки исконного языка ашуйцев, из-за урезания ашуйского до «литературного языка» – речи (говора, даже не диалекта) одного села (с небольшим влиянием ашхарского диалекта), с ограниченным набором консонантного состава. И богатство фонем абхазского языка уменьшено на 8 фонем бзыбского диалекта, и др.

В абхазско-абазинской речи около 40 оригинальных фонем, из сочетаний 30 знаков кириллицы (плюс знаки огублённости І или Ә). В целом наблюдается, что звуков абазинской и абхазской речи больше, чем букв алфавитов языка. Желательное решение этой проблемы должно соответствовать принципу: один звук – одна литера. Это находится в согласии с основной установкой фонетики: «каждый конкретный звук представляет только одну из возможных реализаций этой сущности» (И.А. Бодуэн де Куртенэ).

Некоторые из диграфов и триграфов азбук произносятся одинаково в абхазском и абазинском языках, но различаются по написанию; другие различаются оттенками тональности, или достаточно специфичны, относимые к акценту. Замечаются весьма специфичные фонемы, характерные лишь абхазскому, или абазинскому языкам (например, 25 гуттуральных).

Они, относясь к известным фонемам одного из диалектов, узнаваемы в других. Наблюдается единая структура слова, в передаче сообщения обеспечивающую высокую чёткость мыслей, без их абстрагирования.

Предварительный анализ сопоставления фонем, относящихся к единому фонду одного языка древности.

1. А [a] / А [a:]	23. Къ [qʰ] / К [qʰ]
2. Б [b] / Б [b]	24. Къв [qʰʷ] / Кә [qʰʷ]
3. В [v] / В [v]	25. Къь [qʰʲ] / Кь [qʰʲ]
4. Г [g] / Г [g]	26. Къ [kʲ] / къ [kʰʲ]
5. Гв [gʷ] / гә [gʷ]	27. КІ [kʰ] / К [k]
6. Гъ [ɣ] / Ѓ [ɣʷ]	28. КІв [kʰʷ] / Кә [kʰʷ]
7. Гъв [ɣʷ] / Ѓә Ѓә [ɣʷʷ]	29. КІь [kʰʲ] / Кь [kʰʲ]
8. Гъь [ɣʲ] / Ѓь Ѓь [ɣʲʲ]	30. Л [l] / Л [l]
9. Гъ [gʲ] / Гь [gʲ]	31. М [m] / М [m]
10. Д [d] / Д [d]	32. Н [n] / Н [n]
11. Дж [dʒ] / Ў [dʒ / dʒ]	33. о [o] / о [o]
12. Джв [dʒʷ] / 3ә [dʒʷ / dʒʷ]	34. П [p] / П [pʰ]
13. Джь [dʒʲ] / Ўь [dʒʲ]	35. ПІ [pʰ] / П [pʰ]
14. Дз [dʒ] / 3 з [dʒ]	36. Р [r] / Р [r]
15. Е [e] / Е [e] // Ә [e]	37. С [s] / С [s]
16. Ж [ʒ] / Ж [ʒ]	38. Т [t] / Т [tʰ]
17. Жв [ʒʷ] / Жә [ʒʷ]	39. Тш [tʃ] / Ә [tʃʰ / tʃ]
18. Жь [ʒʲ] / Жь [ʒʲ]	40. ТІ [tʰ] / Т [tʰ]
19. З [z] / З [z]	41. У [u / w] / У [w/wi // iw/u]
20. и [i] / И [j / ji / ij / i]	42. Ф [f] / Ф [f]
21. К [k] / К [kʰ]	43. Х [x] / Х [xʰ]
22. Кв [kʷ] / Кә [kʷ]	44. Хв [xʷ] / Хә [xʷ/xʷʷ//xʷʷ/xʷʷ]

45. XIв [h ^w] / Xə [h ^w]	52. ЧI [tɕ ^ʷ] / Ч [tɕ ^ʰ]
46. Хь [x ^j] / Хь [x ^j / χ ^j]	53. Ш [ʃ] / Ш [sʃ]
47. XI [h] / X [h]	54. Шв [ʃ ^w] / Шə [ʃ ^w]
48. Ц [ts] / Ц [ts]	55. ШI [tʃ ^ʷ] / Ч [tʃ ^ʰ]
49. ЦI [ts ^ʷ] / Ц [ts ^ʰ]	56. Щ [ɕ] / Шь [ʃ]
50. Ч [tɕ] / Ч [tɕ ^ʰ]	57. Ы [i] / ЫI [i]
51. Чв [tɕ ^w] / Цə [tɕ ^{wh}]	

В выстраивании фонетической корреспонденции языков отсутствует логическое соответствие написания некоторых фонем. Так, фонемы абхазского алфавита К, П и Т соотносятся с фонемами абазинского языка KI, PI и TI, соответственно: К, П, Т к фонемам К, П, Т. Это когда фонемы Х, Ч и Ц, соотносятся с XI, ЧI и CI. Есть проблемы связи алфавитов, как абазинские увулярно-лабиализованные и ларингально-лабиализованные звуки: хь, хьв, гI, ГIв, отсутствующие в абхазской письменности.

Выделим отличительные особенности алфавита абазинского языка.

1. ГI [ɣ]
2. ГIв [ɣ^w]
3. Й [j]
4. Ль [ɮ]
5. Тл [ɬ]
6. Хь [q]
7. Хьв [q^w]
8. ЧIв [tɕ^{wʷ}]
9. Ъ [ʔ]
10. э [ɛ̃]
11. ю [ju]
12. Я [ja]

Отличительные фонологические особенности алфавита абхазского языка

1. Q [q / q^ʰ // ɣ^w]
2. Цə [tɕ^ʷ / tɕ^{wh}]
3. Тə [t^ʷ / t^{wʷ}]
4. Тə [t^{wh} / t^w]
5. Дə [d^w]
6. Ъ [j]

Отдельно выделяется бзыпский диалект, где происходит особое акцентирование на «свистящие» звуки. Здесь же присутствуют две фонемы садзского (южно-абазинского) диалекта: сə [ɕ^w] и зə [z^w], и другие фонемы (и аллофоны), утраченные в литературных языках абхазов и абазин.

1. ц' [tɕ] ([tɕ])
2. з' [dz] ([dz])
3. ц' [tɕ^ʰ] ([tɕ^ʰ])

4. ҫ [ç]
5. ҫә [çʷ]
6. з [z]
7. зә [zʷ]
8. х' [χʰ]
9. х'ә [χʰʷ]

Некоторые фонетические особенности ашуйского диалекта гумлоктского говора, отмечаемые как «ущемлённые» в литературной речи

1. ТШ / Ɔ [tʃ / č], в литерат. иногда заменяется ЧВ [čv]
2. ШИ / Ɔ [ʃ / č], в литерат. иногда заменяется ЧИВ [čv]

Отмечаются фонетические особенности абазинского языка, выделяемые для включения их в письменность, с созданием особых знаков – графем.

1. ХВИ [xʷʲ], в литерат. заменяется ТЛ [t], или ХВ [xʷ] (?)
2. ХЫ [xʲ], в литерат. заменяется ТЛ [t], иногда ЛЬ [lʲ], когда ЛИ [l] (?)

Фонетические особенности рассматриваемого языка Абаза, выделяемые как различия между звуком и алфавитными фонемами литературного языка, иногда заменяемые «назначенными» аллофонами.

1. В [v] (абхаз.), в абазин. чаще заменяется «ГІв» [gʲ]
2. ГІ [ʲ] (абазин.), в абхаз. иногда заменяется «аа» [u]
3. ГІВ [ʲv] (абазин.), в абхаз. заменяется [ũ], или В[v]
4. ДӘ [dw] (абхаз.), в абазин. заменяется «джв» [džv]
5. Ә [w] (абхаз.), в абазин. как расширительный знак заменяется В [v]
6. З – (бзыб.) среднее между З и Ж, в литерат. соот. З, иногда Ш
7. КЪ [q̣] (абазин.), в абхаз. заменяется К [k], или К [q]
8. Ҹ – (бзыб.) нет в абазин. литерат. заменяется С, иногда Ш
9. СӘ – в литерат. заменяется ШӘ [ʃʷ], в абазин. ШВ [ʃʷ]
10. ТӘ [tw] (абхаз.), в абазин. языке заменяется ЧВ [čv]
11. ТӘ [tw] (абхаз.), в абазин. заменяется ЧИВ [čv]
12. Х' – (бзыб.) напоминает артикуляцию К, литерат. соот. Х
13. Х'Ә – (бзыб.) после Х' следует w, литерат. соот. ХӘ
14. ХЪ [q] (абазин.) в абхаз. заменяется «х» [h]
15. ХЪВ [qv] (абазин.), в абхаз. заменяется ХӘ [ħw]ⁱ
16. Ц' – (бзыб.) средняя между Ц и Ч, литерат. соот. Ц
17. Ц' – (бзыб.) средняя между Ц и Ч, литерат. соот. Ц, иногда Ɔ
18. ЦӘ [çw] (абхаз.), в абазин. языке заменяется ЧИВ [čv]
19. Ъ – (абаз. тапан.), в абхазском (и ашхарск.) заменяется К[q] / КЪ [q̣]
20. З' – (бзыб.), в лит. абазин.-абхаз. ДЗ/З, иногда заменяется ДЖЬ/ЦЬ [džʲ]ⁱⁱ

ⁱ Полноценно присутствует в бзыбском диалекте.

ⁱⁱ В адыгейском и кабардино-черкесском языках таких слабых расхождений около 43 фонем-аллофонов.

Итак, действующие азбуки языка Абаза состоят из набора назначенных фонем. Абазинская из 69 (57 + 12) фонем (плюс «І»); абхазская – 62 (57 + 5) фонемы (плюс «ь» и «Ә»). Причём, 57 фонем являются едино-реликтовыми.¹⁵⁰ Встречаемость совпадающих фонем в словарях двух языках – около 95%, как показатель усреднённого потока обобществлённых звуков. То есть, данные языки могут предстать наречиями (диалектами), произошедшими в прошлом от единого для них языка Абасков.

Фонемы, выпадающие из обобществлённого поля абхазского алфавита (5), и абазинского (12), занимают 2-3% в потоке словарной речи для каждого языка по отдельности. С исключением лишних знаков количество несовпадающих фонем абазинского языка, относительно абхазского, сужается до 8 фонем. В случае сведения фонем к аллофонам: «гІ» и «аа», «чІв» и ЦӘ, также «гІв» и @, тогда общий фонд фонем единого языка, составит 60 звуков-фонем, и встречаемость этих фонем увеличивается до 97-98%.

Следовательно, вполне закономерно ставить задачу их собирания в единый возрождаемый язык Абаза, с разработкой общего алфавита. Такая задача отвечает сохранению языка Абаза, как наследованного от древних Абасков. Главное здесь понимание того, что нельзя сохранить язык, не приводя письменность в соответствие с сохраняемыми северными и южными наречиями, как наследство древности!

Издравле, лексиконы языков этих этносов были комплементарны, с взаимной контекстуальной восприимчивостью, что предлагается воспроизвести в письменности Абаза. Главное, большинство этих специфичных звуков равноправно и непротиворечиво присутствуют в общем лексическом поле будущем письме. Для полноты воспроизведения, которого, требуется введение дополнительных фонем, упущенных при разработке алфавитов.

Желательно включить в базовую фонетику языка Абаза фонемы, отсутствующие в азбуке, но имеющиеся в речи, с созданием для них особых знаков, например, 'А (заменяя [Ъа]); W-а (заменяя [У-а]); J-а (заменяя [И-а]). Последние звуки касаются особой проблемы фонологии абазинско-абхазского языка – их преднамеренному искажению (эратив), которые произносятся и как звуки «Уа, W-а», заменяемые на «И-а», «Й-а», «У-а».

На начальных местах их расположения, они определяют концепт – «мужчина», потому требуется их выделение как фонемы, и введения в алфавит. В других местах слова, можно проставлять отдельный знак «я» и дифтонг «уа», в частности в конце слова. Фонемы W и J встречаются и как «короткие» У и Й (например, Д-И-ПІ или Д-ЙАУ-Д – «родился»).

Говоря о допустимости существования языка Абаза, как возрождаемый язык абазгов и апсиров, сталкиваемся с трудно разрешимыми проблемами. При разделении фонетики протоязыка между ними, можно разобрать синтетический алфавит, где отражается полное количество фонем живого языка Абаза.

---

¹⁵⁰ В группе адыгских языков: общих фонем 54, из 66 адыгейского языка и 59 кабардино-черкесского языка.

Аналитическо-синтетический алфавит языка Абаза (90 фонем)

Общие фонемы (аллофоны), с совпадающими и различными знаками (абаз. / абхаз.) – 57						
А [a]	Б [b]	[B] [v]	Г [g]	ГВ / Гə [g ^w]	ГЬ / Ѓ [ɣ] / [ɣ ^w]	ГЬВ / Ѓə [ɣ ^w] / [ɣ ^w]
ГЬЬ / ЃЬ [ɣ ^j] / [ɣ ^j]	ГЬ [g ^j]	Д [d]	ДЖ / Ц [dʒ] / [dʒ]	ДЖВ / Зə [dʒ ^w] [dʒ ^w]	ДЖЬ / Ць [dʒ] / [dʒ]	ДЗ / З [dʒ]
Е / Е // Э [e] / [ɛ]	Ж [ʒ] / [z]	ЖВ / Жə [ʒ ^w]	ЖЬ [z] / [ʒ]	З [z]	И [i] / [j] / [i] / [j]	К / К ¹⁵¹ [k] / [k ^ʰ]
КВ / Кə [k ^w] / [k ^w]	КЬ / К [q ^ʰ] / [q ^ʰ]	КЬВ / Кə [q ^{wʰ}] / [q ^{wʰ}]	КЬЬ / Кь [q ^{ʰj}] / [q ^{ʰj}]	КЬ [k ^j] / [k ^j]	КІ / Қ [k ^ʰ] / [k ^h]	КІВ / Қə [k ^{wʰ}] / [k ^{wʰ}]
КІЬ / Қь [k ^j ʰ] / [k ^j ʰ]	Л [l]	М [m]	Н [n]	О [o] / [ɔ]	П [p] / [p ^ʰ]	ПІ / Пь [p ^ʰ] / [p ^h]
Р [r]	С [s]	Т [t] / [t ^ʰ]	ТШ / Ե [tʃ] / [tʃ ^h]	ТІ / Т [t ^ʰ] / [t ^h]	У [w/u/wi/iw]	Ф [f]
Х [x] / [x/χ]	ХВ / Хə [x ^w] / [x ^w /χ ^w]	ХЬ [x ^j] / [x ^j /χ ^j]	ХІ / Х [h]	ХІВ / Хə [h ^w]	Ц [ts]	ЦІ / Ць [ts ^ʰ]
Ч [tʃ] / [tʃ ^h]	ЧВ / Цə [tʃ ^w] / [tʃ ^{wʰ}]	ЧІ / Ч [tʃ ^j] / [tʃ ^j]	Ш [ʃ] / [ʃ]	ШВ / Шə [ʃ ^w]	ШІ / Ե [tʃ ^ʰ] / [tʃ ^ʰ]	ШЦ / ШЬ [ʃ] / [ʃ]
Ы [y] / [i]						
Фонемы, присутствующие в одном из языков (диалектов) – 28						
Аа [A:] [ɛ]	ГІ [ɟ]	ГІВ [ɟ ^w]	Й [j]	ХЬ [q]	ХЬВ [q ^w]	ЧІВ [tʃ ^{wʰ}]
Тə [t ^w]	Цə [tʃ ^w]	Ль [l]	Тл [l]	Тə [t ^{wʰ}]	Дə [d ^w]	Ц' [tʃ] ([tʃ])
З' [dz] [dʒ]	Ц' [tʃ ^ʰ] [tʃ ^ʰ]	С [s]	З [z]	Х' [χ ^s]	Х'ə [χ ^{sʰ}]	Ѡ [q ^ʰ]
Зə [z ^w]	Сə [s ^w]	Ь [ʔ]	Э [ɛ]	Ю [ju]	Я [ja]	У [w]
Востребованные фонемы для единого алфавита языка Абаза – 5						
'А (Ба) [ʔ]	W [wa, wy]	ХЫ [x ^j ʰ] / Х' / χ ^s /	ХВІ [x ^{wʰ}]	ja (Ya) [ia]		
Дополнительные знаки: (І, Э), Ь [j]						

Такое звуковое многообразие – 90 фонем (три из садзского языка), и разнообразие их присутствия в языках (диалектах, говорах), показывает нереальность такого собирания макета алфавита Абаза. Здесь наблюдается разнообразие согласных тембровыми характеристиками звуков – модуляции и артикуляции, различные у субэтносов Абаза – носителей языка отдельных регионов. Им ещё присущи колебания палатализации и аспирации, различны в классе интенсивных согласных, и трудны для овладения другой из сторон.

Вызывают сомнения и исторические аспекты данного многообразия: в относительных ли или автономных процессах протекали их фазы этногенеза и рождения этнокультур, распределённых во всех частях их пространственно-временного развития?

¹⁵¹ Здесь исправляются ошибки, отмеченные выше, соотношения: К, П и Т; КІ, ПІ и ТІ; К, Пь и Т. Вводится садзско-убыхская фонема у [w].

1. Являются ли они наследием от одного в прошлом языка, с неравномерным распределением его фонетики между новыми языками?

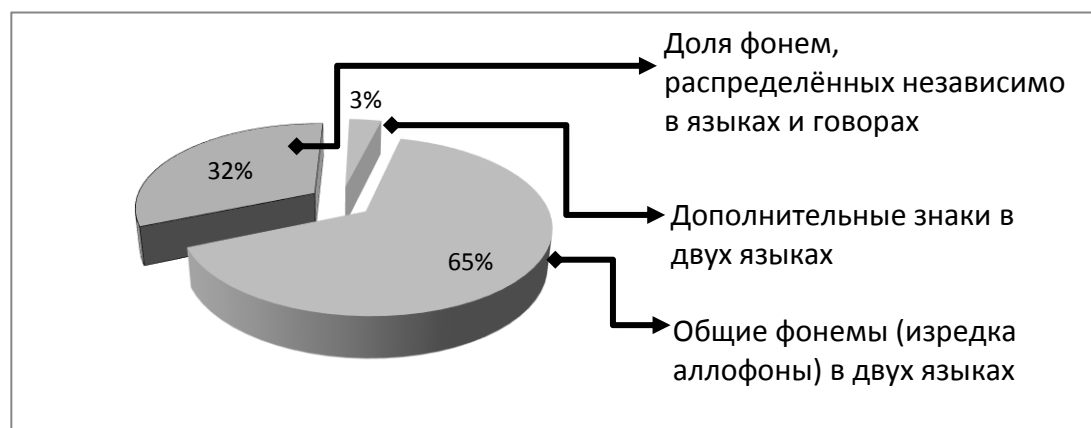
2. Распределилось ли такое количество фонем между языками и диалектами языка в едином поле этнолингвогенеза?

3. Произошло ли такое распределение в различных пространственно-временных процессах – каждый язык со своей историей развития?

4. Когда могло произойти такое фонетическое разнообразие между языками абазгов и апсилов, абазин и абхазов?

Если придерживаться мнения об их единстве, тогда необходимо исходить из общего состава их фонетики – 89-90 фонем, во всех периодах исторического времени. В таком случае, наблюдается разрыв во времени: современный состав алфавитов не соответствует протоязыку Абасков.

Статистика полного состава фонем, гипотетического алфавита языка Абаза

Также трудно объяснить такое стремительное падение их количества в частностях наследственных языков абазгов и апсилов. Возможно, это как раз отображает непрезентабельность сотворённых алфавитов, где потерялись те, или иные фонемы – несогласованные «утраты» в двух алфавитах?

Нет уверенности, будто в одних частях этноса, некоторые древние фонемы общего языка сохранилось дольше, в других – они исчезли, но, при этом, сохранили другую группу фонем предкового языка, отсутствующие в остальных. Здесь скорее речь идёт о диалектных особенностях этих языков, в целом не учтённых в фонетике литературных языков. Тем не менее, выстраивание макета алфавита по такому пути, скорее неосуществимо.

Поэтому предлагаются образы 72 фонем, которые присутствуют наиболее полно в базовой лексике речи языка Абаза. Они откладываются в макет унификации их фонетики, аналитического восприятия их древних связей.

Исходим и из того, что в ашуйской письменности (5 тыс. лет назад), Г.Ф. Турчанинов выделял 79 знаков.¹⁵² А.Н. Генко насчитывал в говоре наречия тапанта 77 (88) фонем.¹⁵³ С.М. Ашхацава отметил в бзыбском диалекте 77

¹⁵² <http://sujet.su/articles/faristory/arkhaichnye-pismennosti>

¹⁵³ <http://bookre.org/reader?file=718076>

фонем.¹⁵⁴ Н.Я. Марр говорил о 73 фонемах абхазского языка.¹⁵⁵ В языке убыхов (возможный конвергент садзского (абхазско-абазинского) и зихского языков) отображали 86 фонем.¹⁵⁶

Рациональный алфавит живого языка Абаза

А [a]	’А(Ъ)[’]*	Б [b]	(В) [v]	Г [g]	ГВ [g ^w]	ГЪ [ɣ]
ГЪВ [ɣ ^w]	ГЪЪ [ɣ ⁱ]	ГЪ [g ⁱ]	ГІ[ɣ]**	ГІВ[ɣ ^w]**	Д [d]	ДЖ[$\widehat{dʒ}$]
ДЖВ[$\widehat{dʒ}^w$]	ДЖЪ [$\widehat{dʒ}$]	ДЗ [d $\widehat{z}$]	Е [e]	Ж [ʒ]	ЖВ [ʒ ^w]	ЖЪ [z]
З [z]	И [i]	Й[j]**	Ya [ia]*	К [k]	КВ [k ^w]	КЪ[q’]
КЪВ [q ^{w’}]	КЪЪ [q ^{i’}]	КЪ [k ⁱ]	КІ [k’]	КІВ [k ^{w’}]	КІЪ [k ^{i’}]	Л [l]
М [m]	Н [n]	О [o]	П [p]	ПІ [p’]	Р [r]	С [s]
Т [t]	ТШ [tʃ]	ТІ [t’]	У [u/w]	W [wa]*	Ф [f]	Х [x]
ХВ [x ^w]	ХЪ[q]**	ХЪВ[q ^w]**	ХЪ [x ⁱ]	ХЪІ [x ^{i’}]*	ХІ[h]**	ХІВ [h ^w]
ХВІ [x ^{w’}]*	Ц [ts]	ЦІ [ts’]	Ч [tɕ]	ЧВ [tɕ ^w]	ЧІ [tɕ’]	ЧІВ[tɕ ^{w’}]
Ш [ʃ]	ШВ [ʃ ^w]	ШІ [tʃ’]	Щ [ɕ]	Ы [y]	Х’[χ ^s]***	Х’Ә[χ ^{sw}]***
ДӘ[d ^w]***	ЦӘ[tɕ ^{w’}]***	Ь****	І****	Ә****		

* новые фонемы, вводимые в соответствии с живой речью абазин (абхазов), позволяющие сводить слышимое к читаемому. ** такое выделение фонем показывает, что они присутствуют только в абазинской письменности. *** фонемы присутствуют в абхазском языке (их количество увеличится в общем алфавите). **** не относятся к фонемам.

Рекомендуемый набор минимальных фонем алфавита Абаза (без учёта аллофонов), меньше обозначенного выше количества, из-за утрат в речи некоторых фонем. В записи (предварительной) больше графем абазинского письменности. Данные знаки письма потребуют переработки, с использованием расширенной кириллицы, возможно, использования ещё и лигатур.

Унифицированный алфавит языков знакомит лишь с тезами концепции проекта, отображающими принципы их формирования, и не обязателен для препровождения его в формат новой азбуки. Лишь только, когда будет принято решение её внедрения, тогда потребуются принятия и некоторых ограничений.

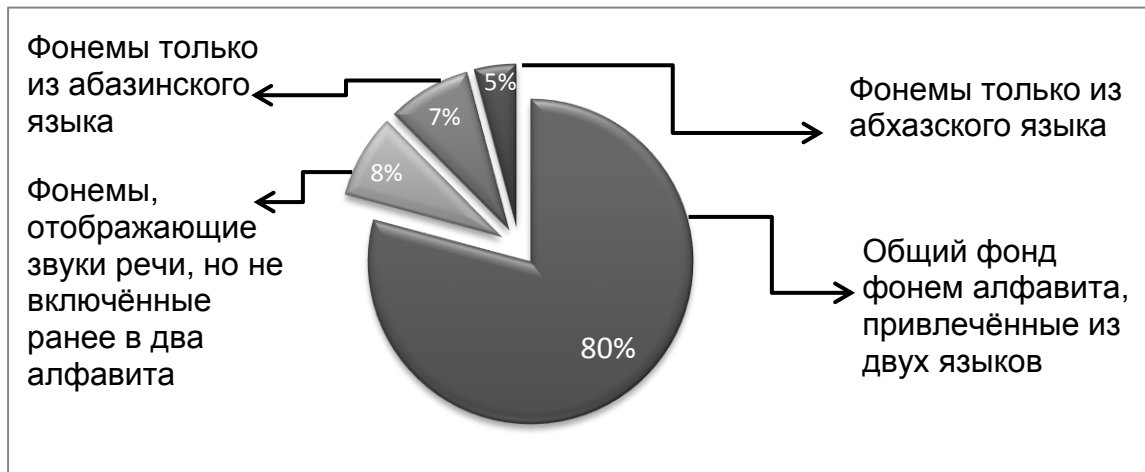
При формировании (реконструкции) языка Абаза, необходимо опираться на морфологический и фонематический принцип орфографии. Сохранять в письме единое начертание, несмотря на различия в их произношении; учитывать фонемы по их основному виду, а не реально произносимые звуки. Сохранять в написании фонеморфологическое строение словоформ прошлого; сохранять максимально точную передачу произношения. Здесь же учитывать, что в обоих языках представлены различные наборы фонем, при этом, слова из данных фонем – созвучные. Лишь иногда они выходят за пределы фонетических соответствий, ещё реже различаются употреблением.

¹⁵⁴ http://apsnyteka.org/file/ashkhatsava_s_puti_razvitia_abkhazskoy_istorii_1925.pdf

¹⁵⁵ <http://apsnyteka.org/1160-ae-a-2.html>

¹⁵⁶ <http://folk-lore.narod.ru/ubyxh.htm>

Распределение фонем предлагаемого алфавита

Исходной мыслью построения рационального алфавита языка Абаза, становится положение, что эти звуки были характерными для языка Абасков, разнесёнными в его диалектных особенностях. Допускается, что в этих условиях они расширились до современного звучания народной речи, с суммарным фонетическим составом 89-90 фонем. При составлении письменности абхазского и абазинского литературных языков, многие фонетические особенности отдельных диалектов были утрачены.

Учитывая, что литературный язык оказывает нивелирующее воздействие на диалекты и говоры, вызывается необходимость бережного пересмотра стандартов языка, хотя бы разработки и выпуска отдельных диалектных словарей. То же наблюдается и в абхазской письменности, где фонетический состав речи должно, по крайней мере, сопровождаться 70 фонемами (звуков отыскивается больше), не то, что зафиксировано в литературной речи.

Грамматика и лексикон языков абхазов и абазин, исторически были ориентированы на самые удалённые говоры общего языкового поля Абаза – кубино-эльбурганский и джгердский (джгярдинский), в настоящее время трудно сводимые в один язык. Именно здесь, в качестве языка-адаптера можно использовать диалект языка Абаза, взаимно понятного между всеми носителями. Наиболее «усреднённым языком», сохранившим признаки единого симбиоза Абаза, является диалект (говоры) ащхъарауа.

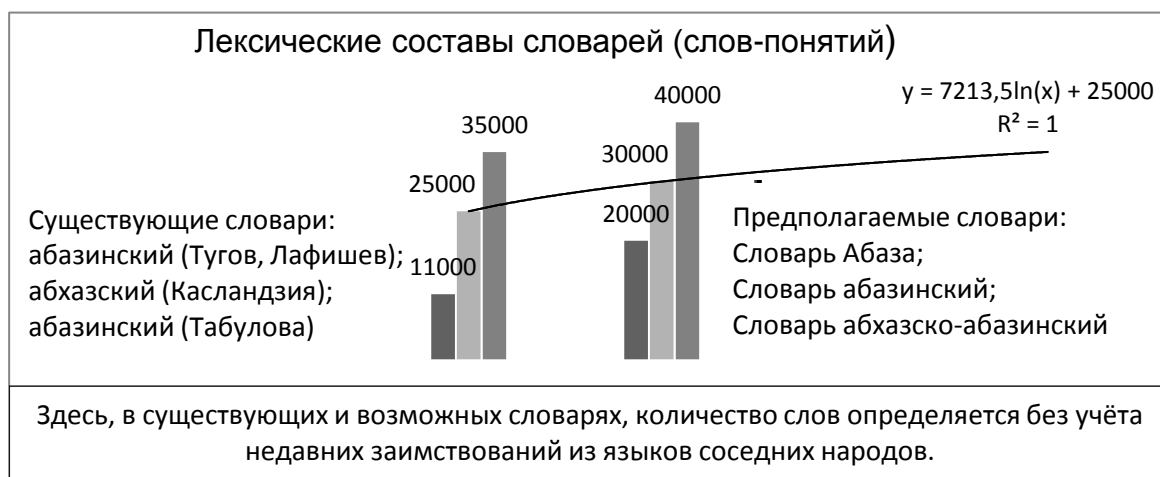
При этом, говоря о макете «Язык Абаза», исходим из обязательного существования абхазского и абазинского литературного двуязычия с графическим плюрализмом: языка ашвуа (ащхъарауа), и языка апсуа (абжюйский + бзыбский), обладающих равным статусом – «язык». Литературная норма, в таком случае будет вписываться в схему: *АШВУА ↔ АЩХЪАРАУА ↔ АПЪСУА*, взамен схемы: (*← АШВУА + АЩХЪАРАУА + АПЪСУА →*).

При необходимости можно сформировать язык межтерриториального общения, усредненный язык, ориентированный на литературную норму ашхарского диалекта. Апробацию, и корректировку при необходимости, можно осуществить в специальном журнале Академии наук Абхазии, где вначале можно печатать тексты на трёх языках, с тенденцией перехода на язык Абаза.

Базовый фонд можно ориентировать на проявляемый лексикон – общий для двух языков. Будут и аномалии, для нивелирования которых предстоит взаимообмен между абхазским и абазинским языками.

Родство языков не приобретается в результате контактов, но отсутствие связей может форсировать потерю родственности, культурной и социальной общности. Требуется действия по конвергенции родственных языков. В актах унификации структурных черт систем словарей, произойдёт то, что собственно является задачей по сохранению данных языков. Словари дополнятся взаимным обменным фондом. Древние слова, сбережённые по отдельности в языках – обобществятся, расширится лексикон каждого из языков.

Что касается лексического состава словарей абхазского и абазинского языков, то здесь желательно повергнуть соответствию: работу Н.Т. Табуловой «Орфографический словарь абазинского языка» (около 40 000 слов) с толковым словарём абхазского языка (В.А. Касландзия, 30 000 слов).¹⁵⁷

Таким образом, предлагаемый вариант алфавита, может стать макетом письменности языка Абаза – муфтой соединения теоретически общего языка абазин и абхазов, как несколько видоизменённая форма существующих вариантов их родных языков, сведённых к цельности их фонетики, позволяющим ориентироваться в их лексике.

И на базе единой письменности обновить словари путём взаимообмена архаизмами, по отдельности присутствующим в двух языках – абазинском и абхазском.

Иначе пойдём по печальному пути убыхов, утратившим свой язык, и исчезнувшим с карты этносов мира. Многие из нас утрачивают свой язык, и все вместе рассеиваем его фонетическое богатство, оправдывая это «помощью ученикам». ¹⁵⁸ Путём самосохранения послужит направление по обновлению письменности, и расширения фонда словарей абхазов и абазин, в целом – словаря Абаза.

¹⁵⁷ В Кабардино-черкесском словаре – 27 000 слов. В Карачаево-балкарском словаре – около 35 000 слов.

¹⁵⁸ В китайском письме 50-70 тысячи иероглифов. Китайскому ученику необходимо знать около 3 тыс. иероглифов (каждый из множества элементов), чтобы читать народную газету. В стандарте письменности – 6763 иероглифов.

Названия месяцев, дней недели, периодов суток, и раскрытие их содержания в абазинском и абхазском языках ¹⁵⁹

Муртазов Тимур Амербиевич.

Старинные названия месяцев на абазинском языке, слабо сохранены в живой речи, и практически отсутствуют в словарях. Дается реконструктивный анализ и синтез архаизмов – возможных названий концептов времени.

Ключевые слова: абазинский язык, абхазский язык, названия месяцев, дней недели, периодов суток.

Старинные названия месяцев на абазинском языке, слабо сохранены в живой речи, и практически отсутствуют в словарях. Дается реконструктивный анализ и синтез архаизмов – возможных названий концептов времени.

Слово месяц *МЗЫ / АМЗА*, соответствует названию Луны. Месяцы и недели воспринимались циклическими *ХЪЫНХИВРА*, регулярно повторяющимися длительностями, в отличие от линейного восприятия продолжительности дня или ночи *АЙШЫС* и *ЧИВРЫРА*. Циклическим явлениям приписывалось связь прошлого и будущего, линейным – отношение с настоящим временем. ¹⁶⁰

Циклы фиксировались по фазам Луны: *МЫЗЧВЫ / АМЗАТЪЫМТА* – полнолуние и *МЫЗША / АМЗАФА* – новолуние. Выделялись части месяцев: *АМЫЗАХЪА* – начало месяца; *АМЫЗАКВТА* – середина месяца; *АМЫЗАЦЫХЪВА / АМЗАТАХАМТА* – конец месяца. Древние календари были лунные, где 7 дней – четверть лунного цикла по фазам Луны. С новолунием связывали смену месяца *МЫЗКЫ* – «содержание лунного цикла», и её деление на недели.

Будем исходить из абазинских названий, изложенных в книге: Лафишева А.И., Малхозова Г.П. «Методическое пособие к учебнику «Родная речь». Есть и другие названия, выделенные по другим признакам (https://vk.com/wall-38698399_4967?z=photo-38698399_323536377%2Fwall-38698399_4969).

Они могут предстать и в других вариантах звучания (некоторые из них приведены в таблице). Наряду с абазинскими названиями отметим официальные названия месяцев на абхазском языке.

1. Январь – ГЪЫНЧЫЛЬА / ИАНВАР (АЖЪЫРНЫХЪА)
2. Февраль – МАЗАХИВАН / ГЪЕРУАЛ (ЖЪАБРАН)
3. Март – УАСАХЪАН (БЖАЧА) / МАРТ (ХЪАЖЪКЫРА)
4. Апрель – ЧВАГЪВАН (РАХВТЦАН) / АПРЕЛЬ (МШАПЫ)
5. Май – КІАПСАН (ЩХЪАЦАН) / МАИ (ЛАЦАРА)
6. Июнь – ЛАШВАН (АУАТРАРАШВАН) / ИИУН (РАШЪАРА)

¹⁵⁹ Табуловские чтения 2017 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Карачаевск: 2018, с. 63 -74.

¹⁶⁰ Приводятся выписки: Муртазов Т.А. «Язык Абасков». Том 1 и Том 2.

7. Июль – ПХЫНЧЫЛЬА (ТШАХАН) / ИУЛЬ (ПХЫНГЭЫ)
8. Август – АБРАТЫХЫН / АВГУСТ (НАНХЭА)
9. Сентябрь – ЧВЫББЫН (АЦЫЖВРА) / СЕНТИАБР (ЦЭЫББРА)
10. Октябрь – ЩХЪАХЪЫНХЫВЫН / ОҚТИАБР (ЖЪТААРА)
11. Ноябрь – ТЫГЪБАУЩТЫН / НОИАБР (АБЦАРА)
12. Декабрь – ГЪЫНПЫНЦА / ДЕКАБР (АГЪХЫНХЭЫЧЫ)

В этимологии архаизмов абазинских названий, обнаруживаются признаки среды обитания его носителей, связанные с климатом и географией, объединенные с приёмами земледелия и животноводства.

Раскроем представленные названия, разбивая слова на корневые лексемы, и восстанавливая некоторые из них до возможного первоначального звучания. Дополняя смысловое поле названия месяца (в нужных случаях) лексему «агІан» – «в то время когда», в её потенциальном виде – «ан». При этом, будем раскрывать те образы времени, которые выделяли длительное время наши предки, понимая их значения для быта.

Январь *ГЪЫН-ЧЫЛЬ-АН* (зима + куропатка) – время откочевки серой куропатки (чыль), имея ввиду «спускание куропаток с гор в низины», в данных климатических условиях. Эта птица – кавказский кеклик, обитает в горах лишь Северного Кавказа (отсутствует в пределах Абхазии), и спускается в долины Предгорья с наступлением устойчивого снежного покрова. Название месяца по-абхазски *АЖЪЫРНЫХЭА* – «моление божеству кузни» (Новый год).

Февраль *МАЗ-АХІВАН* (содержание + сабля) – иносказание «саблю (держащий)», видимо, холодного ветра, как «режущего» инструмента. Другой вариант названия *МАДЗА-ХІВАН* (тайна + молвить) – это аллегория «длинные ночи», как молвленное таинство. В это время ещё не начинались основные работы, появлялось относительно свободное время для игр и развлечений. По-абхазски *ЖЭАБРАНМЗА* – «месяц моления божеству Жэабран».

Март *УАСА-ХЪАН* (овца + рождение) – время окота овец в пределах двух-трёх недель. Беременность овец продолжается около 150 дней, следовательно, регулировалось началом в ноябре. Альтернатива – *БЖА-ЧАН* (половина + еда) – полуголодное время, как бескормица, так и уменьшения запаса еды. По-абхазски *ХЭАЖЭКЫРАМЗА* – «месяц моления божеству диких зверей».

Апрель *ЧВАГЪВАРАН* (пахоты время) – время весенней вспашки. Эти были работы, выполняемые на основе взаимопомощи между семьями рода и соседями. Издревле использовали деревянную соху, с прикреплённым ральником; около 1500 лет назад – железный плуг. Кроме этого, пастухи и дети приступали к выгону скота на придомовые пастбища (около аула) – *РАХВ-ТЦАН* (скот + выгон). Отмечали праздник травы и пастбищ *ДАУА-КЪАЙ* (просьба + настойчивая). По-абхазски *МШАГЪЫМЗА* – «месяц пасхи».

Май *КІАПСАРАН* (рассыпание время) – посев зерновых (основной вид растений). Семена разбрасывали по пашне, втапывали ногами и забрасывали землёй *ЩАПРЫСА* («тлапарыса»). В конце пахоты отмечали *НЫПГИТАГАХРА* – праздник её окончания, прося бога *НЫП* о богатом урожае. С завершением посева готовились к *ЩХЪА-ЦАН* (горы + идти) – времени перехода на альпийские

пастбища (уходили только пастухи, изредка с ними ещё повариха). По-абхазски *АЛАЦАРАМЗА* – «месяц сева».

Июнь *УАТРА-РАШВАН* (огород + прополка), обработка огородных культур (и некоторых зерновых в полях). Речь идёт о прополке – «просветлению» посадок от сорняков, называемое в красноосточном говоре *ЛАШВАРА* – осветление. К этому же времени наступала пора тёплых дней *ШУАРА-ХВЫЦ* (жара + маленькая), представляясь началом лета *АПХЫН-ПЫНЦА* (лето + начало). По-абхазски *РАШӘАРАМЗА* – «месяц прополки».

Июль *ЧВА-ХАН* (сено + косить). Основная работа сезона: косили ручную косой (мужчины), сгребали высохшие валки женщины (и дети), и др. Чаше заявляется другое название *АПХЫН-ЧЫЛЬА* (лето + шёлк) – время одевания одежды из лёгких, тонких тканей «чыльа». Это обобщённое название летних тканей, как и шёлка – дари. Протоязык сино-кавказской макросемьи (в том числе абхазско-абазинский), содержит *s'ił* (щыль) – лето. Предки абазин, пользуясь одним из самых архаичных языков, воспользовались неологизмом, называя лето как шёлк. По-абхазски *ЃХЫНГӘЫ* – «середина лета».

Август *БРА-ТЫХЫН* (волосы + выброс) – выход метёлки *НАРТЫХВБРА* початков кукурузы. Введено относительно недавно, не ранее 17 века, с началом культивирования кукурузы. Древнее название утрачено. Возможно, название было связано ещё с уборкой сена *ЧВАХАН* в Среднегорье и выше, откуда были выселены абазины в 19 веке (поэтому название не привязывали к данному виду сезонной работы). В Предгорье сезон сенокоса наступал с июля. По-абхазски *НАНХӘА* – церковный праздник в память смерти богородицы.

Сентябрь *ЧВЫБЫН* – время рева быков-производителей, период половой рецептивности быков, что способствует рождению телёнка к маю. Другой признак – *ЦЫЖВРАН* (слепня время) – время выхода бычьего слепня (белый червь) из подкожного слоя, из-за чего наблюдается зуд и «дикие скачки» крупнорогатого скота. Однако к этому времени поспевала основная работа *ТШЫГВРАТАГАРАН* – сбор урожая (проса), собираемого в гумно для обмолота *БКЪАРА*. Что несомненно была более значима для Абасков (Абаза). По-абхазски *ЦӘЫББРАМЗА* – «время рева оленей».

Октябрь *ЩХЪА-ГІАЙХРАН* (горы + время возвращения) – время спуска стад с альпийских пастбищ *АЩХЪАТАЛХРА*, *АЩХЪАГІАЙХЫН*. Считалось, что это основная сезонная работа, хотя выполняли много другого, например, заготавливали много дров *МШПІАГРА*, свозили урожай зерна в закрома *ЦІАГАРА*, собирали овощи, и др. Строили зимники для содержания скота вне села *УАТАР*, куда подвозили много сена *ТШАГАРА*, укладываемые в стога. По-абхазски *ЖЪТААРАМЗА* – «месяц сбора винограда».

Ноябрь *ТЫГЪ-АУЦТЫН* (баран + свобода) – время формирования совместного стада маток и баранов для случки и размножения (до этого их содержали отдельно). После одного-двух недель за этим, приступали к *АТЫГЪ-ЩШЫН* (баран + забой) – массовому забою баранов (овцематок не забивали). Это время вяления мяса баранов на зиму (до весенней вспашки). Вялили на открытых площадках уже в отсутствии мух, и шкуры к этому времени,

приобретали наивысшее качество. По-абхазски *АБЦАРАМЗА* – «месяц жатвы», видимо, кукурузы.

Декабрь *ГЪЫН-ПЫНЦА* (зима + нос) – начало зимних холодов в предгорной зоне. Завершались основные работы (уборка урожая, заготовки на зиму). Из основных сезонных работ можно выделить вяление мяса (сушку) – *ЖЪЫРГІВАРА*, *АЖЪТАГАН* переносимую со двора в кухни (около открытого очага). Однако из-за «обыденности» данного действия (забой мог быть приурочен к другим событиям года), лексема не отмечена в названии месяца. По-абхазски *АГЪХЫНХӘЫЧЫ* – «маленькое лето». Это название связано с тем, что из-за смешанного климата Абхазии вторая половина декабря и первая половина января напоминают теплую осень на Северном Кавказе.

Некоторые смещения сроков, наблюдаемые в настоящее время, на две (три) недели, связаны с архаикой названий месяцев в языке абазин, где отображалась другая климатическая действительность на Северном Кавказе (например, 10-14 вв.). Кроме того, это связано ещё с переходом на Григорианский календарь (смещение на 13 дней).

Этим указываем, что в названиях месяцев абазинского языка сохранились климатические признаки технологий животноводства *РАХВЫРХІАРА* и земледелия *АДГЪЫЛРХАРДЖЪРА*, в местах их жительства. Выявляется факт, что они порождены в процессах описания предгорной зоны проживания носителей языка. Именно здесь наблюдается умеренно-континентальный климат (относительно тёплая и малоснежная зима), выше в горах – устойчивый снежный покров. Это характерно как для предгорной области Северного Кавказа, так и Закавказья.

Таким образом, исходя из фактографических данных, анализа лексем, озвучивающих действия в те, или иные времена года, значимости выполняемых работ, можно согласиться с окончательным закреплением таких названий месяцев.

1. ГЪЫНЧЫЛЬАН – январь
2. МАЗАХІВАН – февраль
3. УАСАХЪАН – март
4. ЧВАГЪВАРАН – апрель
5. КІАПСАРАН – май
6. УАТРАРАШВАН – июнь
7. ЧВАХАН – июль
8. АБРАТЫХАН – август
9. ТШЫГІВРАТАГАРАН – сентябрь
10. ЩХЪАГІАЙХРАН – октябрь
11. АТЫГЪБАУЦТРАН – ноябрь
12. АГЪЫНПЫНЦА – декабрь

В некоторых случаях реставрируются названия месяцев, приводящие их к единой форме. Причём, лишь название месяца декабрь, не привязано к видам работ, отчего отсутствует лексема «агІан», отмечая лишь середину зимы. Тогда действительно не проводились какие-либо значимые сезонные работы.

Приведём и другие архаизмы абхазских названий месяцев. Январь (Хьачхэ́амамза (бз.) – «моление божеству кузни», Зынгэ́ы – «середина зимы»). Февраль (Зынцыхэ́ – «конец зимы», Ёымзымзахэ́ычы – «маленький январь», А́итарныхэ́а – «моление божеству Айтар»). Март (А́итарныхэ́а – «второй этап моления божеству Айтар», Пш́амза – «месяц ветров», Кф́атмза – «месяц моления божестве домашних животных»).

Апрель (Бы́ьпытн – «когда почки распускаются», Цэ́агэ́арамза – «пахотный месяц»). Май (Алацар́амза – «месяц сева»). Июнь (Рашэ́арамза – «время прополки», Ацач́ан – «время созревания черешни»). Июль (Кэ́ыркэ́аду – «кэ́ыркэ́а (?) большой», Пш́ынгэ́ы – «середина лета»). Август (А́цланыхэ́а – «моление дереву», Мары́шмза – «месяц солнцепёка», На́нхэ́амза – «месяц моления богородице»).

Сентябрь (Лах́ачан – «время созревания инжира», Ра́кэ́ыбамза – «время сбора грецких орехов», Шь́халба́ан – «время спуска с горных пастбищ»). Октябрь (Ра́кэ́ыбамза – «время сбора грецких орехов»). Ноябрь (Бы́ькапс́ан – «период листопада», Хь́ачан – «время созревания каштана», Гь́аргэ́абамза – «праздник святого Георгия»). Декабрь (Зынхы́ – «созревание зимней груши»).

Из сопоставления видно, что слова-синонимы звучат по-разному, и несут различную информацию. В абхазском языке отображается промысловый сбор фруктов и ягод, частично касаясь действий в сфере земледелия и животноводства, относимыми по сроку со смещением от наблюдаемого абазинами. Абхазы их связывают, в большинстве своём, с языческими праздниками, отображая духовные начала своего верования. Те названия, которые связываются к природным явлениям, вписываются в признаки субтропического климата.

Главное здесь то, что отмечают различие в зонах проживания носителей языков. Например, время осенней откочёвки скота из альпийских пастбищ на зимники, разнится на один месяц (примерно): в практике абхазов это сентябрь месяц; у абазин – октябрь. Это связано было не только со смещением дат из-за нового календаря. Здесь наблюдается значительное различие сезонного климата зон альпийских пастбищ Северного Кавказа и Закавказья.

На Северном Кавказе, в зоне проживания ашвуа (не позднее 10-12 вв.), летние пастбища далеко удалены от Главного Кавказского Хребта – до 50-70 км. В Абхазии (зоне проживания апсуа) – не далее 15-20 км, отчего снегопад и похолодание на альпийских пастбищах начинается раньше на один месяц.

Можно указать на важнейший фактор переселения абазин на Северный Кавказ – это драма, связанное с утратой предками влияния в своём же царстве – Абазгском. Затялось это в начале 10 века, с перенесением её столицы в Кутаиси, став началом доминирования элиты других этносов. Ущемление абазгов продолжалось до первой половине 12 века. Тогда многие общины стали не только переходить на традиционные летники, но и оставаться на постоянное жительство на Северном Кавказе.

В 8-18 вв. ащх́арауа – вольные общины Северного Кавказа и Закавказья, занимались придомным содержанием скота (верховья Зеленчуков, Лабы, Урупа, Бзыби, Мзымта, Псоу), в незначительном расстоянии летних пастбищ

от стационарных жилищ. В северо-западном Кавказе, с изгнанием их из гор (18-19 века) в предгорье, стали применять технологии вертикально-отгонного животноводства – трансюманс, как и ашвуа.

Также, скот, перегнанный с альпийских пастбищ, размещали в зимники по-разному. Апислы зимой содержали в приусадебных участках *АБЫЦСРА* некоторую часть, а основное поголовье – в лесах *АБНАКЭАЗАНА* в свободном выгуле *АЗЫНХЭЫРТА*. Абазги (абазины) всё стадо содержали в зимних откормочных пунктах (вне села) *УАТАР* в стойловом содержании. Тысячные стада в маломерных аулах приводили к недопустимой скученности, загрязнению улиц и водозаборов. Лишь дойные коровы и телята содержались около дома в утеплённых сараях *РАХВТАКЫРТА*, с выгоном лишь на водопой.

С другой стороны, и названия месяцев, привязки их к технологиям земледелия, разнятся у абхазов и абазин. Абазины Северного Кавказа, проживая в относительно суровом климате, остро нуждались в получении урожая в многосложных работах. В отличие от них абхазы, проживая в зоне субтропиков, могли пользоваться многими дарами природы.

Из анализа приведённых названий месяцев, закреплённых в языках абазин и абхазов, видно, что они рождены в разных зонах жительства. Этим подтверждая размещение абазгов и апсиллов с древности в разных климатических и географических зонах обитания. Они были разнесены как по горизонтальным (Тамань, Прикубанье, Колхида), так и по вертикальным зонам (Приморье и Высокогорье), начиная от I тыс. до н.э.

Так, не во всём согласуются названия климатических признаков, отображающих сезоны – времена года, на абазинском и абхазском языках

1. ГІАПНЫ / ААПЫН – весна
2. ПХНЫ / АГЪХЫН – лето
3. ДЗНЫ (ЦАГАРАН) / ТАГАЛАН – осень
4. ГЪНЫ / АЗЫН – зима

Совпадают название и этимология лета *ПХНЫ / АГЪХЫН* («когда тепло»). Близки по звучанию и смыслу название весны *ГІАПНЫ / ААПЫН* (время первых всходов). Единообразны и названия «осень»: по-абазински *ДЗНЫ* («время сырости, инея»), и по-абхазски *АЗА* – сырой. Или *ЦАГАРАН* («время отнесения к амбарам»), по-абхазски – *ТАГАЛАН* («время сбора»).

Не совпадают по звучанию, ни по смыслу название зимы. Предки абазги говорили, и сейчас говорят абазины – *ГЪНЫ*, «когда идёт градовой снег». Предки апсилы, и сейчас абхазы, говорят – *АЗЫН*, «время когда сыро (иней)».

То есть, даже в самом Причерноморье, где от побережья до Главного Кавказского Хребта, не больше 40 км вертикальной зональности, апсилы были размещены в субтропиках, абазги – в среднегорье и высокогорье. Что собственно отображено в их названиях месяцев.

Неделя. Неделя на языке Абасков – *МЧЫБЖЬЫ*, более древняя форма *МШЫ-БЫЖЬ(БА)* (дни + семь) – «семидневка». Последовательность дней недели, и их названия, сохранились в языках в виде архаизмов.

1. Понедельник – ШВАХЪА / АШӘАХЪ
2. Вторник – ГІВАША / АФАШ

3. Среда – ХАША / АХАШ
4. Четверг – ПЩАША / АГЪШЬАШ
5. Пятница – ХВАША / АХӘАШ
6. Суббота – САБША / АСАБШ
7. Воскресенье – МТШАША / АМҨЫША

Совпадение названий дней недели, указывает на древность истоков этих слов. Следственно, данные понятия из базового состава протоязыка Абасков, когда предки абхазов и абазин были одним народом.

Название дней *ША* (рассвет / день): вторник, среда, четверг и пятница, соответствуют порядку чисел. Суббота отвечает еврейскому (хазарскому) названию, возможно, древняя форма – *ЦБАША*, что соответствует порядковому номеру. Воскресенье считается как начало дней *МШЫ-АШ*, где *АШ* (двери).

Особняком стоит название понедельника *ШВАХЪА / АШӘАХЪ*, как потайной день, с имитацией страха (*ШВА*) покидания дома. То есть, предписывалась подготовка дорожного запаса пищи (*ХЪА*) до этого дня. Далёкие предки отправлялись на охоту ночью с воскресенья на понедельник, тайно от домочадцев и соседей, что содержится в названии дня недели. Отметим, тогда начало недели считали с воскресенья, а начало следующего дня с предстоящего вечера (около 6 часов).

День и ночь. В архаике языка Абасков (абазинском / абхазском) отображается названия периодов дня и ночи, рождённые в начале дивергенции языков абазгов и апсиллов (около 3000 лет назад).

1. Рассвет – ШАРПНЫ / АЦӘЫЛАШАРА (ААШАРККАМТАЗ)
2. Раннее утро – ЩЫМТАХЪА / АШАРГЪЫ (АШАЦКЫРА)
3. Утро – ЩЫМТА / АШАМТА
4. Восход – МАРАГІАТШКІАРЫЦРА / АМРАГЫЛАМТА
5. После утреннее время – ЩЫМТАРКІВАХ / ЦЛАКАШӘАРА
6. День – МШЫ (ТШНЫ, ХЪВЛАГІАНДЗАКІ) / АМШ
7. Полдень – ЩЫБЖЪАН(АГВЫ) / ШЫБЖЪОН
8. Послеобеденное время – ЩЫБЖЪАНЦТАХЪ / АШЫБЖЫШЬТАХЪ
9. Закат – МАРАТАШВАРА / АМРАТАШӘАМТА
10. Вечер – ХЪВЛАМТА (ХЪВЛАПНЫ) / АХӘЛАМТА (АХӘЫЛПЪАЗ)
11. Ночь – ЦІХЫ (УАХЪЫ) / АЦХ (УАХА)
12. Полночь – ЦЫХКВТА / ЦХАБЖЪОН

Наступление этих периодов суток, в отсутствии часов, фиксировалось по положению Солнца над горизонтом, или продолжительностью до её прихода, или до заката, оцениваемые по опыту лет. Так, образно оценивали стояние утреннего или вечернего Солнца – «на высоте одного бурьяна», или «длины поводка», одного или двух, и т.д.

Рассмотрим два понятия из списка. Вечер *ХЪВ-ЛА-МТА* (доля пищи + собака + отрезок протяжённого процесса), это отображение древнего процесса приручения собаки, путём «прикормки», чтобы она оставалась около жилища последовательно все ночи. Утро *ЩЫ-МТА* (убийство + проявление процесса) – это промежуток суток, когда человек наиболее расслаблен, следовательно,

подвержен максимальной опасности от внешних врагов. В глубокой древности люди вставали поздно, со временем стали выходить из дома с рассветом.

При этом *ЦИХЫ* – ночь (подземелье + оборотное движение) или *УАХЬЫ* (небо + голова) – отмечают тяжёлое бремя (уахь – тянуть). День *ТШНЫ* (конь + открытое пространство), или *МШЫ* / *АМШ* (свет). Заход *ЙТАШВАТИ* (проникло / провалилось внутрь); образно «дзыжвра йцатI» – пошло напиться воды.

Признаки указывают на размещение предков абазин у восточного берега моря, где восход – *ЙГИАЦЦТИ* (выползло), «из под горизонта гор», и закатывалось за горизонт моря. Эти понятия, будучи элементами базовой лексики, встречаются ранее 4 тыс. лет назад.

Тёмное время суток *ЛА-ЩЦА-РА* (глаз + привыкание + в будущем) – «адаптация глаза»; день – *ЛА-ША-РА* (глаз + измерение / оценка + действие) буквально, «аккомодация глаза» к предметам наблюдения и их освещённости. Начало следующего дня отсчитывали с вечера проходящего дня, называя *УА-ХЪА* – «нынешняя ночь», *УАЧИВЫ-ХЪА* – «завтрашняя ночь», где «хъа» начало.

Прошедшие дни выделяли суффиксом «цы» – присоединенные *ЙАЦЫ*, *ЖВАЦЫ*, при этом минувшие ночи вновь отсчитывали с вечера *ЙАХЪА*, *ЖВАХЪА*, как начало текущих дней. Месяц привязывали к промежутку от новолуний *МЫЗХЪА-МЫЗЦЫХЪВА*, причём подвижное время суток восхода Луны отмечали как *МЫЗГИАГЫЛЫМТА* / *АМЗАГЫЛАМТА*.

Длительность дня и ночи воспринимали не только физически. Так, «продление дня» отмечали *МЫШ-РКЪВАРА* (день + задержать) – фактически означающий шутить. Считалось, что весёлое настроение «увеличивало» долготу дня, для выполнения большего объёма работ. Неспешность жизни формировало психологию долгожителя в физических особенностях Нагорья.

Относительную продолжительность дня и ночи определяли в сравнении с днями равноденствия: весеннего – *ТАМАКЪЫГИАН* / *ТАМАШӘТЫН* («время цветения персика»); осеннего *ТАМАШВЫГИАН* / *ТАМАЧАНИ* («время созревания персика»). Они фиксировались по точкам восхода Солнца над определёнными камнями из круга кромлеха, позже над вершинами и котловинами (дифференцируемые по поселениям).

Обращает на себя внимание отсутствие выделенных названий других периодов суток, перехода дня в ночь, между обозначенными выше названиями. Что собственно говорит о южном происхождении языка Абасков. Здесь день сменяется ночью за малый период времени, в отсутствии длинных вечеров, дробить которые, обозначать их названиями, не было смысла.

Некоторые из периодов суток отмечаются по-тюркски, заменяющие абазинские названия: «къвышлыкъв» вместо *ЩЫМТА* – «утро»; «кбынды» вместо *ЩЫБЖЪАНЦТАХЪ* – «послеобеденное время», иногда этим отмечая «предзакатное время»; «ахшам» вместо *ХЪВЛАПНЫ* – «вечер», и многое другое. С началом принятия ислама 17-18 вв. (из Турции), эти определения соотносились к временам намаза, позже стали вписывать в эти названия все мыслимые дела.

Этнонимы (эндо-, и экзо) этносов и субэтносов исторических Абасков (Абаза) ¹⁶¹

Муртазов Тимур Амербиевич

Многие исследователи истории этносов абазин и абхазов (и их субэтносов), отображают немалый пласт их этнонимов, распределённых во времени, отдельно не останавливаясь на этимологизацию названий этих народов и их общин. Являются ли они эндо-этнонимами – собственными терминами самоопределения, или предстают экзо-этнонимами – названиями этноса, данными другими народами? Требуется восстановление истории появления данных эндо-, и экзоэтнонимов.

Ключевые слова: классификация, фразеологическая единица, фразеологизмы-этнонимы, этнокультурная идентичность

Все устойчивые и переменчивые названия этносов, отмечаются в отдельных фазах их развития (этногенез и лингвогенез). И эти названия могли быть применяемыми с древних времён, будучи исходными из базового состава языка Абаза. Тем не менее существует тенденция отнесения многих из них к заимствованным пластам лексики, от языков приходивших и проходивших народов. Не отрицая влияния соседних этносов в этих или других долях конвергенции их культур в процессе этногенеза, необходимо допускать их свободное самоопределение, с выработкой названия своего этноса.

Будучи автохтонами, как прародины рождения, так и мест дальнейшего их становления, могли описывать наблюдаемые тысячелетиями внешнюю среду обитания, и себя в неразрывной связи с ней. Могли обозначать названиями и соседствующими с ними, в чём-то родственные народы. Обладая одним из самых архаичных языков мира – развитым с древности, отображали материальный и духовный миры в своей полноте, используя наблюдательные и эмоционально-импульсивные способы мироощущения.

Например, они могли идентифицироваться в самоназваниях уже с конца I тыс. до н.э. как абазги и апсилы, двух зарождающихся линий дивергенции единого языка Абасков. Именно так обозначены они позже (I-II вв. н.э.) в своих отдельных княжествах – Абазгии и Апсиллии, становясь исходными этнонимами, подвергнутыми дальнейшей модификации.

Еще ранее, начиная ещё с времён бытия на территории Малой Азии (IV-III тыс. до н.э.), предковые линии племён, близкие племенам хаттов, будучи скотоводами-солнцепоклонниками (например, с символом Солнца АМАРА – обладатель), отмечались и символом Жизни – бараном-производителем

---

¹⁶¹ Из книг автора: «Абазг, Абаза, Абазин» (Историко-полемиические, лингвокультурные и социальные аспекты этногенеза), Пятигорск, 2014; «Атабаски, Абаски, Баски (Абхазо-абазинский язык сино-кавказской макросемьи в аспектах палеолингвистики), Пятигорск, 2014.

АТЫГЪЬ. Один из этих символов мог сохраниться в названии на абазинском языке предковых общин адыгов – «атыхы», как экзоэтнонимом.

Собственно и древние хатты ХІА-ТЫ (камень + баран) выбрали для поклонения «каменного барана».¹⁶² Позже они отмечены как ХІА-ТТЫ – «разламыватели» камней – рудокопы и земледельцы, отмеченное нашими далёкими предками у хаттов – их умение отыскивать руды и получать из них металлы. И данный экзоэтноним, сохранённый в своей чистоте в архаичном пласте абазинского языка, мог стать этнонимом во многих языках.¹⁶³ Эти образы (как и технологии) могли получить распространение в общинах кашков и абешла – вероятных предков адыгов и абхазов из Малой Азии.

Между тем, сами их этнонимы трудно этимологизируемы. Возможный вариант семантики слов обнаруживается на хаттском языке: k-aska-stira “порог двери”, aska “ворота” (царские). На языке Абасков, предположительно близком хаттскому языку, ХЪА-Ш-ХЪА переводится как ХЪА – голова, Ш – дверь, ворота, ХЪА – начало. АШ-ХЪА – порог, начало пути. С-ТЫП-А: С(а) – мой (я), ТЫП – шалаш (жилище); или С-ТЫП-АД – моё начало движения, перемещения. То есть, соответствует хаттскому пониманию, и их названию.

Существует и другой вариант прочтения на языке Абаза: ХЪА-ШКЫ (голова + сто), сотня (структурная организация воинов).¹⁶⁴ Позже (со II тыс. до н.э.) озвучивается другое хеттское название Аска или Ашка, вкладывая значения «граница, рубеж»; или народ, живущий на данных рубежах. Кашки – «Пограничное население», что соответствует данным палеогеографии.

И другие варианты этнонимов Каса или Каша, этимологизируются на языке Абасков: ХЪАСА – стриженные; ХЪАША – светлоголовые. И сами хетты подпадают под архаичным названием ХЪЫ-ТЫ (золото + баран), по их ритуальным объектам «золотых баранов».

Параллельно с кашками представлены и «абешла / апешла», предковые этносы абхазско-адыгских народов. Здесь слышится – АБАЩРА – «отечественная война», как малого числа выживших ветеранов войны, возможно, с «народами моря». После этой бойни они исподволь исчезают из Анатолии, и данное событие могло закрепиться в другом варианте этнонима АБ-ИШ-ЛА (отца + двери + направление) – «Идущие к отчому дому» / «Идущие от отеческого дома». Эти эндоэтнонимы соответствуют процессам миграции из Кавказа в Малую Азию, и обратно, отмеченные в историографии.

По всей видимости, от двух линий жителей Малой Азии, с неизвестными пропорциями участия в них протокашков и протоабешла, формируются как ашуйцы – жители страны Ашуя (хатта-ашвуа) на Северном Кавказе, так и населения юго-восточной части восточного Причерноморья – апсуанцы (хатта-абешла). Они заселили Кавказ двумя потоками, разнесёнными по времени, и

---

¹⁶² Хатты – древний народ, использовал образ каменного барана с верхнепалеолитической эпохи. В древней культуре на его долю приходится приблизительно 7% всех изображений животных.

¹⁶³ Они долгое время хранили секрет производства железа: ХІА-ТТЫ (камни + дробящие / распускающие), возможно, руду.

¹⁶⁴ Например, нартов было сто братьев, как «боевая единица» воинства.

пространстве – двигаясь различными дорогами и закрепляясь как на Северном Кавказе, так и Закавказье.

Так жители страны Ашуя – строители дольменов, по археологическим данным (Майкопская культура) поселились на Северном Кавказе около 5.0-4.5 тыс. лет назад. Они прошли из Малой Азии через Балканы, переняв у тех жителей технологию дольменостроения. Абшилы (апсилы) заселив восточное Причерноморье не ранее 4.0-3.5 тыс. лет назад, переняли ритуалы строительства дольменов в связях с ашуйцами.

Таинственна этимология древнего названия предкового народа Абаза – АШУЙА или АШВУА, жителей северокавказского региона времён расцвета Хаттии на Малой Азии (IV-III тыс. до н.э.), с их, не менее загадочными связями с кашками и абешла (апешла) из того же региона.¹⁶⁵ Все они из единого конгломерата народов, в языкознании относимые к абхазо-адыгской языковой семье (северокавказская группа языков).

Думается, что это эндоэтноним возник среди жителей страны Ашуя уже на Северном Кавказе, или в процессе движения из Малой Азии. Этноним исходит из аспектов понимания качества ментальности верующего человека, выражаемое искренностью страха, и совокупно с ним – обыденностью совести. Так можно объяснить их компактность при переселении по такому долгому и протяжённому пути, допуская некую связующую идею – ценности языческого верования.

Из коих было выработано страх и совесть, целое, сведённое в ШАРА (ШВАРА)-ПХАЦАРА: «Страх, перед божеством, и стыд – перед членами общины», где Ш (ШВ) – накал / дух-огонь (ш-их – ангел), ПХА – горячо / душа-тёплая. То есть, АШВ-УГИА – это люди чести, придерживающихся веры в верховное божество Анчва: исполняющие ритуалы умилоствления.

Ведь наряду с Небесным Покровом «Анчва»: АН-ЧВА (мать + покров), управителем жизни и смерти на Земле, присутствовало и солярное космическое божество света АМАРА / АМРА. Возможно, ещё ранее у предков рождается образ божества ШИПХА: Ш / ШВ / ШИ – «свет / жар», дух, горячие страсти; ПХА – «тепло», душа, тёплые чувства. Или ШВ-ИПХА – «Теплота бога света».

Такое понимание космической сущности человека сохранились в принципах современной морали Абаза ШВАПХА, как «швы» – честь, «пха» – совесть. Понятие (скорее ценность) – совесть, предстаёт универсальным концептом социальности в абхазо-адыгских языках. То есть, АШВУА – это люди чести, и АПСЫУА (АПС – душа УА – люди), исходит из понимания чистоты помыслов из глубин души.¹⁶⁶

¹⁶⁵ Здесь особое внимание фонемам «ш» – корневой части «горячо», и «шв» – корневой части «лёд». В архаике абазинского языка они чётко разделялись, до внедрения «литературного» языка, где массово подменяются без нужды «ш» на «шв».

¹⁶⁶ По-абазински – рха, на абхазском языке – árха (по-адыгски – рšтан, кабардински – рštан и убыхски – Рšə). Понятия «жар – тепло», отмечается и в мировоззрениях древних народов. Древнеиндийское bha-rata – «воспитанный»; картвельское «рх» тепло; в египетской мифологии бог Ливийской пустыни Аш (š), один из древнейших богов; на языке шумер «ши» (зи); «ти» (ди) – жизнь, душа.

От этих двух линий берут своё начало Абаски, разобшённые и консолидированные, разные в деталях и единые во всеобщем, предки абхазов и абазин. Они же, своими частями многократно смешивались с каска (кашаками-каскайцами), как в северных регионах Анатолии, так и адыгами – их потомками на северо-западных землях Кавказа. В этих процессах формируя единство (базовый состав) и различие (наносные пласты) языка предков абазгов и апсиллов. Тому способствовало и размещение их с двух сторон Главного Кавказского Хребта.

И многие экзоэтнонимы из древнегреческих источников (с I тыс. до н.э.) относимы к признакам древних Абасков, также в полной мере могли относиться и к предковым общинам адыгов – жителям Причерноморья, соседствующими с предками Абасков (Абаза).

Так, Меланхлены (Μελάγγλαινοι) – одетые в черную накидку; Керкеты (κερκέτηζ – кормовое весло), этимологизируемое как кормчие (возможно, от Κολχίδα – грабить, опустошать); Кораксы (κόραξοί) – вороны, каркающие.¹⁶⁷ Например, бурка – верхняя мужская одежда абхазо-адыгских народов, применялась с древних веков. Предки были известны как отчаянные пираты Чёрного моря ещё в I-тыс. до н.э., именно они использовали абордажный крюк – κόραξ. Язык Абасков, относительно греческого языка, можно оценить действительно как «каркающий».

И названием Телоны – «мытарствующие», характеризовали Абасков. Так, с I-II веках, началом христианства в Абазгии, наблюдались многие виды мытарств. Воздушные мытарства – препятствия, через которые проходит душа христианина на пути к престолу Бога (воздушное погребение); празднословия – рассудочные беседы, бесчинные песни, смех, хохот; ересей – несправедливые мудрования о вере, отступничество от православного исповедания, и др.

Такие связи этносов, относимые к системным или фрагментарным явлениям, происходили и в I тыс. до н.э. в регионе Кавказа, охватывая будущие языки. Мощный пласт взаимных названий существовал внутри семьи Адыгов и Абаза, такое наблюдалось частично с внешними языками, такими как Картвел и Абаза, Тюрков и Абаза. Оставляя что-то в частности в их этнонимах.

Начнём с этимологии – анализа термина Абаски (Абаза). Термин существует с конца I тыс. до н.э., отмечая конгломерат сращенных потомственных линий хаттов: хатта-ашуйцев и хатто-абешлайцев. Они предстали группой протоэтносов из абхазо-адыгских племён, размещённых ранее в широком поле пространства и времени: от Малой Азии до Западного Кавказа в течении 3 тыс. лет до того периода.

Здесь, с конца I тыс. до н.э. и начала нового тысячелетия, встречаются уже другие этнонимы – абазги и апсилы, названия уже исторических этносов, размещённых на юго-западных и северо-восточных склонах Хребта. Ещё позже (с X века), встречаются другие этники: Абазашта (абазины), которые до позднего времени относили себя параллельно и к адыгам; Апсны (апсуа), заменённый с XI века на «абхаз», как жителей страны «Абхазия».

---

¹⁶⁷ Римляне и эллинов называли каркающими – «греки».

И внутри абхазо-абазинской семьи этносов и их языков встречаются замутнённые факты названий и самоназваний, не всегда однозначно определяемых в части их собственных самоопределений или определённо навязанных извне. Например, абхазы называли северокавказских абазин АШВУА – «люди снежных / ледяных гор», в содержании которого уже отсутствует древний концепт морали. Данный этноним, и многие другие названия остались лишь личинами лингвогенеза, описываемыми множеством, не всегда собранными в общность этнического поля.

В промежутке между этими противоположениями, термин использовался в отображении ритуалов воздушного погребения – подвешивании на вершине дерева покойника, завёрнутого в освежённую шкуру буйвола.¹⁶⁸ Ритуал мог зародиться в древности именно для похорон убитых молнией. Абазги поклонялись буку, что отмечается в их экзоэтнониме: АШӘ – бук по-абхазски, и апсилы называли абазгов-абазин АШӘУА – «люди бука».

Возможно, апсилы в качестве ритуального дерева для воздушного захоронения, предпочитали тополь (осина) ПСЫГЪ / АПСЫ, отчего абазги называли их АПСЫУА. Часть апсильов, которые жили в среднегорье, могли хоронить на высоких пихтах АПЪСА, другого корня экзоэтнонима.¹⁶⁹

И попытки воссоздания маркера культурологии – этнонима Абаза, как имя ветвей языкового поля, наталкиваются со множеством проблем его этимологизации. Однозначно предстаёт действительность: экзо-, эндоэтнонимы Абасков «ходят парами», такими как Абазги (Авазги) – Апсилы (Абшилы); Абхазы – Абазины; Ашвуа – Апсуа, и др. Пусть не всегда они определены в своей сути, как по времени, так и месту рождения термина.

АБАСКИ (АБАЗГИ / АБАСГИ), прослеживается в эндоэтнониме, логическом единстве абхазо-абазинско-убыхского языков. Так, АБ-АЗ-(з)ГИ: «отец + знание + все», «Сохранившие знание отцов». Собственно, «абаски» (Αβασκοί) – древнее название данное греками автохтонному этносу Кавказа, впоследствии названного им же «абазги» (Αβασγοί). В то время оно могло зародиться из собирательного самоназвания группы общин – «Абаз-ква», позже озвученный греками¹⁷⁰ в этноним – «Абаски».¹⁷¹

В данном случае Абаски нами представляются не протоэтносом, а языковыми предками Абаза (абазги + апсилы), которые сами предстают протоэтносами абазин и абхазцев. И собирательный этноним «Абаза» (с заглавной буквой, как и Абаски) – это этнос и язык современного состояния,

---

¹⁶⁸ «Небесные похороны» практиковались в Тибете, у индейцев атабаски. Как ритуал воздушного погребения у древних басков. Все они, наряду с абхазо-адыгами относятся к сино-кавказской макросемье языков

¹⁶⁹ Несколько специфично применяли эту форму погребения хатты – предавали земле только череп (и в дольменах Кавказа на груду костей водружали череп). Кроме этого были еще обряды «вылавливания души» покойника, погибшего вдали от дома, или утонувшего.

¹⁷⁰ Греки ассимилировали чужие слова в среде своего языка. При этом, часто называли группы племён под одним названием. Например, «гениохи», как жителей северо-восточного берега Понта.

¹⁷¹ Название отметил Арриан во II веке, в местах, где жили общины из гипотетической страны Ашуя (III-I тыс. до н.э.). Позже стали обозначать абазгов, и юго-восточнее их апсильов, которые пользовались языками, дивергентами языка Абасков, и наслоениями чужеродного слога.

включающий в себя абазин и абхазов (убыхов и садзов и общины абхазско-адыгской группы языков).

Запись в форме «абаза» определённо относится к северокавказской ветви этноса – абазинскому языку (ранее и закавказским общинам, названным так турками). Именно для избегания путаницы между этими этнонимами, вносится для рассмотрения этноним (экзоэтноним? эндоэтноним?) – Абаски.

Многие этнонимы отображают социальное устройство общин. Например, «Абаза», семантически фиксирует эпоху развитого патриархата (II-I тыс. до н.э.), когда расширяется функция главы семьи, далее рода. Мотивируются присвоение властных полномочий в общине, стимулы выстраивания связей многих родов. Конкретизируются права и обязанности каждого члена этноса, с привязкой обозначающего термина к всеединству родства.

Уточним здесь одно положение о времени перехода из матриархата в патриархат. Данная переходная эпоха различна у далёких предковых общин абазин и абхазов. Учитывая то, что пассионарии – активные сторонники бесконечных перемещений – это мужские правители, можно допускать более ранний переход ашуйцев в систему патриархата – около 5 тыс. лет назад. Абешлайцы переместились из южной Колхиды (Малая Азия) в северную её часть (восточное Причерноморье) с запаздыванием на 1.5-1.0 тыс. лет, видимо с окончательным установлением патриархата.

Исходным пунктом экзоэтнонима АБАЗИН является эндоэтноним – АБАЗА, зафиксированная в русских источниках с XI века. Название содержит суть явления, читаемая на языке абаза: АБА-З-А (АБА – отец; З-ЪА – родня), «Родня по отцовской линии». При другом озвучивании АБ-АЗА можно читать: «аб» – отец, «аза» – знания, «Умение народа – наследие отцов». Для раскрытия этимологии исходного от них термина – «абазин», достаточно сложить «абаз(а)» – самоназвание, «ин» – русифицированное окончание: АБАЗ+ИН.

Можно использовать и греческий язык, носители которого многие столетия жили рядом, когда и вместе с предками Абаза – абасгами / абасками, на побережье Чёрного моря. Тогда, в абазинско-греческой интерпретации, термин «абазин» представляется «Отец – дар Зевса». Так, Гефест, сын Зевса и Геры – это бог огня, кузни, родился на Олимпе слабым и хромым ребенком.¹⁷²

История этнонима абхазов прослеживается с конца II тысячелетия до н.э., как АБЕШЛА / АПЕШЛА, соответствуя этниконам эллинистической эпохи Малой Азии, позже и Западного Кавказа: АБАЗГ и АПСИЛ. Экзоэтноним «апхаз / абхаз» встречается в армянской «Географии» (Ашхарацуйц) с VII в., как территория расселения апхазов (также сванов и др.), не относимых к картвельским племенам. По мнению П. Ингорюк, Мровели представил с XI в. «картлийцев-апхазов», якобы картвельские племена. Этноним применим, с некоторыми сомнениями, апсилам (абсилов), жителей царства Абазгии, переименованной в Абхазию (XI-XII вв.).

---

¹⁷² Всё это отображает древнюю связь культур диаспоры «кавказских» греков – «берзен» с предками абазгов и апсилов, и их культурными героями Абраскил, Сосуко...

Ещё раннее он имел формы, отображающие понятие «народ жизни» АПЪСУА / АПШУА. Возможно, при матриархате (АН) самоназвание звучало в форме – АНУА, потомство одной матери или АНКВА-ПА – потомство многих матерей, формы полигамии в матриархате – полиандрии (IV-III тыс. до н.э.) или АН-ЧА-ПА, вскормленные матерью. Люди носили имя рода по материнской линии, и определяя родство по её роду. Они сохранились, в старинных абхазских родовых именах, ценности матриархата, отвечающие способу мотивированного названия в культовой среде Богини-Матери – АН.

Правда в том, что здесь, на Северном Кавказе, и восточном побережье Чёрного моря, своими частями растворились (X-XVI вв.) абхазо-адыгские общины: абадзехи (частично и хамышевцы) в субэтнотипе ашхарцев-абазин, шапсуги (зихи) и убыхи – в субэтнотипах абазин-садзов и абхазов-садзов. Горные общества абазин Северного Кавказа (ашхъарауа), и южных склонов хребта: Мдавей, Псху, Ахчипсы и Аигба (собираТЕЛЬНЫЙ этноним садзы / джигеты), постоянно контактировали, нередко перемешиваясь между собой, немалой долей своего состава.

Всё сказанное относится к лексическому материалу языка Абасков, где родовые, после общинные и этнические самоназвания, выражали социальные признаки зарождающихся народов. Изначально (10-8 тыс. лет назад), при полигамии матриархата, род обозначался АНКВАПХА – «дочери матерей» (сохранился в архаике языка в виде абхазской фамилии – Анкваб). При моногамном принципе матриархата (8-6 тыс. лет назад), род обозначается как АНУА – «люди, от одной матери» (архаика – абхазская фамилия Ануа).

В дальнейшем, переходном периоде матриархата в патриархат (5-4 тыс. лет назад), родовые названия заменяются общинными: АПШИЛ – «в похожих условиях обращённые» – «похожие / родственные». Замечается, что в Малой Азии, у предков Абаза впервые озвучивается патриархальная форма правления – АБЕШЛА, где корневой идиомой выступает уже «отец» АБ / АБА, вторая часть этнонима Ш-ЛА – «дверь, движение». Это концепт – продолжение рода по отцовской линии, или «отцовской седой старины».

Морфема «шла» могла преобразоваться в ШУА / ШВУА, где уже содержатся ценностные категории «чести и достоинства». То есть, все общины объединяются по признаку родства – по отцовской линии. Данный этноним замечается и на Кавказе (5-4 тыс. лет назад) – АШУА / АШВУА (Ашуйцы), позже в виде иноназвания абазин – АШВУА. В дальнейшем, этнонимы распределяются в пространстве и времени, исходя от концепта – «Родня по отцовской линии» АБА-З-ЪА (АБАЗА).

Что касается самоназвания АПЪСУА то её этимологию предстоит раскрывать из глубины сути ментальности абхазов (также как и абазин). В древности, как и повсюду, существовал меновой оборот вещей, где выбирался некий эквивалент, представляющий мериллом (номиналом) содержания обменной ценности АПСА / АПЪСА, количественно определяемая в рамках «святости» помыслов и деяний, где предполагалась «не теряя своего лица», не проявляя алчности, совершить обмен.

Возможно, оттуда берёт своё начало и лексема АҧСА, став основой этнонима АҧСА-РЫ (Малая Азия), позже АҧСУА (Закавказье и Северный Кавказ), и определителем нравственности ещё в античные времена. Данные понятия, будучи древними формами самоопределения протоабасков, распространяются позже в миропонимании, как апсилов, так и абазгов, формируя их общую ментальность АҧСУАРА – равновеликих по своим достоинствам людей. Что собственно формировал «единый поток» всех социально значимых слоёв общины.

Хотя принято считать происхождение АҧСНЫ – АҧСУАРА, исходными от понятия «души / смерти». Допуская такую возможность, необходимо учитывать последовательность возникновения этих понятий во времени. Обмен вещественными ценностями между людьми – «мена», был известен уже в каменном веке, в среде первобытного человека, представляясь старше понятия «душа», также, рождённого в глубокой древности, в среде зарождающегося язычества, в представлениях «душевных людей» АУАҦҧСЫ.

Следственно, отыскивая мыслеформы корней исследуемых слов, надо отдать предпочтение понятию АҧСА / АҧСА – «обмен», включая в её содержание нормы нравственности. Здесь учитывается архаичность языка Абаза, как характеристика древности его рождения, так и его уникальная неизменность во времени, где могли сохраниться древние реликты протоязыка. (В процессах исторического развития абхазского языка, из комбинаций этих глосс, сформировались более 560 ситуативных характеристик человека).

Другим маркером разделения общин Абаза выступает зональное расположение субэтнотопонимов. Общинные структуры абазин разделились лингво-исторически по этим признакам на субэтнотопонимы: ТАПАНТА (что вернее АШВУА) и АЦХЪАРАУА.

Исследователи этнокультуры абазин А.Н. Генко и Л.И. Лавров, названия абазин «тапанта» этимологизируют как «равнинные люди», привлекая для этого то ли ногайский язык, или осетинский «тӕпӕн».¹⁷³ Не учитывается то, что абазин Кавказа исторически никогда не жили на равнине, в степях. То есть, места жительства абазин знали лучше исторические братья – апсилы, назвавшие их АШВУА (АШВЫУА) – люди снегов и льдов, жители предгорья, чаще – среднегорья.

Северокавказские протоабазги, как потомки ашуйцев, могли проживать в регионе Гум-Баши (2200 м), где обнаружено поселение (II тыс. до н.э.), или региона Хасаут (Аслан-кыт) – 1900 м. Здесь обнаружены древние наскальные рисунки (III-II тыс. до н.э.). В других горных местах они продолжали строить дольмены (позднебронзового века Лесо-Кяфарское городище, конец II, начало I тыс. до н.э.). Отмечаются и в регионах Нижнего Архыза, Маруха, Кяфара и Агура (около 1500 м). Здесь нашли изделия из бронзы – кинжалы, топоры и украшения, созданные далекими предками адыгов и абазин.

И в Средневековье они были жителями границ высокогорья, например, Теберда и Пхия – 1650-1700 м, долина Загедана – 1850 м. И «равнинные

---

¹⁷³ Или тюркские экзоэтнонимы – басхяг, алты-кесек, и др.

абазины» КМВ (Пятигорск, Кисловодск, и др.), фактически – это предгорные абазины, проживавшие в среднегорной зоне, на высотах 600-1200 м.

У абазгов были субэтносы – явные жители гор, например, АЦХЪАРАУА, транскрипция и этимологизация которой АЦХЪА-РЫ-УГІА (горы + их + люди) – горцы, которые жили круглогодично в горной зоне. И некоторые слои апсильских общин относимы были к «горцам» АШЪХАУА – «человек, который охотится или пасет скот в горах», причём, в своей массе они АѲАУА – «жители предгорья».

Предгорных апсиллов абазги могли называть родовым (общинным) именем, отмеченным у абхазов как АШХАРЦАВА, этимологизируемое АЦХЪА-РЫЦІА-УГІА (горы + под + люди) – «люди предгорья». Сами частично населяя область ниже альпийской зоны (2500 м), кордон Лаура 1600 м, Ауадхара расположена в среднегорье верхнего пояса – 1650-1700 (до 2000) м, Омаришара 1200 м и др.

Некоторая часть абазгов обитала на Побережье: Мзымта – Бзыпский регион, зона «Швача – Гудоута», на высоте не более 500 м от уровня моря. Садзы – южные абазины, относимые также к северным абхазам, жили в регионе Красной Поляны, расположенного на высоте 550-600 м, или выше: Псху, Аибга и Черкесская поляна – 800 м.

Если абазинам была бы необходимость отметится жителями равнин, тогда назвались бы АГЪВГЪВАРАУГІА. Как жители стационарных поселений Предгорья, могли обозначаться АЦХЪАРТАУА – «предгорные люди», например, как жители горной местности назвались ЦХЪАРАУА – «Люди гор / Горцы». Здесь корневой частью выступает ЦХЪА – гора. Строго говоря вариант звучания «ашхарцы», принятый в русской транскрипции, не соответствует эндоэтнониму – «горцы». Так, АШ + ХА – «белая + скала», как снежная вершина, или АШ-ХЪА – «белая + голова», «белоголовые».¹⁷⁴

Следовательно, имеет место и версия этимологизации по-абазински ТАПА-НТА: «тапа» – овраг, балка, в более узком значении – рытвина, и действие – осуществление акта прыгивания; НТА – место обитания.¹⁷⁵ ТАПАНТА – жители пересечённой, предгорной местности. Не исключается вариант эндоэтнонима ТЫП-АН-ТЫПА – «перемещение из места на место», как результат отгонного животноводства, искажённое в звучании на ногайском языке «тапанта». Летом чабаны жили в шалашах (ТЫП), местности их размещения АНУ, зимой перемещались (ТЫПА) около селения.

Название «тапанта», то ли экзоэтноним, или же эндоэтноним, характеризует всего лишь невеликий отрезок времени тысячелетнего этногенеза абазин. И связано это с появлением русских путешественников и разведчиков в эти края (не раньше 18 века), переходов их через Ногайскую степь, откуда они без анализа заимствовали термин «тапанта» у ногайцев.

¹⁷⁴ Если тюрки хотели назвать абазин «равнинными», они, скорее нарекли бы их – «алан»: открытое место, поляна, ровная площадка, плоская и ровная местность.

¹⁷⁵ Например, топоним – Теберда – табарта / тапарта – место спуска, низменное место – долина («тап-тас»: «тапа» – прыгнуть, вступить в низину, «тас» – коснуться изнутри). И на иврите окончание «та» – также, определённый артикль, означающий «местонахождение / здесь».

Были представлены и редкие собирательные названия северокавказских абазин: «тамбиюки» и «екипацкие», относимые многими к экзотнонимам. В действительности, они этимологизируются по-абазински. ТОМБА-ЙКВУ (холмы + размещение) – «холмогорские», именно их пытались назвать «тапанта», отметив будто они «равнинные». АКВ-ПЫНЦА-ЙКВУ (верхние + вершинные + размещённые), именно их называли чаще «ащхъарауа» – горцы.

Нередко абазин Пятигорья называли «бештовскими», наряду с племенами ногайцев. Были отмечены абазин «верхнекумские», «нижнекумские», «малкинские», «зеленчукские» и мн. др.

Нередко эти общины называются в историографии «алтыкесек» – по-тюркски «шестидольные», иногда «бешкесек» – «пятидольные». Возможно, и здесь озвучено ногайцами утраченное самоназвание этих субэтносов, реконструируемое на ашуйском диалекте как ЦЫН-ХЪВЫ (шесть раз + доля), а «алтыкесек» это лишь калька с эндоэтнонима, представленный как экзоэтноним.

Подобное встречается у южных абазин, в местах проживания садзов (также ащхъарауа) – групповое название ХУЖБА, например, на Красной Поляне. На языке Абаза: ХЪВУ-ЖВБА (доли + девять) – «девятидольные». Возможно, столько субэтносов садзов проживало в данном регионе.

Сами садзы, осколки протоэтноса – абаски, делились на два субэтноса (со своими говорами) «ахалцыс» и «цвыж». На языке абазгов названия этимологизируются: АХЪАЛ-ЦЫС (поднявшиеся + птицы) – живущие в высокогорной зоне; ЧВЫ-Ж(агІв) (пробка, затычка + подножие) – живущие в ущельях предгорья.

«Садзы» не эндоэтноним, скорее выступает экзоэтнонимом, и то со многими неясностями. В данном регионе были представлены многие общины, каждая с большой степенью свободы слияния и размежевания с другими субэтносами. В том числе с родственной абхазо-адыгской народностью – зихами, у которых, как и у садзов отсутствовало княжеское управление.

В первом приближении этноним САДЗ переводится как «размещённые у рек – речные». Они проживали от р. Бзыбь до р. Мзымта, пересекаемой системой рек и речек. Садзы встречаются в истории под разными названиями: «саше», «абадзе», «медозюи / медовеи», «джики» и т.д.

По-абазински читается двояко: С-АДЗА – «снега + бок», как жители границы снежных гор, или С-АДЗЫ(з) – «(там), где я затерялся», связанное, возможно, с переселением из-за стесненного положения в других местах. АБА-ДЗЫ – «отца + вода», местность, как древнее жительство отцов – «источник предков» АБА-ДЗЫХЬ. Например, соседние адыгско-абазгские общины назывались «дзыхь» (зихи)

Можно дополнить этимологию народа следующим соображением: в этнонимах соседних народов читается географические и физические характеристики местности. То есть, существует вариант этимологизации, исходной от древних корневых морфем абхазо-адыгского языка СА (ца/цІла) и ДЗ(з) – «дерево + река». Возможно, это образная картина последствий

многочисленных паводков р. Мзымта, долины которых были их основными житницами.

Горную часть садзов, абазины называли ХЪВЖВЫ, абхазы (по абазгской линии) АСАЗ. Название хъвжвы – это «горный рододендрон», растущий в горах от 1600 м. Растение называется и в абхазском языке также АХӘАЖӘ, однако садзы это растение так не называли. Этноним семантически соответствует убыхскому названию жителей региона «медовой» – «рождённые в снегах».

Этникон медовой (мдавей, медовой, медозуй), обычно представляют экзоэтнонимом, с чем также нельзя согласиться – это эндоэтноним, бытовавший внутри предгорных общин садзов, отмечающих горских собратьев. Мдавей, восстанавливается до его первоосновы МДА-ДЗЫГВ-УА (обходить + речки + люди), это скорее самоназвание жителей верховья рек Мзымта и Псоу.

Действительно, данные общины, живущие от Красной Поляны до озера Кардывач, в своих занятиях, иногда за один день, проходили многократно верховья рек Мзымта и Псоу, и их многочисленные притоки. Даже их спуск к предгорным садзам, сопровождался многими переходами через броды, уже бурных рек.

Рассмотрим и одно из поздних названий садзов, прибрежной группы Абаза – «джигеты» (грузинское), общества Причерноморья со Средневековья. Данный этноним не этимологизируется на языке Абаза, возможно, изначально является экзоэтнонимом, отображающим понимания боннской религии (Тибет). Например, «Джиг» духи охраняющие занимаемую территорию.¹⁷⁶

В грузинской историографии ДЖИГ-еты – население крайнего северо-запада Абхазского царства, как «внешнее» имя, или джигеты. В европейских же источниках оно трансформировалось в зихи (зиги, зилхи). Или, предстаёт имеющим еврейские корни, как результат хазарского наслоения правящего каганата, напоминая *джут / джига / дзуга / джуга / джухуд* – еврей, на кавказских языках, соответствуя самоназванию горских евреев – джухур.

Отмечаются проблемные аспекты названий и других небольших абазинских общин. Так, ЧЕГЕРЕЙ (Шахгирей) / ЩАГЪАРИА – община ащхъарауа. Есть попытка этимологизации слова по-тюркски, вроде бы «чагары – рабы». По-абазински этимологизируется ЩАГЪАР-УА – люди высокогорных пастбищ (альпийских лугов – «щагъарта»). Откуда и этноним ЩАГЪАРИА.

Этноним скорее представлен архаикой из сино-кавказского протоязыка, обозначающая самое высокое место выпасов, продуваемое ветром, пригодное для полуденной стоянки скота. Возможно, здесь лексема оронима ЩАГЪ / ЩАН – глосса, сохранённая в китайском языке Shān – гора, сопка. На хинди вершина shikhar («щикар»).

КАЗБЕГИ (казилбеки или кызылбеги) – название общин абаза-ащхъарауа (медазинги, «медовеевцы»), занимающие Верхний Амтурк (М. Лаба) и высокогорные районы Кавказа (истоки Б. Лабы и урочище Хуач, перевалы в

---

¹⁷⁶ Они, видимо, потомки арийцев, ушедших из региона Кавказ во II тыс. до н.э. Выделяются синонимы Цан и АЦАН (карлики), жившие в горах, лесах и пещерах; «Сабдаг» – мрачный и ужасающий, обитал в нижнем, и злобно преследовал тех, кто нарушал покой. Сабдаг и САБ-ДАГВ: САБ – отец / предок; ДАГВ – глухой, не слышащий мольбы, безжалостный к нуждающимся людям.

регион Сочи). Считается, будто казбеги производят свое название от имени князя Казбека, который жил среди них.

Возможный вариант этимологизации по-абазински: КЪЛЫЗБАГЪ-РГІА от КЪЛЫЧ и БАГЪ, абазинских горных общин (князей или старшин). Или вариант КЫЛС-БАГЪБА, исходит из размещения данного субэтноса, при вершинах и перевалах Кавказского хребта (северного и южного склонов), охранявшие их от посторонних. Именно КЫЛС – проникновение, БАГЪБА – твердыня, что этимологизируется как «Защитники твердынь».

В предгорных и горных регионах, относительно изолированных территориях северо-западного Кавказа, в течении всего Средневековья наблюдались лишь линии абхазско-адыгских этносов, с их скользящим составом языков. На юго-востоке определились «абжуйцы», на западе – «бзыбцы», северо-западнее их – садзы и зихи, за перевалами – ащхъарауа и ашвуа, также адыгские общины.

Среди них: Садзы (абазги-зихи), Бзып-абазги, Псху-абазги, Дал-абазги-апсилы; апсилы – Абжуа; исторически смешанные абазгско-апсильские общества – Гум (гэыма) и Цабал (цабалаа). Причём само название АБЖУИА (Абжуа, Абжьюаа) – «серединные люди», справедливо лишь относительно Апсильи, когда середина Абхазии – это регион Анакопия (Новый Афон).

Местность между рр. Бзыбь и Жоеквара (с некоторыми землями Предгорья) называлась АСПА, соответствуя самоназванию самой общины: АСПА-УА – «народ аспа». Что в целом согласуется структурно, главное содержательно, по лексическим основам с другими эндоэтнонимами (экзоэтнонимами), у основных общин абазгов и апсилов.

Как было отмечено, в древности (до VI века), эндоэтнонимы были связанными с ритуальными деревьями воздушных похорон – АПС (пихта, тополь, осина) и АШВ (бук, чинар), то после вступления абазгов («ашвуа) и апсилов («апсуа») в лоно Византийского Православия, предпринятые усилия по отмене этих языческих обрядов, увенчались успехом.

С этого времени стали доминировать в словообразовании самоназваний (внутренних иноназваний), природные факторы среды обитания абазгских и апсильских обществ, сгруппированных по зонам их жительства.

Южные общины (бзыбские абазги и абжуйские апсилы) замечали садзов северо-западнее своего жительства, размещённых вдоль Черноморского побережья (выше Бзыби), также в горной области. Из-за ландшафтно-климатического признака мест их жительства, могли отмечать их как АСЫ-УА (снег + люди) – «живущие в снегах». В те времена (VI-VIII вв.), в этих зонах зимой наблюдался устойчивый снежный покров.

Напомним, абазин (северокавказских) называли АШВЫ-УА (лёд + люди), как аллегория «за ледяными горами». Собственно это не останавливало их сезонное общение с «закавказцами». Следовательно, и предковую линию абхазов (в данном случае – апсилов), фиксировали во влажных, болотистых землях холмистых равнин Побережья – АПСЫ-УА (влага + люди).

И Эвлия Челеби описывал достаточно явно этнонимы субэтносов Абаза: Псху (Posukhi) и Убыхи (Waipigha). Остальные были искажены из-за

несовпадения фонетики персидского и турецкого языков, с фонетикой Абза: например, «Ц» и «Ч», требующие реконструкций. В искажённом виде предстают не только названия, по версии Челеби – этнонимы, когда некоторые из них это топонимы мест их обитания, то есть – этниконны.

Такие же названия встречаются и в описании юго-восточной Абхазии, этимологизируемые на абазгском (абазинском) языке. Алакурейш (ЛАКІВЫР – полынь (?) + АЙША – горькая); Ахчис (Akhchissi) – АХЪ-ЦИИС (верхние + птицы), их называли ащхъарауа ХІАЧІАПСЫ.

Название другой области, приписываемое общине Чичакорес ЦЫЦА-КІВАР (редиска + ущелье), исходит из понятия «редька дикая» – свербига («паднаджь»), употребляемая в пищу абазинами. Произрастает в открытых местах ущелий, землях, малопродуктивных для земледелия. Другой вариант этимологии, с учётом фонетических переходов языка описания и языка топонима ЧІВЫЦА-КІВАР – «Стеклянное ущелье». Так, в массиве Ходжал (регион Кодора), в кварцевых жилах скал отыскивается горный хрусталь.

Беслеб – БАШЫ-ЛБАЙ (община абазин-ащхъарауа). Возможная этимология базируем на классе фитотопонима, от названия растения «башы» – луговик дернистый, дикое колосовое растение, произрастающее в горах. Сушённый луговик укладывали абазги повсеместно в обувь из сыромятной кожи. Для этих же целей апсилы укладывали Атцџџа – клевер ползучий. ЛБГІА – спускающиеся вниз (?), или спускающие данный груз.

Меклис МЪА-КЪЛИСА (пояс + церковь) – это ороним, регион Келасури и Кодора, пояса скалистых уступов, напоминающих по виду церкви.¹⁷⁷ Возможно, здесь, в это время, была построена древняя церковь, следы которой затерялись. По преданиям в ущелье был возведён храм в VI в. по распоряжению императора Юстиниана. Местность, выделенная Челеби, была заселена апсилами, абазгами (частично лазами), по его словам, в 30 тыс. чел.

Этникон Мача – МАЦІА (малое количество), мог отобразить реальность – данная община была невелика числом людей (2 тыс. чел.). Возможно, исходит из лексикона брухов – МАЦІА – хлеб (на иврите?). И другое название Панчареш – ПЫНЦІА-РЕЙША (носы + прямые), отображает антропоморфные признаки жителей данных мест. Известно, что апсилы характеризуются крючкообразным носом, и данная община отличалась этим признаком от них.

И многие этнонимы горной части Абхазии, этимологизируются на предковом языке Абасков. Багрис БАГ-РЫШ (Баг + их двери) – «ворота баговцев», исходит от фамилии Баг, распространённый патроним у абазгов, апсилов, убыхов, мегрел, и др.

И в бзыбской Абхазии присутствовал этноним «азры», и язык «азра». Хотя название относимо в целом к апсилам, здесь говорится об абазгах. Так, на карте Дж. Ст. Белла 1840 г., от Гагры (от региона АBAZAS) до р. Ингур (до MINGRELIA), население отмечено как AZRAS.

Там же, на северных склонах ГКХ, от р. Афипс до р. Уруп, население отмечено как АBAZAK, далее – башилбаевцы, неразличимые с

---

¹⁷⁷ На Северном Кавказе *БЫХЪВ-КЪЛИСА* – скала-церковь.

мысылбаевцами. И те, и другие скорее в прошлом мисимиане, жители верхней части Кодорского ущелья, ушедшие на Северный Кавказ.

И этноним «мысылбай» можно этимологизировать так: МЦЫЛА-БАЙ (ложные + бай) – «ложные правители». Однако лексема «бай» – это тюркизм, которая могла попасть в речь протоабаза от гунн не ранее IV века, или от их наследников VI века (кутургур, утургур). Можно этимологизировать МЦА-ЛБГИА (огонь + спустить), контекстно сообразуя с образом мифологического героя Абраскил – горца, добывшего огонь для апсилов, и мн. другое.

Возможно, этнонимы общин ащхъарауа «мысылбай – башылбай», это отголоски древних связей в Анатолии сино-кавказской и индоевропейской макросемьи языков, в среде которых рождается название предков апсилов АПЕШЛАЙ. Или являются простыми названиями субэтносов, данных им по роду их деятельности.

Эти части абазгов-горцев юго-востока современной Абхазии (Кодорское ущелье), относились к демократическим общинам «мысылбай» (мисимиане?) и «башылбай» (брухи?). Эти экзоэтнонимы присутствовали в говорах апсилов, метящих их по основным товарам их обменной торговли.

Одних стали называть по заготовкам кожи для обуви – МЫС, которую они «спускали» с гор ЛБГИА для «нижних» жителей. Или другая возможная этимология МЫСА-ЛБ(Г)А (виновный + спуститься), обозначающая их необузданность и неуживчивость. В приданиях абазин они действительно относимы были к общинам с нежелательным контактам, жившими условно изолированно в верховьях Урупа, ранее и верхней зоне Кодорского ущелья. Они скорее были осколками сармат, ставшими элементами Абасков.

Других – по заготовкам сушёной травы диких колосовых БЫШЫ, спускаемых ими с гор ЛБАА, укладываемых в сыромятную обувь. Возможный вариант этимологизации БАША-ЛБАА (медная россыпь + спускать), отмечающий элементы рудокопства, что предпочтительнее первого варианта.

Итак, историческое лингвистическое поле диалектов и наречий языка Абасков непрерывно. В данной языковой среде были рождены многие самоназвания (или в среде близкородственных языков), применяемые (применявшиеся) до недавнего времени эндоэтнонимы (этниконы).

Они распределяются во времени со следующими смычками самоназваний этносов и субэтносов, также в среде внутригрупповых названий: (АШУЙА ↔ АБЕШЛА) → АБАСКИ → (АБАЗГИ ↔ АПСИЛЫ) → АБАЗА → (АШВУА ↔ АПСУА ↔ САДЗУА) → («Абазины» ↔ «Абхазы») → (АЩХЪАРАУА ↔ АХЧЫПСЫ ↔ БЗЫБ ↔ ЦАБАЛ ↔ АБЖУА). И многие другие названия изолированных общин, которые вписываются в общее поле самоназваний, исходных из лексики и семантики языка Абасков (Абаза).

Единственными экзоэтнонимами предстают «Абазины» и «Абхазы», названные так русскими, с одной стороны, и картвелами с другой. Строго говоря, и они не выпадают из единого поля языка Абаза (АБАЗ), использованной ими как «подложка».

Названия народных единиц измерения на языке Абза (абазинские / абхазские) ¹⁷⁸

Муртазов Тимур Амербиевич

В истории возникновения и развития речи абхазского и абазинского языков, были выработаны народные меры длины, объёма и счёта ШВАГА ЪМАПСЫМАКВА. Кроме них были представлены в живой речи количественные характеристики оценок результатов труда, и меры их сопоставления через показатели производства (земледелия, строительства и животноводства).

Отметим несколько архаизмов из данного класса, в своей массе утраченные в наши дни, иногда заменённые на тюркские и русские синонимы.

1. АБАЗАТША (АДГЪАЧВА) / ? – мера укладки сена (стог, копна) на одну повозку, для доставки к зимникам (600-700 кг)

2. АЛАШАХИВАРА / АЪАХЪАРА – вязанка (охапка), упаковочная мера хвороста и дров, разная для ручной (15-20 кг), вьючной перевозки (до 50 кг), и зависимая от породы деревьев

3. АМБАТА / ? – навильник, мера переноса сена вилами (до 20 кг), и подачи сена на корм домашнему скоту (до 10 кг)

4. ? / АСАКЪ – мешок, мера объёма сыпучих материалов, и формирования количества груза (арбы, вьючной лошади); вес до 50 кг (100 фунтов или полцентнера)

5. АЪАРА (РЫ) / АРА – мера длины, равная расстоянию от конца растянутых пальцев до локтевого сустава (локоть) – около 40 см. Применялось при строительстве, например, 8х8 локтей, означало стандартную камеру комнаты – 3.6х3.6 м.

6. БЖЪЫН / АИКЪАРГЫЛА – группа снопов (по 16 штук, вес около 96-100 кг); мера урожайности (укоса) участка поля, фиксируемая из года в год

7. БКЪВЫЛ / АБКЪЫЛ – кадка, мера объёма жидкости и хранения сыра, сметаны (около 38 литров, равной одной мере древнегреческой единицы объёма – метрет)

8. ГИВАЖВА / ѠАЖЪА – двадцать – единица счёта двадцатеричной системы ГИВАЖВА-ГИВАЖВА (фиксируемая насечкой на счётной палке, и громко сообщаемое число, например, при подсчёте отары)

9. ГИВМАЧВА / ? – мера ширины в два пальца указательного и среднего (вершок), для измерения элементов сбруи (около 2 см)

10. ГИВШАДЖЪКИ – два скирда снопов (100 штук, весом около 600 кг), мера покоса с десятины (около гектара) зернового поля

---

¹⁷⁸ Статья опубликована в <http://abaza26.ru/news/nazvaniya-narodnyh-edinic-izmereniya-na-yazyke-abaza-abazinskie-abhazskie> (2017-06-03)

11. ГЪБАША / ? – бурдюк, как походная мера запаса жидкости (около 3 л); для домашнего пользования до 50 л
12. ДЗА (ДЗАРХВХВА) / АПЪСЫЗА – мера длины (малая пядь): расстояние между концами растянутых пальцев руки – большого и указательного (около 18 см), использовалась, например, при кройке
13. КАНТАР / АКАНТАР¹⁷⁹ – мера веса, равная центнеру (около 100 кг), определяемая размером амбара ЦА, вмещавшая около пяти мер. Применялась ещё для измерения урожайности, например, проса (ЖВЫХВ КАНТАРКИ – 15 центнеров с десятины)
14. КВРЫС / АНАПАҚЪА – сноп (мера укоса зернового поля); средний вес одного снопа около 6 кг.
15. КЪАМЫША / АУАФА – пригоршня (горсть), условная мера измерения малого объёма
16. КЬЫЛ / ? – килограмм¹⁸⁰
17. МАРТАН (КИЛАТДУ) / АКӘЫЦХА – корзина, условная мера сбора кукурузы в початках, или плотно уложенных стручков фасоли
18. МАХЪАУРА / АМАХӘАР – линейная мера: длина руки от плеча до кончиков пальцев (аршин, около 72 см)
19. МАЧВДУХЪА / АНАЦӘХАРКӘАРА – ширина фаланги большого пальца (дюйм около 2.5 см); ширина мужского пояса
20. МАЧВТЫП / ? – толщина указательного пальца (около 2 см), мера ширины отверстия, например, для ярма
21. МЫШЦА / МЫШКНЫКӘА – расстояние, в день пути, группы конных и пеших путников (около 40 км, в предгорно-горных местах)
22. НАПСАРГВЫЦА / АИМААТҚЪАШӘ – мера длины, равная ширине ладони с большим пальцем (около 10 см)
23. НАПЫЦАКІВЫРША (КЪВЛАЧ)¹⁸¹ / АУАРГЪИА (АЦӘЫ) – линейная мера (маховая сажень – 1.8 м), равная расстоянию между кончиками средних пальцев растянутых рук. Применяли, например, при круговом замере стога сена, длины стен при строительстве
24. ПХЪАДЗАГА / АТАӘАКӘАРСТА – счётная палка для фиксации зарубок «двадцаток», при подсчёте и контроле поголовья овец и коз
25. ПЩЫМАЧВЫКИ / ? – мера ширины – длина четырёх пальцев (7-8 см), например, бечевы
26. ПЩЫРХИА / АПЪШЫРХА – деревянное ведро, мера объёма воды, молока и топлёного масла (около 12 литров)
27. УАНДЫРЦТАГАН / АУАРДЫНШЪТА – мера ширины дороги, равная расстоянию между следами колёс арбы
28. ? / АУАРТАЛ – площадь в 4 тыс. кв. м. (около трёх осминников – 1366 кв. м); примерная площадь усадьбы апсиллов, в «свободных» поселениях
29. УАХЪХЪАЗАГА / ? – мерная посуда для определения объёма исходных продуктов приготовления ужина (разная, в зависимости от численности семьи)

¹⁷⁹ По-древнегречески – *καντάρι*.

¹⁸⁰ Русизм. По-гречески *κιλό*

¹⁸¹ Тюркизм *кьулач* – маховая сажень.

30. УЫРТ / АШӘАРА – рост, мера высоты. Обычно использовали высоту мужчины (вышесреднего роста 170-175 см) для определения высоты стен строящегося дома (потолка), плюс высота шапки. Для проёма двери применяли высоту, ниже на один локоть (рост женщины).

31. ХВЫДЗА / ХӘЫЗА – пять пядей (мера длины, равная около 85 см)

32. ХМАЧВА / ? – в «три пальца» (около 6 см). Например, ширина подпруг, и женских поясов; мера измерения длины волокна руна (меньшая длина не использовалось для прядения шерстяных ниток)

33. ХМАХЪАУРА (САЖНА) / АСАЦЪАН – расстояние, равное трём аршинам (казённой сажени) – около 206 см. Применялась для определения раstra землемерного инструмента

34. ХАРЧЫЧ / АХАҶРА – клубок, мера пряжи (около 100 г)

35. ХЪВШВА / АҚӘАБ – мера еды, равная объёму одного котла – старинной варочной посуды (около 7-8 литров), изготовленной из меди (бронзы)

36. ХІАДЖВ / ? – стог сена, мера покоса с участка земли (около 3 тонн)

37. ХІАЗЫР / ? – газырь: мера заготовленного пороха для одного выстрела (зависело от вида ружья)

38. ХІВЫЧА / АГӘАРҢА – отара овец и коз (около 300 голов), мера богатства владельца

39. ЧАПХТАРА / АШЪАЦМАЗАГА – мерка для дроби (различная для разных ружей)

40. ЧЫКЪВА / АБЧЫКӘ – мера сыпучих материалов (пуд, 16 кг)

41. ? / АЧЫЛА – мера шерстяной нитки в 160 оборотов вокруг шпульки

42. ЧВАКВРЫШВ (АКЪАТА) / АЧАКӘА – копна: мера покоса сена (около 300 кг)

43. ЧВАХІВА / АЦӘАХӘА – полоса земли, мера площади распаханной за день (около 1.5 десятины)

44. ЧІВЫРХЪА / АШЪАҶА – шаг, мера длины (аршин, около 72 см)

45. ШАДЖЪ / АРАКӘА – скирд снопов, мера урожайности поля (50 снопов, укладываемых на одну арбу); средний вес около 300 кг

46. ШВАГА / ? – мерная палка, например, равная сажени

47. ШВАНДРЫЙА / АУАЛЫР – бочка для хранения вина, или перевозки воды (от 100 до 300 литров)

48. ЩАМХЪАДЗА (ЩАХВАШВАРА) / АШЪАМХЫШӘАРА – высота от подошвы до колен (голень, 40-45 см), например, как мера доступности речного брода

49. ЩАРЫКЪ (ЩРЫКЪ) / ? – расстояние между растянутыми большим пальцем и мизинцем (20 см). Применялось при строительстве для определения расстояния между опорными колыями, например, ГІВЩАРЫКЪ (40 см)¹⁸²

50. ЩАПІСАРГВЫЦА / АШЪАПСЫРГӘЫЦА – голая ступня, линейная мера длины (фут, около 30 см)

---

¹⁸² Адыгейская мера «щэрэч» равна пяди.

51. ЩАША (ТЛАША) / АШЦА (АШЬАҘА) – мера измерения выделяемого участка земли (мерилось обутой стопой, или шагами); условная величина, зависящая как от рельефа, так и материального состояния сторон дарения

52. ЩЫМТАХЪАЗАГА / ? – посуда для выбора объёма исходных продуктов приготовления завтрака (например, проса); условная мера, зависящая от численности семьи

53. ЪАРАМА-ЪАРАМА (ХЪРЫПХРА-ХЪРЫПХРА) / АНАПАКЪА – связки, мера заготовок овощей на зиму (лука, чеснока, перца, початков кукурузы); оценивалась не по весу, а поштучно.

Итак, особенности абазинского и абхазского языков, и их диалектных признаков, формировались непрерывно в пространстве и времени (2500 лет), в процессах дивергенции и конвергенции абхазо-адыгских языков. В течении всех этих периодов развития, подвижный протоабазинский элемент воссоединял общую лексическую базу протоязыка, разнесённого в пространстве этносами и субэтносами западного, северо-западного и юго-западного Кавказа. Он способствовал сохранению единства древнего наследия. Следственно, языки группы имеют непрерывное лингвистическое поле, склеиваемое абазинским языком с двух сторон Хребта.

УДК 688.7

Названия игрушек и некоторых игр у абазин и абхазов ¹⁸³

Т.А. Муртазов

Отмечаются древние и средневековые игрушки предков (абхазов и абазин), свидетельствующих об их сложной социальной организации, масштабной направленностью помыслов в воспитании детей – от своего прошлого к их будущему. Данный класс артефактов доводится названиями на абазинском / абхазском языках и их кратким описанием.

Ключевые слова: игрушки, названия, абхазский язык, абазинский язык.

Отметим названия игрушек – *ХЪВМАРГА / АХЭМАРГА* (располагая их по алфавитному порядку), относимые к древним видам забавы и обучения детей абазин / абхазов, сохранённые в их языках как архаизмы (Фрагмент из книги Муртазов Т.А. «Язык Абасков»).

1. ? / АКЪАНЦ – пять камушек для игры ¹⁸⁴
2. АМБА / АМБА – ворота, мишень или финиш, при различных играх
3. АХЫ / ? – самый крупный альчик
4. БАЦАТШЫ / АЦЫН – «лошадь-хворостина»
5. ГВЫРЦА / АЦЭЫРЦА – палка для прыжков (в длину)
6. ГЪЫР-ГЪЫР (ХЪЫРХЪЫР) / АГЪАРГЪАР – погремушка ¹⁸⁵
7. ДЖЪМАЖАКЪА (ДЖЪАГИАФА¹⁸⁶) / АСАБРАДА – маска «козлобородый»
8. ДЖЪАКЪВЫЖВ / ? – чижик (заострённая палка и бита)
9. ДЖЪАМПАТАКЪ (БАЦАРЫПА)/АБЫЦАЦЭ – «прыгающая хворостина»
10. ДЗИУАРА (ПЫПХА) / АЗИУАУ – большая кукла (водосвятное чучело)
11. ДЗЫКВЧАГА / ? – водомёт из ствола бузины или морковника
12. ДЗЫЛУ / ? – детская водяная мельница (крыльчатка)
13. КВТАГПТАДЗАХ / ? – полые яйца над колыбелью, украшенные нитками
14. КЪАНДЖЪА / АКЪАНЦЪА – деревянная лодочка
15. КЪАНДЖЪЫ / АКЪАНЦЪА – кукла
16. КЪАНДЖЪГВЫЧА / ? – нарядная кукла
17. КЪВАЛ ¹⁸⁷ / АЕҚӘАҚӘРА ¹⁸⁸ – альчик (овечьи бабки)
18. КЪВАЛТАРА / ? – сумка для переноса альчиков ¹⁸⁹

¹⁸³ Статья опубликована на электронных ресурсах АНО Абаза (<http://abaza26.ru/news/nazvaniya-igrushek-i-nekotoryh-igr-u-abazin-i-abhazov>)

¹⁸⁴ В Адыгее дети играли подобную игру «щэкъаштэ» с пятью камушками. Последовательно (с увеличением количества от 1 до 5) подбрасывал один игрок, другие лёжа ловили их. Видимо, играли и абазинские дети, однако письменных следов факта не найдено, и утрачено название самой игры.

¹⁸⁵ Видимо, звукоподражание. Так, на иврите трещётку называют «грагер».

¹⁸⁶ На адыгских языках «ажагъафэ».

¹⁸⁷ В абхазском языке так называют любой твёрдый кусок. По-осетински «хъул».

¹⁸⁸ Абхазское название относится к надкопытному костью животных, строго не относясь к овечьим, и игра в альчики не отмечается в Абхазии, где содержали мало овец.

¹⁸⁹ Иногда её называли «атыгънчвара» – «место сна баранов».

19. КЪВАКЪРХЫСРА / ? – хлопушка (листья дурмана) ¹⁹⁰
20. КЪАНРА / АКЪАН – мишень (сбитый предмет подвешенный на столбе) ¹⁹¹
21. КЪАРДА / КЪАРДА – клюшка, инструмент игры ¹⁹²
22. КЪЫЛЬАМЧАПЩ / ? – плётка для раскручивания юлы
23. КЪЫМ (МСАКЪЫМ, МШКЪЫМ) / АЪЫРЪЫН – юла (волчок)
24. КЪЫЖКЪЫЖ / ? – детская свирель
25. КЪАМПЫЛ / ? – туго набитый мяч, для игры в травяной «хоккей»
26. КЪАРДА – горшок, и остаток выливаемой воды в огород ¹⁹³
27. КШАГА / ? – бита в игре чижик
28. ЛАБАХЪЫПАРГА / ЛАБАЛАПЪАРА – шест для прыжков в высоту
29. ЛАБАРЫШВ / АЛАБАШЪАРШЪАРА – метание посоха с массивной ручкой
30. ЛАБАХЪВА ¹⁹⁴ / АЛАБАХЪУА – ходули
31. ЛАЧВАТОП / ? – мяч из плотно зашитой собачьей шкуры
32. МЦАЦАРЫС / АБАРБАНЦЪИА – костёр (ритуальный) для прыжков ¹⁹⁵
33. МШЫАХИВА / ? – деревянная сабля
34. МШДЖЪАНАХ / ? – детские санки
35. МШЫКЪАРАХИВА / ? – деревянный пистолет
36. МШЫКЪАМА / ? – деревянный кинжал
37. НАХЪЫРА (ЦЫРНАПЩ) / АПИПИ – дудка
38. ПХАРЧАКЪ ¹⁹⁶ / АКЪАПЪКЪАПЪ – трещотка
39. РЫГЪАЖЪ / АГЪЕЖЪ (АГЪЕЖЪКЪАПЪС) – колёсико (шина, диск)
40. РЫГЪАЖЪНКЪВЦАГА / ? – ручка для подталкивания колёсика
41. ТАСГА / ? – палка из морковника для метания стрел
42. ТАХ-ТАХ / ? – охота с «двустольным ружьём»
43. ТПУП / АТЫПА – хлопушка «поршень-пистолет» из бузины ¹⁹⁷
44. ТОПАТАР / АНАШЪАРА – подарок (приз) в большой игре
45. ТОП (КЪАМПЫЛ) / АМПЫЛ (АКЪАМПЫЛ) – мяч ¹⁹⁸
46. ТОПТАРЫГЪАЖЪ / ? – мяч и лунки (игра между гольфом и бейсболом) ¹⁹⁹
47. ТШЫГВ / АЪУАФ (?) – конь и всадник (из глины, дерева)
48. ТЫГВ / ? – лунка в игре альчики
49. УАНА (ХЫЦА) / ? – «подкованный» свинцом альчик
50. ХРИНА / АУАЪРГЪАЛА – качели (верёвочные, висящие)
51. ХРИХЫЩ (САГИАНДАКЪ) / АЗААНДАКЪ – лук и стрелы
52. ХИАХЪВАУЩТГА / АХАХЪЫРШЪАГА – праща
53. ХИАКЪВРЫПА / ? – плоский камень, запускаемый по поверхности воды
54. ХИАХЪВАУЩТРА / АХАХЪРШЪАРА – метание камня

¹⁹⁰ Укладывая лист дурмана над сжатым кулаком, наносили удар ладонью для «хлопка-взрыва».

¹⁹¹ Если не смогли залезть на гладкий столб, тогда сбивали выстрелом из лука, или броском палки.

¹⁹² Акъарда по-абхазски – «запятая», что напоминает форму клюшки.

¹⁹³ Групповое соревнование в беге с переносом наполненных водой горшков.

¹⁹⁴ Архаизм. Выбирали хворостины с характерным изгибом.

¹⁹⁵ Считалось, что с помощью света (огня) можно было отпугнуть демонов темноты.

¹⁹⁶ По-адыгейски «пхъэкъыч», «пхачич».

¹⁹⁷ С другого конца вставляли пультку (жёванную кожицу льна (конопли) и выстреливали.

¹⁹⁸ На агульском, табасаранском, лезгинском и ритульском языках – «туп».

¹⁹⁹ Напоминает абхазскую игру «Ауаса рымпыл», и в некоторой степени «Иџуа икуршэа».

55. ХІАКЪБА / ? – «камень-голыш» для разных игр
56. ХІВАСПАЛАХ / ХӘЫЗБАЦЫРКЪАКЪА – ножик для игры
57. ХЪЫЛПАЦІАРЫШВ / ? – шапка для игры в салки (догонялки)
58. ЦІАМПЫР / ? – городки, разновидность игры «джьакъвыжв»
59. ЦІРЫХЪ / ? – палка для перетягивания двумя группами
60. ТЛАРЫДЖА (ХІЪАРЫДЖА)²⁰⁰ / АШӘАФА – лыжи-коньки / снегоступ
61. ШАРПЫНА (ЦІАРПЫНА) / АФЫРПЫН – зурна (свирель)
62. ЧЫРПИ / ? – шарик, обработанный пузырь (мочевой)
63. ЧІВЫРПА / АЦӘЫРҘА – заострённые палочки для игры
64. ШВАРАШВУТІ / АШӘЫРШӘЫР – свисток (свистулька)
65. ЦХЪАТОП (МЫШІ КІЪАМПЫЛ) / ? – мяч из нароста горных деревьев

Совпадений названий в двух языках 25%, что указывает на относительную самостоятельность этнолингвогенеза абазгов и апсилов (абазин и абхазов).

Для начала анализа истории появления игрушек, рассмотрим, возможно, одну из самих древних из них – лук и стрелы *ХРИХЫЦ*. Разобьём название на корневые лексемы *ХРИ-ХЫЦ* (натянутая бечева + стрела). Так, «хри-на» – верёвочные качели; «хыц», «хыса» – ноготь или коготь. Детский лук изготавливали из орешника и бечевы, стрелы из стеблей сухого камыша. Не одобрялось игра детей с ними без присмотра взрослых, из-за множественных травм. Игру называли *ЛА-ТЫХ-ГА* (глаза + выколоть + исполнитель).

Такая игрушка имитировала боевое оружие из дерева (тис, ясень, акация), роговых пластин и кожи; древка стрел изготавливали из палок яблонь и кизила, наконечники с костяными вставками «когтями» (позже металлические), оперения – из перьев птиц. Предки, как и все племена древности, могли пользоваться таким оружием с мезолита, и дети подражать им. Название этого оружия сохранилась из эпохи позднего неолита – с III тыс. до н.э., и распространится из страны Ашуя. Однако с появлением гунн (IV в.), оружие стали называть параллельно в тюркском слове *САГЫНДАКЪ / АЗААНДАК*.

Выделим ещё три историзма (архаизма) названий игрушек. Первый – это *ДЖЪМАЖАКІЪА* – «козлиная борода». Абаски и зихи, близкие тогда этносы абхазо-адыгской группы языков, могли заимствовать образ «козлобородого», наблюдая за многочисленными праздниками греков. У греков, живших на восточном побережье Чёрного моря с VII в. до н.э., вплоть до середины первого тысячелетия, почиталась маска козла (*tragos*) – образ Диониса.

Подобную маску изготавливали предки абхазо-адыгских народов (абазги, апсилы, зихи), скорее из кожи головы старого козла, творчески переработав наблюдаемое, или даже могли сами «придумать» данный образ. Снимать так шкуру, без особых повреждений, они могли, например, целиком стягивали «чулком» шкуру, для изготовления бурдюка *ГЪБАША*. С утратой игры, и принадлежностей, абазины забыли её истинное название, заменённое адыгизмом «ажагъафэ», что также означает «козлиная борода».

Второй – лыжи-ходули *ТЛАРЫДЖА* (первая фонема *ХІЪ*). У абазин предмет из класса игрушек – лыжи для катания с горки, с дугообразными ручками,

²⁰⁰ Реконструкт (запись фонемы «ХІЪ» из народной речи).

закреплёнными за стойки-полозы. Можно предложить вариант этимологии названия: *ТЛАРЫ(xI)* + *ДЖА(nx)*, то есть, «сильный, выносливый» + «крупный», в целом «крепыш». Именно такие малыши (до юношеского возраста) могли уверенно кататься с крутых горок на подобных лыжах.

Подобный предмет у абхазов – это снегоступы *АШӘАӘА* для взрослых (охотников), применялись при хождении по глубокому снегу в горах (лесах). Строго говоря у абхазских детей не было таких игрушек (как и детских санок). На Побережье, местах жительства апсилов, не наблюдался устойчивый покров снега, даже зимой. Оттого в их языке отсутствует эти названия.

Третий архаизм – «джампатакъ». Сложносоставное слово *ДЖЪА-МПА-ТАКЪ* (усталость + не прыгающая + многие удары), отображает приёмы игры, и сложности самой игры. Так поступали с полусухой хворостиной, принуждая её прыгнуть и улететь как можно дальше, ударяя многократно её нижним концом по земле и сгибая, которая от своей упругости разгибалась, тогда её отпускали. Сгибать слишком сильно было нельзя из-за возможного перелома; слабо ударять значило, что ограничивается полёт в длине прыжка.

Возможное название игры в древности *ДЖЪАМПАТАХ*, где «тах» более объективно отображает действия игрока с предметом. Игрушку иногда называли *БАЦАРЫПА*, уже как название самого предмета, не столько самих правил и приёмов игры.

Многие игрушки (мяч, кукла, санки, погремушка, свирель и др.) были знакомы детям далёких наших предков (4-3 тыс. лет назад). Имитирующие огнестрельное оружие, появились не ранее 14 века, со знакомством с боевым ружьями. Предки могли познакомиться с ними, приобретая единичные образцы в генуэзских факториях на Кавказе. Их заметное распространение настало к 16 веку, когда они служили в наёмных войсках Крымского ханства в качестве «тюфенгчи», вооружённых огнестрельным оружием.²⁰¹ В подражании им, у детей появились подобные игрушки.

Название игры «тах-тах» (трах-трах) – это звукоподражание дуплета выстрелов из двух стволов, громко объявляемых в голос при «лесных войнах» (тальниках «пслыкв» в пределах аула), этим отмечая, что противник выслежен и убит. Такие ружья – двустволки, появились на западном Кавказе в конце 19 века, с началом охоты здесь русского дворянства, где могли присутствовать местные жители в качестве проводников. При этом, игрушка самого «двуствольного ружья» отсутствовала, заменяемая деревянным пистолетом *МШЫКЪАРАХИВА*. Название старинного двуствольного ружья по-абхазски – «ачыфт», хотя в одноимённой игре предметом служила горсть палочек, подбрасываемых и улавливаемых одной рукой.

Заметим, что игр было значительно больше. Многие из них описаны подробно М. Чикатуевым, В. Туговым, К. Баталовым, В. Копсергеновой, М. Тхайцуховым, А. Хачуковой, В. Огузовым, и др. Тем не менее, требуется некоторое расширение, как названий, так и расшифровки этих названий, также уточнений некоторых правил, описанных ими игр.

---

²⁰¹ http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/793/1/Vostok_Verst_Penskoi_.indd.pdf

Например, правила игры в известные альчики *КЪВАЛАСРА*. Когда у одного из игроков имелась в наличии крупная бабка *АХЫ*, «подкованная» тяжёлой свинцовой подошвой (у других не было таких), чтобы уровнять шансы всех, по договорённости пользовались одним плоским камнем *ХИАКЪБА*, чтобы выбивать альчики из гладкого круга. В этом случае изредка использовали лунку *ТЪГВ*, для установки остальных альчиков, этим усложняя игру, одновременно, возвращая действительную сложность соревнования.

Игры были с игрушками, были и без них, ограничиваясь определением игроков *ХЪВМАРЫГВ*. Некоторые игры, хотя и включали выделенные предметы, но однозначно не относились к детским забавам. Так, свадебные скачки с призами *РАСАХЪЫЛПА / АТАРЧЕИ*, или *ХИАЛЪЫУАХЪЫЛПА*, однако здесь участвовали не только юноши, но и взрослые. Которые состязались в ещё более опасных играх *ТШНАЦЫЛРА* – впрыгивание коня со всадником в дом, где лошадь «одевали» *АТШЫ РГВЫЧУН* платками и отрезами (и другое), влетая из в гриву, и завязывая вокруг шеи, с дальнейшим преследованием их другими всадниками на улице, «раздевавшие» на бегу наряженную лошадь.²⁰²

Вкратце остановимся на двух играх без игрушек. Подзабытой уже давно, коллективной и подвижной игры мальчиков и девочек *КЪЫРЛЬУ-КЪЫРЛЬУ* – «журавли». Где объект охоты один из прячущейся за вожаком, из состава изгибающейся линии «стаи журавлей», ловец – «орёл», избранный для этой цели. Вожак всегда старался стать перед «орлом», откуда бы он не напал, а стая всегда повторяла его движения, прячась за ним. Когда «стая» не успевала за вожаком и распадалась, тогда «хищник» выхватывал «жертву».

Или другую игру *КЪЫНКЪАРА*, похожей на «къырльу», но только для мальчиков. Известно, что при разделении игроков на две группы, одни провозглашались «ТахІвана», другие – «Къынкъара» (М. Чикатуев). Клич группы «ТахІвана» – это лачуга, а клич другой группы не расшифровывается. Требуется восстановление как этого слова, так и название самой игры.

В абазинском языке это историзм (отсутствует в речи и словарях), присутствуя в фольклоре. Воспользуемся для её расшифровки лексиконом абхазского языка, где наличествует *ҚЫНҚЪ* – баловень, выросший в состоятельной семье. Именно они противопоставляются выросшим в лачугах – беднякам. То есть, в древности игра могла носить социальный оттенок: княжеские и дворянские дети, объявляли себя в начале игры как «къынкъара» – «избалованные»; дворовые дети называли себя «тахІвана» – «лачужными».

Наряду с чем, допускается ошибка записи названия игры при её фиксации, во времена ещё не устоявшейся грамматики письма (40-60-е годы 20-го столетия). Тогда морфему «кья» записывали «кя» (например, вместо къангъаш – «кянгяш»); и морфему «кІа» – «кІя» (кІятІи – «кІятІи»); «кЪы» как «кЪыы» (акЪЫль – «акЪЫль»); «кЪа» как «кЪя» (кЪара – «кЪяра»), и т.д. И не всегда на слух воспринимался оттенок звучания одной из фонем линии «к» (их 9 фонем). Эти нюансы могли стать источником ошибки.

---

²⁰² Эти элементы джигитовка могли стать основой для названия русскими группу приморских абазин (садзов), как «чугуча», переосмыслив ещё их название, данное грузинами «джиги», в «джигеты».

Её возможное, изначальное звучание *КЫНКЪБАРА* – сбить кого-то с возвышения. В этом случае, меняется социальный характер противостояния: жители, уединённых лачуг, например, *ЦИУТИ* – «скрытых поселений», оборонялись от абреков *АБРАКЪ (ХИАДЖЪРАТ)*, стоящих на утёсах, откуда совершали набеги. Именно их надо было «сбросить», освободив «пленённых». В силу этого, от «абреков» в адрес сельчан звучало оскорбительное «тахІвана», в ответ от них – предупредительное «кЫнкъбара».

В открытую наметить абреков, даже в игре, не допускал обычай. Они нередко были изгоями общества – грабителями, лишь изредка благородными разбойниками. Поэтому они предстают всего лишь «не от сохи». В нейтральной игре, где все равны, можно было разделить команды, например, по принципу: «Нырчв» и «Гарчв», по ту и эту стороны реки, и т.д.

Что касается музыкальных инструментов предков Абазы, этому посвящены много работ.²⁰³ Поэтому, не останавливаясь на частностях, укажем на некоторые названия артефактов, как предметов детских забав и обучения.

Так, древние струнные инструменты из раскопок в Абхазии, представляя собою весьма сложные конструкции. Например, смычковый *ПХЪАРЦА / АПЪХЪАРЦА*; щипковый *АЧАМГУР*; аналог арфы *АНДУ / АЮМАА*; аналог цитры *ХЫМАА*; флейта *АШАРПЫН (ЦАРПЫНА) / АЧАРПАН*; труба *АБЫКЪ / АБЫК*; дудка *КЫЖКЫЖ*; зурна *НАКЪЫРА*, трещотка *АНКЪАГА (ПХАРЧАКЪ) / АИНКЪЯГА*.

Выделим старинный инструмент «пхъарца / апъхъарца»: *АПХЪА-РЦА* (вперёд + двигать). Звуки, извлекаемые из струн, служили призывом к боевой атаке, возможно, использовался для настроя путников на преодоление сложных участков горной дороги, и др.

Загадочно и название музыкального инструмента в обиходе современных абазин и абхазов – гармошки *КЪВАБЫЗ / АМЫРЗАКАН*. Абхазское название исходит от имени владетельного князя области Абхазии – Самурзакания (XVII век). Абазинское название созвучно тюркскому струнному инструменту «кобыз» (на Кавказе не позже IV в.). Однако название гармошки по-абазински этимологизируется *КЪВА-БЫЗ* (клавиша + язычок),²⁰⁴ что отображает суть извлечения звуков гармонике – клавишного инструмента.²⁰⁵

И многое другого, требующего более внимательного описания древних игр, с целью неперемогенного возрождения некоторых из них, определяя их одним из главных задач общих усилий абазин. Желательно восстановить сферу древней благодати: воспитание мальчиков мужественными, физически сильными, умеющими вписываться в выработанные правила без конфликта; подготовки девочек к целомудренной семейной жизни.

²⁰³ Фундаментальный труд Хашба И.М. «Абхазские народные музыкальные инструменты».

²⁰⁴ Из старинного слова «къва-пс», которое означало ещё усики и корневые отростки. Современная словарная форма клавиши «квцІа» – это упрощённое слово «накладка».

²⁰⁵ По-осетински гармошку называют «фандыр»; по-чеченски – «пондар»; по-адыгски – «пщине».

УДК 8; 81'373.45

О некоторых парадоксах зачисления слов абазинского языка в список заимствованных

Муртазов Тимур Амербиевич

В настоящее время появляются труды в лингвистике по заимствованиям абазинского языка, например, из тюркских и адыгских языков. Безусловно, исторически присутствуют подобные факты. Однако в этих трудах проявляется избыточное рвение по отысканию многообразных слов, поверхностно напоминающих исконные абазинские лексемы. Кроме того, не учитывается возможная общность базового лексикона группы абхазо-адыгских языков, и др.

Ключевые слова: заимствования, абазинский язык, тюркские языки, кабардино-черкесский язык, этимология, общекавказский лексикон.

Полагать, будто многие названия объектов и явлений были принесены другими этносами, и внедрены в быт абазин, значить допускать то, что они не смогли до этих контактов осознать видимое, дать предметам и явлениям названия. Необходимым условием лексического заимствования представляется использование извне новых реалий (орудий, технологий, животных), не знакомых до этого носителям языка.

Здесь, наряду с исконной лексикой языков Кавказа (нахско-дагестанских, абхазо-адыгских), могут присутствовать и слова из наносного слоя. К таким заимствованиям относятся слова из арабского, персидского, греческого и гуннского, позже аланского, хазарского языка, и ордынцев. Именно длительность контактов, и массовость участия в них соседних этносов, предопределяет количество заимствованного.

При всём том, северо-восточная и северо-западная группы языков Кавказа разделилась не позднее 4 тыс. лет назад здесь же на Кавказе, каждая находясь в самодостаточном состоянии отображения миропонимания его носителями. Что касается абазинского языка, одного из архаичных языков мира, можно допускать, что эти названия (понятия, термины) родились в глубине времён – более 5 тыс. лет назад.

Так, в живом языке абазин встречаются преимущественно исконные названия, которые родились в стародавние времена. Среди них более 800 названий травянистой растительности (в том числе лекарственных), относимых к эпохам, начиная от времён собирательства (кореньев, плодов, ягод).²⁰⁶ Более 140 видов животных и птиц, относимых к временам охотничества. С началом земледелия, и в процессах его непрерывного развития, культивировали более 60 видов зерновых, пищевых и технических культур, 30 видов огородных растений. Знали 60 видов предметов и инструментов земледелия, более 70 видов сельскохозяйственных работ; 30 видов культивируемых плодовых

---

²⁰⁶ Из проекта книги: Муртазов Т.А. «Язык Абасков».

деревьев, кустарников и 70 названий лесных деревьев. И каждой культуре давали собственное название.

С началом животноводства они участвовали в одомашнивании 15 видов животных с явственным определением их названий, из известных им 70 видов дикой фауны. Использовали в речи и многочисленные добавочные названия их видовых признаков, расширяющие представленные виды флоры и фауны, и многое другое. Нельзя игнорировать то, что абазгам – абазинам была знакома среда обитания, её отличительные признаки (более 200 наименований), отображаемые в слове; ведомы были им и бытовые предметы (более 600 видов), и озвученные правила общежития, и т.д.

Сам язык абазин сформировался из исторической лингвокультуры сино-кавказской макросемьи. Протоязык контактируя со многими протоэтнотами (начиная с 8 тыс. лет назад): индоевропейской и афразийской макросемьи языков, что-то оставило в базовой лексике этих языков, и немало вобрало в архаику своего языка. Подобным образом развивались и остальные языки. Поэтому нерационально останавливаться на поисках «заимствованного», например, из контактов недавнего прошлого (300-400 лет назад).

Тем не менее, чаще всего встречаются в диссертационных работах по заимствованиям из отдельных языков соседних народов (карачаевского, кабардинского, ногайского, татарского, русского и др.), именно те слова, которые пришли в абазинский язык из глубокой древности. Это когда языки, выбранные в качестве «доноров» окончательно сложились сравнительно недавно, с формированием самих этносов в 15-16 веках.

Новый слой языка, включённый в лексикон в недавнем прошлом, трудно относим напрямую к заимствованным словам от соседних народов. Многие термины из них представляются грецизмами, латинизмами, тюркизмами и арабизмами, с носителями которых контактировали наши далёкие предки издревле, как в северо-восточной Анатолии, так и побережье Чёрного моря. Отчего их надо отнести к глоссам, отыскиваемым в абазинском языке.

Нечто схожее наблюдаем при отнесении некоторых слов абазинского языка к тюркизмам, например, к карачаево-балкарскому языку. Не учитывается, что карачаевский этнос (аланский), известный в современности, сформировался около 500-400 лет назад, в процессах консолидации местных и пришлых общин, в условиях их изоляции в горах.

Здесь могли произойти слабые процессы конвергенции субстрата и адстрата этих языков. Особые условия их изоляции в верховьях Кубани (16-19 века), определили их свободное и массовое общение с другими этносами, не ранее последней четверти 19 века.

Здесь, если и замечаются обобществлённые термины лингвистической многокомпонентной среды Северного Кавказа, и они причисляются к заимствованиям, то их необходимо относить к тюркизмам вообще, которые нередко сами представляются персизмами и арабизмами. Если не удовлетворяются эти условия, т.е., термин не относим базовой лексике тюрков, тогда его необходимо причислять обратным заимствованиям от исходной речи местных этносов, в том числе, из абазинского языка.

Отдельные слова из лексики карачаевского языка стали проникать заметно в абазинскую речь лишь с включением некоторых из абазинских сёл в «Карачаевскую область» в 30 годах 20 века. Когда из-за отсутствия абазинского алфавита, в абазинских школах ввели уроки карачаевского языка. Та же картина с «черкесскими» заимствованиями, когда с 1920 г. (даже до образования Черкессии) по 1932 г., учились в школах на черкесском языке.

В этих процессах образовался немалый наносный пласт параллельных слов, существовавший наряду с исконной лексикой. Некоторые из них, по недоразумению, были включены в базовый состав языка, введением их в словарь (например, под ред. В.Б. Тугова), исходного от наработок предшественников 30-40 годов.

Не вдаваясь в подробности данных исторических коллизий, М.Г. Харатокова относит к прямым заимствованным словам абазинского языка предметы быта и элементы миропонимания, даже животных и птиц (докторская диссертация). Рассмотрим некоторые из них в работе: «Социолингвистические основы заимствования в абазинском языке». (Источники: http://fullref.ru/job_24d7f5ea97106f5696b94c7117de83c0.html; <http://alashara.ru/books/96.pdf>).

I. Слова абазинской речи, отнесенные к тюркизмам.

1. Аджаль (абаз.) / Ecel (тур.) – смерть, смертный час.

Здесь искажается абазинское произношение «аджаль», записанное как «аджалль». И турецкое слово «смерть» – это ölüm (ölümü, death, idam, ölüme), как в огузской группе тюркских языков (азербайджанском и узбекском). На казахском, карачаево-балкарском и киргизском (кыпчакской группы языков) – «ажал». Промежуточное место занимают узбекский, где смерть o'lim, а ajal – смертный час, и татарский язык, где встречаются а́цал и ўлем.

По-абазински А́ДЖЬАЛЬ / АДЖЬА́ЛЬ, означает не событие, которое свершилось, напротив, это философское восприятие ожидания «конца жизни». Лексема «а-джья́» встречается в абазинском языке (более 100 раз), для отображения состояния человека, и его отношения с людьми. Например, усталости, тяжести и траура – комплексу понятий нравственности (сочувствия); орудия убийства (бронза); дружбы, шалости, таинственных мест, и др.

Сопоставление, представляется скорее, как наносное созвучие, с утратой источника заимствования. Например, смерть на малайском языке – Ajal, жителей далёкого региона от Кавказа и Анатолии. (Малайский язык, осторожно относят к гипотетической семье языков: алтайской, уральской, полинезийской).

Возможно, слово относимо к древнетюркскому праязыку, откуда оно могло проникнуть в сино-кавказские языки в Передней Азии (не позднее 4000 лет назад), утрачиваясь в некоторых тюркских языках современности. Сам турецкий язык (литературный), сформировался 100 лет назад, на базе османского языка, где было заметно множество персизмов и арабизмов (80%).

2. Айран (абаз.) / Айран (тур.) – айран.

Название «айран», действительно из тюркского лексикона. Так, азерб. ауган, башк. айран, болг. айрян, каз. айран, карач-балк. айран, кирг. айран, тат. эйрэн, тур. ауган, туркм. аўган, узб. аугон, чуваш. уйран. Карачаево-балкарцы, наряду

с традиционным айраном использовали «гыпы айран», «жуурт», «мыстындау», «сысап», и др. Кстати, «айран» в тюркских языках – это кислое молоко, разбавленное водой.

Вместе с тем, у Харатоковой нет никаких оснований для утверждения заимствования этого названия абазинами. Они никогда не называли данный кисломолочный продукт (простокваша, ряженка, кефир) подобным образом – всегда говорили (говорят) ХЫ-РЧЫЫ (молоко + кислое), по-абхазски АХАРЦӘЫ.

3. Айрыш (абаз.) / *Bmal* (тур.) – упрямый, упрямец.

Слово это пишется по-турецки *inatçı*; в других языках обнаруживается: терсакъыл / буруш (кар.-балк.), *inat* (крым.-тат.). В тюркских языках «эриш» означает «состязание», «соревнование», «спор». Абазинское название АЙРЫШ – это психотип «упрямец», соответствует одному из самоназваний ирландцев AÏRYSH. (Известны лексические связи ирландцев и басков, а их с языками кавказских этносов). Вместе с тем, «упрямец» в кар.-балк. пишется – кобтлек.

Этимологизация в среде абазинского языка, базируется на содержании корневых лексем. Так, по-абазински такие действия, как свить или сплести, закрутить или скрутить – это «рыша», и часть слова «ай» – это показатель взаимности. Айрыш – проявление совместного действия (противодействия), где каждый выражает упорство. «Айрыш» это исконное слово абазинского языка, и приведенные Харатоковой слова не являются когнатами.

4. Аргъына (абаз.) / *Орган* (ног.) – ряд скошенной травы, сена.

Слово пишется по-абазински АРГЫНА, и турки скошенную траву называли *дугун*, а валок *dügü / duru*. В анализе будем исходить из того, что коса – орудие скашивания травы в валки, звучит одинаково в абазинском и осетино-аланском языках: «тшбыг» – «цæвæг». Такое согласование этих слов могло возникнуть не позднее 1000 лет назад. Так как, начиная с данных времён осетинский язык, стал наполняться тюркизмами.

Поэтому можно не брать в расчёт ногайское название исследуемого слова, они, как самостоятельный этнос, сформировались не ранее 500 лет назад из Золотой Орды, тогда (и много позже) они не косили траву на сено. При кочевом и полукочевом типе скотоводства, ногайцы в течение большей части года содержали скот в степи, подгоняя его к лесу в холодное время. Это продолжалось до XIX века. Абазины намного ранее их появления, уже заготавливали сено, озвучивая свои действия.

Так, абазинское слово «валок» АР-ГЫНА, можно этимологизировать по схеме: (гряда / хребет + содержание). Действительно, морфема «гЫн» может иметь тюркские корни, встречаясь в речи абазин (джьа-гЫн – норовистая лошадь, са-гЫн-дакъ – стрела), одновременно быть и исконной, например, в слове «гЫ-да» – вал граничный и т.д.

5. Баштоу (абаз.) / *Бештау* (карач.) – ветер со стороны Пятигорья.

Чтобы наблюдать явленный ветер, дующий с востока (со стороны Бештау), и дать ему такое название, надо наблюдать его на западе от данного региона. Например, по линии Усть-Джегута – Невинномысск. Более того, наблюдение вести длительное время – многие столетия. Исследовав время проживания

карачаевцев и абазин в обозначенном регионе, можно было определить принадлежность слова к одному из этих языковых полей, более того, её смысловое содержание. Что не было отмечено автором.

Эвлия Челеби, путешествуя (в середине XVII в.) с северо-запада на юго-восток: от Анапы до Дагестана, отмечал абазин, во всём протяжении пути своего следования. Например, от среднего течения Кубани, вплоть до р. Терек. Тогда отмечали ещё «баксанских» и «малкинских» абазин. То есть, абазины жили, как западнее Бештау, так и восточнее этого региона. Следовательно, «восточные» абазины (числом не меньше «западных»), никак не могли называть ветер, дующий с запада «восточным».

По-абазински АБАШТА – это отечество, географический маркер самоопределения. Это край отцов, где многие этнические общины абазин проживали длительное время (XIII-XVIII вв.). Позже, многие роды от абазинских общин, выжившие после чумы в начале XIX века, присоединились к абазинам, жившим западнее этой местности: от верховьев Кумы до долин Зеленчуков. (Оставшиеся растворились среди кабардинцев).

Именно для них – жителей долин Кумы, Кубани и Зеленчуков, ветер, дующий со стороны «Пятигорье» – АБАШТОУ, считается восточным. Всё это указывает на рождение названия ветра в среде средневековых абазин – как ветер, дующий со стороны «Отечества».

Карачаевцы (и балкарцы), с XV-XVII вв. жили юго-западнее Пятигорье, верховьях Кубани и Баксана. И Челеби отметил балкарцев (карачаевцев), выше по течению Баксана – южнее Бештау. Исторически, кипчаки (линия этногенеза карачаевцев), до XIV века, проживала в регионе столицы Орды – Мажар, размещаясь северо-восточнее Бештау. И аланы (другая линия этногенеза карачаево-балкарцев), проживала в X-XIII веках юго-западнее Бештау. Вместе с тем, их предки (до нашествия Орды) дали тюрко-кыпчакское название местности «Бештау» – Пятигорье.

Итак, сопоставляемые слова не являются когнатами. Абазинское понятие «восточный ветер», исходит от корневых лексем АБА-АШТА (отцы + край), как дующий оттуда. Карачаевское слово «Бештау» (пять + гор), относится к ветру, дующему со стороны этих гор.

Кроме того, если исходить из географического маркера «с востока», тогда определяется время рождения слова в языке карачаевцев – не ранее последней четверти XIX века, относимое к началу массового их переселения в регион – строго западнее Бештау. Сами наблюдаемые горы они знали с XIII-XIV веков, как Бештау. Другое дело абазины, жители страны Малая Абазия, также знакомы были с регионом Пятигорье со Средневековья, но как с «родным отчим краем».

б. Бабыць (абаз.) / Бабуш (кар.) – утка.

Здесь Харатокова приводит искажённую запись абазинского слова (и в других местах диссертации, позже представленной как монография), когда правильная запись – БАБЫЦ. И утка по-карачаевски «бапуш», а «бабуш» – редко используемый вариант. В других тюркских языках находим: ördäk (азер.), ördək / ёрдэк (тур.), уйрек (казах.), оьрдоьк (киргиз.) rarıu (крым.-татар.),

баьпий (ногай).²⁰⁷ Отсутствие в тюркских языках такого названия, и её присутствие в карачаевском языке, указывает на возможное заимствование название от абазин, именно ими.

Правда, в абхазском (апсильском) языке название звучит АКӨАТА, поэтому, заимствование не прямое, а с использованием, например, гуннского слога. Гунны с IV века, и их соседи с Абазгского княжества (со II века), не разводя уток, использовали их объектом охоты. Сезон охоты – осенний перелёт, когда они были раскормленными. И название утки этимологизируется по-абазински БАБА-Щ (пышный, раскормленный + убийство). Абазги, которые тогда имели слабые связи с апсилами оставили это название в наследство предкам абазин. Гунны – предкам карачаевцев, в целом тюркском пласте языка алан (X-XV веков).

7. *Бахсыма (абаз.) / Максым (тат.) – буза.*

Название встречается не только у татар, такое название напитка и у киргизов: максым (жарма / ачыма / ачыган / кожо); и казахов: максым-шоро. Кстати у татар «буза» означает «скандал, драка», и максимуму они готовили из поджаренных круп, с добавлением жира, сахара и специй. Абазины изготавливали «бахсыму» – слабоалкогольный напиток, в нескольких этапах. И по другим рецептам, из слегка забродившего проса. Возможно, напиток из древнетюркского наследия – «буза», также забродившего проса (но никак «максым»): башк. *буза*, карач.-балк. *боза*, каз. *боза*, болг. *боза*, кирг. *бозо*, тат. *боза*, узб. *бўза*).

Именно подобный напиток по-абазински называется БАХ-СЫМА (испарение (запах) + я имею), так как он характеризуется своей «шипучестью» при употреблении, когда выходят из жидкости пузырьки. Данный напиток изготавливали предки абазин не одно тысячелетие. Просо, как сельхоз культура, известна была предкам около 6000 лет, и случайное получение «Бахсыму» – шипучего напитка из замоченного проса – вполне укладывается в один из моментов этих тысячелетий, намного опережая появления тюрков. То есть, представленные слова, скорее созвучия.

8. *Бурч (абаз.) / Бурч (карач.) – черный перец.*

На этом месте стоит говорить об иранизме в языках карачаево-балкарцев и абазин. К ним, и в другие кавказские языки, это слово могло войти до X века, посредством массагетов, сармат и алан (иранской группы языков). Так, перец по-персидски – морч (по-кабардински «бурш»). Здесь выделяется «чёрный» перец, при этом у абазин, «красный» перец ЧЫБДЖЬИ (адыг. шыбжьый, каб. шыбжий), что соответствуют кумыкским фитонимам «жибижей» и «бурч», в отличие от чеченского бурч – «перец».

Другое название перца на языке Абаза АПАРПЫЛ (острая ароматная пастообразная масса в основе красного перца). Близкое по содержанию и звучанию к данному слову, понятие – «пильпэль» (иврит), «пилпил» (авар.). Они указывают и родину фитонима «бурч» – Передняя Азия, где издревле

²⁰⁷ «Утка» звучит «по-тюркски» на таких кавказских языках: лез. Уърдег; таб., рут., будух. Уърдег; удин., хин. Уърдаьг; агул. Урдек; крыз. Урдаг; цах. Оьрдаг; арч. Урдек (<http://cheloveknauka.com/tyurkskie-leksicheskie-zaimstvovaniya-v-sisteme-severokavkazskih-yazykov#ixzz59z8R1UV6>).

ценились ароматные приправы. Здесь же предки абазин (элемент сино-кавказской макросемьи), могли культивировать данное растение.

9. *Гвабанакъ (абаз.) / Керепек (тур.) – верхняя пастушья одежда из валяной грубой шерсти.*

Варианты возможных турецких когнат несколько другие: *käränäk* – дождевой плащ, *kebänäk* – кафтан из кошмы. Или вариант из карачаево-балкарского языка *gebenek* – пальто из войлока. Данное слово могло быть заимствованным из Персии, как пратюрками, так и далёкими предками абазин.

Например, по авестийской традиции почитался «Хозяин небесных вод» АБАН, и осенний месяц, ему посвященный. До настоящего времени у абазин, сырая дождливая погода называется ГВАБАН. Такие погодные условия требуют утепление и другой части одежды – головного убора особой формой ГВАБАНАКЪ, похожий на курдский колпак – «башлык» (тюркск.). Подобная одежда встречалась в античности и средневековье в Абхазии и Западной Грузии: «агубанак» и «гвабана».

10. *Гвагвыщ (абаз.) / (Ток, кдк (тюр.) – индюк, индейка.*

Варианты из тюркских языков не («Ток, кдк»??). Здесь отыскиваются: *hind hoguzu* (азер.), *гогуш* (кар.-балк.), *hindi* (тур.). Индюк по-тюркски пишется *goguş* – звукоподражание, созвучное во многих языках, в том числе и абазинском – ГВАГВЫЩ. В индоевропейских языках (в том числе и тюркских), в названии птицы присутствует лексема «индия», вроде бы родины индейки.

В абазинском варианте названия, наряду со звукоподражанием (идеофон), слово многокорневое. Часть слова ГВАГВА – это корневой элемент названия разукрашенного кувшина («гвагван») с длинным носом. При формировании слова добавляется фонема-лексема Щ – убийство, этим обозначая – данная птица была объектом охоты издревле, со времён охотничества.

11. *Гванчрыкъв (абаз.) / геячарыкъ (кар.) – крестьянская обувь.*

Название на абазинском языке искажено, и на карачаевском языке ошибочно приводится не данный вид обуви, а «кожаного чувяка» – гён чарыкъ. В других тюркских языках: *ауаqqар* (крым.-тат.), *ауаккабі* (тур.), *чарык* (кирг., узб., татар., туркмен.), *чирки* (тюрк.), *томазь* (осм.), *шарык* (каз.). «Чарыкъ» этимологизируется двояко: а) грубая обувь крестьян, что звучит на карачаевском языке – аякъ кийим; б) куски кожи, которыми обвязывают ноги – самый древний вид обуви.

Первое название не является заимствованным, второе – не является калькой, т.к. у абазин это кожаные башмаки, сшитые из нескольких кусков сыромятной кожи, используемые как уличная обувь, с набивкой зимой сухой травой диких колосовых. (И тюрки шили подобную обувь). И такая обувь называлась у абазин ГВАН-ЧРЫКЪВ (улица + сапог). Как видно, только вторая часть слова «чарык, чурукъ, чирки» использована из древнетюркского языка, возможно, гуннского слога.

Композит доводов отображает, что название «геячарыкъ» (тем более, аякъ кийим) из карачаевского языка, и «гванчрыкъв» из абазинской речи, не являются заимствованными. И не отвечают принципам калькирования из карачаевского языка. При этом допускается воздействие тюркского слога

(гуннского) на абазинский язык при формировании названия данной обуви, не относимого напрямую к заимствованиям. Более того, подобная обувь известна была предкам абазин (как и многим древним народам) со времён энеолита (5.5-5 тыс. лет назад).

12. *Гъей (абаз.) / Жаен (тат.) – кит.*

Слово трудно этимологизируемое. Это при том, что кит на крымско-татарском языке называется *kit*, а по-турецки – *balina*. Лишь они из тюрков могли наблюдать кита – морское животное. Некоторое созвучие с абазинским названием обнаруживается в осетинском языке – *гайа* (диг.), «морское чудовище», этим указывая на их продолжительное жительство, на территории современной Абхазии (долины рек Кодор и Келасур), и их связей с абазгами. Этимология слова неизвестна, возможно, это восклицание удивления и восторга силой и величиной животного – ГЪЕЙ, изредка заплывающего в Чёрное море, становясь объектом восторга абазгов.

13. *Дуней (абаз.) / Dunya (тур.) – мир, Вселенная.*

Это арабизм, а не тюркизм! Так, по-арабски *Дуня* (*Dunya*) – Мир; по-ассирийски *Дуны*. Возможно, что «*dunya*» происходит от корня «*Daniya – uadnaa*», что означает «быть низким, стать базой». С религиозной точки зрения корень исходит из сравнения «мира земного» и «мира небесного», ожидания вечной загробной жизни, что важнее конечной земной жизни. По-ингушки Земля «Герга Дуне»; по-осетински Мир – Дуне; по-адыгски Мир – Дуне; на лезгинском языке «мир» – Дуьне, кавказских албанцев – Дене. Мир, на языке североамериканских индейцев чероки (на-дене) – *Dohiyi*.

На абазинском языке понятие Мир (все объекты Земли и Неба) – Дуней / Адуней, содержит несколько иное понимание пространства. АДУ-НЕЙ (большой / громадный + хождение / посещаемое). И по-арабски мир – дунай, этимологизируется как «на'ий», т.е. «далекий», что соответствует пониманию Абаза: «най» – совместное хождение к неким границам. В целом – «Мир, который умеет границы посещения; мир исхоженный», понятие, обозначающее обжитое пространство.

14. *Дуфакъ (абаз.) / Тушлек (тат.) – лифчик, бюстгальтер.*

Женщины, и девушки с определённого возраста, издревле носили лифчики. Данный вид женского белья известно в Египте с VI века до н.э., в виде нагрудных повязок из широких лент плотной льняной ткани. Они являлись обязательной частью костюма египтянки, так как в моде была небольшая упругая грудь, а висящие груди считались характерными для простолудинок. До недавнего времени и абазинки носили такие повязки, стягивающие груди, преследуя такие же цели.

Это абазинское слово ДУ-ФАКЪ, где «ду» большой, что касается второй части, то здесь требуется восстановление слова: *xIákъ* – это кряхтение, связанное с напряжённым сжатием грудей. Чтобы скрыть недостаток – большие груди, необходимы были большие усилия по их сжатию, и большое терпение в ношении такого белья.

По-татарски (башкирски) лифчик (бюстгальтер) – *күкрәкчә*. Тушлек – вовсе не лифчик, а наружное украшение в виде матерчатого нагрудника с бляхами,

кораллами, подвесками и нашитыми монетами. Чтобы как то выводить слово из тюркского слога, необходимо подразумевать грудь *goguş* (гогуф) или *göğüs* (гогушв), но никак «дуфак».

15. *Зина* (абаз.) / *Zina* (тур.) – прелюбодеяние, внебрачная связь.

И это арабизм. С арабского языка данное слово «зинаа», означает прелюбодеяние, аморальность, которое вошло в язык абазин, как запретительный принцип Ислама. Ислам, хотя и внедряли среди абазин турки (Орда, Турция), при всём том, Коран написан по-арабски.

16. *Йыба* (абаз.) / *Ауь* (тур.) – сирота.

Возможно, ошибочная запись «Ауь» турецкого слова – *Yetim*, собственно, как и в азербайджанском и крымско-татарском языках. На казахском языке – *жетім*, а на карачаевском – *ёксюз*. Видно, как далеки данные лексемы, чтобы выводит абазинское слово из тюркских корней. Слово исконно абазинское, этимологизируемое *ЙЫ-БА* (рождённый + наблюдаемый), по-кабардински *ИБЭ*. Именно это сиротская доля – находится под призором у родственников или соседей. Абазином учиться этому у чужих соседей, не было никакой надобности, тем более, заимствовать у них слово.

17. *Квапакъ* (абаз.) / *Крек* (тур.) – блудница, проститутка.

Слово «квапакъ», возможно, турецкий жаргонизм ограниченного распространения. По-абазински подобное поведение женщин называют – «кбахпы», что отвечает слову из крымско-татарского языка – «кахпе», откуда могло быть заимствованно. Так, «смотрители» Крымского ханства проживали месяцами и годами среди дворянского сословия западно-кавказских этносов, внедряя подобный блуд в их быт. Объектом их домогательств были в особенности женщины из домашней прислуги – «псаз», что является другим словом, отображающим данное поведение.

18. *МагІана* (абаз.) / *Мала* (тур.) – смысл, значение, толк.

Возможные исходные позиции отнесения слова к тюркским языкам: *māna* (азер.), *mana* (крым.-тат.), *anlam* (тур.), *магъына* (казах.), *магъана* (кар.-балк.). То есть, лишь у кипчакской линии тюркского языка – казахов и карачаево-балкарцев, встречается это слово в звучании, несколько схожим с абазинским словом. По-кабардински «мышьэнэ».

Восстанавливаемая форма, соответствующая народному звучанию абазин – **МАГІНЫ / МАГІАНЫ**. Лексема «гІаны» многопозиционный элемент абазинского языка, вступая в связь с фонемами (лексемами) формирует из композитов многие слова. Например, такие: быть, извлекать, содержать, сохранять, появляться, новизна, прок, создание, определение, брать и понимать. Кроме того, «ма» – префикс, предстоящий перед формируемыми концептами: «дар», «начало» и многое другое. Они, уже совместно содержат концепт «смысл, толк, значение». *МагІана* (абаз.) / *Мала* (тур.) – это скорее созвучие.

19. *Млыкв* (абаз.) / *Миик* (тур.) – имущество, состояние.

Во-первых, это арабизм «мульк» – собственность и владение, периода феодализма на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе в Закавказье. При этом движимая собственность называлась «мал», преобразованное в тюркских языках в вид «мюл». Так, *mülk* (азер.), *мюлк* (кар.-балк.) и др. Поэтому эти слова

(абаз. и тюркск.) этимологизируются различно. У тюрков это собственность, у абазин – семейный достаток.

На абазинском языке слово восстанавливается до её первоначального содержания – МЛА-КВ (голод + сверху), семейный достаток несколько больший, чем голод, созвучное emlak (тур.). Предки (как и многие соседи) жили весьма скромно, в условиях постоянных притеснений сторонними силами, в суровых горах (абазги были жителями преимущественно горных урочищ). Скорее наблюдается арабско-тюркское влияние калькирования – формирование исконного слова абазин, с глубинным преобразованием.

20. *Махъчъа (абаз.) / Махчи (тюр.) – верблюд.*

В действительности, по-абазински название «верблюд» записывается МАХТША. Кроме того, к понятию – «тюркское» трудно отнести название этого животного. Так, верблюд называется: dāvā (азер.), тюе (кар.-балк.), deve (тур.) и т.д., не соответствуя заявленному наименованию. Кроме того, ни по-таджикски, ни по-туркменски, также крымско-татарском языке, верблюд не называется так.

Кавказские тюрки – карачаевцы, балкары и кумыки, со времени их контактов с абазинами (около 400 лет назад), уже не содержали верблюдов, и раньше этого не называли его так. Ранее этого времени они проживали в степях, куда абазины не проникали. Разводили верблюдов только калмыки, частично и ногайцы, называя «бюргюд» и «нар». То есть, не было соответствующего фона для однозначного заимствования.

Предки абазин (хатгы, абешла), когда проживали в Малой Азии (IV-III тыс. до н.э.), разводили их, называя МЫГЪ-ТША (колючка + корм), отображая основной корм данного животного. (Кашки скорее говорили «махъшэ»). Это слово, с фонеморфологическими изменениями перешло в название животного. И средневековые абазины видели этих животных на перевальных дорогах Кавказа – ответвлениях Шёлкового пути из Азии.

21. *Прунджъ (абаз.) / Pirinc (тур.) – рис.*

Масса примеров использования данного слова: принч / пиринч (кар.-балк.), piṛinç (крым.-тат.), пурундж (тадж.), piṛniç (крым.-тат.). Кроме того, по-абхазски – прындж, по-адыгски – прунж / прундж / пындж, по-лакски – пириндж, по-армянски – brindz, по-осетински – пырындз и др. Возможно, персизм, но никак не тюркизм. Рис, как сельскохозяйственная культура распространилась из Муссонной Азии, выращиваемой на орошаемых полях.

22. *Тамтакъ (абаз.) / Тентек (карач.) – непоседливый, суетливый, беспокойный.*

Это синоним карачаево-балкарскому слову «дандаки» – глупый, полоумный, что соответствует понятию из крымскотатарского языка «tentek» – глупец, глупый, дурень. На казахском языке «тентек бала» шаловливый ребенок; «тентек мінез» – озорной характер. То есть, этимологически слово ближе к казахскому языку, а не карачаевскому.

Особенности подобной моторики поведения описывается на абазинском языке многими психотипическими признаками: áġamбаġw, гвымзáġъа, гвымчġwá, ġamдаġwы, наġw-ġáġw, наквпа-ġáквпа, гвыġwмыġw, маджъан. Слово – «тамтакъ» (словарная форма записи) в разговорной речи абазин не

используется, возможно, были зафиксированы единичные факты, почему-то внесённые в словарь.

23. *Тоба (абаз.) / Тебе (карач.) – холм, бугор, сопка.*

На ашуйском диалекте абазинского языка (красновосточный говор), холм называется ТУМБА, когда на карачаево-балкарском – «дуппур». Встречаются: *tere* (тур.), *тоьбе* (казах.), *bayır, ova, qır, töre*, толгой, дов (крым.-тат.). Данное слово ошибочно отнесено к тюркизмам.

Отыскиваются более глубокие корни возможного заимствования (внедрения?). Так, «*tumbe*» римского происхождения, восходящий к греческому названию «*tumbos*» – холм. И на абазинском языке «*тумба*» – холм, курган, как и в армянском языке «*тумб*» – холм. Параллельно можно рассмотреть слово на иврите «*гивъа*», это холм наряду, с чем в абазинском языке ГЪАБА – склон холма.

24. *Тхъамада (абаз.) / Eama1 (тур.) – тамада*

Ошибка записи абазинского слова ТХІАМА́ДА, также, турецкого слова «*içki sofrası / sofru başkanı*». По-казахски – «асаба», по-татарски – «табын башлыгы / табынчы».

Это слово из лексикона древней монашеской традиции грузин – так называли человека, кому вменяли почётную обязанность руководства воскресной праздничной трапезы, произносящего молитвы, обращённые к богу. Позже также стали называть и руководителя застолья, в частности свадебного. И понятие с абхазского (ашхар.) языка – «*тхІама́да*», являясь калькой «тамада», предстаёт в более древней форме язычества, когда существовал единый абхазо-адыгский язык, и почитали верховное божество Тха / ТхІа, к кому обращались с молитвами.

Архаичность языка абазин сохранило понятие, когда у адыгов это слово несколько трансформировалось – «тамадэ». Ашуйцы – исторические предки абазин, вместо данного слово могли пользоваться – АХІ-БА (царь + сын), почётный руководитель трапезы, возводимого к статусу «царского сына».

25. *Уарджъакъ (абаз.) / Осак (тур.) – дымоходная труба, дымоход.*

Можно допускать взаимовлияние с карачаевским языком при рождении термина. Между тем, по-турецки дымоходная труба: *huni, bacas, osak başı, chimney, şömine, bacası*, из коих выбирается в крымско-татарском языке – *bas*. Несколько напоминает «уарджъакъ» лишь дымоход по-карачаевски – «ожакъ», что обозначает «глина», чем обмазывали плетённый дымарь.

Дымоход, в миропонимании абазин, этимологизируется УАР-ДЖЪА-ХЪ (небо + смерть + начало). Дымоход в старину – единственное световое отверстие жилища, которой приписывали роль связующего звена с небесной сферой. Считалось, что души предков уходили, и являлись в дом через это отверстие; и запах еды для покойников (поминки), также доносился до них через дымоход. С началом христианства (1-6 века), в общую символику дымохода включили крест ДЖЪ-УА-Р (смерть + небо + движение) – вознесение.

26. *Урам (абаз.) / Урам (тат.) – улица.*

Такое слово в большинстве тюркских языков не встречается: *Küçä / bayır / çöl* (азер.), *коьше* (казах.), *soqaq* (крым.-тат.), *sokak* (тур.). Есть созвучие в

карачаево-балкарском языке – орам. Возможно, данное слово является показом наблюдаемого у греческих колонистов Крыма и западного Кавказа (с I тыс. до н.э.), где они соприкасались с абазгами. Были и греко-тюркские языковые контакты (возможно, гуннами, т.к. крымские татары более позднее население региона). Греки-колонисты «Урым», строили плановые поселения с общими улицами (соседи жили в разбросанных дворах поселений), и данное слово, в результате их устойчивых связей с местным населением, закрепилось у них.

УРАМ – улица, как элемент коммуникации греческих поселений, позже и абазгов – предков абазин (5 век до н.э. – 5 век н.э.). С началом Средневековья появляется и в компактных поселениях горцев Побережья, например, у предков адыгейцев (кабардинцев) – зихов, озвученный также (адыг. урам, каб. уэрам).

Возможно, слово проникло в гуннский слог в IV-VI века, которые имели связи с жителями греческих колоний кавказского Побережья. Далее слово проникает в языки татар и башкир – потомков гунн и савроматов. Через общекавказский лексикон и в остальные центрально кавказские языки, например, в чеченское – «урам».

Слово не заимствованно напрямую из татарского языка – абазины не имели прямых связей конкретно с ними. Имея связи с этносом и языком Крымских татар – жителей одного из ханств после распада Золотой Орды, не использовали их слово – soqar. Понятие вошло самостоятельно в языки абазин и татар в независимых процессах словообразования у них.

27. *Фиргъауын (абаз.) / Firavun (тур.) – вероотступник.*

В современном языке данным словом действительно отмечают вероотступника. Однако само понятие ФЫРГЪАУН, появилась тысячелетия назад у предков абхазо-адыгов (хаттов, кашки, абешла), в связи с понятием «фараон». Абхазо-адыгские синонимы ФЫР-АН / ФЫРГЪА-УН, состоят из корневых лексем «фыр / пыр» (огонь, жар, солнце), «ан» – мать («Мать огня», жрица), «уна» – дом («Дом-хранилище искры огня»). Здесь фыргъа / пыргъа – горящий уголёк, источник пламени». Например, по-кабардински «фирхъэун».

Данное понятие – исходная фономорфологическая особенность абхазо-адыгских языков, и миропонимание их носителей. Слово исконное, не заимствованное, однако утратившее своё первоначальное значение. Слово на турецком языке *Firavun* является калькой от многих языков мира.

28. *ХІампІал (абаз.) / Халпама (карач.) – вареная лепешка из кукурузной муки.*

Во-первых, эти блюда совершенно различны по назначению. ХІАМПІАЛ – это варёное кукурузное тесто, размером с мужскую ладонь (разновидность жареной лепёшки из такой же муки), используемое часто с кефиром или молоком вместо хлеба. Как и у многих народов Дагестана, которые использовали блюдо как лепёшка.

Карачаевцы варили лепёшку из теста хатлама – редкую в употреблении, используемую лишь с жирным мясом. Название распространено у многих народов центрального Кавказа халпама – это галушки, как ингушское жур-хьалтамаш и чеченское ахар галнаш (или из другой муки – хьалтамаш, галнаш),

осетинское хæлтъамæ, халпама. Они их использовали как гарнир, чаще входили ингредиентом в состав первых, жидких блюд.

Во-вторых, кукурузу, как культурное растение, завезли на Кавказ не ранее XVIII века, тогда, когда карачаевцы жили изолированно в горах – истоках Кубани. Они свои кулинарные изделия внедрить в быт абазин, чеченцев и ингушей, могли не раньше начала XX века, если в этом была надобность. Однако сами эти этносы готовили такие кукурузные изделия столетиями ранее. Кроме того, у карачаевцев мучная пища значительно уступала мясной, по употреблению и разновидности.

29. *Хъара (абаз.) / Кара (тюрк.) – буйвол.*

«Хъара» – это ошибочная запись, в действительности ХІАРА. В тюркских языках встречаются и другие названия: käl (азер.), гаммеш (кар.-балк.), manda (тур.), гөөмүш (киргиз.), булут (булгар.), амиш (кумык.). По-адыгски буйвол Хъарэ, по-мегрельски – камбеч. Буйвол на абхазско-абазинском языке записывается КАМБЫЩ, относясь к диким животным, предназначенным для охоты на них, и их убийства (корень «щ» указывает на это).

Одомашненные виды этих животных, называли ХІАРА, где отображается понятие РХІАРА – разведение. Буйволы плохо переносили длительные переходы, в горах, из-за чего абазины перестали их содержать, и название переходит в неактуальное состояние, замещаемое «камбыщ».

30. *ХІатыр (абаз.) / Ханг (тур.) – услуга, одолжение.*

Всё-таки «услуга» по-турецки – hizmet; по-татарски ярдәм, булышлык. На карачаево-балкарском: «жумуш / хатер / болушлукъ» – выгода; крым.-тат. «алхатыр» – здоровье, самочувствие.

Данный образ ХІАТЫР, рождённый в Древнем Египте, во времена первых фараонов (около 5000 лет назад), стал известен хаттам, через них и предкам Абаза (абешла). Образ воспринимается как аллегория, символ богини неба Хатор, представляясь в виде коровы, видимо, на неё возлагали надежду исполнений желаний. На абхазско-абазинском языке ХІАТЫР – «желание, благородное исполнение желания»; каб.-черкес. – услуга, ради; адыг. – достойный человек, приносящий пользу; осет. – жалость, извинение.

31. *Шан (абаз.) / Шан (тур.) – характер, нрав, манеры.*

Возможно, здесь вновь ошибочная запись турецкого слова – характер (манеры): karakter, tarz, jinsi, mizaç, huy, tabiat. И в других тюркских языках нет слова, подобного звучания как в абазинском языке. Встречаются: адети-кылыгы / кылыкъ (кар.-балк.), кылыкъ (азер.), мінез (казах.), муьноз (кирг.), quу / tabiat (крым.-тат.). Лишь в монгольском языке есть слово «зан ааш», несколько созвучное «шан». В адыгейском языке характер – «шэны».

Корни данного понятия глубинные, не относимые к культурному миру тюрков. ШАН на языке Абаза – явленная судьба. Когда человек грустит, обычно говорят ЙШАН-ГІАЙД; по-китайски (из сино-кавказской макросемьи) «грусть», «грустить» – shanggan. И в имени верховного божества Китая Шан-Ди, встречается Шан – явленная (судьба). В египетской мифологии божество-хранитель человека, бог доброй судьбы, изобилия и богатства – Шаи. На

санскрите ШАН: победа, приобретать, получать. У абхазов дух прорицателя судьбы человека – Ашацва.

32. *Швокъ (абаз.) / Tufej (тур.) – винтовка, ружье.*

Винтовка по-турецки – «tüfek»; тюфек (крым.-тат.); «ушкок» (кар.-бал.). На адыгских языках ружьё «шхонч», «фоч», возможно, от искажённого итальянского названия (генуэзцы) «fuoso» (огонь). Все они не представляются когнатами. Возможно, название ружья на абазинском языке ШВАКЪ, связано с отображением особенности полёта пули «свистяще-вращающейся»: «шв-шв» – свист, «къ» – вращение. Например, и в названии мишени присутствует элемент данного композита «Къа-шана» (вращение + везение), в целом удача.

33. *Ъахвтан (абаз.) / Kaftan (тур.) – беишет, кафтан; платье (женское).*

«Ъахвтан» это женское платье, такая же одежда по-турецки – «энтарй». На кар.-балк. Къаптал / Жыйрыкъ, тур. Roba, крым.-тат. Anter, азер. Beşmet, казах. Көйлек. Имеем дело со слабым созвучием даже в варианте сопоставления: Ъахвтан и Къаптал. Данные слова не имеют общих корней происхождения. Более того, «ъахвтан» соответствует лишь литературному языку абазин, и восстанавливается до её истинного народного звучания – ЪАХВИТАН, где ХВИ (хвИит) – свобода. То есть платье описывается как свободно прилегающее к телу (например, ХВИАТА – свободная накидка, схожая с хитоном, древнеегипетским «схенти», или индийским «сари»).

Кроме этих слов, «записанных» в заимствованные, ещё много другого – вроде бы «когнатов», приводится в данной работе. Которые, при проверке трудно относимы заимствованным, именно из тех языков, откуда выводит Харатокова источник развития абазинского языка, одного из самых архаичных живых языков мира.

При всём том, заимствованными абазинами у карачаево-балкарцев могут быть термины, связанные со скотоводством (заметим, не садоводство, пчеловодство или земледелие). Исторически абазги, в основном, занимались разведением коз (и овец), которые содержались полусвободными. Не то, что тюрки, которые в своих бескрайних степях содержали стада овец десятками, сотнями тысячи. Было такое же количество табунного поголовья лошадей, и гуртов крупнорогатого скота.

Всё это требовало их различения по предназначённости, масти, возрасту, и т.д., сопровождаемые формированием особых приёмов ухода за ними, отмечая их лексическим многообразием. Это отражено в их базовой лексике до настоящего времени. Отмечается, что они в прошлом были знатными животноводами, и определённый след от их культуры замечается в абхазо-адыгских языках.

При этом выявляется (Н.С. Трубецкой, С.А. Старостин), что понятия «скот, лошадь, кобыла, овца, баран, коза, козёл, корова, бык, телёнок», относятся к древним словам северокавказского праязыка, совокупного фонда нахско-дагестанских и абхазо-адыгских языков. К такому же фонду относятся название других предметов и действий, например, «коса, соха, пахать, полоть, жать,

мельница» и др. (http://starling.rinet.ru/Texts/Starostin_Cultural.pdf). То есть, они не заимствованы из тюркских языков.

Не учитывается Харатоковой то, что пратюрки (даже не тюркской языковой семьи), имели исходной точкой Малую Азию (II тыс. до н.э.), где они могли контактировать с протоабхазоадыгами (хаттами, кашками, абешлайцами), с формированием некоего общего лексикона, сохранный (в изменённом виде), в архаике их языков.

М.Г. Харатокова в другой работе (<http://oaji.net/articles/2014/245-1394370792.pdf>) приводит примеры заимствования из персидского языка: «абаз. дарий “шелк”, абаз. хIар “сеточка”, абаз. парча “парча”, абаз. чIартакуапса “покрывало”, нар “чинара”, абаз. хIрбз “арбуз”, абаз. хIуан “дыня”, абаз. киркил “шумовка”, курлю “журавль” и др. Здесь обнаруживаются сплошные ошибки записи абазинских слов (возможно при их воспроизведении в сборниках трудов): дарий вместо дари; хIар вместо хар; хIрбз вместо харбыз; хIуан вместо хуан.; киркил вместо кьыркьыль; курлю, вместо кьырлыу, и др.

Встречаются и ошибки, не вписываясь в логику языкознания. Например, отнесения к персизмам абазинского слова ЧВАРТА-КВПСА (постель + накидка), с ошибкой записи «чIартакуапса». Лексема абазинского языка «чва» – это сон, расширяемая в формах: «чва-ра», «чва-р-та» – постель, кровать. Другая корневая лексема «кв» – покров, «кв-пса» – накидка. К таким словам относится и неуклюжее приписывание языку абазин название чинары – «нар», когда по-абазински / по-абхазски чинара ШВАГЪБА (швчIвЫ) / АЦАНДАР.

Подробнее рассмотрим отнесённое без глубинного этимологического исследования к персизмам абазинского языка, название колеса – «чарх».²⁰⁸ Колесо во многих языках звучит как ЧАРХ: водочерпальная машина в Иране и Индии – «чикир»; в Хорезме «чигирь»; в Армении колесо Удачи – Чархи Фалаку. На Кавказе, например, в адыгском варианте эпоса Нарты – жан-шерхъ, осетинском нартском эпосе – Балсæджы Цалх (Колесо Ойнона) – всё сокрушающее огненное колесо. На карачаево-балкарском языке чарх, где чар – круг; по-азербайджански çarx, tākār; на крымско-татарском körçek. В ингушском языке встречается в форме «Къаман Чарх» – колесо народа, колесо времени, и др.

В Индуизме, колесо сансары является атрибутом Вишну (чакра). Говоря о символике колеса, обычно имеют в виду – Калачакра, на санскрите «Колесо времени», где кала – время, чакра – колесо. В учении ссылаются на мифическое государство Шамбала (878 г. до н.э.), связывая с Буддой Шакьямуни, верования, которое проникло в Тибет лишь в XI веке.

Однако в символике Времени «Калачакра», или «чакра», используется лишь колёса со спицами (каждое колесо имело по 6 спиц). Судя, по археологическим находкам первое (дисковидное) колесо было сделано 55 веков назад в районе Месопотамии, а первые колеса со спицами были изобретены в Малой Азии в 20 веке до н.э. Изобретение дошло до Европы, Китая и Индии (<http://otvetin.ru/naukatchech/560-kto-izobrel-koleso.html>). Колеса и различные повозки

²⁰⁸ Выдержка из проекта книги: Муртазов Т.А. «Язык Абасков».

широко применяли в Древней Греции, а потом и Риме. В Тибете ещё используются молитвенные колёса кхор-ло (кхор). По-абазински (Кхор) ХЪЫНХІВРА – вращение.

В описываемое время в Малой Азии жили хатты, кашки и абешла – предки абхазо-адыгских народов, которые могли использовать их как вооружение – легкие трехместные (возница, стрелок, щитоносец) двухколесные боевые колесницы, запряженные лошадьми. В создании боевой мобильной единицы армии, возможно, принимали участие и хурриты (позже и киммерийцы).

До этого были знакомы двухместные (стрелок + возница) четырехколесные конные колесницы ассирийцев (ранее, запрягаемые ослами), где колеса были сплошными, без спиц. Известны колесницы Персии и Греции позднего времени, где к осям колеса (уже по 8 спиц) прикреплялись металлические ножи, что эффективно уничтожали пехоту, в ряды которых врывались колесницы. Всё это было рассчитано не только на поражение неприятеля, но и на устрашающий эффект, на их деморализацию.

В народной речи абазин, колесо озвучивается скорее, как ШАР-Х: «ШАР(а) + Х(ра)» – «страх + косить», или Щ-АР-Х: «Щ(ра) + АР + Х(ы)» – «убийство + армия + металл». Всё это, как видно, относится к «серпоносным колесницам», в использование которых, предки абазин исторически могли принимать участие. В таком случае, название исконное – хаттское (абешла, кашки), созвучное элементу базовой лексики индоевропейцев и сино-кавказцев (возможно, исходное от языка ностратов).

По-абазински колесо – Чарх (čarḥ); колесо со спицами – ГВЫДЗАЧАРХ. Отмечается её отображение как антитеза саням, где отсутствуют колёса – ДЖЬ-АНА-Х, некое «джь» (dž'), у которого отсутствует «аным», элемент «х» (ḥ); или ДЖЬ-АНАХ, где «джь» смерть / гибель, «анахь» перемещение куда-то, вне времени и локализации в пространстве. То есть, древние этимологизирующие корни понятия «сани» – перевозка мёртвых в иной мир; колесного транспорта – это боевое орудие.

Присутствуют в языке (элементе сино-кавказской макросемьи языков) и другие варианты названия, или звучания. По-абхазски: Ачархэы – бублик, баранка; баскское слово gurpil – колесо, в абазинском языке ГВЫРГВЫР – кольцо; АЧАРХЬ – мельничное колесо; синоним колеса – агъежь, или абарбал (по-грузински – «борбали»), и др.

II. Слова абазинской речи, отнесенные к адыгизмам

Особенно настораживает приписанное заимствование от кабардинского начала большинства древних глосс, единого в прошлом языка предков абхазо-адыгской группы.

Предмет, явление	Кабардино-черкесский / адыгейский	Абазинский язык (записано)	Абазинский язык (должно писаться)	Этимологизация на абазинском языке / Из лексики абхазо-адыгских языков
1. Боярышник	хъэмкІутІей / хъамыщхунтІ	хъамшвкІвътІ	хІамшвкІвътІ	ХІамшв-къвът (не зреющая груша + плешивая)

2. Верхняя одежда	кІагуэ	кІвагуа	кІагва	КІа-гва (куций + обвёрнутый)
3. Гнида	цІакІэ	цІакІа	цІакІа	1) ЦІакІа (мелочь) 2) ЦІа-кІа(са) (вошь + после)
4. Грядка	хьэсэ	хьаса	хІаса	Заимствование, из иврита
5. Долина речная	псыхьуэ	псыхьуа	псыхІва	Псы-хІва (душа + прошение)
6. Дробь, для стрельбы	шэпхь	чапхь	чІапщхы	ЧІапщ-хы (охрана + пуля)
7. Друг, товарищ	ныбжьэгу	нбжьагу	нбжьагІв	Глосса (от единого языка)
8. Дуршлаг	чымчыл	кьыркьыль	кьыркьыль	Персизм
9. Жесть	дзэху / цэф	дзаху	дзахв / кьанджьаль	Дза-хвІ* (бок + гладкий)
10. Затаенная злоба	гужь / гухьэ-гужь	гвыжв	гвыжв	Гвы-жв (сердце + старящее)
11. Зеркало	гьуджэ / гьундж	гІвыга	гІвыга	ГІвы-га (человек + уносить) (Зазеркалье)
12. Инвентарь	Іэмэпсымэ / Іэмэ-псым	амапсыма	ьамапсыма	Ьама-пса-ма (иметь + обмен + владеть)
13. Кишка	кІэтІий / кІэтІый	кІатІи	кьатІи	Глосса (от единого языка)
14. Клятва	уашьхьуэ / Іуагьэ тын	уашхьуа	уашхІва	Глосса (от единого языка)
15. Край, ребро	дзакІэ / гьунэ	дзакІа	дзакІа	Дза-кІа (бок + выделяется)
16. Крыжовник	щхьрыб (ошибочная запись)	щхьырыб (так называется по-кабард.)	швыгьрыб	Глосса (от единого языка)
17. Кусок	кІанэ / такьыр	кІаана	кІаана	Глосса (от единого языка)
18. Личинка (под кожей коров, телят)	цІыв (жук, плавунец разделённый)	цІыжв	цІыжв	ЦІы-жв (под + корова)
19. Мастер	Іээ (знаток)	Іаза	ьаза	Глосса (от единого языка)
20. Надежда	гугьэ	гвыгьа	гвыгьа	Гвы-гьа (сердце + ширь / простор)
21. Отава	гьэужь / гьэуж уц	гьауыж	гьауыж	(А)гьа-уыж (лучше + теперь) осет. «гауиз» – ковер
22. Паутина	бэджьхь	гьабаха	гьабаха	Гьа-баха(ра) (круг + виднеться)
23. Печь	хьэку / хьаку	хІакв	хІакв	ХІа-кв (камни + сложенные)
24. Попутчик, друг	гьусэ / гьогогу	гІуаза	гІвзá	ГІв-зá(ьа) (человек + родственник)

25. Птенец, детеныш	шыр / щыр	чыр	чыр	Чы-р (вздутье + рождение). Глосса
26. Путы	лѣахъэ / лѣахъ	лѣахъа	щахІага	ЩахІа-га (перевязь + средство)
27. Рассыпчатая мамалыга	пѣастѣльальѣ	пѣастальальѣ	бастальальѣ	Баста-льальѣ (крутая каша + неплотная)
28. Репа (топинамбур)	щѣрыкІуэ / чѣрыкІу	чѣрыкІѣ	шѣрыкІѣ	Шѣы-рыкІѣ (отколоть + расслоить)
29. Рубанок	пхъѣпс	пхъапс	пхапс	Пхапс (пхха + псса) – строгание + тесание
30. Сажа	кІѣгъуасэ / пкІѣгъуас	кІѣагІѣаса	кІѣагІѣаса	Глосса (от единого языка)
31. Самосейка	кІѣсыж	кІѣасыджъ	кІѣасыджъ	КІѣас(а)-ыджъ (позже + съёжился)
32. Сахар	фѣошыгъу / шѣоушыгъу	фѣачыгІѣ	фѣачыгІѣ	Фѣашѣы-гІѣ (еда + человек)
33. Состояние, имущество	мыльку	млыкв	млыкв	Мла-кв (голод + сверху)
34. Спица в колесе	гудзэ / куцэ	гвѣдза	гвѣдза	Гѣы-дза (центр + до этого) – от обода до центра ступицы
35. Стадо	Хъушэ / Іѣхъогъу	хІѣыча	хІѣыча	ХІѣы-ча (пастись (летом) + кормится (зимой в загоне))
36. Сухой бурьян	Къѣрѣкъурэ / цѣырау (бурьян)	къѣаракъІуыра	къѣаракъѣыра	Къѣара-къѣыра (чёрный (тюркизм) + бурьян)
37. Угол	къуапэ	къѣуапа	къѣапа	Глосса (от единого языка)
38. Хлеб	щѣакхъуэ / хъалыгъу	чѣакъѣѣ	чѣахъѣѣ	Ача-хъѣѣ (хлеб + зола (выпекание))
39. Чулок, носок	лѣѣпэд	лѣѣпад	тлѣѣпэд / щѣѣпад	Щѣѣп-ад (нога + приложение)
40. Щипцы для угольев	пырыІѣбэ / Іадэ (клещи)	пырІѣѣѣ	пырѣѣѣѣ	Пыр-ѣѣѣѣ (уголёк + дотянутся)

хвІ* - реконструкт фонемы из народной речи.

Здесь не приводятся варианты подробного разбора слов на абазинском языке, так как Харатокова не подвергает сомнению принадлежность приведённых названий именно адыгским языкам, без их этимологизации. Поэтому ошибочность её выводов не с чем сравнить. Вместе с тем укажем, что искажены многие записи слов в сравниваемых языках. Главное, она ставит в униженное положение абазинский язык, показывая его подначальным языкам соседних этносов.

Рассмотрим подробнее четыре названия из таблицы, относимые ею к адыгизмам. Первое ЪАМАПСЫМА – «инвентарь». Понятие вошло в обиходную речь с I тыс. до н.э., от древних греков, у которых оно обозначало

обмен, мена *ἀμειψις*. Тогда в Греции была развитая металлургия, откуда металлические изделия (кроме оружия) стали поступать для обмена на товары предковых общин. Оно могло преобразоваться независимо друг от друга у предков абазгов и зихов, для обозначения инструментов, как предметов обмена с ними – колонистами мест жительства предков.

Второе, «бастальья». Нередко показывается оплошность, будто лексема «ль» это однозначный признак заимствования в абазинском языке из адыгских языков. Это притом, что в абазинско-русском словаре под редакцией В.Б. Тугова, данная лексема встречается 317 раз. Действительно некоторые из этих слов предстают адыгизмами, иные – арабизмами, что-то тюркизмами, остальные исконно абазинские.

В абазинском языке хорошо развитая система противопоставления качественных характеристик предметов и явлений. Наряду с понятием ЛЬАЛЬА – расслабленный, незатянутый (по-кабардински вялый «лалэ»), как фонетическая «расслабленность», существуют и антитезы – «рхъа / ртшы / багъа» – натянутый, плотный, где уже слышится напряжённость в произношении. Более того, данное блюдо в абазинском словаре отмечается в более адыгизированном виде «пIастальья».

Абазинское название ПIАСТА (БАСТА / АБАСТА) – исходит из глубинной истории предков абхазо-адыгских народов. Блюдо готовили из просяной (намного позже – из кукурузной) муки, подавали только в холодном виде. Каши из проса – самой древней зерновой культуры, применяемым человечеством, готовились разной степени плотности: густые – нарезаемые дольками, и рассыпчатые, заправляемые молоком «хшыбаста» или кислым молоком «хырчIвбаста». В исследуемом названии, речь идёт о такой каше, известной абазинам несколько тысячелетий.

Так, баста по-гречески *παστά* (паста) – ячменная каша, аналог итальянского – «полента». Древние предки ели такую кашу вместе с соусом КВТIУДЗЫРДЗА – варёной курятиной с белой подливой и чесноком. Где «квтIу» – куры: на санскрите *kukkuṭī*; по-гречески *κοτόπουλο*; по-грузински *k'at'ami*. ДЗЫРДЗА – это соус: по-гречески *σάλτσα*; по-мальтийски *zalza*; по-баскски *saltsa*, и др.

Третье, это название боярышника, которое этимологизируется на абазинском языке. Здесь обнаруживаются знания предков, накопленные от наблюдений – восприятия качества плода ХIА-МШВ-КIВЫТI (груша + незрелая + лысая). Действительно, форма этих плодов напоминает грушу (старинных сортов, не вытянутых в длину), всегда суховаты на вкус «недозрелые», у плодов отсутствует блеск, будто у них произошло «облысение». Именно эти внешние и внутренние признаки плода, в своей полноте отмечаются в его названии на абазинском языке.

Четвёртое, это название репы и / или топинамбура (хотя у абазин они называются по-разному). В названии содержатся знания биологических и пищевых ценностей овоща. Этимологизируется слово ШIРЫ-КIВА (шIры-цы (разрубание) + кIв-кIвы (расслаивание)). Действия эти сопровождалось замачиванием кашицы из топинамбура, и получением напитка (название

утрачено), содержащего наибольший набор витаминов и микроэлементов, способствующего укреплению здоровья.

Культура это средиземноморская, распространённая с древних времён среди многих народов, в том числе и абхазо-адыгских народов. Все они знали, что употребление его в пищу улучшает пищеварение, устраняет непроходимость кишечника. Наряду с ними использовали и редиску ЦЫ-ЦА (отходы жизнедеятельности + посылка), для очищения желудка, что собственно хранится в абазинском названии.

В целом, многие из приведённых М.Г. Харатоковой слов, отложенных ей к заимствованиям абазинского языка, настолько ассимилировались во взаимодействующих языках, что их отнесение к какому-либо конкретному языку представляет значительную сложность. Пользуясь этим состоянием неопределённостей, навязывается мысль о массовости заимствований из адыгских языков в абазинский язык.

И у других исследователей обнаруживаются слабые знания абазинского языка, относимого ими к одной «испорченной» линии адыгского языка. Так, А.Н. Абрегов, пишет (докт. дисс.): «Целый ряд фитонимов адыгейского языка возводится к общеабхазо-адыгскому языковому состоянию: псэйы "пихта"; фы "просо (в зерне)" ... в составе атрибутивного комплекса фык1э "молодое просо"; чьыгай "дуб"; дэ "орех"; тфэйы "граб"; шхъуэмн "каштан"; кьып1ц1э "слива"; бжьыпы "лук", которые имеют соответствия в убыхском, абхазском и абазинском языках» (<http://www.dissercat.com/content/nazvaniya-rastanii-v-adygeiskom-yazyke-sinkhronno-diakhronnyi-analiz#ixzz3VUeVedOD>).

В абазинском / абхазском языках существуют свои исконные названия этих растений, где-то перекликаясь с названиями соседних народов. Пихта – ПСА (АПСАТЫ, НАЗ) / АП҃САГӘ (по-осетински – «нæзи»). Просо – ШЫРДЗА / АШЫРЗ. Дуб – ДЖЬЧІВЫ / АЦЬ (у абазин это дерево считалось святым, у которого просили милости – «Улпха»; мегрельское название культового дерева – Джа). Орех – РАСА (ГЫРРАСА / АКАКАН). Граб – ГЪБАЦА / АХБАЦА (АХБАРАЦЬ). Каштан – АДГЫЛРАСА / АХБА (АХБАЦЛА). Слива – ХІВАСАЧІВРЫ / АБХӘА. Лук – ДЖЫМЩЫ / АЦЫМШЬА.

Многие исследователи не опираются в своих работах на лексикон названий единой в прошлом абхазско-абазинской семьи языков. Где нашли бы глубинные процессы дивергенции абхазо-адыгских языков, которые подверглись дивергенции в древности. Наряду с чем сохранились и многие пласты их конвергенции, проистекавших в последующих временах. Стало проще относить многие названия базового фонда, общего в прошлом языка, встречающиеся в совокупной лексике группы языков – заимствованным словам из адыгских языков.

Нами допускается особая закономерность распада протоязыка абхазо-адыгских этносов. Дивергенция данных языков происходила при наличии уникальных черт между ядрами будущих языков, где уже сформировались базы собственной и перекрёстной лексики, равномерно перешедшие в языки современности. Нет оснований в определении доминантной роли одного из них: сколько «адыгизмов» в абазинском языке, столько же «абазинизмов» в

адыгских языках. Именно их ошибочно сводят односторонне к статусу «исконные», без учёта общего лингвистического поля родственных языков.

Абхазо-адыгская группа языков распалась на этноязыки, начиная с V века до н.э., сохранив в современных языках более 25% из базовой лексики (Список Сводеша). Более того, контактирующие общины: абазины и кабардинцы, садзы с шапсугами и убыхами, сохраняли большую долю из общего лексикона в диалектном континууме, утраченные с их рассеянием по миру.

С сожалением замечаем стремление отнесения исконных терминов абазинского языка, заимствованными будто из «кабардино-черкесского» языка (также из языков соседних этносов). Когда их можно было отнести, по крайней мере, к общему фонду лексики группы абхазо-адыгских языков, ещё значимее – к общему базовому фонду языков Кавказа.

II. Работы, относимые к проблемам космологии и философии человека

УДК 539.1.01

Доначные и начальные мгновения генезиса Вселенной ²⁰⁹

Муртазов Тимур Амербиевич

Данная статья описывает элементы авторской модели возникновения Вселенной, решая те проблемные области, которые остались в лакунах существующих моделей. Так, в стандартной модели генезиса Вселенной – Теории Большого Взрыва, отсутствуют параметры начального, тем более доначального состояния пункта, откуда по непонятным здесь причинам рождается Супер Объект. Нет и описания тех потенций, раскрывшихся в актуализации Жизни и Человека.

Ключевые слова: Космомикрофизика, Палеовакуум, Супер Коллапсар, Большой Хруст, Большой Взрыв, виды времени, виды пространства.

«В начале было...» место, вмещающее «всеобщее-всецелое»: безразмерное протопространство – скалярное поле, заполненное неподвижным первородным вакуумом – Палеовакуумом, антиматериальной Первопричины с нелокализованной креативностью взаимодействия коллапсирующей вселенной – Эксилис Коллапсаром.²¹⁰

Подобное Начало, как предмет Метафизического мировоззрения, состоит в том, что у каждого явления предполагается «нечто» производящее это явление (Д.С. Милль). И возникновение самого явления здесь рассматривается не от действия уже существующего, напротив, возникающего из нечто доначального сущего; не из наблюдаемого факта выявляется цель движения, а из долженствующей быть сущности. По мнению Ю.С. Владимирова изумительная

---

²⁰⁹ Из книги: Муртазов Т.А. «Космомикрофизика Вселенной и Человека», 2013 г. Апробация положений модели Вселенной осуществлено на научно-практических и международных научных конференциях: Муртазов Т.А. Начальные условия Вселенной // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Корпоративное управление в Российской Федерации» – Кисловодск. Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 169–173; Муртазов Т.А. Проблемные аспекты теории «Большого взрыва» // Материалы VII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». – Ставрополь, СевКавГТУ за 2003 год. С. 39-40; Муртазов Т.А. Целенаправленная эволюция систем. / Материалы VII Международной конференции – Циклы. Т.1. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 66-73; Муртазов Т.А. Интерциклы СуперМира. / Материалы VII Международной конференции – Циклы. Т. 1. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 76–80.

²¹⁰ Рудольф Пайерлс писал: «Возможно, а для меня – даже вероятно, что новые понятия должны быть добавлены ... к современным физическим понятиям, прежде чем станет возможным адекватное описание жизни. Будет ли такая расширенная дисциплина все еще называться физикой – вопрос семантики». Пайерлс Р. Сюрпризы в теоретической физике. М., 1988.

черта метафизики обнаруживается в том, что она гармонически совмещает в себе идеи как материализма, так идеализма, своего рода – метафизика философии, необходимая для физики.²¹¹

Всякое предположение требует априорных предпосылок, категории отвлеченных начал – действующих причин актуализации бытия из небытия, обоснованность которых не может быть доказана, т.к., они не поставляются природой, а потому носят метафизический характер.

Первым предметом подобной абстракции выберем Палеовакуум.²¹² Именно такое начало, не характеризующее известными физическими качествами, так как «Q – логическая глубина Вселенной» (К. Беннетт) первоначально минимально [1], не подлежащим само по себе никакому определению:²¹³ по форме инобытия трансцендентная бескачественность, а по содержанию – имманентная всекачественность [2]. Предоставленное первоначало, описываемое в категориях вечности и инертности, характеризующее необусловленную вездесущность, препровождает собою основание первопотенции материи.

Сущность²¹⁴ Палеовакуума, – истинной Антиматерии: бесструктурная и неподвижная, не возникающая и неуничтожимая, бесформенная и вне всяких уровней разумного и сознательного, жизни и не жизни – бесконечная субстанция. В физике различают такие виды вакуума: Дирака; Уиллера; де Ситтера; Тэрнера-Вилчика, Герловина и др.²¹⁵

Здесь, наибольший интерес представляет последняя модель. И.Л. Герловин в своей работе, основанной на физико-математической модели «расслоенных пространств», представляет вакуум как смесь девяти его видов (проявляют себя в физическом мире, только два вида вакуума), образующие «голые» элементарные частицы, в соответствии с видом вакуума.²¹⁶

Согласно Косинову Н.В., Гарбаруку В.И., Полякову Д.В., существует необычный вид физической реальности – континуальный вакуум, как антипод всему дискретному. Данный вакуум представляется целостным, неделимым

---

²¹¹ В индивидуальности человека, являющегося сущностью физического мира, взаимодействующей с разными внешними силами, прослеживается и метафизическая сущность: воля, личность и идеи, как предопределённая синергия обеих начал.

²¹² Содержание понятия «Палеовакуум» – доначальной материи, находится в определённом созвучии с моделью «мировой сети», размером с конечной Вселенной (В.В. Демьянов, В.П. Попов), и концепций, в рамках которых представляется, что вещество возникло из вакуума, которым придерживались П. Дирак, Ф. Хойл, Я.Б. Зельдович, Э. Трайон.

²¹³ Так в Каббале: «Пространство Вмещающее, но, ни в чем не вмещающееся, есть первичное воплощение простого Единства... беспредельного протяжения» [3].

²¹⁴ В метафизике сущность (эссенция) есть источник или основание существования (экзистенции).

²¹⁵ Вакуум Дирака представлен «морем» заряженных частиц, заполняющих все энергетические уровни. Вакуум Уиллера состоит из геометрических ячеек планковских размеров, которые проявляют весь реальный мир. Вакуум Ситтера изображен совокупностью частиц с целочисленным спином, находящихся в низшем энергетическом состоянии. Вакуум квантовой теории поля содержит в виртуальном состоянии всевозможные частицы. Вакуум Тэрнера-Вилчика имеет два проявления: «истинный» вакуум и «ложный» вакуум. Самый низкий уровень – «ложный», а нулевое состояние находится ниже по энергетической лестнице, переходящее в состояние «истинного» вакуума [14].

²¹⁶ Герловин И.Л. Основы единой теории всех взаимодействий в веществе. – Л.: Энергоатомиздат, Ленингр. отд-ние, 1990

физическим объектом, генетически предшествующим полю и веществу, порождая их. В новейшей физике – квантовой теории поля, вводится понятие скалярный вакуум Хиггса с локальными возмущениями однородного стационарного поля хиггсового конденсата, которое становится бозе-частицами.²¹⁷ Вводимое понятие вакуума – *Палеовакуум*, отличается от показанных выше состояний первородностью и нерасчленимостью.²¹⁸

Над Миром властвовал покой – палеовакуумное состояние материи: с абсолютной Тьмой, в отсутствии фотонов; абсолютным Холодом, в отсутствии структур; абсолютной Инертностью, в отсутствии взаимодействия ($t = |0|$, $T = |0|$, $S = |0|$, $F = |0|$, $U = |0|$).²¹⁹ В непроявленности регулярных структур протопространства ничего не могло происходить: гомеостатическая инвариантность «внешневнутренних» условий – безотносительный нулевой цикл Мирового, времени среды субстанции Антиматерии.²²⁰

Для актуализации Вселенной, «раскалывания» палеовакуума (Большого Хруста) необходимо требуется активная причина, с абсолютными максимумами проявленных величин, раскрывающая все её свойства: времени $\{t = (|-\infty| \leftrightarrow |+\infty|)\}$, температура $T = |max|$; энтропия $S = |max|$; силы $F = |max|$ и энергии $U = |max|$. Следовательно, была ещё нелокализованная материальная первопричина [2], *Эксилис Коллапсар*, фактор бесконечной неопределённости свойств креативности – энергии коллапсирования с палеовакуумной средой. Объект характеризуется доначальным материальным «псевдотензорным» векторным полем, – производящей силой бытия.²²¹

С приходом «извне» энергии данного объекта в выделенную область, нарушается равновесие актуализируемой области Палеовакуума и начинается эволюция, переводящая потенциальность в актуальность. *Эксилис Коллапсар*, блуждающая Вселенная – объективное состояние «нашей» Вселенной, когда она в точке коллапсирования доначальной материи – в сингулярную точку, схлопывается в матрице пространство-время, с рождением её в новых локальностях палеовакуумного пространства.

---

²¹⁷ Впервые идею о субэлементарных частицах, как структурных элементах кварков, высказал Питер В. Хиггс, английский физик теоретик.

²¹⁸ В исламе (дукхан): «Ужель неверные не видят, что небо и земля единой массой были, которую Мы рассекли на части...» (Коран, 21:30). Или хаос в античном понимании: континуум, лишённый всяких разрывов, всяких пустых промежутков, предельное разряжение и распыление материи, являясь при этом предельным сгущением последующей материи. Или первоначальная субстанция Ци в философии Чжан Цзай, как предначало взаимодействия «инь» и «ян».

²¹⁹ В буддизме: Тьма – первоначальный хаос, зародышевое состояние мира, в сущности не зло, поскольку в ней основа света, который возникает из нее, неявленный Доначальный Свет, Брожение и творение имеют место во тьме, и все возвращается во тьму, в смерть и распадение. В китайской мифологии Тьма – инь, женский пассивный принцип. В христианстве – дьявол, Князь Тьмы, духовная тьма. В индуизме темный аспект Кали как Разрушительного Времени, злобный характер Дурги. В зороастризме – сила Ангхра-Манью, или Аримана, Владыки Лжи и тьмы. В исламе нескромность.

²²⁰ В древнеиндийской книге Дзиан сказано: «Не было ничего... Не было ни безмолвия, ни звука, кроме нерушимого вечного дыхания, не знающего даже себя. Лишь единая форма существования, бесконечная и беспричинная простиралась, покоясь во сне...». В Ригведе: в начале было единое; оно предшествовало всему; само же единое ни из чего не произошло, у него нет основы...

²²¹ Псевдотензорность вытекает из непроявленности физического состояния – виртуальности пространственно-временных атрибутов антиматерии.

Суть изображенной системы – «Мегарезонансный императив», наряду с адронными резонансами сильных ядерных полей взаимодействия микромира, формируют и сопровождают Генеральную Установку эволюции областей космофизики. Они вовлекают все объекты Космоса в процессы «системогенетики» [13], как когерентные, согласованные во времени и пространстве, процессы. Будучи физической основой реперных точек перехода из Антиматерии в Материю, вырабатывают циклы: *непроявленность ↔ резонанс ↔ проявленность ↔ резонанс ↔ непроявленность*.

Здесь Эксилис Коллапсар, с позиции неактуализма: это будущее «нашей» Вселенной,²²² проявленное в прошлом, через актуальность настоящего времени. Как фаза Интерцикла Супермира, необходимого «затравочного возмущения плотности, приводящей к образованию крупномасштабной структуры Вселенной» (М.Ю. Хлопов). Данный объект – голограмма, един и одновременен в фазовом пространстве Супермира.

В одну из точек реализации, – точку начального состояния будущей Вселенной – устремляется гравитационная энергия, а инертная перерождается в области «старой» вселенной вновь в Палеовакуум. В момент схлопывания пространства, фотоны отрываются от вещества и уносятся с гравитационным полем, принося с собой в новую систему кванты пространство-времени – возбуждённую риманову метрику.

Строго говоря, во Вселенной проявляются лишь два вида Истинных Циклов: Интерциклы (внешние процессы) целостного бесконечного Мира, в виде Мегациклов, обуславливающих процессы «перерождения» конечной осциллирующей Вселенной; Интрациклы (внутренние процессы) микромира – Микроциклы, в квантовых системах атомов и их ядрах, где отражаются внешние качества Вселенной. И в первом и во втором случаях, предполагается абсолютная обратимость процессов и времени. Во всех остальных движениях в макромире наблюдается дрейф процессов, с необратимостью времени, то есть «не возврат» системы в пространственно-временные условия исходных начал. *Подобные процессы – Макроциклы, называются Эволюцией.*²²³

Гиперсимметрия СуперМира носит характер квадрупольной системы, с корпускулярными и континуальными признаками, и качественными характеристиками хаоса и порядка, разнесёнными в пространстве и времени по уровням. Осуществляется циклическая последовательность: непроявленная Антиматерия и зеркальная антиматерия – Антимир; проявленная материя и зеркальная материя – Мир.

---

²²² Вселенная – «Предельно всеобщая, ибо не существует ничего, что не входило бы во Вселенную, и в то же время предельно единичное, ибо, помимо нее, вообще ничего не существует». Вселенная – весь существующий материальный мир, безграничный во времени и пространстве, и бесконечно разнообразный по формам, которые принимает материя в процессе своего развития» [15].

²²³ В джайнизме «калачакра» – колесо времени вечного и неизменного мира, включающего в свой состав центральные области Бхарата и Айравата, подверженные ритмическим колебаниям. Остальная часть мира пребывает в постоянном, неизменном потоке времени, воспринимаемая как стрела времени. В буддизме «калачакра» – отождествлённые Вселенная и человек.

Антимир – реальность палеовакуумной среды СуперМира, «неразделимой глыбы», в эманации переходящий в зеркальную Антиматерию. Далее в материю, представляясь сущностями: антиматерии – абсолютной антитезы континуальной материи, безначалье и бесконечность; абсолютный покой – источник движения материи; «замороженная» энергия; бесструктурная и не эволюционирующая субстанция; зеркальной антиматерии – полупроявленной «тёмной энергии» археспинорного поля, слабо взаимодействующей с материей.

Мир – реальность Вселенной, противоположение антиматерии, со структурно фазовыми состояниями: корпускулярной и зеркальной материи. Корпускулярная материя – всё, что между Началом и Концом, находящаяся в бесконечном движении, «рождающаяся» и «смертная», структурированная и эволюционирующая. Зеркальная материя – антитеза зеркальной антиматерии, полупроявленный переходный вид, например, «тёмной материи», в материю.

Современное научное понятие «антиматерия», скорее всего, отражает «антивещество». Формируя атомы из фермионных античастиц, не рассматриваются и другие виды антиматерии: бозонные антиполя взаимодействия и вакуум из антивиртуальных частиц. В.С. Егоров считает, что «антиматерия – это «нематерия», не вещественность, не субстратность; другими словами, противоположность материи, с противоположными качествами форм – пространства и времени». С чем трудно соглашаться в полной мере, т.к. в этом случае необходимо приписать антиматерии ещё и «антидвижение», – возможно, не только в форме её отсутствие, но и в виде её загадочной противонаправленности. Использование данных понятий, отражающих триадную сущность антиматерии, приводит к парадоксам.

Например, антиэлектромагнитное поле отрицает необходимость сильных ядерных взаимодействий, компенсирующих электростатику отталкивания протонов, так как здесь уже допускается притяжение антипротонов, а также интенсивное гравитационное отталкивание. В физике эти поля рассматриваются инвариантами, этим отрицая существование антиматерии в полном смысле самого понятия.

Из указанной специфики раскрытия антиматерии в материю, следует, что возможен мягкий эволюционный переход одного состояния в другое, свидетельствуя против революционного «Большого взрыва».²²⁴ В этом случае, скорее всего, «Большой взрыв» не является началом Вселенной и Человека.

Итак, согласно концепции, начальные условия обусловлены двумя Материальными Первоосновами, распределенными между различными потенциальными Мирами.²²⁵ Безвещественным состоянием материи, беспредельным Целым – Палеовакуумом, в бесконечной среде пространственно-временной криосферы, как «инертной причины» созидания, с вырожденным веществом и

---

²²⁴ Впервые термин «Большой взрыв» применил Фред Хойл, правда, не соглашаясь с идеей возникновения Вселенной в результате одного мощного взрыва.

²²⁵ В модели квантовой Вселенной М. Боджовальда присутствуют также два «свободных» параметра, относимых к предыдущей Вселенной и нынешней. Каждый из них не влияет на решения другого периода, отражая квантовую неопределенность в объеме Вселенной до и после Большого Хлопка.

фундаментальными полями взаимодействия. Безвакуумным состоянием материи – Суперколлапсаром (умирающей вселенной), в котором разрушаются все оформленные до этого структуры. Даже вакуум «перерождается» в супергравитационное поле, формируя в дальнейшем конечную термосферу.²²⁶

Бесконечности устремления (интенсивная и экстенсивная) проявляются компактифицированными основами в осцелирующей Вселенной $\{ \mathbb{I} \mid -\infty \} (\mathbb{I})$ $(-\infty \Rightarrow 0 \Rightarrow +\infty) \Leftrightarrow (\mathbb{I}) \{ |+\infty| \mathbb{I} \}$. Они выявляются процессами бесконечной сопряженности – расчлененной длительностью и протяжённостью ядра СуперМира, проявленного в лабильных границах мегамира.²²⁷

1. Генезис Вселенной

В начале времен имелась изотропная, сплошная, нерасщепленная, бесструктурная, непроницаемая, гомогенная, абсолютная по всем характеристикам субстанция – Палеовакуум, с единой креативной силой – Эксилис Коллапсаром. Две непрерывные, бесконечные и беспредельные первопричины – предельное разряжение и предельное сгущение, в рамках идеи самоорганизации их совмещения, раскрываемые актуализирующим взаимодействием – развёртывающиеся во времени и пространстве процессом воздействия одних объектов на другие, путём обмена материей и движением.

Континуальное единство противоположностей двуначальной силы, исходящее из Вечной Сущности: *инертности и действия, формирует начальные условия возникновения Вселенной*. Здесь преодолевается материальная точка бифуркации, перехода из Небытия в Бытие. *В этом сущность первого принципа космомикрорфизики – самоматериальность*.

В рассматриваемой области зарождения будущей, конечной в пространстве и времени, Вселенной не было проявленных свойств как вещества и заряда, так и продолжительности времени. В «доначальных» условиях и «окрестностях Большого взрыва интенсивности различных взаимодействий становятся одинаковыми» [16]. Гравитационные и инерциальные характеристики масс в рамках мирового времени, совпадали по количественным параметрам. В этих условиях *гравитационная масса полностью замещалась инертной массой Палеовакуума*.

²²⁶ В аккадском мифе «Энума элиш», началом был первозданный Космос. Первоначала выступали в роли творцов и творений: когда вверху не названо небо, а суша внизу была безымянна. Апсу первородный, всесотворитель, и Праматерь Тиамат, что все породила, воедино мешали Воды свои.

²²⁷ Здесь и далее: $(I-\infty I)$ – абсолютное прошлое – активный атрибут Начала Вселенной. $(I0I)$ – абсолютное настоящее – фундамент Начала и Конца Вселенной. $(I+\infty I)$ – абсолютное будущее – активный атрибут Конца Вселенной. $(I-\infty I \mathbb{I} \mid I+\infty I)$ – сущность археоспинорного поля Эксилис Коллапсара. $(I-\infty I \mathbb{I} \mid I0I \mathbb{I} \mid I+\infty I)$ – хроновибрация Палеовакуум и Эксилис Коллапсар. $(-\infty)$ – лабильные, изменчивые границы прошлого времени. (0) – лабильный квант настоящего времени. $(+\infty)$ – лабильные границы будущего времени. $(\mathbb{I})$ – циклически-обратимые микропроцессы. $(\Leftrightarrow)$ – необратимые эволюционные макропроцессы. $(\mathbb{I})$ – абсолютно обратимые мега-, и микропроцессы. $(\leftrightarrow)$ – обратимые внутренние макропроцессы. $(\rightarrow)$ и $(\leftarrow)$ – устремление видов времени к абсолютным значениям. $(\overrightarrow{\mathbb{I}})$ – диссипативные процессы инволюции. $(\Rightarrow I+\infty I)$ – экспансивное расширение окрестностей взаимодействия. $(0\Leftarrow)$ – интенсивное сжатие времени. $(\mathbb{I})$ – это метка начало и конца времён одной фазы жизни Вселенной-осцилятора.

В описанных условиях Мировое время представляется сущностью, обуславливающей бесконечность существования палеовакуумного Супермира, связывающая непроявленный мир с проявленным Миром, посредством вечно длящегося настоящего, принимаемое за «мнимое время» [17]. Духовное время, посредством археоспинорной энергии доначального поля, воздействуя на мировое время, проявляет супергравитацию Эксилис Коллапсара, путём самоактуализации во множестве объектов, в их предопределённых значениях прошлого и будущего.

Археоспинорное поле – субстанция супертонкого мира виртуальных вакуумных частиц, где может быть локализована «Идея» (в χ – объектах-субъектах. См. далее), как «духовная энергия», всходящая в вещественный мир реальных частиц, рождая основополагающие качества материи: массы и заряда, в совокупности с пространством и временем, актуализирующее аккрециативный «дух становления» объектов Космоса.

Часть археоспинорной энергии начального момента распадается на гравитационные поля: притяжения (вещество) и отталкивания (вакуум), а также электромагнитное поле монополей; другая часть остаётся в исходном состоянии, как содержание «тёмной материи».

Под действием волны супергравитационного поля Эксилис Коллапсара, в содержании которой Духовное время (см. дальше), безначальная функция креативного фактора – Идеи, палеовакуумная субстанция потеряла устойчивое равновесие и начала сжиматься. Сдвиг массы к центру сжатия мог быть ничтожно малым. В выделенной из безграничности части Супермира, с приходом «извне» гравитационного поля, гравитирующая составляющая массы актуализируемой вселенной, – стала больше инертной. Свершилась подготовительная фаза квантовой эпохи для эндогенного «Большого взрыва», области будущей Метагалактики – «*Большой Хруст*». ²²⁸

Разностный характер гравитационной и инертной масс останется в дальнейшем постоянным системообразующим фактором – третьим фактором эволюции в виде асимметрии гравитационной волны «тензорных бозонов» и «скалярного конденсата хиггсовых полей – хиггсовых бозонов» [16]. ²²⁹ Все объекты Вселенной, находясь в фундаментальной взаимосвязи системы, формируют «Образы Мира»: единство Материального и Духовного Мира.

Объединяющим началом мира, всеобщей точкой бифуркации, взаимного перехода мира материи и мира идей, выступает археоспинорная энергия термосферы возникающей Суперсистемы, в своём движении отражающую *второй принцип космомикрoфизики – самобытность*.

В физике равновесие представленных полей описывается постоянной Планка – $(6,626 \times 10^{-34} \text{ кг} \times \text{м}^2/\text{с})$. Где (кг) можно зачислять в качестве инертной

---

²²⁸ Об «идеи» Демокрит говорил так: «Первосущности должно называть идеями, то есть формами, подобием, видами» [18]. В Бхагавадгите находим: «Непроницаемый Покров между непознаваемым и Логосом Творящим, соединились посредством своего Разума» [19].

²²⁹ Хиггсовый бозон – последний из экспериментально неоткрытых бозонов (вслед за W и Z бозонами), субчастиц Стандартной Модели (теории электрослабых взаимодействий; теории электрослабого поля элементарных частиц Вайнберга-Салама).

массы, а (m^2/c) – ротационного поля гравитационной «массы» – гравитонов, которые на уровне квантов планковской величины пространства и времени тождественны и неразличимы. В макромире и мегамире они обнаруживаются различными сущностями, дифференцируемыми «квантами вещества» взаимодействия гравитационных масс.

В окрестностях проявления постоянной Планка идет непрерывное взаимопревращение инертной массы в гравитационное поле, с процессами обратного перехода. Формируется единство логики Смерти и Рождения, исходное от сущности Антиматерии и Материи. В описанных условиях преодолевается новая точка бифуркации, перехода от жизни, – субстанции Антиматерии, к смерти, – субстрату Материи, формируя новую категорию бытия конечной в пространствевремени материи Вселенной – танатосферу.

Проявление фундаментальной взаимообусловленности всех структур микрофизики и систем космофизики,²³⁰ отражает исходные причины, проявление целевых установок и духовного начала исполнения этих целей, также контроль целереализации: *императив всеединства третьего принципа космомикрофизики – самоорганизованность.*

Определённый сферический объём приобретает признаки возникающего размерного пространства, расположенной в геометрическом центре сферы. Образованное шарообразное пространство, как проекция ротации супергравитационного поля блуждающего коллапсара, размерное отношению плотностей видов масс этих образований, континуально связанного с ходом времени, детерминирующего процесс. Возникающие виды вещества, проявляющие и поддерживающие их поля взаимодействия, посредством видов времени и форм пространства – метрического «пространствевремени», как отношение начальных квантов протяжённости и длительности, обнаруживаются проявлениями Палеовакуума.

В соответствии с параметрами СуперКонстанты, определённая напряженность взаимодействия гравитационных и инерциальных сил, «кристаллизует» инертную массу Палеовакуума. Проматерия первообъёма переходит от единой непрерывной целостности к множественной дискретной расчлененности, – в Доменоввакуум. Преодолевается точка бифуркации: *из «Небытия» проявляется в «Бытие».*

В результате «распада» супергравитационного единого поля Палеовакуума, на фундаментальные поля взаимодействия, за время равное (10-43 с.) «испаряются черные дырочки» (С.У. Хокинг), создаются множество пространственных форм инертной массы, охарактеризованными спинорной характеристикой.²³¹ Рожденные, при этом процессе, пространственные домены

---

²³⁰ Как антитеза синергетики, рассматривающая внутренние, и не целевые факторы развития систем.

²³¹ Возможно, что реликтовое излучение и эффект «красное смещение» спектров излучения разбегания галактик, явления, детерминированные неабсолютностью среды распространения волн – квантового вакуума. Скорее, существует закономерность их взаимообусловленности, открытие которой позволит решить многие проблемы эволюции Вселенной. Уменьшение частоты света может быть, как результатом расширения Вселенной, так и результатом диссипации энергии света при его распространении на большие расстояния. А микроволновое фоновое излучение космоса может быть,

шаровидных структур массы, подвергаются квантовой флуктуации гравитационным полем – тензорными бозонами.²³²

В среде лабильного скалярного хиггсового поля, формируется многосоставной параметрический ряд пространственно-временных образований. Они заполняют с плотностью онтологического абсолюта размерно-ограниченный объём Вселенной, формируя «свойство сверхпроводимости» (Д.А. Киржниц, А.Д. Линде).

Возможно, данное качество отражает уникальные свойства вакуума: сверхтекучесть, и ограниченная в совершенстве жесткость, необходимые для понимания поведения фотона – красное смещение спектра. То есть не принимать в расчёт гравитационный сдвиг частоты фотона, установленного в классическом эксперименте Паунда и Ребки, зачисляя как эффект, параметры которого зависят от размеров преодолённого слоя вакуума.²³³

Домены, гравитируя «сами в себя», при гигантских энергиях областей «планковской длины», создают проточастицы сверхвысокой плотности ($\approx 014 \text{ г/см}^3$) – «серые дыры». А также их спинорные поля граничного взаимодействия частиц доменов вакуума, с пространственно-временными формами инертной и гравитационной масс. Причем, вращающейся верхней, сверхплотный слой из виртуальных частиц – спин, возможно, образуется из «антигравитирующей» массы вакуума и гравитационной массы вещества.

Одни из этих структурных «осколков», образованного размерного ряда, самосжимаясь, полностью насыщаются γ -квантами гравитационного поля и восстанавливаются в целостности до элементарных частиц – трёх (Ф. Рейнес, Х. Сабел, Э. Пасперб) или четырёх-, пятикачественных нейтрино – паттернов поля супергравитации.

А остальные домены, насыщенные взаимодействием гравитационных и фотонных полей, образуют частицы – электроны, и на их базе фотонно-электронные конволюты, материального базиса Молад – сплава абсолютных величин Мирового и Духовного видов времени [20]. В своей совокупности вещественная часть барионной формы материи составляет 4% – атомы обычного вещества, в составе которых и нуклонные частицы.

Здесь проявляется симметрия микромира: точечная, линейная и плоскостная, проявляемая как частицы и античастицы, формирующие и поддерживающие свойство неразрывности физики элементарных частиц и космологических моделей, создающая фундамент единого мира – *Мира материи и Духовного мира*.

При этом соотношение квантово-характеристических величин плотностей: массы и поля, – выделяют нейтрино из остального множества частиц, путём

как остатком высокотемпературного взрыва сверхплотного вещества, так и суммарным излучением всех звезд Вселенной при наличии диссипации энергии света (Н.А. Жук).

²³² В ряде работ предложены инфляционные модели с локальным максимумом в спектре космологических возмущений плотности. Существование достаточно высокого максимума приводит к формированию как первичных черных дыр, так и связанных гравитацией сгустков темной материи (Докучаев В.И., Ерошенко Ю.Н. Институт ядерных исследований РАН, Россия).

²³³ Фотон может взаимодействовать с «гравитационной линзой», если в составе частицы представлены – «гравитоны»; или с «электромагнитной линзой», при наличии у неё «магнетонов».

интериоризации гравитирующей массы. Другие доменные образования, характеризуясь инертной массой, составляющей 23% материи – формируют «темную материю». «Частицы» доменовакуума не квантируются ротационным полем, оставаясь массивными осколками. Располагающими скрытыми свойствами гравитационной массы – признаками абсолютно черных тел. Или они представляются «магнитными монополями» (П. Дирак, Дж. Хофт, А. Поляков, Б. Кабрера) и «антимнополями» (М.Ю. Хлопов).

Здесь, в начальных условиях, наблюдалась асимметрия с избытком «северных монополей», что создает асимметрию магнитного поля, а «гравитон» и «гравитино» – асимметрию гравитационного поля, выступающих в качестве всеобщих факторов коэволюции объектов Космоса.²³⁴

В данных процессах Доменовакуум превращается в потенциально полупрозрачную среду для света, составляя большую часть «невещественной» Метагалактики, ответственной за «красное смещение» спектров излучения. Представленная в виде реликтовых черных дыр из виртуальных частиц, она состоит из «Темной Материи» реликтового «нейтралино» и «Темной Энергии» – виртуальных частиц космологического вакуума, содержащих внутри себя 73% энергии Вселенной, со свойствами антигравитации, возможно, гравитационного «рассеянного поля». *Возникающая Вселенная приобретает отражаемые признаки: ход времени, размерность пространства и гравитационная масса, создающие потенциал движения.*

Согласно стандартной модели элементарных частиц, которая базируется на механизме Хиггса – возникновение промежуточных виртуальных бозонных частиц предшествуют рождению самих частиц. Протопространство, заполненное «морем» субчастиц: «хиггсов» (χ -иксов, χ -игреков, χ -зетов и т.д.); кварков и антикварков, образует «кварковую плазму», где сплавляются субчастицы в частицы и античастицы. Возможно, и гипотетические частицы: «фридмон», «инфлатон», «планкион», «аксион», «фамилон», «майорон», «скварк» и «слептон», формируются здесь в соответствующих условиях.

Какая-то часть «хиггсов» не квантируется в кварки, и какое-то сообщество кварков не образует реальные частицы.²³⁵ Именно в Доменовакууме, обладающей массой: гравитационной и инертной, свободных и связанных внешними и внутренними структурами полей, сосредотачивается «темная материя» Космоса, состоящая из «вимпов, участвующих в слабом и гравитационном взаимодействии» [16]. Обладая ещё и «темной энергией», возможно, состоят из актуализированных «аксионов», обладающих свойствами «фамилионов» и «майоронов» – частиц, возникающих при спонтанном нарушении глобальных симметрий [21]. Археоспинорная энергия сплавляет материальный и духовный мир, не относясь в отдельности ни к одному из них.

---

²³⁴ Существование монополей объясняется возможностью проявления «суперсимметрии», наличием тяжёлых «суперчастиц», партнёров элементарных частиц в теории суперструн: физической основы космологической модели М – теории (теории мембран), или теории Супергравитации.

²³⁵ Стивен Вайнберг, писал: «Этим не сказано, что данная модель является правильной... существует большая неуверенность, которая, словно облако, нависла над стандартной моделью».

Сформированные структуры атомных сообществ вписываются в отражении уровня организации материи – Микромир. Нижней границей здесь выбирается сфера актуализации Археоспинорного поля, верхней границы данного уровня принимается пространственно-временные параметры атомных структур, где сохраняются достигнутые параметры структур, выпадающих из эволюционных процессов. При этом изменяются лишь соотношения исходных величин, с утратой симметрии между ними в областях микро-, макро- и мегамира, – этим формируя материальную базу преодоления новой точки бифуркации – креативосферу.

В этих условиях только нейтрино сохраняет нулевой ход времени, выражаемый как $\{0\}$ (отсутствует инертная масса), приобретая бесконечное время жизни. Здесь небулярное, начальное состояние вещественной части материи преобразуется в сингулярную точку. Ничего не создается более того, что было – Единая Сущность, содержащая «Все», раскрывается в множественность форм и видов, как отражение *четвертого принципа космомикрoфизики – самосохраняемость*.

Все системы, образуемые из актуализированной субституции, с параметрическими величинами проявленных качеств, имеют потенциальную возможность участвовать в самоорганизации $\{t_k \neq 0, T \neq 0, S \neq 0, (x, y, z) \neq 0\}$, что указывает на единство в пространстве и времени всех видов и форм эволюции. Взаимодействие, является референтом начала генезиса материи: Вселенная, локализованная в пространстве, имеет точку отсчёта времени, и не нулевые значения температуры энтропии.

Формируется новый уровень организации материи – Макромир, креативная сфера. Здесь за нижний структурный уровень принимается молекулярные сообщества, где проявляет себя «Стрела времени», вовлекающая объекты в эволюционные процессы. Верхней границей, в этом случае, становится – Метагалактика.

Интегральные свойства расплавляются в элементах дифференциации, содержащие все условия для восприимчивости, отзывчивости и изменчивости как референтов единства императива сущности – взаимодействовать. Данная установка, устремляет все системы Космоса к новой точке бифуркации – биосфере, *выковывая пятый принцип космомикрoфизики – самофертильность*.

Информационное поле, на базе СуперКонстанты фундаментальных взаимодействий, обобществляет все виды процессов Вселенной, где, возможно, кванты пространства – пассивные хранители информации, а кванты времени – активные переносчики новой информации. В ячейках памяти хранится информация о соотношении масс (инертной и гравитационной), о форме доменов (форма пространства), о ходе времени («шаговая скорость»). Запоминаемая информация, обобществляется повсюду в образуемой Вселенной. Рождается энергоинформационное поле, в содержании которой идеи последующих переходов точки бифуркации: биосферу, ноосферу и психосферу. *Создается шестой принцип космомикрoфизики – саморефлексивность*.

Пространственные и временные формы материи, «вкручиваясь» друг в друга, сливаются в континууме вакуума – энергетической кладовой материи. «Поток реликтового нейтрино» (А. Пахомов), «массивных релятивистских нейтрино, формирователей структур Вселенной» (М.Ю. Хлопов), уносятся беспрепятственно в сторону гравитирующего СуперКоллапсара. Поток нейтрино, «рассасывая неоднородности в масштабах, меньших космологического горизонта» (М.Ю. Хлопов), т.к. для них Доменоввакуум «прозрачен», завязывают флюктуационные процессы по всему объёму сферического пространства, сопровождающиеся искривлением времени, которое уже проявлялось в образовании самих сферических форм.

Сочетание массово-полевых свойств данных частиц образуют квантовые эффекты, не только безинерциальности, но и самопроницаемости. Вся масса нейтрино, на пути к центру притяжения (или около него), собирается в плотное образование с центром масс. Учитывая квантовые характеристики этих частиц, можно предположить, что данный процесс осуществился за бесконечно малый промежуток времени.²³⁶ На характеристическом расстоянии от супергравитации, в новой Вселенной, образуется «сингулярная точка» – флюктуация нейтринной массы, размерно-равная одному нейтрино.

Формирующееся супермасса, с супергравитационным полем – суперсилой», становится доминирующей флюктуацией, вокруг которой собираются все остальные флюктуации из «черных дырочек». Данные процессы подводят к образованию «Илемной» области с плазменной агрегацией вещества с кварково-хиггсовой структурой, как «суперчерная дыра», всасывающая все части доменоввакуума. Плазма из частиц и античастиц, а также «субплазма» из кварков, хиггсов..., разогревается до сверхвысоких температур, впоследствии в точке бифуркации завершающаяся «Большим взрывом» [22, 23, 24, 25, 26].

Илемная область начального состояния Вселенной, под действием Супергравитации подверглась сжатию. Внешняя область продолжало сжиматься до выравнивания с внутренним давлением, сформированного в среде протовещества, характеризуемого пределом степени сжатия. Процесс сжатия замедляется, в результате чего зона ядра разогревается до сверхвысоких температур. С резким увеличением внутреннего давления произошёл разрыв оболочки Супергравитации, с выбросом основной массы из ядра.

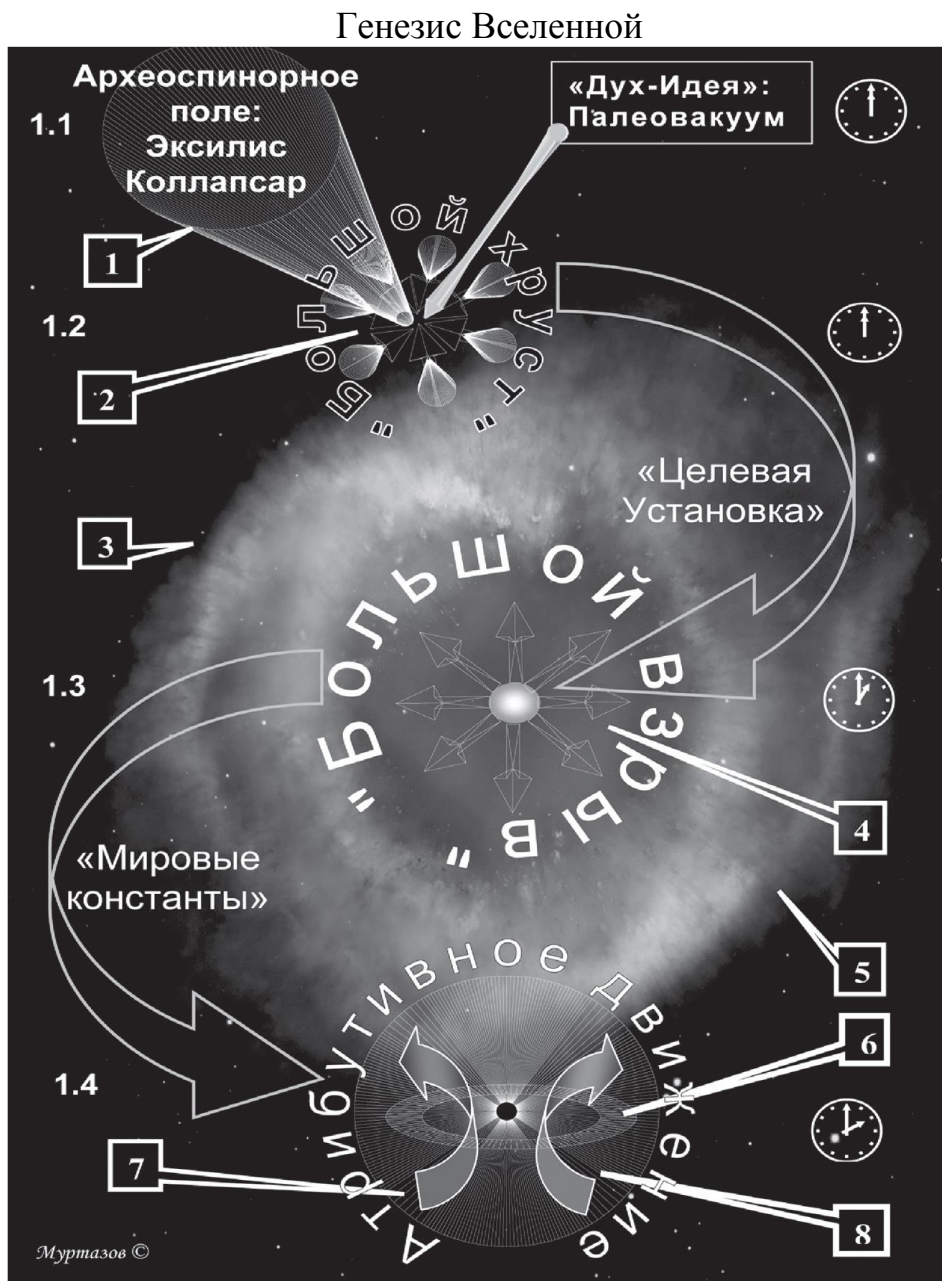
В результате взрыва образуется тороидальная «Черная дыра», – аттрактор типа «двухмерный тор» [84, 88, 93], где выброшенная масса, подхваченная Супергравитацией, закрутилась вокруг образованного замкнутого силового поля. Формируется двухмерное состояние вещества – «графен» (А.К. Гейм), конденсированное духовно-материальное образование, содержащее собою внешневнутренние, индивидуально-инвариантные аттракторы генезиса. СуперКоллапсар – факторный объект, вокруг которого начинает вращаться в

---

²³⁶ Например, в Большом Магеллановом Облаке наблюдалась вспышка, которой, по некоторым указаниям, предшествовал нейтринный импульс [21].

«вихрях Тейлора» материя, по растягивающимся со временем круговым и эллиптическим орбитам.

Границей будущей Вселенной становится внутренняя сторона окрестности Мегамира – трансфинитный Палеовакуум: непроницаемый ни для каких полей взаимодействия, не участвующий в каких-либо процессах внутреннего объекта, обладающий лишь свойством физического отражения от своей внутренней поверхности всего спектра волн – Материи и Духа.

1.1 – Коллапс «прошлой» Вселенной с вырождением вещества, электромагнитных и ядерных полей взаимодействия.

1.2 – Генезис сингулярной точки и начало «гранулирования» палеовакуума в локальной области СуперМира – «Большой Хруст».

1.3 – Формирование доменовая вакуума и тороидального СуперКоллапсара, начало вращения Доменовая вакуума – «Большой взрыв».

1.4 – Расширение СуперКоллапсара и вовлечение основной массы доменовая вакуума во вращательное движение двухмерным тором.

1 – Окрестности «прошлой» Вселенной. 2 – Поле Духовно-Мирового времени. 3 – Окрестности «нашей» Вселенной с трансфинитным Палеовакуумом. 4 – Актуализация «Большим взрывом» космологического и квантового времени. 5 – Тёмная материя. 6 – Тороидальный Супер Коллапсар. 7 – Актуализация термодинамического времени. 8 – Доменоввакуум.

Организовывается третий уровень организации материи – Мегамир, где равноправно присутствуют эволюционные и инволюционные процессы с салтацией стрелы времени. Нижней границей уровня является предельные параметры Метагалактики, а верхней границей служит – Палеовакуум.

Взаимодействие активного начала – Духа, с пассивным началом – материей формирует циклы всеобъемлюще инвариантных законов преодоления всеединой точки бифуркации, духа становления систем – психосферу, этим завершая фазы становления Вселенной из небытия в бытие.

Эволюция целостной Вселенной, и каждого без исключения объекта, сопровождается всеединой Целевой Установкой становления систем. Установки, в содержании которой как внешние всеобщие принципы развития, так и внутренние, индивидуализирующие установки, вплоть до «различаемых во времени, поколений частиц» (М.Ю. Хлопов). Или, по мнению И.И. Шмальгаузена,²³⁷ организм в процессе эволюции эмансипируется от факторов внешней среды, становясь в своих жизненных процессах и индивидуальном развитии все более автономным». *Потоки генезиса трёхслойного мира, формируют седьмой принцип космомикрoфизики – самовластность.*

Универсальный Закон Вселенной, воспроизводящий развитие всех систем и всех фаз эволюции, выражается формулой

$$\Delta s = s_0 - s_g = \mu_3 \ln \Phi_n / A_g = 0 \quad (1)$$

Закон отображает противостояние энтропии и неэнтропии, предстающей непрерывной борьбой Хаоса и Космоса (беспорядка и порядка).

Частные законы развития систем: $\Delta s = s_g - s_a = \mu_1 \ln \Phi_n / A_g \leq 0$ (2); $\Delta s = s_a - s_0 = \mu_2 \ln \Phi_n / A_g \geq 0$ (3); где: (s_0) , (s_a) , (s_g) , соответственно, энтропия в зоне точки равновесия, точки невозврата в равновесное состояние, и точки бифуркации. Где μ_1 , μ_2 и μ_3 – коэффициенты интенсификации и экстенсификации процессов; (A_v) – *аттракторная величина*, число возможных путей развития, отражающее внутреннюю сущность; (Φ_n) – *фрактальный параметр* выражающий естественное уменьшение числа возможных внешних состояний.

Формула (1) отображает эволюцию *мегамира и микромира*; (2) – внешневнутренние процессы самоорганизации открытых, диссипативных систем – объектах *синергетики*; (3) – закрытые процессы инволюции и равновесия в макромире, объектах *классической термодинамики*.

²³⁷ Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора). М.-Л., Изд-во АН СССР, 1946.

Универсальный Закон (1) описывает топосы – подвижные границы: атомно-молекулярные, звёздно-галактические и метagalактические уровни организации материи, состоящие из условно закрытых областей мегамира, компактифицированных в масштабах всеединства.

2. Генезис пространствoвремени.

В начале пространственного сдвига появляется ход космологического времени (t_k), – базы сингулярного, каузального фактора, формирующий в будущих этапах эволюции «стрелу времени» «протопространствoвремени» (Д. Шрам). Время, характеризуясь массовыми свойствами структур малоподвижного доменавакуума, количественно выражается обратной пропорциональностью произведения гравитационной постоянной (Gg) и плотности доменавакуума (ρg), приобретает продолжительность, путём сдвига её с нулевого значения.

Но никакие процессы не влияют на её ход, зависящий только от Gg и ρg . Ход времени: протофактор начал Мира как неотъемлемое свойство континуума всеобщности; пропoгатор эволюции, как тотальное содержание императива Целевой Установки.

Время, как активная форма материи и духа, вовлекает континуум её множественных пространственных форм в атрибутивное движение:

- протяжённость – (m), (расстояние), характеристика «ламинарного» движения в поле континуального времени – (m/c);
- поверхность – (m^2), (окрестность), характеристика гравитационного поля, как секторальная скорость континуума интервихрей космофизики (m^2/c);
- гиперповерхность – (m^3), (содержание окрестности), характеристика электрического заряда, как объёмная скорость движения квантовых интравихрей областей микрофизики (m^3/c);
- гиперобъём (протяжённость окрестностей компактификации) – (m^4), сферический объём лабильных границ протяжённости, спинорная характеристика фермионной части материи, как ламинарное «течение» интравихрей космофизики – (m^4/c);
- гиперкватернион (m^5), (сферический объём плоскостной нелокальности – $m^3 * m^2$ или $m^4 * m$), начальная пространственно-временная характеристика археспинорного поля – (m^5/c^2), в содержании которой не проявленное первоначало – духоматерия.²³⁸

Что касается окрестностей взаимодействия, то, исходя из материальности субстанции основ времени, должны допускать существование материальных частиц – основы материального пространства. Следует ожидать, что генезис

---

²³⁸ Геометрическая интерпретация многомерности пространства получила свое воплощение ранее в работах Мебиуса, Якоби, Кели, Плюккера. В наиболее общем виде данная идея разработана в математике Римана, в геометрии Лобачевского и в специальной теории относительности Миньковским. Калуца объединил гравитацию и магнетизм в единую систему, допуская четвертое пространственное измерение. Клейн предложил, что пятое измерение “свернуто” до очень малых размеров, а потому ненаблюдаемое нами. Уже, в теории суперструн, (где отказываются от понятия частица, заменяя ее многомерной струной), предполагается десятимерное пространствoвремя.

атрибутов материи проистекает от производных данных величин. Пространственно-временная основа энергии – (m^2/c^2) , как частотная характеристика интравихрей микро- макро-, мегамира.²³⁹ Гравитационный заряд бозонных кварков – (m^3/c^2) , как частотная характеристика интравихрей масштабов Вселенной. Пространственно-временная основа Археоспинорной энергии Вселенной – (m^5/c^2) , проявление СуперКоллапсара в Палеовакууме.

Частицами – «материального пространства», представляются нейтрино с уникальными временными характеристиками или, конволюотно-нейтринное сообщество, или глюонно-бозонно-кварковые субчастицы. Материальные носители обобществленных археоспинорных полей можно представить, как бесконечный ряд квантовых субчастиц (кварки, хиггсы), вложенных как «матрешки» друг в друга, существующих до актуализации вещественной части материи – вещественно-полевой Вселенной.

Такому пониманию сущности пространство-времени континуума процессов космофизици, способствует познавательная модель археоспинорного поля (m^5/c^2) . Данная размерность отображает проявление Супер Коллапсара в среде инертного Палеовакуума (кг) [10]. Размерности Супер Константы, распадающегося в начальных мгновениях раскрытия Вселенной на величины: m^3/c – зарядовую характеристику и m^2/c – гравитационную, в неподвижной инертной массы (кг).²⁴⁰ Размерность Супер Константы указывает на источник движения объектов Вселенной – духовно-материальную энергию.²⁴¹

В частности, динамическое сопротивление (энергетика трения) ламинарного течения жидкости имеет размерность – (c^2/m^5) , то есть, величина, обратная археоспинорной энергии. При явлениях сверхтекучести данная величина имеет нулевую размерность, а в среде гипертекучести вакуума преобразуется в источник движения вещественной части материи, и её полевых видов взаимодействия, в трансфинитной окружающей среде неподвижного Палеовакуума.

Становящиеся системы, находясь под непрерывным действием трёх факторов: духовного мира – «белые дыры», археоспинорной, отталкивающей гравитации; фундаментальных полей взаимодействия – «серые дыры», индифферентной гравитации; вещественного мира – «чёрные дыры», притягивающей гравитации, отражают всеединство всех принципов космофизици.²⁴²

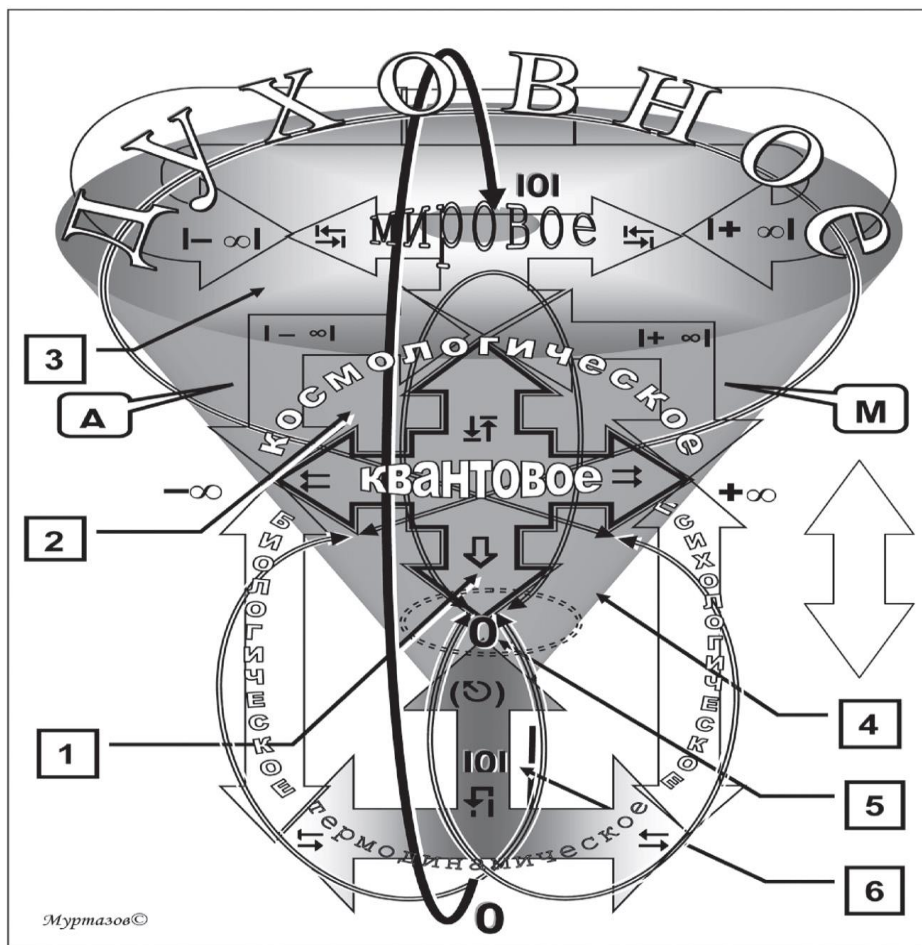
²³⁹ Первичную роль в мироздании, играет пространство (А. Эйнштейн), где существует её квант, связанный с «квантом времени», ограничивающего точность определения интервалов времени.

²⁴⁰ Теодор Франц Эдуард Калуца: электромагнитные взаимодействия это пульсация гравитационного скалярного поля, действующего в невидимом нами пятом дополнительном измерении.

²⁴¹ С. Вайнберг и А. Салам предложили модель спонтанного нарушения симметрии с образованием из единого поля электромагнитных и слабых полей взаимодействия.

²⁴² Впервые идею о «белых дырах» высказал Н.А. Чижевский, считая их туннелями, по которым поступает энергия к нашей Вселенной из других вселенных (Пенроуз). И.Д. Новиков высказал предположение, что белые дыры появились вследствие процессов, сопутствующих Большому взрыву, из начальной космологической сингулярности. Возможно, что некоторые области пространства-времени в момент Большого взрыва не приняли участие в процессе всеобщего

Пространственно-временной континуум областей космомикрoфизики

- 1 - Шестимерный пространственно-временной континуум (квантовое, термодинамическое, психологическое и биологическое виды времени, в последовательном конволютном вхождении с протяжённостью и поверхностью).
- 2 - Восьмерный пространственно-временной континуум (виды времени в конволютном вхождении с протяжённостью, плоскостью и объёмом).
- 3 - Семимерный пространственно-временной континуум (Духовное и Мировое виды времени, в последовательном конволютном вхождении с протяжённостью, плоскостью, объёмом, гиперобъёмом и гиперкватернионом).
- 4 - Восьмерный пространственно-временной континуум (квантовое, космологическое, биологическое и психологическое, в последовательном конволютном вхождении с протяжённостью, поверхностью и гиперповерхностью).
- 5 - Пятимерный пространственно-временной континуум (квантовое, термодинамическое, психологическое, и биологическое виды времени, в последовательном конволютном вхождении с протяжённостью).
- 6 - Императивы доначальных мгновений нулевой протяжённости сингулярной точки, Мирового времени, актуализированная впоследствии, интерциклическом Духовным временем и др.

расширения, и стали «задержавшиеся ядрами». По Стивену Хокингу, белые дыры неотличимы от чёрных дыр, этим не нарушая принцип космической цензуры. Дж. Гриббин, автор книги «Белые дыры», считает их квазарами, извергающими галактики, и т.д.

Мировое время – стабильный атрибут цели и императив целереализации, доминантное абсолютное настоящее субстанции стабильности Супер Константы Супер Мира. Космологическое время – стабильный, императивный субстрат, ответственный за сохранение нестационарностей ячеистых процессов Целевой Установки мегамира.

Термодинамическое время – изменчивая субституция, устанавливающая «стабильную» стохастичность систем и интенсификацию процессов; мезоуровень макро и мегамира предопределяющий вектор «Стрелы времени» в макромире. Квантовое время – субстрат неопределённости прошлого или будущего; вещества и полей взаимодействия, основа стабильной воспроизводимости микромира.

Биологическое время – диспозитивные модусы, формирующие дивергенцию многообразия систем Жизни и их непрерывное самотворение, как акты витализации Космоса. Психологическое время – суперподвижный субстрат, содержащий системы в незыблемости императива Космоса, реализуемой сознанием; основа экстенсивной целенаправленности эволюционных процессов жизни в сторону цифализации Вселенной.

Совокупность мировых факторов, входя в уникальные соотношения гомеостаза, инверсии и сальтации, формируют: «стрелу времени» во всеобщей сфере макромира; «вечно длящееся настоящее» в микромире, континуально связанного с видами пространства, «запечатанных» в свойствах элементарных частиц, атомов, молекул; «антистрелу» тотального мегамира, устремляющая все её объекты к началу времён.

То есть, образованию нового принципа актуализации материи – Жизнь, и нового принципа эволюции Вселенной – Человека, необходимо предшествовало формирование достаточных видов времени и их сущностных основ: Духовное время – доминантный абсолют прошлого-будущего, актуализирующее самозарождение «суперхаоса» в процессе «супер-взрыва»; формировавший сверхупорядоченности, оцениваемый максимумом физической энтропийности и минимумом негэнтропийности неабелевых сил Археоспинозного поля Вселенной.

Положительное давление «Тёмной энергии», как отталкивающая гравитация рассеянное в физическом вакууме супергравитации, вовлекает и части непроявленного домена вакуума – «Тёмную материю» в процессы инфляции. Лишь только домена вакуум, не содержащий гравитационной составляющей массы, может ускоряться в своём движении разбухания, вовлекаясь в пространственно-временные акты экстенсификации, втягивая в своё движение и объекты проявленной материи.²⁴³

---

²⁴³ Модель теории «Большого взрыва» базируется на выводах теории относительности, однако, в самой теории нет места «Лямбда-минус» члену, как отталкивающей гравитации, как нет и притягивающей гравитации, заменяемая здесь «кривизной пространства». То есть «тёмная энергия» – антитеза ОТО, а «тёмная материя» –представляется лишь формой материи, а не самой материей.

Завихрение проявленной и не проявленной материи осуществляется под действием гравитации интенсификации, сплавленной в её вещественной части, и экстенсивной гравитации, рассеянной в вакууме, и мн.др.

3. Генезис материально-духовных основ Человека

Атрибутивные признаки Вселенной и Человека, раскрываются во всеобщей фазе актуализации (в соответствии с антропологическим принципом С. Хоукинга), возникновение которого предполагается в следующей последовательности:

- *коллапсирование* «прошлой» Вселенной с вырождением вещества, электромагнитных и ядерных полей взаимодействия;
- *образование сингулярной точки* и начало «гранулирования» палеовакуума в локальной области СуперМира;
- *формирование граничных условий* – «Большой Хруст»;
- *организация доменовакуума* и тороидального СуперКоллапсара, начало вращение Доменовакуума – «Большой взрыв»;
- *расширение СуперКоллапсара* и вовлечение основной массы доменовакуума во вращательное движение;
- *начало расслаивания* темной материи и археспинорных полей в определённых зонах материи Вселенной;
- *вырождение СуперКоллапсара* и начало завихрения темной материи археспинорных, гравитационных, электромагнитных и фотонных полей взаимодействия.
- *конволютирование* духовной и материальной энергии;
- *создание концентрических зон*, с локальными сферами виталической энергией и образование островов Жизни во Вселенной;
- *акты проявления человека*: внутреннего разумосознания, с актуализацией человечества;
- *расширение Метагалактики* к несжимаемой трансфинитной границе Палеовакуума, рождение и вырождение цивилизаций;
- *рождение Супер Цивилизаций*, «Белых дыр» Вселенной;
- *интерциклическое сжатие* Вселенной в «новую» сингулярность.

Конечный Мир, выделенный из бесконечного СуперМира, закрученный в циклических вихрях внутреннего процесса единого и всеобщего явления, реализуя императивный план Целевой Установки Вселенной – *актуализирует предопределённую сущность Человека*.

Космомикрофизика в таком случае должна представлять свой объект исследования не как глобальную совокупность физических объектов, и взаимодействий между ними, составляющих Вселенную, а как непрерывное целое (А.Л. Симанов).

Содержателями Духовно-материальных субъектов – «духа становления систем», выступают атрибутивные элементы бытия:

- а) *Дух-Идея* – абсолютная матрица пространств времени археспинорного поля;

- b) *Целевая Установка* – СуперКонстанта атрибутов Начала, содержимое хроновибрации Духовного и Мирового времени фермионных и бозонных хиггсовых полей;
- c) *Мировые константы* – Конволюты, духовно-материальный сплав атрибутивных признаков элементарных частиц;
- d) *Контроллеры цели* – предельные характеристики фундаментальных полей взаимодействия.

Таким образом, осциллирующая Вселенная, как отражение «пульсирующей вселенной» (*М.А. Марков*), вписываясь в стадию «начального расширения» (*В. де Ситтер*) физико-геометрических характеристик, и стадию «конечного сжатия» (*А.А. Фридман*), становится аргументированной моделью самозарождающейся Вселенной – вседержителя Человека (*космомикрофизика*).

Здесь Логика Конца отыскивается в континуальной кооперации с Логикой Начала. Сжатие Метагалактики осуществляется путём поглощения галактик-спутников чёрными дырами – ядрами более массивных звёздных систем. Процесс взаимопроникновения галактик продолжается до слияния всех галактик в гиперфлуктуационный объём – СуперКоллапсар, с супергравитационным полем, в котором сплавляются все фундаментальные поля, и сжатия его в новую «сингулярную точку» – точку бифуркации палеовакуумной области – Антиматерии, с вырождением вещества.²⁴⁴

«Поведение его [вещества чёрной дыры. – Т.М.] должно определяться законами еще не построенной нами фундаментальной теории следующего приближения, условно именуемой “квантово-гравитационной”. Мыслимо, что эти не известные нам законы допускают, а то и предписывают невозможные с современных позиций процессы и явления, например, “сверх- релятивистский антиколлапс” материи из т.н. Чёрной Дыры» (*Ф.А. Цицин*).

От начального мгновения перехода из небытия в бытие непреходяще реализует себя «Матрица плана» – «Дух-Идея», посредством актуализации последовательных актов формирования сущностей. Что формально не противоречит теории «Большого взрыва». Здесь подчёркивается, что в своей совокупности всеобщие процессы областей космомикрофизики нацелены на актуализацию интеллекта Цивилизации: *от биосферы живых систем к ноосфере биосоциального существа, а далее – психосфере микрокосма.*

Возможно, что подобная всеобщность формируется СуперКонстантой взаимодействия: взаимообусловленностью всех структур микрофизики и систем космофизики, очерчивающая целостность космомикрофизики. Всеобщность, прибывая «ответственным» референтом тотального движения

²⁴⁴ Например, шаровые скопления в окрестностях Млечного Пути, являются, скорее всего, остатками небольших галактик. Сама Галактика «падает» на массивную галактику – туманность Андромеды и т.д. Так согласно статье: «Массивные первичные чёрные дыры и балджи галактик» (Докучаев В.И., Ерошенко Ю.Н. Институт ядерных исследований РАН, Россия), рассмотрены следствия присутствия во Вселенной независимой от галактик популяции массивных черных дыр с массами порядка 10^5 масс Солнца. Одним из вариантов являются первичные (реликтовые) черные дыры. Эти черные дыры могут быть центрами конденсации протогалактик, которые испытывают многократные слияния с обычными галактиками и друг с другом. Одновременно происходит рост центральных черных дыр в ядрах галактик за счет многократных слияний.

уникальных сочетаний видов времени и пространства, реализует себя в процессах актуализации Вселенной, Жизни и Человека.²⁴⁵

Метафизика генезиса – актуализации бытия и металогика познания Мироздания, свойственных реализму, феноменологии и экзистенциализму, в отличие от диалектики – теории развития существующих систем, представляются субстанциями Первоначал: Палеовакуумом – не возникающей и неуничтожимой, бесформенной и вне всяких уровней разумного и сознательного бытия, жизни и не жизни; Эксилис Коллапсаром – нелокализованной первопричиной креативности взаимодействия энергии коллапсирующей вселенной, с Археоспинорной энергией.

В структурных уровнях мира данные первоначала проявляются в следующей последовательности. В *мегамире* – Археоспинорное поле, в среде Антиматерии СуперМира как духовно-материальная энергия, необходимо становится первоисточником начального движения объектов. В *макромире* единый фон духовно-материальной энергии распадается на гравитационно-роторное поля, и центрально-электромагнитное, формируя многочисленные виды движения, в том числе и эволюционные процессы. В *микромире* – гомеостатическое поле стабильности фундаментальных процессов макро- и мегамира, формируют инвариантные роторные поля, в том числе и зарядовая характеристика частиц.²⁴⁶

Максимальный «Хаос» – начальное состояние Вселенной, структурирует и поддерживает в эволюционных процессах Целевую Установку максимального «Космоса» доначального состояния. Они содержат Логику начала, Логику функции и Логику конца $\{-\infty | \zeta | 0 | \zeta | +\infty\}$: как абсолютные значения Начала и Конца Духовного времени, актуализируемые в явлениях макромира $\{-\infty | \zeta | +\infty\}$; как абсолютное значение «текущего» настоящего Мирового времени, субстанционального «Космоса» Палеовакуума, проявляющееся в процессах космомикрoфизики $\{0\}$.

Здесь процессы, как космической, так и биологической эволюции – созвучны в своём генезисе, более того, в континууме универсальной эволюции, они едины. В генезисе и эволюции континуальны также биологическая и психическая линии жизни, которые в последующих актах раскрытия могли развиваться обособленно, слившись в единый субстрат в Человеке.²⁴⁷

---

²⁴⁵ Здесь необходимо учитывать не только спинорные, ротационные, но и волны движения материи – волны Луи де Бройля, образующие нефизические поля вероятности, или точнее, реальные поля с вероятностной характеристикой наблюдения, которые не рассматриваются в данной работе.

²⁴⁶ Здесь необходимо учитывать, что все кварки и лептоны имеют спин, равный $1/2$, и относятся к фермионам. К другому классу частиц относятся бозоны – частицы, которые либо не имеют спина, т.е. спин равен нулю (например, у субчастицы Хиггса), либо имеют целочисленный спин (фотон, W- и Z-бозоны со спином 1, и гравитон, имеющий спин 2). Допускается, что в начальные мгновения генезиса Вселенной, существовали огромные температуры, что бозоны и фермионы постоянно превращались друг в друга. Данное обстоятельство указывает на то, что хиггсовый бозон обладает спином – неуничтожимой характеристикой частицы. В условиях вещественной материи, такие переходы невозможны, однако подобные переходы могут осуществляться в вакуумной среде.

²⁴⁷ Академическому миру становится всё труднее отрицать определённую автономность сознания от физического тела. К настоящему моменту российскими и западными исследователями (В. Казначеев,

Живая форма материи является субституцией, где встречаются и проявляются сходные по свойствам качественные характеристики Вселенной, отраженные в Монадах – сознательной форме материи, субстратной основы всех процессов.²⁴⁸ Данная мысль, близкая по форме к *софизму*, по содержанию отражает объективность взаимодействия полей одного рода, ункционирующих в Едином Поле взаимодействия областей космомикрoфизики.

С другой стороны, если живой мозг – вещественный субстрат космического бессмертного сознания, взаимодействует с любыми материальными объектами, тогда допускаются, что целостная материя, являясь субстанцией непрерывного взаимодействия всех объектов со всеми объектами, – также «сознательная».

То есть, сознание – предмет метафизики, принимающий его в качестве сверхчувственного, недоступного опыту непрерывной связи времён: прошлое, настоящее и будущее, не улавливаемых как отделенные кванты в пространстве, где внешний фактор – часть «чистой» энергетики единой Целевой Установки, – перерождается во внутренние мотивы системы. И лишь при отсутствии настоящего времени, вневременных событиях смерти, допускается проявление поля духовности. Следовательно, дух является неживой формой материи, оставаясь при этом императивным атрибутом.²⁴⁹

Первоначала структурируются в виды духовно-материальной субстанции «хиггсов», основ космомикрoфизики Человека:²⁵⁰

1) χ -иксы – хиггсовый конденсат поверхностного слоя бозонных проточастиц, квантируемого роторного поля супергравитации, основы электромагнитного и слабого ядерного полей взаимодействия;

2) χ -игреки – хиггсовый конволют внутреннего слоя фермионных доменочастиц, квантируемого инертного Палеовакуума в виде проявленного вещества с ядерными полями: сильным и слабым;

3) χ -зеты – хиггсовый концентрат объёмного слоя среды виртуальных частиц, в виде квантируемой части Супергравитации Эксилис Коллапсара, связанной с вещественной частью материи с ядерным сильным и гравитационными полями;

Е. Спирина, Р. Моуди, М.Сэбom, Ст. Гроф, В. Коротков и др.) собран обширный материал, свидетельствующий в пользу предположения о полевой природе сознания (Аблеев С.Р.).

²⁴⁸ «В монаде..., в предельно сконцентрированном виде малой мерности бесконечного пространства, энергетически заложена программа развития жизни в определённых циклах времени» (В.А. Поляков).

²⁴⁹ «Спинорное поле, поле физическое, описывается функцией, являющейся в каждой точке пространства спинором, состоящей из двух компонент, определённым образом преобразующихся друг через друга при повороте системы координат. Примером спинорного поля может служить волновая функция электрона, представляющая пару спиноров. В квантовой теории поля говорится о частицах со спином 1/2 (электрон, мюон, нейтрино, кварки)» (А.В. Ефремов).

²⁵⁰ Согласно ожиданиям от экспериментов на Большом адронном коллайдере ЦЕРНа, столкновение встречных пучков протонов и тяжёлых ионов свинца, с промежуточным этапом рождения топ-кварка, актуализируется один вид субчастицы – бозон Хиггса, и здесь не предполагается появление, например, хиггсовых фермионов. Этим обосновывается теория «Большого взрыва» – актуализация массы из «чистой энергии». Вообще, лишь при минимальной реализации хиггсовского механизма должен возникать один нейтральный хиггсовский бозон; в расширенных моделях спонтанного нарушения симметрии, могут возникнуть несколько бозонов различной массы, и зарядов.

4) χ -альфа – тензорное поле квантового вакуума, распределённое в отталкивающей гравитации «Тёмной энергии»;

5) χ -бета – векторное поле тяготеющей гравитации, насыщающее вещество «Проявленной материи»;

б) χ -гамма – скалярное поле доменовакуума, рассеянное в инертной массе «Тёмной материи».

Структуры первоначал вовлекают в вихревое движение все части материи:

1) притягивая и отталкивая виды и формы материи, интенсифицируя и экстенсифицируя процессы, индивидуализируя и тотально обобщая объекты; 2) формируя энергетику проявления и функционирования Человека: Духовное, виталическое и психологическое, с континуальными и корпускулярными полями материи.

Топосы единства Вселенной, Жизни и Человека – основы всеобщности всех процессов областей космомикрoфизики, проявляются в конечном пространстве и времени Вселенной и Человека:

1) *результатом реализации* доначальных условий, воплощенных во всех элементарных частицах, проявляемых во всех, без исключения, последующих процессах;

2) *последствием иерархии интерциклической совместимости* единой области космомикрoфизики – материального мира и Духовного Мира.

Образованию принципов *эволюции Вселенной и актуализации мыслящей материи – Человек*, предшествовало выработка генетических факторов космомикрoфизики – Духовного, Мирового, квантового биологического, психологического, термодинамического и космологического видов времени; Духовного, психологического и виталического видов энергии; множественных форм пространства.

Итак, представленная космологическая модель Вселенной (и Человека) в описании приближается к полноте своей сущности:

- *заданы начальные условия становления Вселенной;*
- *определены производящие силы бытия;*
- *описаны граничные условия;*
- *рассмотрены эволюционные потенциалы;*
- *охарактеризованы принципы «целенаправленного движения» всеобщих областей космомикрoфизики.*

УДК 128

Мировоззренческие концепты генезиса «Жизнь» и воспроизводства «смерти»²⁵¹

Муртазов Тимур Амербиевич

В статье раскрываются проблемы генезиса Жизни во Вселенной, и присутствие смерти во всех рождённых её системах. Выявлена и обоснована идея об особой форме материи – сознательная жизнь, и её бессмертия, как способе существования. На основе проведенного исследования установлена, что они возможны только на всеобъемлющей основе коэволюции корпоративных систем всеобщих областей космомикробиологии.

Ключевые слова: жизнь, смерть, энтропия, неэнтропия, эмерджентный эффект, хронодинамика, конволют, фрактал, аттрактор.

В метафизике внешней эмпирии – антитезе материализма, реальный эмпирический объект относят к всеобщему и необходимому, оставляя его при этом в сфере внутренней стихии. Напротив, сущность – Жизнь, имманентная бесконечность космического инобытия. Это когда явление – жизнь, конечные процессы компонентов биологического объекта, с актуализацией праксиологической и аксиологической активности внутренней и внешней среды. В таком случае Смерть – уравнивающий принцип всеединства материи и духа.²⁵²

В качестве исходных положений выделим слабые стороны эволюционной теории абиогенеза и принципы самоорганизации в синергетике. Далее, с учётом данных положений, в понимании генезиса атрибутивной роли Человека и умопостигаемого смысла его жизни, рассмотрим космомикробиологические процессы.

Данные подходы утверждают: в неорганической природе происходит постепенное усложнение вещества, переводящее их в биополимеры, реализуемых в случайных подборках взаимодействующих принципов. Здесь, как видно, не учитывается субстанциональность сущности исходных начал: пространство; времени; материи; энергии, в совокупности существующих в диалектическом субъектно-объектном единстве.

---

²⁵¹ Из книги: Муртазов Т.А. «Космомикробиология Вселенной и Человека», 2013 г. Апробация положений гипотезы происходила на научных конференциях: Муртазов Т.А. Жизнь и биологическая смерть // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Корпоративное управление в Российской Федерации» – Кисловодск. Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 164–169; Муртазов Т.А. Монады как сущности жизни и смерти. / Материалы VII Международной конференции – Циклы. Т.1. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 57-66; Муртазов Т.А. Связь понятий: Душа – Дух и «Жизнь – Разум – Сознание» в аспектах мировых религий. // Материалы XXXIII научно-технической конференции СевКавГТУ за 2004 год. Том 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004.

²⁵² Например, прекращение жизненных процессов – явлений, при высушивании семян или глубокой заморозки мелких организмов (и вирусов), не ведёт к потере их жизнеспособности – сущности Жизнь.

Целенаправленность адаптивного поведения или целеполагание, – это функция, требующая больших энергетических затрат на сохранение своего энергоинформационного состояния, снижающего динамический хаос внутренней среды. Неживые системы всегда стремятся к наименьшему, из возможных уровней энергии, а живые к её избыточности, обеспечивающая высокую информационную насыщенность; избыточность энергии, системный фактор с момента зарождения жизни, поддерживается в дальнейшем суперсистемой – Человек: Жизнь, Разум, Сознание.

Избыточность энергии, и потенциальная информационная емкость образуемых систем, предопределила направление эволюции с целенаправленным выбором пути генезиса и сохранения создаваемых видов живых систем. И здесь энергетическая парадигма происхождения жизни, базируясь на факторах земного происхождения, показывает ещё и другую слабость. Ведь, если организмы выбрасывают из своего состава излишки тепла (хаоса), оцениваемой энтропией, то данные системы должны были обладать уже большей температурой, чем окружающая среда их зарождения.

В условиях, способствующих системному переходу зарождения жизни, среда «первичного бульона» была с температурой, близкой внутренней среды коацерватов. Следовательно, коацерваты самопроизвольно передавать тепло из внутренней структуры во внешнюю среду не могли. С одной стороны присутствует необходимость создания и поддержания целевой функции, которая требует высокую энергонасыщенность среды, с другой – высокоэнтропийность образуемых структур, не допускает возможности существования безэнтропийной целевой функции.²⁵³

Из известных аминокислот, числом более 100, лишь 20 являются основой жизни. И все 20 аминокислот, участвующих в образовании белков живых организмов, левую асимметрию имеют все. По мнению физика Дж. Бернала: «Возможно, что нам никогда не удастся объяснить асимметрию» [35]. Видимо, такая симметрия результат не ковалентных, а слабых связей (меньших в 20 раз), ответственных за пространственную ориентацию цепочек молекул.

Актуализация потенци в акте «оживления» сопровождается энергетикой целевой функции Жизни, а далее на эволюционном уровне – Человек, означающим принципом уже становится уникальное сочетание видов времени и материи, требующих духовной энергетике, возможно, с асимметрией добра-зла, с доминантой Добра.

Данное теоретическое положение аргументирует и разъясняет ещё и тайну дисимметрии изомерных молекул жизни. Равенство правых сахаров, левых аминокислот, двойных и тройных спиралей, и их хиральность, возможно, является следствием уникальных свойств самих конволютов. Они или с левой симметрией, или с правой в зависимости от типа симметрии эмерджентного

---

²⁵³ Если исходить из принципов, заложенных в эзотерических знаниях философско-религиозных учений, отраженных в их частях: каббала (Иудаизм), виджраяна (Буддизм), суфизм (Ислам), исихазм (Христианство), брахмавидья (Теософия), абхитхарма (Агни Йога), атмарама (Интегральная Йога), – во Вселенной все живое, разумное и сознательное.

времени. В первом случае, конволюты являются причиной дисимметрии самих молекул жизни, во втором случае они, как комплементарные принципы, выделяют хиральность молекул жизни, материального базиса человека.

Левая асимметрия молекул жизни, в симметричной среде «первичного бульона», объясняется топологией признаков конволютов «А», «В», «С», как отражение их пространственно – временных атрибутов.²⁵⁴

Такое понимание природы Мироздания найдет ещё свое объяснение и в биостратиграфии. Если предположить, что в органике молекулярных структур клеток: белков и нуклеиновых кислот, электронное облако молекулярных орбиталей проявляет скрытые свойства конволютов в открытую биоэнергетику – креативность антропогенеза.

Путём смещение химических процессов от равновесия в необратимость, как генезис самой среды фрактального сообщества клеток, и асимметрии устойчивой части биосферы, как отклика психологического времени, части духовного акта – устремлённость сигнатур фактора к будущему.

В данных движениях, молекулы, детерминированные конволютами «А», «В», «С», трансформируют атомные, структурные единицы. Они уже не те, что «...изучаются в физике и химии» (В.И. Вернадский). Здесь молекулярные системы, образуя новое вещественное качество, отличное от единичных качеств атомов в их основных состояниях, модифицируют и атомные структуры в эволюционном катализе.

Процессы перестройки ядерной конфигурации биомолекул происходят в многомерном фазовом пространстве электронно-ядерных, спин-спиновых взаимодействий. В свободных химических реакциях аминокислоты в состоянии спонтанно образовать примитивные соединения, но никак не биомолекулу. Шесть основных органоенов обладают уникальными свойствами делокализованных электронов, «склеивающих» их в биомолекулы. Их взаимодействия формируют химический сдвиг реакций в биопроцессах, путём увеличения энергетике, за счёт переноса электрона в белке.

Электронные орбитали атомов преобразуясь в молекулярные орбитали, изменяют энергетике отдельно взятого атома через их диамагнитные моменты, проявляющих категориальный императив – взаимодействовать, увеличивая окрестности их топосов. Подобные случаи взаимодействия окрестностей, мы называем – «валентиарность», как процессов актуализации энергии.

С увеличением числа «живых молекул» в клетках, а далее при делении самих клеток, сохраняется информационное поле жизни не поддающееся в целом простому суммированию для организма. Биосистема реализуется

---

²⁵⁴ Конволют – «А», духовно-материальный субстрат, предустановленно формирующий уникальные свойства белка, где квантовое время фотонного поля, входя в соотношения с квантовым временем электрона, способствует созданию искомым свойств в образуемых формах молекулярных цепочек белкового вещества. Конволют «В», в том же качестве, как отклик космологического времени фотона с квантовым временем электрона – определяет комплементарные белкам свойства нуклеиновой кислоты, как последовательность её цепочек. Соотношение Конволютов «А» и «В» формируют Конволют «С», вовлекая их в политропные процессы с Мировым, Духовным, космологическим и квантовым видами времени, обеспечивая комплементарность белков и нуклеиновых кислот, с автофазировкой их энергетических соотношений, наряду со структуризацией функций.

нелинейным эффектом, наподобие голограммы. *Каким бы количеством не описывались структура и функции живой системы, они раскрываются в голографическом поле как один объект.*

Проявителем такого качества является внешний фактор, в котором в свою очередь, закрепляется внутреннее качество проявляемого. Поэтому, на наш взгляд, делают ошибку те ученые, которые считают, что: «Становится ясно..., живые организмы лучше описывать как неживую материю, достигшую особой специфической организации» [36]. Здесь согласимся с В.И. Вернадским, а не с автором приведенной цитаты. *Считаем, что функционально жизнь была изначально predetermined Космосом, а не возникла от стохастической перестройки неживой материи Земли.*

По всей видимости, не было точки прямого перехода неживого в живое, когда химическая структура доминировала над эволюционной функцией, образующая биологические системы (абиогенез). Жизнь – эмерджентный эффект проявления всех структурных элементов: *конволют, фрактал, аттрактор и эгрегор, образованных в стадиях развития Вселенной, начиная от мига её актуализации, хранящие в памяти как прошлое, так и будущее биосистемы (космомикрофизика).*

Невостребованность такого воззрения в биологии, объясняется отсутствием знаний о сущностях видов времени: субстратов всеобщих процессов космомикрофизики, и частного проявления в процессах макромира. Если неживые системы, в своих проявлениях химическими и физическими процессами, тождественны биопроцессам, то нет отличия между неживыми и живыми системами. Данное положение указывает на особую роль искомого субстрата: пространственно-временного конволюта «склеивающего» несовместимые в «неживых» процессах совокупности органоенов в ансамбли биовещества – *витальность, организатор допустимых различий химических процессов живых и неживых систем.*

Сообразно концепции «Мироздания витем» – Системогенетика (А.И. Субетто), мир, окружающий нас, состоит из витем, то есть сложных живых систем, функционирующих вдали от точки термодинамического равновесия, поэтому каждая витема нуждается в питании – потреблении энергии, как для сохранения своего статуса сложной системы, так и для сбережения собственной негэнтропии. Поскольку нас окружают витемы и только витемы, наша Вселенная – витема..., атомы – витема..., элементарная частица – витема.

В точке равновесного состояния в системе, видимо, проявлена лишь внутренняя целевая функция среднего информационного круга – памяти прошлого состояния (ламаркизм). В зоне гомеостатической полки – максимальная величина проявления внутренней функции (синергетика).

Под действием внешней среды, система, выходя из этого состояния, попадает под целевую функцию внутренней среды малого информационного круга, где доминирует Мировое время – память прошлого и будущего состояния (телеология): *в противодействии сохранить статус с наименьшей энергией в потенциальном поле минимума степеней свободы (космомикрофизика).*

При приближении фазы развития к точке максимального хаоса – неопределенности прошлого или будущего состояния, система, в среде коэргитивных сил, сохраняет целевую функцию до некоторого состояния, где задействованы все её ресурсы, обеспечивающие максимальную сопротивляемость (дарвинизм). Подобное состояние неустойчивое: *если снять с системы внешнее воздействие виталической энергии, то она вернется в исходную точку – смерть.*

С возрастанием хаоса процессов, выводящих систему на развитие суперфлуктуации – будущего аттрактора, преодолевается точка иммиграционного барьера, замораживающего процессы во внутреннее событие: приобретается псеводостепень свободы устремляющаяся к интрациклам – точку бифуркации, с уменьшением величин возвращающих сил (синергетика).

Фаза развития живых систем от зоны неустойчивости до точки бифуркации подчиняется установкам памяти будущего состояния (телеология). Доминантное воздействие факторов Духовного, Мирового и космологического видов времени, формирует Супер структуры информационной среды Жизни.

Функционируя в лабильных границах психологического и биологического видов времени, совместно с термодинамическим временем, живые системы вовлекаются в акты необратимости макропроцессов внутренней среды живых систем – «стрела времени» (космомикрофизика). Здесь, до раскрытия фазового состояния – Жизнь, в неживых системах реализуется принципы самоорганизации: самозарождение, самоопределение, самовозбуждение саморегулирование, самоликвидация.

В процессах становления Жизни, императивы внешней среды приносят в эволюционирующие системы фундаментальные принципы. Роль референтов данных принципов играют: самодвижение и самоотрицание; самоощущение и самоизоляция; самонаблюдение и самоторможение; самосозерцание и самопожертвование. Циклическая самоорганизация фазового объёма бифуркационной паузы, раскрывающая полноту жизненных проявлений, может содержать следующие этапы: коацерваты ↔ клетки «прион» (без нуклеиновой начинки) ↔ прокариоты ↔ клетки «архея» (промежуточную форму) ↔ эукариоты (с распределенными структурами органоидов).

В ядрах селективно-модифицированных «атомов жизни» происходят процессы с абсолютной обратимостью времени. Где возможны условия для проявления электроннофотонных конволютов: как притяжение и отталкивание, воссоединяющих частей в целое, повышающих внутреннюю энергетику процессов хроновибрации. Симметрия действующих начал Вселенной разнесены по видам материи: вещество – притяжение, электромагнитные поля – притяжение-отталкивание, вакуум – отталкивание.²⁵⁵

---

²⁵⁵ В физике, проявителем подобных свойств, принято считать глюоны, истинно элементарные частицы, возможно, участвующие в полярных процессах: притяжение и отталкивание, дополняющие свойства этих частиц до полноты сущности: находиться всегда рядом, но отдельно. Являясь нейтральными частицами, они не относятся к категории – означающие, следовательно, они означенные, инертные, хотя и допускается их «самодействие» в сильных ядерных взаимодействиях [16]. И как инертное начало сохраняют в других процессах лишь созданное.

В инфляционной модели генезиса Вселенной, явление космического отталкивания описывается как «бесконечный взрыв»: вневременной и беспричинный. Логика симметрии как раз и выявляет источник отталкивания: действие гигантской силы отрицательного давления вакуума. Именно асимметрия антитез, как контроллеры предельных значений фазового объема целеисполнения, не что иное, как *функциональные факторы возникновения и эволюции Жизни – отклика на расширение окрестностей взаимодействия*.

Конволюты, обладая таким же дуализмом во взаимодействиях, и схожей историей появления в начальных мгновениях эволюции Вселенной, являются активным началом, – действующим фактором. Если «изымаются» конволюты из рассмотрения: креационизм, синергетика, абиогенез, то процессы образования биомолекул на самом деле обесмысливаются, не только при зарождении жизни, но и при её функционировании.

В попытке образования живых клеток из многообразия неживых частиц: атомов и молекул, сталкиваемся с математическим парадоксом (вероятностей, перестановок), не имеющим разумных решений. Когда решения базируются на свойствах конечных и однозначных конволютов, содержащих атрибуты жизни, тогда объясняется *принцип перехода единичностей во всеобщность*.

Для молекулы ДНК важнейшим является симметрия последовательности звеньев полимеров, чем обеспечивается закодированность наследственной информации.²⁵⁶ Для молекул белков фактором, возможно определяющим, прибывает симметрия их оптических свойств (Керра эффект, Фарадея эффект), в виде пространственных форм левых и правых изомеров.

Пространственный и временной «портрет» жизни и смерти – интрациклические и интрациклические процессы Вселенной, отображаются сущностями: Душа-жизнь: структурное и функциональное пространство Человека. Сущность, рождённая в сферах Духовного и Мирового времени, проявляющаяся в лабильных границах космологического, психологического, биологического и термодинамического видов времени, сохраняется в неизменном виде квантовым временем.

Наряду с Душой-Жизнью представляют интерес и другие пространственно-временные портреты таких сущностей: Душа-разум, Душа-страсть, и Душа-Смерть.

Душа-жизнь.

1) структурно-функциональное фазовое пространство Человека, большого информационного круга Духовного и Мирового времени в лабильных границах среднего информационного круга космологического, психологического, термодинамического и биологического видов времени, сохраняемые в квантовым временем малого информационного круга;

2) внутренняя установка самоконтроля: при синтезе белка, дважды проверяется соответствие каждого присоединяемого нуклеотида – один раз

---

²⁵⁶ Правда, биофизик А.П. Дубров считает, что: «нуклеиновые кислоты могут иметь одинаковый химический состав, как в живом, так и в умершем организме» [28].

перед включением его в состав растущей цепи, а второй раз перед тем, как включить следующий нуклеотид;

3) факт общекосмического масштаба, детерминированная принципами, отражёнными:

- вероятностной теорией – законом больших чисел: в миллиарде планетных системах Космоса, с вероятностью равной шансу на Земле, независимо от случая, возникает способ существования материи – Жизнь;

- тотальностью процессов в микромире: рациональность бытия, как новая форма организации материи, актуализируется приобретением новой функции – приспособление окружающей среды к своим нуждам, этим проявляя зачатки предопределённого индивидуализирующего разума;

- креативностью процессов в мегамире: пассивные атрибуты материи перерастают в активные принципы преобразования самого Мира, как предназначенный способ реализации всеобщности самоорганизации материи; максимумом асимметрии: доминантностью биологического времени, фактора внутренней среды биосистемы, формирующим многочисленные функции, сводимые в модусы – в противодействии самосохраниться.

Душа-разум.

Функционирование конволюотно-резонансного фазового объёма Человека, полной реплики Мирового времени с лабильными эволюционными циклами реплик внутренней среды: психологического, биологического и термодинамического видов времени; взаимодействие трёх потоков: доминантного внешнего сознания, соподчинённого ей – внутреннего сознания и инстинктивно актуализированного разума, проявляют проточеловека, переводя его в сферу Homo sapiens.

Душа-страсть.

1) субстрат психологического времени, замещающий Духовное время живой клетки, вовлекающий её в абсолютные циклы Мирового времени, с утратой системой конволютных откликов психологического и биологического видов времени.

2) истинный путь от Человека к Микрокосму, от смерти к бессмертию, представляется результатом реализации Внешней Целеполагающей Установки, и выработанная ею, как отклик, корпоративная нравственность, и на их базе потенциальность абсолютной нравственности.²⁵⁷

Душа-смерть.

1) бифуркационная точка фазовой плоскости, где утрачиваются живой системой абсолюты будущего и прошлого – атрибутов Духовного времени, содержащих матрицу жизни большого информационного круга, с переходом в ритмы Мирового времени – (ЮИ) – Порталу бесконечности, вратам Аида.

2) сущность смерти – имманентная бесконечность космического инобытия: суперпозиционный эффект конволютно-фрактально-аттракторных

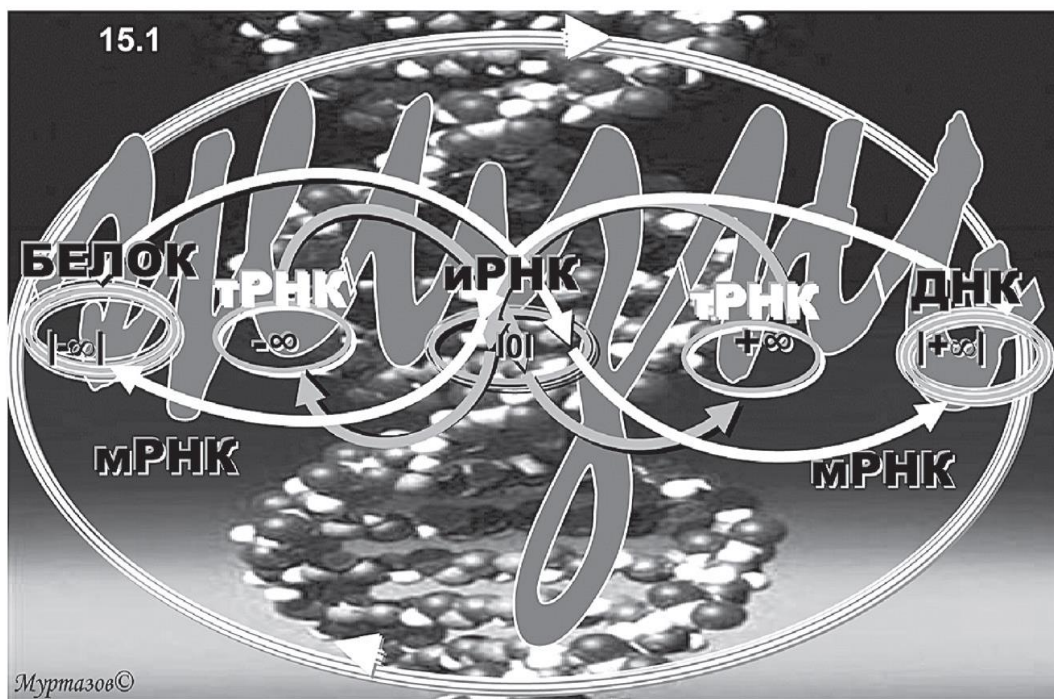
²⁵⁷ «Бессмертие по существу не подразумевает сохранения личности после смерти физического тела; мы бессмертны благодаря наличию в нас самосущего бытия, не имеющего ни начала, ни конца и стоящего за пределами всех физических смертей и рождений... истинное бессмертие – это бесконечное бытие духа» (Шри Ауробиндо).

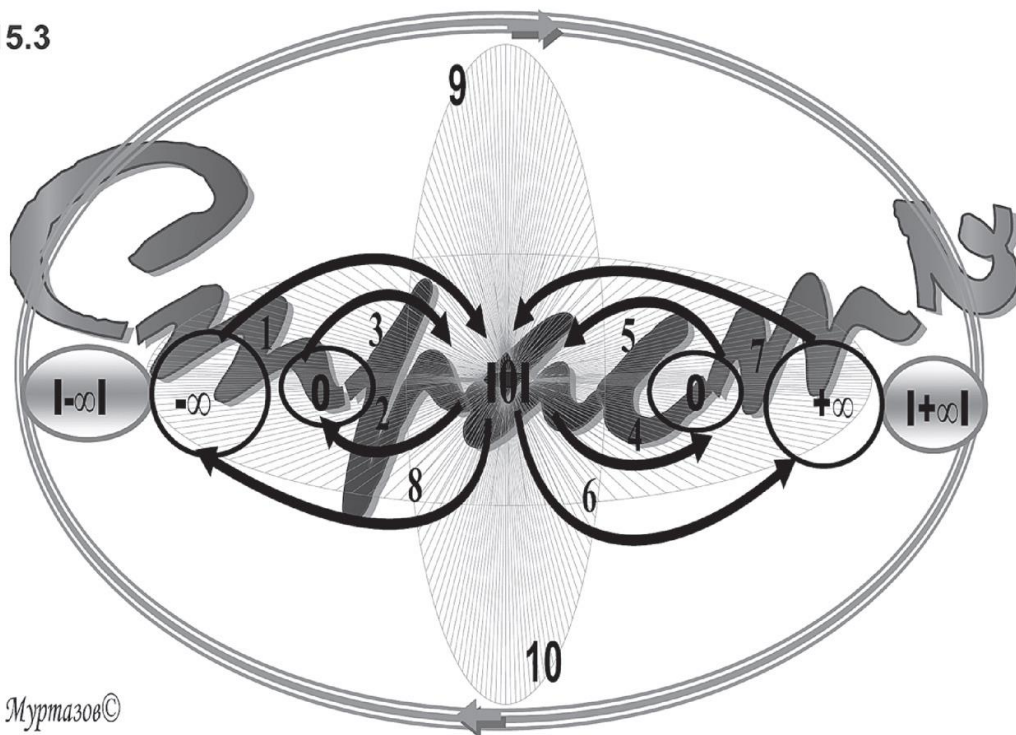
структур, содержание не проявленной сущности жизнь, не проникающей в зону резонансных соотношений существующего в поле прошлого времени.

3) явление смерть – уравнивающий принцип всеединства материи и духа, суперпозиция принципов индивидуализации и детерминации.

Пространственно-временной «портрет» жизни и смерти:
интрациклические и интрациклические процессы Вселенной

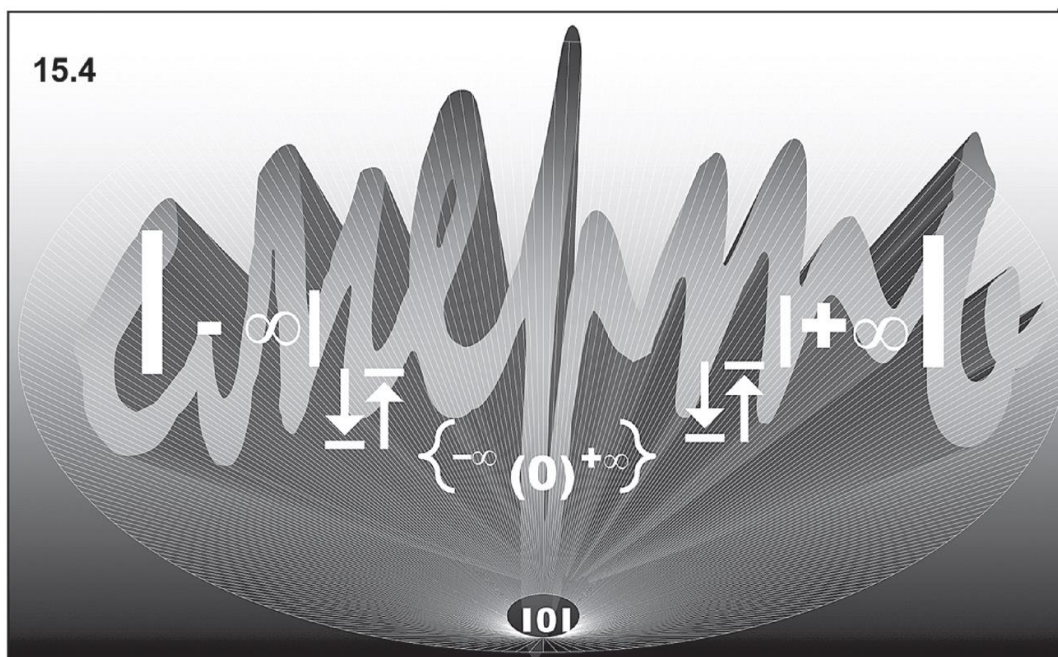

15.3

Муртазов©

15.4

Структуры, организуясь в метасистемы мировых образов, формируют самоорганизующиеся сущности [87, 98] – «объектно-субъектные эгрегоры», содержащие цель и целеисполняющую волю. Сущностью, проявленной необратимостью времени в точке бифуркации, предопределяющей суть процессов макромира, не связанной с выделенной системой, находящегося под воздействием космологической доминанты, содержащего не изменяющую целевую функцию, как активной части Целевой Установки Мироздания.

Когда прошлое физического времени становится доминантой внутренней среды, то структуры, оказавшиеся под воздействием локализованной функции цели, выпадают из процессов прогрессивной эволюции. С утратой сферы

консолидированных окрестностей отдельными элементами системы, что определяют смерть организма.²⁵⁸

Сальтация времени – «хронодинамика», проявляется следующим образом: $[|-\infty| \rightarrow (-\infty \leftarrow 0 \rightarrow |0| \rightarrow 0 \rightarrow +\infty) \rightarrow |+\infty|]$, когда биологическое время, устремляющее живые системы в будущее $(-\infty \leftarrow 0 \rightarrow +\infty)$, перерождается в вид $(-\infty \leftarrow 0 \rightarrow +\infty)$ – регрессивный потенциал живых систем, или $(-\infty \rightarrow |0| \leftarrow +\infty)$ – смерть организма.²⁵⁹ В рассматриваемых моделях выделяются те схемы, где задействованы Мировое время ($|0|$) и лабильные кванты текущего времени (0). Передача функций абсолютного ноля времени текущему кванту длительности – эта активизация атрибута смерти. Процессы хронодинамики атрибутивно сопровождаются смертью, которая «обвитая жизнью» $(-\infty \leftarrow 0 \rightarrow |0| \leftarrow 0 \rightarrow +\infty)$, находится в не актуализированном состоянии.

Характер запрета инволюции в макромире, фундаментального закона её развития, отражается в понятии «Стрелы времени». Однако в микромире и мегамире нет подобной устремлённости времени. В микромире отсутствует как прошлое и будущее в виде активных причин, поэтому формируется абсолютная обратимость времени. *В мегамире осциллирующие циклы базируются на условном обратимости времени.*

Следует ещё отметить, что, признавая инволюцию, необходимо знать меру. Мерой процессов эволюции систем, является неотъемлемое свойство макроциклов – доминантность сигнатуры императива устремлённости в необратимость.²⁶⁰ Устойчивость от эманации, выражается в символическом виде как устремление в будущее $(-\infty \leftarrow 0 \rightarrow +\infty)$: невозможны переходы из настоящего времени в минувшее состояние, далее в бесконечное прошлое $(-\infty \leftarrow 0 \leftarrow +\infty)$, из-за искажения информации из прошедшего, процессуально утраченной внутренней средой системы.

В микробиологии регрессивные процессы называются инволюция: переход самодостаточных организмов некоторых бактерий к паразитизму; не прогрессирующая «структура» вирусов $(-\infty \rightarrow 0 \leftarrow +\infty)$.²⁶¹ Настоящим утверждается: когда в системе отсутствует целеполагающее воздействие, устремляющее систему в будущее, тогда она подвержена разрушительному хаосу $(-\infty \leftarrow 0 \leftarrow 0)$. Сальтация «стрелы времени», устремляющее систему к

²⁵⁸ В древнем Египте утверждали: нет лжи, равной смерти; нет ничего ложного, чем смерть; смерть – не конец, а лишь переходный этап к новой форме жизни; умерший человек, несмотря на свою кончину, мог продолжать жить – жить вечно.

²⁵⁹ Сложные символы и их порядок в последовательности отображаемых знаков, отмечают хронодинамику семи видов времени, и устремление ими процессов жизни или смерти, прогрессивное развитие или диградация. Подробности в предыдущей статье.

²⁶⁰ Данное научное направление – космомикробиология, становится не противоречивой со многими религиозно-философскими учениями: даосизм, конфуцианство, буддизм, индуизм. Согласуется такая концепция и со многими воззрениями в иудаизме, христианстве и исламе.

²⁶¹ К таким явлениям можно отнести гипотезу о происхождении обезьяны из человека, выдвинутая оккультистом, эзотериком и мистиком Рудольфом Штейнером, «... все, кто могли воспринять дух, были отдалены от них [лишённых духа. – Т.М.]. Вследствие этого они погружались все ниже и ниже на ступень животных... такими людьми минувшей эпохи, прошедшими обратное развитие, являются обезьяны» [37].

инволюции, в макромире невозможно, из-за дрейфа начала циклов, обуславливающих макроэволюцию: *подобные процессы допустимы лишь в масштабах мегамира с абсолютами параметров Начала и Конца.*

Интенсивность деструктивных процессов определяют итог для выделенной системы: переход в фазу смерти отдельного организма, или «регресс» группы организмов ($0 \Rightarrow 0 \Leftarrow 0$), остающихся в пределах видового разнообразия. Тем не менее, некорректно экстраполировать подобные явления на все процессы биогенеза Земли. Генезис Жизни и Человека подвержены целенаправленной эволюции ($-\infty \rightarrow 0 \Leftarrow 1 + \infty$), функционально определённой в абсолюте будущего времени.

Живые системы в устремлённости к экстенсивной бесконечности – точки бифуркации, никогда не достигают уровня идеального состояния. Только парадигма биологии – дарвинизм, исходя из принципов преемственности и целесообразности (индетерминации), говорит об усложняющемся улучшении (как самостоятельные процессы каждой системы в отдельности), не ограничивая тенденцию к их бесконечному прогрессу.

Вершина развития биосистем назначена Целевой Установкой, энергетика которой поделена в системах по квантам их размерности. В процессах преодоления многочисленных бифуркационных пауз, увеличивающихся интервалов пространственно-временного зацикливания «Жизнь ↔ Смерть», системами растрачивается эволюционный потенциал. И в области интенсивной устремлённости к бесконечному пределу точки равновесного состояния, живая система никогда не утрачивает окончательно жизненных функций. *Жизнь и смерть комплементарные, взаимно необходимые субстраты материи, которые никогда не возникают и никогда не исчезают.*

Генеральная совокупность объектов мира эволюционируют непрерывно в пространстве и времени, под доминантным воздействием Целевой Установки Космоса. Распределенных императив референтами фазового объёма коэволюционирующих систем, содержащих всеобщую энергетiku формирования единого будущего. Живые системы – часть всеединого Мира, ограниченные наследственностью и изменчивостью, во всех своих проявлениях «определяются» вначале с функцией Цели, под действием которой формируются структуры, а в неживых системах вначале формируется структура, впоследствии детерминированная ею функция. *Неживые системы требуют наименьшую энергию существования, живые – предельную энергию, из возможных уровней функционирования.*

В результате чего, неживые системы потенциально стабильны, а живые приносят «в жертву» свою стабильность «в угоду» целевой функции, и становятся «смертными». *Отличительным признаком «живых систем» от «неживых», выбирается доминантная роль функции над структурой, и созданная ею избыточность энергии и информации.*

Актуализированная энергетика организмов, поддерживая структуру безэнтропийной внутренней среды, и распределенную энергетiku человека, устремляет их во всеобщие процессы онтологии и антропологии. Единая матрица Целевой Установки Вселенной – взаимодействовать, раскрывается

непрерывным во времени и неразрывном в пространстве целеустремлённом движении всех видов и форм материи, посредством референтов: восприимчивость; отзывчивость; изменчивость, – формирующих креативность. *От начального мгновения зарождения Вселенной, в каждом объекте присутствует цель и целеисполняющая воля, предопределяя нелинейность процессов, вовлекая объекты в движение к прогрессу.*

Выделенные начала самоорганизации живых и неживых систем: конволют, фрактал, аттрактор, – всегда присутствуют в образуемых ими структурах и функциях. Адаптируя их к «чистоте» исполнения цели, которую мы называем – «дух становления систем», реализующий себя *усложнением структур и расширением функций систем, позволяющим им успешнее вписаться в изменчивой среде топосов взаимодействующих окрестностей.*

В каждом организме присутствует сенсорный механизм восприимчивости, реагирующий как на супермалые действия: конволют, аттрактор, эгрегор, так и микрофизические контактные химические процессы – фрактал, клетки. *Первые обеспечивают единство вскрытия императива процессов Вселенной, вторые – автономизацию модусов жизни.*

Материальными носителями целеуказания эволюционирующих систем, являются объекты целесодержания, в качестве предопределённых квантов, и объекты целеисполнения, воссоединяющие телеологические и синергетические аспекты описания предопределяющих принципов эволюции:

- конволют – единый, всеобщий, неизменный во времени субстрат Космоса, как внешний фактор, содержащий Целевую Установку Вселенной – праксиологический фактор.

- фракталы – единые и повторяемые виды реализации внешних факторов во внутренние, становящиеся фундаментом эволюции.

- аттрактор – высшая форма реализации качества конволюта, являющаяся предвестником живой формы материи, – единого всеобщего принципа реализации воспроизводимости из потенциальности в реальность.

- клетки – всеобщая, живая форма материи, как единые самовоспроизводимые системы, с доминантой внутреннего синергетического фактора, адаптирующий внешнюю среду – аксиологический признак материи.

Полифония данных факторов, входя в острорезонансные соотношения во всеобщей точке бифуркации, реализует предопределённый переход в сферу актуализации особого этапа развития материи – Жизнь.

Актуализирующими началами предназначенных принципов эволюции выступают:

- эгрегор – высшая форма аттракторов, в качестве сущности жизни, основы разума и предтеча сознания, – реализатор Целевой Установкой Вселенной, содержащий эмерджентные эффекты цели и воли»;

- человек – квант эволюции, где сходятся все сущности Мира, самосознающее живое существо, посредник между «Небом и Землей»;

- микрокосм – онтологическая вершина развития человека, – предназначенный принцип эволюции Вселенной. Содержащий Универсум

сознания – замыкающий микромир, макромир и мегамир, исходное начало и онтологический «абсолют».

Этим допускается различие в физических процессах неживых и живых систем на уровне внутриядерных проявлений хроновибрации, с участием сущности абсолютных величин Мирового и Духовного времени: прошлого, настоящего и будущего. Матрицы «Жизни» и «Смерти» находятся в не проявленном космическом инобытии Мирового и Духовного времени. Только жизненные явления всегда пространственно актуализированы, в ритмах биологического и психологического времени. *Иначе актуализируется смерть, свёртывающая фазовый объём в точку квантового времени.*

Факторами обобществления жизни являются именно пространство и время. Формы материи, содержащие функции морфогенетической информации, поддерживающие «мировые процессы» психосферной динамики Духовного времени, в суперпозиции с атрибутами фазового объёма статики Мирового времени. Что по большому счёту находится в согласии: как с ламаркизмом, так и с синергетикой – нахождение и осуществление верного решения, с целенаправленной изменчивостью. Совмещенность во времени, при распределенности в пространстве, *создает в каждой клетке управляемое время: событие, дающее возможность обратимости времени и цикличности движений биосферы.*²⁶²

Подобная сальтация времени раскрывает генетическую информацию как предопределенная в прошлом, реализуемая в настоящем, с прогнозом будущего состояния, для целенаправленного развития от настоящего времени. Длительные эволюционные процессы необходимы для «прощупывания» параллельных миров прошлого и будущего и выбора оптимума эволюционных параметров. Чтобы стать достаточными формами базиса функционирования Жизни и Человека, *рефлексия генезиса формирует ноосферный план, устремлённый во всеобщность психосферы.*

Процесс перехода в фазу смерти имеет определённую длительность: «Хаос», множественности индивидуальных характеристик организма, при переходе в образ инварианта – «Космос», требует нивелирование всех отличительных признаков. Остаётся лишь информация в содержании ДНК, указывающая на какую-то космическую инварианту фактора, формирующего саму Жизнь, передающаяся в длительный цикл неразрывного умирания «здесь и там». *Финал смерти, – переход в состояние индифферентного космоса, завершается доминированием духа-сознания в инобытии.*

Поле динамического времени, охарактеризованное в пространстве целевой функцией, создает информационное поле: помнящее прошлое, строящее настоящее и знающее будущее. В таком случае, пространственная симметрия фазового объёма процесса, свёрнутая в точку совмещения структур цели и функции цели – есть смерть, как внутренний фактор, утрачивающий в памяти будущее системы: топологию Духовного времени, в форме топосов

---

²⁶² Не противоречиво данное положение и с дарвинизмом, если только не зашторивать истину об эволюции неопределённостью, или направленностью на различия «коров в стаде и щенят в одном помете».

психологического времени.²⁶³ *Апоптозные процессы коллективного самоубийства» клеток, – явление, предопределённое функцией клеток.*

Будучи результатом расточительности жизненных функций, в свою очередь, функционально предназначены на потребление большого количества энергии и «выработки» такого же количества энтропии.²⁶⁴ Процессы танатогенеза устремляют организм к стохастическому, динамическому хаосу: *от «структурированного хаоса» – безвозвратно уничтожающий космос к «динамическому хаосу» устремляющего системы к эволюции Космоса.*

Например, в момент смерти разум вытесняется агонией тела, а сознание, не обремененное жизнью, властвует над угасающей личностью. Даже психически нездоровый человек «просветляется» сознанием, куда, возможно, копируется информация из молекулярных ячеек памяти разума. Под действием некоего сигнала, «сбрасываемая» информация, соединяясь с содержимым в атомарных ячейках, отправляется *на хранение в сферу археоспинорных полей нуклонных частиц и электронно-фотонных конволутов.*

Предопределяя переход части личности во всеобщность квантового мира. Недифференцированные, нерефлектированные в себя» одноклеточные, размножаясь бесконечным количеством клонов, *с минимумом энтропии внутри не индивидуализированных систем – «бессмертны».*

Мейозные деления, механизма полового размножения человечества, подвигая организм к эволюции, посредством хаотического многообразия, тем самым «приговаривают» его к смерти, в том числе индивидуализированную «живую душу» человека, в среде бессмертного мыслящего «духа». Видимо это имел в виду Тейяр де Шарден, когда говорил о «Сверхжизни» – «точке Омега», окончании процесса ноосферизации и переходе к Универсуму. И здесь усматривается принципиальная целесообразность: *не плодить бесконечное количество индивидуальностей; ограничить рост во Вселенной «структурированного хаоса» сущностей.*

Жизнь, и реализация данной сущности, в разумно-сознательных проявлениях, во всей своей личностной полноте, в единственной сфере их конволутного проявления – «здесь», не дожидаясь в надежде такой же жизни «не от мира сего» – целевая установка Homo Sapiens. *Смерть, осмысливая жизнь конечных в пространстве и времени людей, устремляет их к единственному пути спасения через бессмертие в Человечестве.*

Таким образом, от мгновения зарождения Вселенной, в каждом объекте присутствует цель и целеисполняющая воля, предопределяющих нелинейность процессов, вовлекающих объекты к непрерывному прогрессу.

1. Актуализация потенции в акте «оживления» сопровождается энергетикой целевой функции Жизни, а далее на эволюционном уровне –

---

²⁶³ Подобное видение процесса смерти и у Владимира Короткова, считающего, что жизнь не заканчивается в «момент смерти», по крайней мере – душа еще живёт определённое время.

²⁶⁴ По мнению академика РАН Владимира Сукачева, механизм смерти, проявляющий себя через информационную матрицу в митохондриях клеток, является функциональной особенностью самой жизни (телепередача «Очевидное и невероятное» от 31.08.2005 г).

Человек, означаящим принципом уже становится энергетика духовной жизни, возможно, с асимметрией добра и зла, с доминантой Добра.

2. Неживые системы всегда стремятся к наименьшему, из возможных уровней энергии, а живые к её избыточности, и высокой информационной насыщенности.

3. Сущность – Жизнь, не проявленная, имманентная бесконечность космического инобытия микромира.

4. Явление жизнь – конечные процессы актуализации праксиологической и аксиологической частей природы человека, мезоуровней – «микро-макро» и «макро-мега».

5. Балансирование между жизнью и смертью есть сама Жизнь, – для отдельно взятого многоклеточного организма бессмертие невозможно без процессов расширения окрестностей коэволюционного взаимодействия элементов систем, а их с суперсистемой.

Сущность Жизнь – имманентно смысловая предопределённость предназначения космического принципа, сфера царствующего Духа; явление жизнь – конкретно-эмпирическое бытие, отклик внешнего целеполагания, сфера властвующего духа;

Сущность Смерть – приведение живого, рассеянного и хаотического, к внутренней и внешней гармонии – сфере господствующего духа; явление смерть – всеобщность предопределения внутреннего фактора, лишившегося «памяти» будущего, сфера покорённого духа.

Вирусный мутагенез как основа жизни, сознания и прогрессивной эволюции человека, в процессах космомикрoфизики ²⁶⁵

Муртазов Тимур Амербиевич

Выявляются процессы становления мыслящего человека в процессах коэволюции космических и земных явлений. Соединяя три признака Человека: живое, разумное и сознательное, описываемых онтологией, антропологией и гносеологией, формируется единое понятие – «феномен Человек». Выявляется роль вирусной мутации, воссоединяющего в единство мышление – живого разумного и бессмертного сознательного, как мирообъемлющего «органа» сущностей Космоса и Земли.

Ключевые слова: философия человека, космизм, космомикрoфизика, физикализм, биосфера, ноосфера, психосфера, коэволюция.

В настоящее время человечество отыскивается в *теллурической* стадии своего развития, устремлённое от земного существования к соляриной сфере, с расселением в околосолярином пространстве. Будущее цивилизации проявится на *сидеральной* (звездной) стадии, путём проникновения в глубины космоса и их освоения. Настоящим человечество, в своём преобразовании, приблизится к своему предназначению – «Космическая цивилизация».

Сфера микрокосма – Вселенная, единая в проявлениях Закона Цели – Целевой Установки генезиса всех сущностей, в содержании которого и голограмма сущности Человека. Где он микрокосм, в потенциале воссоединит собою всеобщность Мира материи и мира Духа. При этом не являясь особым элементом Мироздания, будучи атрибутивной частью единого неделимого целого – универсум всеобщих областей космомикрoфизики.

Такое сращение с Абсолютным воплощает действительность в каждом человеке, погружая его внутренний мир в себе, как части всеединого и целого – Духо-Материи. Присущее субстанции сращенность реализуется духом человека, вовлекающим его душу в тотальность процессов мироздания. Действительно, в описании конкретной формы прогрессирующей материи – Жизнь, и её эволюционной формы – Человек, в целом справедливы закономерности всей материи.

---

²⁶⁵ Выдержки из книги: Муртазов Т.А. «Космомикрoфизика Вселенной и Человека». Пятигорск, РИА-КМВ, 2013. Основные положения гипотезы отображены в нескольких статьях, например, таких: Муртазов Т.А. Проблемы сингулярной точки // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Корпоративное управление в Российской Федерации» – Кисловодск. Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 196–200; Муртазов Т.А. Философские аспекты физической картины мира. // Материалы XXXIII научно-технической конференции СевКавГТУ за 2003 год. Том 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004. С. 24–26.

Однако описанные свойства заводят в очевидный тупик, они, будучи атрибутами подлинной и не искажённой природы, при их преобразовании в качества относительного мира, взятого в их действительных чертах, «не обнаруживают совместимость» (Г. Гегель, И.А. Ильин). То есть, если они в сфере Абсолюта, тогда каждый из них не эволюционируют, что не отображает действительность.

Если только не допускать качественные и бытийные состояния определённых начал, где совокупно отображается энергетический потенциал всей Вселенной. Тем не менее, согласно классической физики (химии, биологии), остаются различные сферы, где данные закономерности, в своих проявлениях, распадаются трихотомическими признаками.

В *биосфере* – области сквозных контактных биохимических процессов планетарного организма линии Номо, в матрице ДНК отсутствует доминанта потенциала Жизни или Смерти. *Предопределённо рождённый организм – предназначено умирает.*

В *ноосфере* – квантово-полевых процессах взаимодействия элементов космопланетарного организма Номо sapiens, в матрице разума доминирует энергетика установки самосохранения. «Инстинкт» самосохранения выше потенциала установки самоликвидации: *предопределённо смертный организм – предназначено сопротивляется.*

В *психосфере* – континуально-полевых процессах космоорганизма ЕУ Номо sapiens, во всеобщей матрице сознания однозначно доминирует потенциал бессмертия. Устремлённость от матриц индивидуального разума к установкам бессмертного, всеобщего сознания, формирует *предопределённо предназначенный принцип абсолютной свободы.*

Следственно, в биосфере – молекулярных структурах живых систем, как мезоуровня космофизики и микрофизики, вероятно локализуется особая причина, целеустремленно сворачивающая в фазовый объём лабильность бесконечных границ функционирования пульсирующей материи. Данная установка, ответственная за процессы биосистем, и комплементарная ноосфере, *детерминирует путь к прогрессивной эволюции.*

В ноосфере, возможно, активированной Духом Космоса, проистекают процессы перерождения предопределённых квантов эволюции живой материи – клеток, в предтечи души. Тогда, согласно принципам конкретности и достаточности знаний о Человеке, как образа космоорганизма, необходимо описать его сущность, скрываемая в установке *матрицы*, основным содержанием которого – *бессмертие.*

В психосферных процессах, где формируется промыслительный Человек, как предназначенный принцип духовности самой Вселенной, *реализуется* положенное в матрице. Здесь логика генезиса ориентируется на постижение высшего грядущего состояния. Строго говоря, выделяя духовность человека, возникает необходимость введения в отображаемом мире образ Сущего – *божественную конкретность.*

Однако подобная попытка не предпринимается даже в теологии.²⁶⁶ Поэтому роль воссоединяющего живого единства, и мирообъемлющего «органа» всех сущностей, причисляем к целевой установке мышления – *Закону всеединства проявления материи и духа*.

Мышление, в ритмах Духовного времени, ассимилируется во всеобщей среде сознания космоса, где протекает сальтация психологического времени, этим *адаптируя саму Вселенную к бесконечности развития Человека*. Также сальтация биологического времени, – как *приспособление к сценарию развития Вселенной* осциллирующей сингулярности начального состояния. В этих процессах блокируются акты нежелательного сценария эволюции Вселенной, *разрыву его пространственно-временных форм материи* (Big Rip).

Рассмотрим условия привнесения во внутреннюю среду клеток информации о будущем, протекающих в настоящем времени, этим выделяя акты генезиса и эволюции в их единстве. Отталкиваясь из содержания целей, охарактеризуем его «эгрегориальным» признаком – *осознанностью разума*.

Выделим материальный носитель содержащий эти установки, и представим его в виде аттракторной структуры, дифференцирующей живые организмы – клетки:

- *появился до зарождения жизни (или вместе);*
- *отсутствуют жизненные функции (или проявлены имманентно);*
- *структура молекулярная, но не клеточная (или не организм);*
- *взаимодействует со структурами клеток (и самой клеткой);*
- *меньше клетки (иначе не взаимодействовало бы с её структурами);*
- *эволюционирует функционально, а не структурно, со скоростью, намного превышающий клеточный генезис (иначе, не доминантный фактор);*
- *обладает свойствами коэволюционного сосуществования с клетками (но со скрытой агрессивностью посредством отходов «жизнедеятельности»);*
- *не вырабатывает энергию и не потребляет (иначе, не искомый фактор);*
- *срок жизни детерминирован клеточной функцией, при этом ритмы и функционирование определяются космологическим видом времени (иначе, земной организм);*
- *приспосабливается в симбиотических процессах к клеточной термодинамике в режиме термостата – функциональной аберрации узкого диапазона (иначе, истинный убийца клетки).*

Структурно-функциональные особенности данного объекта указывают, что это не что иное, как *вирус*.²⁶⁷ Вирус, как космический пришелец (его не клеточное строение выпадает из общего принципа: все организмы Земли имеют клеточную структуру), состоит из одной или нескольких молекул нуклеиновых кислот в белковой оболочке [55, 56, 57]. Предопределённо исполняя роль внешнего фактора актуализации восприимчивости,

²⁶⁶ Э. Леруа за ноосферу принимал область сознания, а В.И. Вернадский – область разума.

²⁶⁷ В данном контексте не используется сигнатурный анализ, востребованный для выявления специфических особенностей вируса.

отзывчивости и изменчивости организма, *доминанта матрицы плана вируса, проникнув в рецессивные клетки, устремляет их к прогрессу.*

Вирус может замаскироваться и присутствовать в «жизненных» молекулах виртуально. При этом он активно не ищет жертву, а ждет в «засаде» бесконечно долго, при этом, не затрачивая энергию в режиме ожидания. То есть, только вирус с жизненным потенциалом может существовать сколь угодно долго в нежизненных формах.²⁶⁸ Это продолжается до тех пор, пока не попадет в благоприятные для размножения условия, *где реализуется потенциальность в реальность.*

В процессах срачивания «вирус-клетка», осуществляется переход из всеобщей энергетической информационной сигнатуры тотального взаимодействия, в «индивидуализированную» энергию модусов противодействия клеток. Здесь требуется дополнительная информация для раскрытия *функции вирусной экспансии, и его роли.*

Так, согласно принятой классификации топологии факторов, необходимо выделить, что идея самоорганизации, основная тема *синергетики*, опирается на закономерности макромира, в редких случаях рассматривая микромир. *Напротив, сущность Жизнь обнаруживается в глубинных слоях микромира, а её вершина – Человек, проявляется во всеобщей сфере мегамира.*

В данных процессах консолидации функции Жизни, разнесены устремления систем на подуровни – экстенсивные и интенсивные:

- в *атомных структурах*, и некоторых молекулярных сообществах, ячеистые, стабильные процессы происходят в постоянных границах фазового объёма квантовых сигнатур;
- в *живых клетках*, они вновь встречаются с фильтром сигнатуры императива Целевой Установки – доминанты в девиационных процессах – взаимодействие лабильных окрестностей топологий ДНК, РНК и др.;
- в *макромире* – слоистых процессах анаболической клеточной кооперации, в сообществах тканей и органов, границы взаимодействия топосов размываются, вырабатывая потенциал эволюции организма;
- в *мегамире*, в циклических процессах космофизики, императивы и сигнатуры топосов живых систем вновь сплавляются в единый императив Космоса, где они неизменны в фазовом объёме Вселенной.

Принимая подобные «полисандвичевые» процессы, следует отметить, что ячеистые процессы микромира стабильны и *обратимы*. Эволюционные процессы макромира – *необратимы*. Циклические процессы мегамира – *абсолютны*. Согласно этому замыслу, креативность становления человека проявляется лишь при переходах системы из биосферы в ноосферу, а далее её в психосферу.

Эти процессы осуществляются следующим образом: понижается экстенсивность проявления при *устремлённости к окрестности Вселенной*; увеличивается интенсивность циклического проявления стабилизирующего

---

²⁶⁸ Даже в условиях близких к абсолютному нулю Кельвина, в ритмах «фонового излучения Космоса» (Г. Гамов, Р. Дикке, Д. ж. Пиблз).

фактора, в зоне их конволютного взаимодействия – *окрестности ядра Человека*, заключающая в себя всю остальную совокупность его составляющих.

Данные качества раскрываются не только в атомарно-молекулярных структурах, но и субэлементарных частицах кварках и «хиггсов», как проявление эмерджентных эффектов супертонких полей Вселенной. Здесь эмерджентный эффект факторов микромира – *находиться рядом, но отдельно*, проявляет себя полнотой коэволюции атрибутов космофизики – *находится подалше в противодействии*, «сплетаясь во множестве пересекающихся и обрывающихся рядов» (Г. Гегель).

Из всего этого с очевидностью выявляется, что межклеточные соотношения: *восприимчивость, отзывчивость и изменчивость*, преобразуются интрациклическими процессами в функцию – *противодействовать*, как сращение креативности с самосохранением.

Взаимодействие данного симбиоза клеток и вирусов, осуществляется посредством сращивания энергетики проявления причин: надсистемных и подсистемных факторов микромира и мегамира. Образованные на начальных стадиях эволюции целокупной Вселенной, они становятся креативными функциями, не только в макросистемах Земли, но и для всего Космоса.

Всё это объясняет, почему биологические системы самоорганизации, в том числе и человек, не стали представительными персонами синергетики, играя роль сторонних наблюдателей.

Космофизиологический подход позволяет рассматривать синергию клетки организмов с неклеточными вирусами, как тотальный симбиоз всех сфер бытия: микро-, макро- и мегамира. Они, функционируя в режиме энергобаланса мегамира, подчиняющегося внешнему закону, стремятся к внутренним установкам креативности макромира и гомеостатику микромира.

Данная функция, как внедрённая внешняя установка становления систем, направляет эволюционные процессы в сторону приспособления функции изменяющихся внутренних условий без их структурной перестройки, вырабатывая новую функцию – приспособление среды обитания с увеличением интенсивности проявления факторов существования.

Интенсивные процессы «жизненных» форм материи в микромире, «прошедшие фильтр» атрибутивных свойств конволюта, сформировавших структуры элементарных частиц, подпадает под действие другого фильтра – атомные фрактальные системы. Где вновь выбираются исходы – аттракция молекулярных сообществ.

Отталкиваясь из предоставленной дополнительной информации, рассмотрим далее пространственно-временное и структурно функциональное взаимодействие вирусов и клеток. Вирусы, как внешние космические факторы на внутреннее состояние систем, отражают как негативные события образования раковых заболеваний, так и позитивные явления – высокие темпы эволюции живых систем, устремляя их к космическим высотам. От человека земной цивилизации, до микрокосма Космической Цивилизации.

Симбиотический Конволют «клетка-вирус», действуя в мезоуровне микро-, и мегамира, топосов космофизики, органически вписывается в

функциональную сферу духа вышедшего из Природы: космомикрoфизическое существо. *Человек проявляет себя в мезоуровнях макромикрометрии разума, и микромегаметрии сознания, в рамках ограниченной Космосом свободы.*

Это продолжается до тех пор, пока ресурсы живой системы обеспечивают приспособление внутренних мотивов к внешним установкам. В противном случае организмы (виды) гибнут, или приспособляются к среде посредством изменения собственного состояния гомеостатики, формируя новые уровни функционирования вида. *Без противодействия изменчивости внешней среды, энергетика жизни не сохраняет саму Жизнь.*

В условиях, когда эволюция не воспринимается живой материей, предполагается, что активизировалось противостояние отдельного организма всеобщим принципам и закономерностям универсального развития. То есть, «ленивые» клетки организмов должны быть «разбужены». Именно тогда, система переходит к неустойчивому положению, а впоследствии и к разрушению. *Без изменчивости, путём структурной перестройки, отзывчивость организмов на супермалые воздействия не осуществляется.*

Что касается развития системы – человечество в целом, то оно подпадает под действие внешнего фактора, формирующего новые функции структур. *Именно роль внешнего фактора структур – клеток-резонаторов, формирующих, и впоследствии разделяющих их функции – играет вирус, интегрирующий внутренние установки с внешним эгрегором.*

Для реализации жизненной потенциальности, и поддержания целевой функции клеточного организма, требуется большие энергетические затраты. Вирус всегда функционирует за счёт клеток, однако, в энергосберегающем режиме, в квантах космологического времени. *Присутствие инородного тела, нежелательно для клеток, так как в этих условиях затруднительна реализация не искажаемой целевой функции.*

Это приводит к биологической смерти индивидуализированные части человека – клетки (органы). То же явление, но, в среде космоорганизма – человечество, в генезисе которых участвовали аттракторы вирусов (не отвергая тезис о генезисе вирусов из аттракторных осколков клеток),²⁶⁹ цель преобразуется в функции симбиоза «вирусоклетка», обладающие установкой коэволюционного взаимодействия. То есть, из объекты цели, преобразуется в субъект цели, *формируя начало мышления.*

Особенности «человеческих вирусов» заключаются в том, что они в могут участвовать в процессах мышления. Функционально отвлекая часть энергии от поддержания биопроцессов на нужды ноосферного плана бытия человека (потребляющая до 70% вырабатываемой организмом энергии), они создали ещё и условия для вирусной экспансии – *фактора его высокой мутагенетики.*

Энергетика животных «автохтонна», в отсутствии космического сознания и дифференциации разума, и не выходят из их начальной сущности

---

²⁶⁹ Вирусов великое множество, например, в 1 см² холодильника, их около 100 млн., в ванном помещении – 100 тыс. в см² и т.д. Устойчивый симбиоз живых клеток и вирусов, принимаемый как отлаженная работа иммунной системы, позволяет сосуществовать эти противостоящие организмы в широком диапазоне параметров взаимодействия.

превентивной индивидуализации, поэтому они политропны. *Человек, созданный для функционирования на высоком уровне гомойотермной энергетики, при её утрате стал уязвимым существом для вирусов, и он изотропен в выборе пути тотального самосовершенствования.*

Допускается, что они проникают не только в гены и клетки, вызывая тяжелые заболевания, но и воздействуют и на психические процессы. *Вирусы сознания, подобно компьютерным вирусам, поражают основные программы жизнедеятельности. Они искажают восприятие и эмоции, извращают мотивы, самооценку и намерения, вызывают депрессивные состояния, ведут к ослаблению интеллекта и памяти, провоцируют психические болезни, становятся причиной неудач и разочарований.*²⁷⁰

Хотя в науке и не отрицается, что вирусы играли какую-то роль в эволюции, но, считая их неживой материей, ставили в один ряд с климатическими условиями. Вирусы воздействуют на генетический материал живых организмов не опосредованно, а прямым образом – они обмениваются с ним своими ДНК и РНК. *Вирусы являются участниками эволюционного процесса, формирующего прогрессивный потенциал развития.*

Здесь на агрессивность мутагенных вирусов накладываются хромосомные aberrации, хранящие изменения числа или структур хромосом клеток и мутации в самих генах. Последний вид мутации, в виде доминантных и рецессивных процессов, представляет особый интерес. Такие мутации могут проявиться в последующих поколениях, приводя к неплодовитости брачного союза – вымиранию сообщества, или к появлению нового полноценного потомства.²⁷¹ *Такой антропогенез, возникший в локальной точке абсолютного времени, может обобществиться повсеместно через некое поле ноосферного плана, содержащую морфогенетическую, полевую информацию с эволюционирующим потенциалом.*

В длительном коэволюционном пути развития, организмы накапливают потенциал стабильности, преодоление которого требует энергетику воздействующего креативного фактора, большую, чем энергия «консервации» гомеостатического информационно-фазового состояния. *Видимо, найти и перейти, за короткий период, на потребление высококалорийной вещественной пищи, для выработки чрезвычайной энергетики, направляемой на борьбу против вируса, и выполнению основных функций в среде антропоидов, не было возможности.*²⁷²

---

²⁷⁰ Например, Сан Лайт и Томас Бретт считают, что вирусы, системы, использующие внешние средства для своего копирования, вынуждая их копировать себя, по сути своей являющиеся разрушительными информационными биoproграммами. Лайт Сан. Вирусы сознания; Бретт Томас. Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания. – 1995.

²⁷¹ Есть данные о неравномерной частоте мутаций в различных участках генома: сверхизменчивость геномной ДНК, который насыщен нестабильными участками – кластерами, имеющих разный генетический код. Предполагается, что при ускорении биоэнергетических процессов реализуются более благоприятные условия для активационных перестроек в геноме, происходящих при динамическом формировании энергетических флуктуаций в перестраиваемых кластерах ДНК.

²⁷² Возможность перехода от растительной к мясной пище, при запрете употребления крови, находим в Библии. То есть стали плотоядными, но не хищниками (Быт. 9;6).

Дивергенция биологических признаков и инверсия нервной деятельности, образована массовой мутацией функции органов. Они, претерпев структурную перестройку, создали множества новых связей с оптимизацией соотношений гомеостатики и креативности. Итоги генезиса закрепились в генной информации, так как она была «не вредоносной». *От данной мутации выиграли клетки и вирусы.*

Здесь уместна дополнительная гипотеза: вирусы мутанты как части Целевой Установки «атаковали» ограниченное количество антропоидов, находящихся в потенциальном состоянии фазы креативности внутренней среды в виде квантов общей эволюции.²⁷³ Этим самым поставили проточеловека перед необходимостью тотальной перестройки внутренней среды, для образования новых функций. Возможно, в данных процессах, конволютные резонансы: протяжённая длительность «души-жизни» и «души-разума», не распалась на виды времени и не переродились в термодинамическое время, с *разрывом единого фазового объёма материального и Духовного мира.*²⁷⁴

Для гипертрофийного изменения структур клеток или митохондриальной мутации ДНК необходимо длительное время, то единственной возможностью в противодействии сохранить Жизнь, осталось *гиперплазные увеличения числа клеток, с изменением, вследствие этого, их функций.*

В этих процессах становления мыслящего человека, разумно-сознательного существа с потенциальностью познания, как отклика на воздействие внешней Установки, *человечество перемещается в реальность, путём активизации космической цели.*

Цель реализуется увеличением гиперплазии мозга, за счёт концентрации нейронов в центрах, ответственных за интеллект и мышление. И данное явление реализовано действием вирусной экспансии, актуализированной археоспиральным полем. Именно данное начало развивается в дальнейшем посредством труда и речи человеческого сообщества. *Данная полисистемная среда, синтезирует начала мыслящих элементов Космической Цивилизации.*

Вирусы предопределённо вписываются в процессы хроновибрации динамических паттернов: бозонных и «фермионных»²⁷⁵ хиггсов. Они предназначено подводят системы к двум установкам: взаимодействовать и противодействовать. Сигнатура, сращивающая топологию окрестностей жизни, *вырабатывает эмерджентную установку обеспечения ещё большей энергетики клетки.*

Сигнатурный анализ самосохранения организма включается с целью выявления специфических особенностей всякого противодействующего

---

²⁷³ Например, полимолекулярные структуры X-хромосом: CC5 – Δ32, как основа мутации клеток, вырабатывают устойчивый иммунитет от таких заболеваний как чума, СПИД и т.д., как достаточно устойчивые в передаче наследственной информации.

²⁷⁴ Что в целом противоречит мнению генетика Рихарда Гольдшмидта: «...даже если бы в одной особи сочетались тысячи мутаций, все равно не получилось бы никакого нового вида (Норманн Макбет. Пересмотр дела Дарвина).

²⁷⁵ В физике элементарных частиц рассматривается только «бозон хигса». В работе описаны по три вида бозонных и фермионных проточастиц.

вируса, *отыскивая их путем сравнения с базовым информационным солитоном генетического кода, и в антивирусном банке иммунной системы.*

Здесь уже имеются назначения по противоборству с раскрытыми, известными признаками вирусов, которые и составляют адаптационный механизм человека, уязвимого существа. Предписания направлены на реализацию основной функции – гомеостатирование жизни и дополнительных функций – противодействие вирусу, уничтожение или снижение его активности путём изменчивости. Под действием отрицательных потенциалов вируса может появиться *потенциальность мутации структур самих клеток, реализуемая с наступлением предела адаптивности.*

Многочисленность вирусных организмов, большая скорость их воспроизводства, а также высокая частота мутаций, превращает их в первостепенный фактор генетических новообразований, устойчиво формирующих новоиспеченные гены, предопределяя общее направление эволюции (Л. Вилляреал). Процессы же в клетках обладают определённой инерцией, детерминированной генной перестройкой, требующей паузы. *Противопоставляются структурное приспособление внутренней среды клетки, с функциональным приспособлением вируса к окружающей среде.*

Вирус, не обладая высокоструктурированной клеточной системой, а только целевой функцией, в неизменных границах квантового времени, мгновенно может перестроиться на выполнение одной из задач цели: убить живую клетку, или «искалечить», или дезориентировать её, или устремлять к высоким темпам эволюции – мутациям. *Высшая форма адаптации – это вирусоподобная мутация.*

У коэволюционирующих систем – вируса и клетки, распределенная энергетика в неизменной сигнатуре целевой функции, устремляет их к сращиванию окрестностей жизни, до формирования человека. *«Вирусно-клеточный» симбиоз превозносит в организм механизм функциональной приспособляемости к среде, и активной перестройки самой среды, через внешневнутренние коэволюционные факторы, сохраняющие гомеостатику энергетического состояния среды – биосферу-ноосферу.*

Ведь прокариоты, одноклеточные и простейшие, обладая единственной возможностью размножения в виде митозных делений, всегда создают своих клонов. Они не имеют в механизме размножения, как хаоса, так и эволюционного потенциала. Согласно эволюционным теориям: *абиогенезу и дарвинизму*, из этих организмов впоследствии образовались многочисленные сообщества эукариотов. И здесь встречаемся с проблемой: *иммунитет проявляется прежде актуализации самой мутации.*²⁷⁶

Мы допускаем, что только такой фактор, как мутация, содержащий план перестройки, может внести прогнозную информацию в симбиотические «клетки-вирусы». В живой материи таким способом эволюции обладает в чистом виде – вирус. Именно такой фактор предопределяет иммунные

---

²⁷⁶ Вследствие этого эти учения не могут выявить механизм увеличения потенциала эволюции, проявляющий себя, не внутренними мотивами, а через внешний, тем более всеобщий фактор.

функции. То есть, прокариоты и эукариоты эволюционировали созданием не новых структур, а новых функций, подстраивающие их под новые цели, вырабатывая адаптационные механизмы: *вначале себя в среде, далее среду к своим нуждам.*

Системы «клетки-вирусы», вслед за ними и организмы, всегда подчиняются интрациклическим принципам изменения: функциональное приспособление топологии окрестностей, путём их структурного преобразования. При этом, противодействуя негативным условиям среды – *последствиям предыдущих сбросов энтропии из внутренней среды.*

Поэтому вполне оправдано принятие дополнительной гипотезы об интерциклическом механизме возникновения интегрирующего потенциала: вирусно-клеточной коэволюционной мутации окрестностей жизни, приводящего систему к *противодействиям, путём дифференциации клеточных структур, с различной комбинацией активных генов, взаимодействующих с набором вирусных функций.*

В целом, эволюционные учения биологии базируются на анализе борьбы в сообществах макроорганизмов. Однако более глубокий анализ генезиса и эволюции подобных систем показывает, что именно в микромире проявляется удивительная согласованность более чем 200 органов человека, структурными элементами которых являются около 10^{14} клеток, заключающихся в 10^{22} молекулах, из 10^{27} атомов и т.д., *Все элементы этих структур взаимодействуют в ансамблях, исполняющих единый императив – Жизнь.*

Здесь императив становится содержанием цели лишь в случае наличия противодействующей сигнатуры внешней среды. *Жизненная сила – Витальность и противостоящий фактор – Смертность, всегда наличествуют в каждом организме.*

Единство цели, объединяющая ансамбль в единое движение – жизнь, может вырождаться, перейдя в фазу смерти, если не будет постоянного фона противодействия. Живая система избавляется от Хаоса, не накапливая его, из-за чистоты исполнения данной цели, благодаря постоянной проверке реперных точек целеисполнения. *Консолидация в противодействии вирусам – основная установка живых систем.*

Здесь предполагается, что в начале генезиса Жизни, проявился некий доклеточный предок, наподобие пробионта – биомонады, согласно гипотезе «голобиоза» (П. Деккер, С. Фокс, К. Дозе), или первоначальная, макромолекулярная геномная система – гипотезе «генобиоза» (Дж. Б-С. Холдейн). Закрепленный в генетическом коде набор таких установок в дальнейших процессах уже не нуждается в постоянном воздействии вирусов, так как *создается эволюционный механизм самовоспроизводящих функций.*

Тем не менее, вирус постоянно мутирует, как раз такая потенциальность форм мутации вируса постоянно держит белковые организмы в «рабочем состоянии борьбы». *Для чего необходимо живым структурам эволюционировать свою систему, путём концентрирования элементов на уровне микромира, и расширения окрестностей проявления своей коэволюционной сущности в зоне макромира.*

Унисон сигнатур «концентрироваться» и «рассеиваться», видимо, универсальный закон эволюции, определяемый и поддерживаемый колебательными процессами перехода доминантной установки:

- от одной сущности к другой;
- от распределенности в пространстве к её совмещенности;
- от каузальности к казуальности;
- от стабильности к эволюции;
- от смерти индивида к вечности Жизни.

Энергетическая сигнатура, размещённая в пределах области их коэволюции, позволяет занимать им более высокий уровень иерархии. Доминировать им над противодействующими объектами. *Высокая энергетика систем «клетки-вирусы» – аргумент жизнеспособности биосистем.*

Принимая данный тезис за исходное положение, можно рассмотреть его как фактор нелинейности процессов в живых системах. Жизнь и разум, отличительные признаки человека, сформированы под непрерывным воздействием космического «сознания», *привнесённого вирусами, предопределившего его сущность.*

Гомеостатика вирусов, входя в эмерджентное соотношение с нелинейными процессами клеток, формируют и принципы актуализации сознания человека.²⁷⁷ Это отыскивается в уникальных приспособительных свойствах космопланетарного организма Человек и космоорганизма Вселенная – *всегда находится в эмерджентном эффекте соотношений.*

Как утверждают Джон Д. Бэрроу и Фрэнк Д. ж. Типлер: «во Вселенной присутствует высший замысел, направленный на создание разумной жизни» [58]. То есть, актуализация человека является актом реализации Целевой Установки Вселенной, для устойчивого развития всех видов материи, следовательно, она *будет существовать коэволюционно с Космосом.*

Организмы, будучи внутри системы с высокой *восприимчивостью*, при этом защищая гомеостатику клеток, трансформируют свои функции, подстраиваясь к высокой *отзывчивости* дифференцирующих объектов (не клеточного строения), приспособляясь к новой сфере – *изменчивости*. Здесь выигрывают оба участника симбиоза: *клетки приобрели новый потенциал энергии; вирусы – плотность клеток и концентрацию вакуума, являющегося, видимо, предпочтительной средой их обитания.*

В процессах расширения окрестностей взаимодействия диссипативных структур, обменивающиеся со средой веществом, энергией и информацией, *умножается сфера влияния самой системы – осознанной интенсификации.*

Здесь встречаются три установки.

1) *Сохранить* в безэнтروпийном виде информационную матрицу жизни, с обеспечением её необходимой энергией в гомеостатическом режиме термодинамических характеристик структур организмов (*генетика*).²⁷⁸

²⁷⁷ Сказанным отрицается принцип «рекапитуляции» (*дарвинизм*), допускающий идентичность процессов онтогенеза и филогенеза, которые фактически направлены в противоположные стороны.

²⁷⁸ Правда, согласно [59], в процессе жизнедеятельности в живых организмах тепло не образуется и поэтому энтропия не возникает. Согласно [58], необходимо исходить из неэнтروпийных свойств

2) *Измениться*, и подстроится к окружающей среде увеличением энергетики функции, за счёт изменения топологии структур организмов (*эволюционизм*).

3) *Сохраниться в изменчивости* – прогрессивном движении, отталкиваясь от достигнутого уровня: атрибутивной топологии конволюта и фракталов к экспликационным топосам эгрегора. От организма до человека, и снова возврат к топологии микрокосма – это путь разумно-сознательного преобразования Вселенной (*космомикрофизика*).

Отражение истинности научной картины мира, способствует выработке и поддержания идеи о существовании внешней праксиологической функции. И организму, для сосуществования с ней, требуется структурированная энергетика внутренней среды, реорганизованная здесь в аксиологические принципы, *способствующие возрастанию порядка*.

В живых системах, данная функциональная установка – внешняя, привнесенная в генетику организма синергетической информацией, сформированной энергетикой Целевой Установки Космоса. При этом отметим, что в синергетике считается, будущее всецело зависит от прошлого. Может быть, всё как раз наоборот: *прошлое раскрылась под доминантным воздействием будущего*.

Это означает, что в живых системах не проистекают процессы индифферентные к внешней среде «самоорганизации», содержащая непременно память будущего. То есть, всеобщность закономерности коэволюции (*синергизм*) живых и неживых систем, содержащих цель, требует корректировки методологии «самоорганизации» стохастических, открытых систем, находящихся *в контексте синергетического единства*.

С расширением области исследования становится возможным рассмотрение всеобщих принципов универсального эволюционизма, поиска места и определение роли Человека в процессах космомикрофизики. Принимается принцип: *атрибуты жизненных форм вырабатываются императивами Цели Вселенной, всеобщность космического определения реализуется через единичные модусы организмов*.

И такому скачку эволюции способствует – вирус, внешне-внутренний фактор. Благодаря этому (и многому другому) сознание обобщает внешний космический субстрат, а разум – внутренний мир индивида. Что собственно наблюдается и в эзотерике религии – восприятие образа Бога со временем трансформируется: от божества рода к Богу Мира.

Поэтому в разумосознании человека воссоздается трансформированный со временем «Образ». От вульгарного «уразумения» проточеловека к осознанию логической нужды тождества – «Образа и Подобия», к более высокому онтологическому уровню. От человека – потомка обезьяны, до абсолютного субъекта познания, постигающего абсолютный, объективный Образ Бога, трансформируемого в образ и подобие сравнительного существа.

живой материи. А в источнике [60] находим: «...существование жизни заключается в процессах, направленных против возрастания энтропии».

В этом обнаруживается не только назначение сознания Человека, как субъекта познавательного опыта, но и субъекта с креативным инобытием, направленным на преобразование себя и Мира. Законы человеческие являются частными, ограниченными социальной средой, как интродукция исторического развития мира «дольнего». ²⁷⁹ Законы становления живых и не живых систем *есть подлинные атрибуты материи, где они выявляются в виде всеобщего императива Всеединого, где допускается творческое преобразование мира.*

Отчего в описании Человека необходимо предполагается переход от концепции финитизма конкретной эмпирии, в содержании которого монистический объект «регулируемый» и эгоистичный «регулирующий» субъект, к концепции бесконечной всеобщности космической воли.

В конкретных случаях реализации конволюта – «вирус-человек», как одна из космических акций становления человечества, непрерывно протекают процессы нескончаемых смен: разобщающей индивидуализации и консолидирующей интеграции, воссоединяющие в единство принципы всеобщности.

1. *Вселенная* – совокупность предопределяющих целей, всевластно централизуется:

- 1.1. Уникальностью планеты Земля
- 1.2. Индивидуальностью планет солнечной системы
- 1.3. Общностью галактик
- 1.4. Тотальностью метагалактики
- 1.5. Универсальностью Вселенной.

2. *Жизнь* – совокупность предопределённых исходов, реализуется:

- 2.1. Уникальностью клетки
- 2.2. Индивидуальностью организма
- 2.3. Общностью биосферы
- 2.4. Тотальностью ноосферы
- 2.5. Универсальностью психосферы.

3. *Человек* – эмерджентный эффект предназначенных принципов, актуализируется:

- 3.1. Уникальностью вида
- 3.2. Индивидуальностью элемента социума
- 3.3. Общностью человечества
- 3.4. Тотальностью цивилизации
- 3.5. Универсальностью Суперцивилизации.

Таким образом, современный этап эволюции Человека, во исполнение чистоты всеобщего императива Вселенной, необходимо допускает воплощение в жизнь различных аксиологических целей [61]. Реализация, которых подчиняется принципам противодействия консолидирующих взаимодействий, формирующих направление движения человечества.

---

²⁷⁹ В.С. Соловьёв писал: «...для полноты религиозного определения [человека], необходимо еще не только [чтобы он] был в абсолютном порядке (в Боге), но чтоб он своею собственной деятельностью осуществлял этот абсолютный порядок...» [62].

Это когда медицинская промышленность, разрабатывая всё более эффективные средства борьбы против вирусов, устремлена на тотальное уничтожение вирусов. *Устраивая «вальпургиеву ночь» вирусам, необходимо всегда помнить: всенепрременно получим от них – «валтасаров пир», последний праздник пораженцев.*

Лишь в условиях осознания себя и Космоса единой цельностью, постигнув его глубинную суть, можно постигнуть бессмертие Человеку, относительному существу, сохранённому в содержании Человечества – *единого цельного организма.*

Таким образом, дуализм начал сохраняться и модифицироваться, сведенный в Норму – единству устойчивости и изменчивости, имеет решение в единственном варианте. Это когда *в противоборстве стихий всеобщности и индивидуальности, праксиологическая сигнатура генезиса, распространяет референты взаимодействия на модусы аксиологии, активизируя дух становления систем – осознающее и поддерживающее начало «Духа Творения», по образу и подобию которого соткан Человек.*

Муртазов Тимур Амербиевич

В статье показываются положения о том, что структурно-морфологические признаки вида могут быть разными в пространственно-временных областях Космоса, а его функциональное проявление – единое, реализованное через индивидуальный дух социальной личности. Человек – квант эволюции Космоса, он может быть только тем, что есть – быть определённой, дискретной частью Общей Эволюции, содержащим в себе «Все»: полноту Мира, и возможность развития в микрокосм областей макрокосма.

В вихрях генезиса протоструктур фермионных и бозонных элементарных частиц, состоящих из гипотетических субэлементарных частиц хиггсов, скучивающихся в кварковых сообществах, создаются супертонкие поля материи и фундаментальные поля взаимодействий. Бесконечная комбинация взаимных ориентаций виртуальных частиц, даже внутри одной частицы, создают ячейки памяти, где может храниться вся информация конволютного согласования процессов Вселенной (?!).

Именно в проявленной сути этих частиц начальной Вселенной, скрыты признаки предопределения «рождения» Человека. Сами они не являясь ни частицами, ни резонансами, устремляют все объекты к первооснове Вселенной, воспроизводя фундаментальные принципы материально-духовного Мира.

1. Находиться в зеркальном пространстве-времени в непроявленном состоянии – виртуальность вакуума.
2. Находиться рядом в сплавленном, виртуально-реальном состоянии – континуальность полей.
3. Находиться рядом, но отдельно, всегда в проявленном состоянии, – корпускулярность вещества.

В генезисе и эволюции человека данные принципы раскрываются весьма показательно. Именно то, что система Человек-Вселенная, это континуум реализации единых принципов и законов, на наш взгляд, является основным содержанием философии космомикрoфизики.

Принцип, находиться в зеркальном пространстве-времени в не проявленном состоянии, означает, что раньше или позже, в данной местности или в другой, это событие, – возникновение человечества – должно было произойти. Факт актуализации Человека нельзя локализовать в некой

---

²⁸⁰ Статья из книги автора «Битва сфинксов...» (см. выше). Содержание отображено в отдельных статьях Т.А. Муртазова: «О видах эволюции в природе и обществе». Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 173 – 178; «Идеальный мир материализма». СевКавГТУ. 2004; «Материальный мир идеализма». СевКавГТУ за 2004. «Интерциклы СуперМира». СевКавГТУ, 2005. С. 76-80.

пространственной зоне. С момента образования Вселенной, человек представлен матричной предтечей *EU Homo logos*, категориальным императивом Космоса.

Возникает необходимость распределения фаз его «очеловечивания» в ряд актуализации видов времени, предопределяющих генезис его функционально предопределенных признаков. Логически данное положение обосновывается так: любые произошедшие события – неизбежно должны были произойти; не произошедшие события – могут произойти или не могут.

Следовательно, любое явление – предопределённое событие, где всеобщность сущности, распадаясь на характерные единичности, актуализирует себя. Факт существования Человека – это реализованный космический акт, следовательно, он предопределённый квант генезиса и эволюции Космоса.

При этом добавляя систему целесодержания – «конволют-монаду», сформировавшегося в начальных мгновениях актуализации Вселенной, органически переходим к объекту космомикробиологии – «Космоорганизм»: предопределённый квант эволюции Космоса.

Здесь, для формирования Человека, необходима высокая энергетика информационных спектров, с вакуумной насыщенностью полушарий мозга, вырабатывающих потенциал сознания. Наряду с чем, и способ реализации особого вида материи – Жизнь, базирующаяся на белковой основе, находясь в конволютном соотношении с процессами мышления, в свою очередь, обладает высокой энергетикой внешнего фактора космического уровня.

Принцип находится рядом в сплавленном, виртуально-реальном состоянии, на наш взгляд, отображает Человека, как причинного отзвука мутагенного антропогенеза. Например, как результата экспансии факторного вируса. Только наличие крайне неблагоприятных условий окружающей среды, напрягающие гомеостатику организма, предначертало высокую скорость образования вида, сплавленного со средой.

Говоря о вирусе, учитываем, что он мутирует функционально, и принимая в расчёт её доминантную роль в рассматриваемых процессах, можно допускать такой вид мутации, как формирование симбиоза «клетка-вирус», дифференцирующую сущностную основу человека. В результате дегенеративных процессов не все организмы сумели адаптироваться к неблагоприятным условиям внешней и внутренней среды, требующим гомеостатики энергобаланса для новых функций живых структур. Только одна из линий развития гоминид, своим фазовым состоянием непрерывной эволюции, предстал в точке бифуркации, как проточеловек.

Именно в подобных процессах клетки приобрели новый потенциал в виде неограниченного источника энергии, вирусы – плотность клеток и концентрацию вакуума, являющегося, видимо, предпочтительной средой их обитания. При этом ни клетки, ни вирусы ничего не утратили. Подобная мутация в ареале антропоидов могла произойти повсеместно и привести к устойчивой точке равновесия с максимальной симметрией действующих факторов. Фазовое состояние последнего была близка к точке бифуркации, и

требовалось внешнее воздействие для революционного скачка в зону фазы – *Homo sapiens*.

Проточеловек, такого плана, мог быть вовсе не обезьяной (*дарвинизм*), с индивидуально-распределённой памятью, а препровождаться конвергентным антропоидом, с доминантой изначальной матрицы Цели. Он, с изменённым мозгом в результате мутации, владел схемой распознавания объекта, путём расширенного инсайта – пространственной и временной избирательности интегрирования микширующей памяти (*космомикрофизика*).

Новый вид, будучи гиперандроидом, в биологии назван человеком разумным – *Homo Sapiens*, вроде бы особи, ещё далёким от самосознания, иначе был бы назван – Человек сознательный – *Homo psychikos*.

Правда, в настоящее время, в гипотезе «мутационной наследственности», начали слабо переосмысливать дарвинизм, где в качестве промежуточного звена включают «безволосую обезьяну, вполне человеческого вида». По мнению *Я. Линдبلاد*, когда новый образ жизни повышает процент выживания, мутационные изменения наследственных структур влекут за собой приспособление к водной среде.²⁸¹

Предшественника человека размещают: или в Южной Америке – «икспитека», ведущая водный образ жизни. Или в Южной и Восточной Африке – «человека-мутанта», возникшего в результате инверсии земного магнитного поля, усиления космической радиации, и её влияния на появления человека из человекообразных обезьян. Обе гипотезы отвергают, что начальный человек, представляется частной индивидуальностью, устремлённым в раскрытии истинного человека, воссоединённого в высшем единстве с космическими процессами, оставаясь в независимой объективности.

Принцип находится рядом, но всегда в разделённом состоянии, как отклик максим «сознания-духа», появляется как всеобъемлющий закон, характерный и для живых, индивидуально-социальных и видовых сообществ. Примеры, весьма негативных явлений, накопленные в медицине, убедительно показывают, что ограниченный объём совместного проживания приводит к стремлению во взаимоуничтожение.²⁸² Психоэнергетическое и информационное поле человека, отражая его сущность, всегда стремится самосохраниться, не растворяясь в другой ауре.

Подобная эволюция в биологии, в частности, в концепциях происхождения человека: полигенез или моногенез, его описывают как «победителя» в межвидовой и внутривидовой борьбе (Ч. Дарвин, Д. Джохансон, Б. Бел, О.Л. Лавадж, Б. Латимер, Р. Сасман, П. Шмидт, М. Лики, Т. Уайт, А.Зильман, Б.Ф. Поршнева). Более того, дарвинисты (К. Фохт, Э. Геккель, К. Линней и Т. Гексли)

---

²⁸¹ Это уменьшение волосатости тела и развитию слоя подкожного жира. У женщин проявляются большие груди с хорошей теплоизоляцией, а для защиты спермы от опасной для нее среды углубляется влагалище и удлиняется пенис. Ноги икспитека длиннее рук, большие пальцы ног не противопоставляются и направлены вперед – вполне человеческий вид.

²⁸² Медицинские опыты в концлагерях над заключёнными, многомесячные космические полёты группы космонавтов в пилотируемых кораблях и т.д.

высказывали идею о троглодите, лишённого речи прародителя человека – поедającego своих собратьев.

По нашим представлениям, данные явления относимы к всеобщности *космогенеза*, предопределившие акты *антропогенеза*. Они базируются на сохраняемые референты матрицы плана: восприимчивости, отзывчивости и изменчивости, в единой среде «коэволюционного противодействия», выделяемые как акты самоутверждения человека. Всё отмеченное согласуется с механизмом универсальной эволюции, изображаемого посредством понятий: «гомеостатическая полка», «бифуркационная пауза» и «хронотопическая вибрация», как откликов всеобщих установок. Инварианты такого понимания непротиворечиво вписываются в положения *синергетики*.

Здесь речь не идет о клеточных, структурных мутациях, а говорится только об онтогенетической дифференциации, приведшей к изменению функции отдельных органов некоторого организма – предчеловека. Внезапные коренные преобразования такого типа в биологии называются «прерывистым равновесием» (Н. Эдридж, С.Дж. Гоулд).

Подобное явление можно объяснить не только постепенным накоплением мутаций, напротив «скачкообразным» выбросом из системных параметров предшествующего организма, посредством «прыгающих генов... с места на место, вклиниваясь в самые неожиданные участки хромосом» (Л. Корочкина). «Появление новых, неожиданных комбинаций ДНК может привести к возникновению... особей с совершенно неожиданными свойствами... Конечно, большинство таких монстров... погибнут... Но один какой-то – счастливчик! – может получить преимущества при изменениях окружающей среды и выживет. Вот вам и новый вид – новый скачок в эволюции» (М.С. Тартаковский).

Высказанное предположение противоречит мнению ведущих биологов мира: «Большинство мутаций вредны», считал, например, *Айзек Азимов*. В Британской и Американской энциклопедиях говорится об этом же. Правда, не все согласны с таким утверждением: мутации являются основой эволюции, «"сырьем" для эволюции...».

Также прослеживаются контуры гипотезы о возникновении современного человека (и человеческой цивилизации) в связи со вспышкой близкой сверхновой звезды, как итога «космической катастрофы». Предполагая, что жесткое излучение, порожденное взрывом сверхновой звезды, могло вызвать необратимые изменения в клетках мозга некоторых животных, в том числе гоминид, или рост самого мозга, допускается, что это могло привести к формированию разумных мутантов вида человека разумного.

Здесь исходят из следующих мыслей: 50 тыс. лет назад произошла вспышка близкой сверхновой звезды (возможно, с частотой один раз в 100 млн. лет), что приблизительно соответствует возрасту древнейших останков человека (примерно 35-60 тыс. лет назад); появление современного человека обусловлено мутацией клеток; импульс гамма- и рентгеновского излучения от вспышки близкой сверхновой звезды сопровождается кратковременным увеличением числа мутаций; на поверхности Земли резко возрастает интенсивность ультрафиолетового излучения, являющегося мутагенным

агентом, который в свою очередь инициирует появление др. мутагенных агентов.

Наряду с этим, необходимо ответить на вопросы, раскрывающие основную проблему антропологии. Почему сам мозг, фундаментальный видовой признак, актуализируемый в процессах пространства и времени, совершенствуется, изменяя свою структуру, с утратой впоследствии доминантности физической части сущности, устремляющие её в Духовный Мир. Для чего вначале переводятся элементы в хаотическое расширение окрестности проявления их сущности, а далее – через симметрию физического и духовного мира к их консолидации.

Здесь допускается, что актуализация психологического, ощущаемого времени, соотносится с другим её проявлением – осознанием самого времени, формирующим объективное сознание. Исходим из того, что «взорвавшееся» понимание сущностей «длительность» и «необратимость», сформировало психофизическую основу нового вида – существа, локализирующего себя во времени и пространстве информационных потоков.

Здесь, на процессы накопления, обработки и передачи информации, реализуемых в среде животного Разума, накладывается потребность в новых средствах коммуникационных связей – цели познавательной деятельности Сознания, «промыслителя, как личностных знаний» (М. Полани) или как «межличностного общения» (Д. Прайс). Усложнение структуры информации, сопровождаемая ростом её объёма, полагает усложнение каналов информации самого мозга: установка – трудись, результат осмысления последствия Труда.

По мнению Б.Ф. Поршнева, если труд это только целесообразная, сознательная деятельность, то он возникает вместе с человеком, и тогда он не может его создать.²⁸³ Он объясняет это, используя понятие «инстинктивный труд» и выявляя, каким образом и под влиянием каких факторов инстинктивный труд «предчеловека» превратился в сознательную деятельность. Здесь отличие инстинктивного труда от сознательного состоит не в самом факте орудийной деятельности, а во включении сознания, и речи, ибо вне речи сознания не существует.

Труд, как целенаправленная деятельность на преобразование предметов в орудие, а их на удовлетворение своих потребностей, предполагает наличие у нового вида – человека уже готового субъекта: «панорамное сознание и трансцендентные знания» (Ч. Трунгпа), предназначенные для осознания помыслов и деяний, а не только уразумения действий.

Не согласимся с дарвинизмом, что условие внешней среды «заставляет» изменяться генам ДНК? Каким же образом молекулы ДНК не видя, не слыша и не соприкасаясь непосредственно со средой – «ощущают» параметры внешнего окружения, и подстраивают организм в целом столь рационально к выживанию?²⁸⁴ Человек, – предопределённый отклик внешнего воздействия

---

²⁸³ Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., "Мысль", 1974.

²⁸⁴ Впервые расшифровка генетического кода ДНК была выполнена физиком Г.А. Гамовым в 1954 году. В общей форме вопрос о генетическом коде был решен Ф. Криком с коллегами в 1961 году.

Целевой Установки: единого фундамента сущности проявления всех объектов, предметов, явлений и процессов Природы – информационного поля Космоса.

Известно, что у первобытного *Homo sapiens* изначально актуализируется сложная система верований, обычаев и обрядов, опирающихся на идею о соединении в нём двух различных начал: души и тела. Следовательно, в едином материальном и идеальном Море должно существовать единое, адекватное отражение информации, относительной к естественной информационной насыщенности предмета, – качественной характеристики, и искусственной информации – абстракции процесса: цели и назначения преобразования.

Труд не является общим коммутирующим средством социума. Целеустремленная работа выдается исходом индивидуального проявления, при выполнении общественно полезного деяния, так как полезность того или иного результата труда определяется социумом. Тогда как же до образования социума была осознана общественная полезность труда? Ответ, очевиден – привнесением в пробуждающий мозг плана развития Вселенной, посредством матрицы внешней целевой Установки, содержащейся в Космическом Сознании.

Возможно, что ответ наивен, однако подобное вполне допустимо и согласуется с положением о предопределении человека – форме его «замысла», где были проявлены мысли. Именно в данных мыслях была отображена природа информации – безусловных соотношениях областей космофизики с отображением их в самом мозге, как непреложные самоотношения всеобщих процессов.

По мнению Джидду Кришнамурти, индийского мыслителя, именно мышление создало мыслителя. Именно слова и мысли создали чувство собственного "Я". Он пишет, что большинство людей полагают, что мыслитель существует отдельно от мысли, если же мыслитель перестает отождествлять, оценивать, остаётся только мышление.

В частности Георг Гегель придерживался противоположного мнения: «душа [существующее понятие] созрела до мышления», следовательно, она наиндивидуальна, то есть, нелокализована. Тибетский монах Чогьям Трунгпа считал, что мощная сила, движущая обезьяной, – это первобытный разум, выталкивающий нас наружу. Этот разум никак не похож на семя, которое нужно терпеливо взращивать. Он похож на солнце.

На наш взгляд: нет речи вне сознания, т.е., *сознание – первично*. Тем не менее, «разрастания объема головного мозга, не первостепенное явление, а вторичное производное от вертикального положения» (А. Леруа-Гуран). Особенности человека – прямостоящие, не достаются им по наследству из свойств животного, тем более сознательная деятельность – данный признак вовсе отсутствовал у животного. Мышление человека, – предопределённая фаза линии «осмысленного» генезиса и эволюции отличительного признака – сознания.

Речь, как средство языка, состоящая из слов, выражающих мысль, также, является вторичной по отношению к сознанию: пока нет понятия, нет и речи. Язык, как частное проявление социума, в качестве средства информационной

коммуникации, является продуктом мышления индивидуального человека, который в свою очередь, реализует себя в речи или в противоречии.

Речь, скорее, возник одновременно с актуализацией человека: древние языки часто более сложные, чем современные. То есть, язык, выражая мышление, неотделим от неё. Вторую сигнальную систему, «индивидуальной субстанции разумной природы» (А. Северин, Г. Сен-Викторский) – принимая атрибутивной составляющей «скачкообразной эволюции мозга» (К. Саган), можно согласиться, что чем сложнее нервные образования, тем скорее подвергаются действиям внешней среды.²⁸⁵

И в данных течениях можно выделить «слово» в виде «внутренней скрытой речи», актуализирующее физиологические реакции организма, с расширением «возможности самотрансформации индивида» (Р. Ассанджолли). В большей степени реализуемые в процессах мозговых функций: мышление, рассудок, интеллект – «в актах прямого созерцания» (Виталь из Фура, Матфей из Акваспарты), как «абстрагирующей деятельности разума» (Дунс Скот), или «посредством интуиции» (У. Оккам), в виде «магического кристалла» (А.С. Пушкин).

Таким образом, *признаки предопределения* отображаются в природе человека, как сплав основных состояний элементов СуперМира: континуальность вакуума, корпускулярность вещества и распределённость материальных полей взаимодействия.

Следственно, не существует точки бифуркации между жизненными, – физиологическими проявлениями деятельности «счастливой обезьяны», от цели разумных поисков «страдающего» человека, разнесенных в различные интервалы квантов настоящего времени. Они реализуются едиными процессами в фазовом объёме генезиса и эволюции, под управлением единого сознания, «склеивающего» их во всеобщность областей космофизики, и представляются сущностью Человека, как предопределённого отклика всеобщей эволюции Вселенной. *Всё это предстаёт итогом всеобщих процессов космоантропогенеза.*

Например, каждому разумному деянию человека, предшествуют помыслы, не связанные с потребностями разума, «ищущего, практическую выгоду в повседневных делах» (*прагматизм, бихевиоризм*). Они определяются необходимостью сознания – целостного мира «не выводимого из суммы элементов: мышление, памяти, действия» (*гештальтпсихология*). Из дискурса следует: между понятиями «Человек разумный» и «Разумная обезьяна» нет разделительных признаков.

Признак классификации – «разумный», один из самых неудачных определений мыслящего существа – человек. Согласно данному признаку человек если и отличается от проточеловека, то это отличие негативное, т.к., обезьяны обладают большим «биологическим» разумом, чем человек.

---

²⁸⁵ Например, язык – хадза (хатса), койсанской группы языков (Танзания), на котором, как предполагается, мог «говорить» Адам. Или абазинский (абаза), один из самых архаичных живых языков мира, абхазско-адыгской группы языков (Кавказ), с лингвистическими связями с шумерской, хаттской, баскским, а также и енисейскими языками.

Признаком генезиса человека является космическое сознание – сущность, в актах эмерджентного эффекта вытесняющий разум из обихода, заменяемый духовной тягой, определяющим его генезис, реализующим дух в живой материи.²⁸⁶

Феномен жизнь и его «пропогатор» – разум, не могут служить критерием истинности в познании природы человека. Например, в *дарвинизме*, такой феномен как адельфофагия – поедание собратьев троглодитами, предполагается основным способом питания проточеловека. Ни одно высшее, разумное животное не пользуется этим приёмом, требующим еще и расслоение популяции на пассивных жертв и активных «поедателей». Настороженная неприязнь взаимоотношений предков ещё предуготовило расселение человечество по всей Земле. Разум не в состоянии выработать подобную дивергенцию вида.

Правда, Конрад Лоренц выказал, что у «территориальных» животных, завладевающих обусловленным участком, инстинкту сообщества противостоит «инстинкт внутривидовой агрессии», «отталкивающий» друг от друга особей одного вида. При этом он допускал динамическое равновесие данных инстинктов. Далее он показывал, что из взаимодействия этих инстинктов формируют все «высшие» эмоции животных и человека – ограничение агрессии, узнавание индивида, дружба и любовь.

На наш взгляд, на это способно лишь «холодное» не рассудительное сознание, проблески которого не привязаны ни к роду, ни к виду – *это императив космомикрoфизики*. Он «родился» до рождения разума человека, когда появился первый проблеск внешнего сознания, в результате которого происходит активизация разума – «души», и его функциональное, соподчинённое взаимодействие с сознанием – «духом». Интегральные топосы лабильных взаимоотношений разума и сознания, формируют его функционально-психологическую, душевно-духовную сущность: *человек – разумносознательный*.

Прямоходящая, умелая и «разумная» человеко-обезьяна, далее питекантроп, неандерталец, и кроманьонец, все эти фазы проявлены дифференцированными функциями актуализированного разума и «проблескового» сознания.

Тем не менее, в силу необходимого предварительного понятия Человек должны, прежде всего, рассмотреть сущность сознания, где производится трансформация праксиологических атрибутов Природы в аксиологические модусы Человека. Исходя из изложенного, и с учётом принципов *космомикрoфизики*, зарождение человека вписывается в следующий сценарий.

На начальных этапах развития неживой материи, уровня атрибутивных компонентов, содержателей «панмонофилической» информации,

---

²⁸⁶ Возможно, явление мышление связано с температурой тела. Например, слон, – животное, проявляющее высшие эмоции – «оплакивать» своих умерших сородичей, имеет температуру тела 36.6⁰С, что и человек, который при других значениях температур проявления жизненных процессов, впадает в бредовое состояние.

актуализированной в протоорганизмах, не было дифференциации структур материи. В дальнейшем, когда процессы конволютных проявлений входят в соотношение с фрактальными модусами, происходит их слабая дифференциация.

С переходом систем на уровень аттракторов, – возникает глубокая дифференциация функции и структур систем, принимаемых в синергетике в качестве «внутренних» факторов. На данном уровне системы вновь обращаются к атрибутивным факторам слабовыраженной интенсивности взаимодействия окрестностей.

Как только эволюционные, метаморфозные процессы вовлекают в орбиту функционирования системы возрастающее количество структур и соответствующих их ансамблям, – функций, они возвращаются к эгрегориальным соотношениям с внешними факторами.

В синергетическом единстве конвергентных признаков, причин, приспособляющих организмы к модернизированной ими же внешней среде, «путём резкого повышения уровня их организации» (А.Н. Северцов), а далее «из гомогенного и общего возникает гетерогенное и частное» (К. Бэр), дифференцируются уже внешние и внутренние факторы.

Каждый вид эволюционирует по своей собственной тропе, – уникальной и неповторимой, обладая своим собственным темпом развития, определяемым базисом квантируемых отрезков времени, и означающими факторами такого развития систем, являются величины уникальных пространственно-временных бифуркационных пауз и гомеостатических полок.

Сами эти протяжённости и длительности формируются от воздействующих величин внутренних и внешних факторов и меры их коэволюционности, формируя гомеостатическую полку системного перехода – бифуркационную паузу: всемирный проточеловек $\rightleftharpoons$ обезьянообразный проточеловек $\rightleftharpoons$ земной человек.

Если модусы внутренней цели доминируют над атрибутивными факторами, при несомненной их взаимной согласованности, то система снижает темпы развития или инволюционирует. Когда же на систему доминантно воздействуют конволютные резонансы внешнего фактора, то эволюция, как отклик многочисленных точек бифуркации, подпадает под императивы прогрессирующей Целевой Установки Вселенной. Человек, прогрессирующий с большой яркостью, видоопределён с момента образования формы материи – Жизнь или даже ранее данного события.

В данных процессах, проточеловек, функционируя в собственной плоскости эволюции, опережающим средой существования темпом развития, благодаря своей «биологической недостаточности и желанию выжить» (Г. Гегель, А. Гелен) – «отозвался» на внешнее воздействие с наивысшей интенсивностью восприимчивости и изменчивости, с нарушением достигнутого уровня симметрии между биосферным и ноосферным уровнем функционирования.²⁸⁷

---

²⁸⁷ В религиозных учениях, возможно, данное событие трактуется как «изгнание из рая».

Правда Поль Анри Гольбах в своём фундаментальном труде «Система природы» допускал, что человек как часть природы, – механистической материи, не может выйти из данного движения, ограничивающего его простым перемещением в пространстве. Впрочем, подпадая под принцип расширения окрестностей, приобретает уникальную возможность взаимодействовать с внешней целью.

Всё-таки, Человек, с функциями дифференциации, находится под воздействием внутренних и внешних факторов. И только микрокосм, – полностью определившийся организм, будет переведён в фазу атрибутивного доминантного воздействия внешнего фактора, с утратой внутренних целевых функций, с максимальной симметрией признаков.

Видовой признак человека, «в творчестве познающего субъекта» (К.Ясперс), проявляется не в качестве единого внешнего содержания его сущности, имманентного предела абсолютной свободы континуума Человек-Вселенная. Единичная душа, «созревшая до мышления..., и освобождающая себя образ мира» (Г. Гегель), «информационного внутреннего поля индивидуализации» (*психология, экзистенциализм*), «устремлённой к истине» (М. Хайдеггер) – растворена в индивидуальных признаках модусов состояния.

Здесь не раскрыты внешние атрибуты сознания, содержащие безусловную целевую установку воли, становящимся всеобщим признаком вида. Что собственно формирует три ипостаси предопределения Человека.

1. Субституционный образ дискретного вещественного мира, в биоэнергоинформационном поле, обнаруживающий себя сходными по свойствам элементов – клеток, ответственных за функционирование сущности «Жизнь» (Э.Зюсс, В.И. Вернадский, Тейяр де Шарден), где формируется модальная биосфера.

2. Субстратный образ, в виде фундаментальных полей взаимодействия, актуализированных во всеобщности Жизни, как общая материальная основа всего человечества, проявляющие акты необходимости согласованного функционирования «Разума» (В.И. Вернадский, В.П. Казначеев, А.И. Субетто) – создаётся атрибутивной ноосферой.

3. Субстанциональный образ, в виде духовного общения и свободы интуитивного сознания, как «интеллектуальное всечувствование или симпатия» (А. Бергсон), проявляемый континуальными формами материи, отражающие «целестремлённое сознание» (Тейяр де Шарден).

Именно в конечном образе сплавляется всё в единстве всех форм материи, без отдельности ни в одних сущностях всеобщей всецелостности «одушевленной Вселенной» (Г.Т. Фехнер), с психическими процессами как «в организме так и в космической всеобщей среде» (В.П. Попов, И.В. Крайнюченко) – учреждаемые императивами психосферы Суперцивилизации.

Субстанциональный образ включает предназначенный принцип реализации Целевой Установки – Космическую Цивилизацию, как структурных единиц МегаСистемы Вселенной. Образ реализует себя в осциллирующих процессах всеединства Микрокосма и Макрокосма, воссоединённых всеобщим

полем «духом-сознанием», всеединого элемента феноменальной психосферы, в содержании которой ноумены «Духа становления систем».

Субстратный образ содержит предопределённо-предназначенный способ реализации макроцели, сформированных совокупностей клеточных структурных единиц, каждая из которых содержит устремление к реализации предназначения своей альтитудной вершины макросущества – Человечество. Как креативного фактора эволюции Метагалактики – «души-разума», всеединого элемента феноменальной ноосферы, в содержании которого ноумены «духа-сознания».

Субституционный образ человека включает в себе предопределённый квант развития микромира, стабильный уровень формирования и функционирования ДНК, РНК, АТФ, X и Y половых хромосом и др., формирующих – «душу-жизнь», всеединого элемента феноменальной биосферы, с ноуменами «души-разума».

По мнению профессора О.П. Спиридонова, Вселенная, потенциально могла быть создана при расширении виртуального вакуумного мини-объема ядерных размеров. При сжатии Вселенной до тех же величин плотность вещества становится сравнимой с плотностью физического вакуума, и Вселенная превращается в его «каплю».

Вселенная рождается из вакуума и в конце цикла превращается в него же, что свидетельствует о внутреннем единстве происходящих в природе макро- и микропроцессов». Правда и в микропроцессах не выявлены взаимоотношения между количеством хромосом и сложностью организма. Хромосомы могут быть длинными или короткими, а вследствие этого быть носителями большего или меньшего числа генов.²⁸⁸

Во Вселенной обнаруживается всеобщий принцип актуализации человека, реализуемый в различных областях. 1) Присутствием в Интерциклах Мира – истинных циклов целостной бесконечной материи СуперМира. 2) Существованием в интрациклах микромира – истинных циклов в квантовых системах атомов и их ядрах, как предустановки эволюции, где отражаются внешние качества Вселенной.

Кроме того, здесь, в этих областях генезиса, отсутствовала одна единственная точка бифуркации – перехода неживого в живое. Такой точки не было и не могло быть, тем более локализованной в пространстве структурных осколков «исходных начал». Также отсутствовали абиогенетические процессы начал Жизни, которые могли возникнуть только в пространственно-временной распределенности фаз эволюции – когерентной среде первоначал Вселенной.

И в процессах эволюции отсутствовал принцип «борьбы» за выживание. Напротив, они базировались на всеобъемлющем принципе становления систем,

---

²⁸⁸ Хотя у некоторых водорослей – первичных форм жизни, количество хромосом составляет – 1200, рачков – 168, берёзы – 84, собаки – 78, овцы – 54, человекообразных обезьян – 48, у человека же – 46. Здесь просматривается некая рационализация состава, возможно, связанная с интенсивностью индивидуализации. Правда, у павиана и овсе – 42, у ясеня и картофеле – 46, а редиске – 18 и т. д., что не объяснимо по отмеченному признаку.

отражая торжество всеобщности жизни – коэволюционного «общественного» развития.

И в развитии духовности отсутствовали текущие процессы, творившие сознание, предустановленно сформированное в начальных мгновениях актуализации Вселенной, и существует повсеместно как атрибут всех систем и объектов Космоса.

Следственно, имеется в наличии одна лишь истинная сфера генезиса и эволюции Человека – тотальность областей космомикрoфизики. Она, доминантно воздействуя на возрастающий хаос, путём расширения окрестностей взаимодействия систем – устремляет их к снижению энтропии и упорядочению их структуризации, формируя предопределённое место Человека и его предназначенную роль во Вселенной.

Раскрываются принципы универсальной эволюции: обладая своим собственным темпом развития, определяемым базисом квантируемых отрезков времени, и означаящими факторами развития систем, такими как уникальные бифуркационные паузы и гомеостатические полки – каждый вид эволюционирует по своей собственной тропе. Где филогенез и онтогенез, противоположно направленные движения: филогенез – от разума проточеловека к обобществлённому сознанию человечества; онтогенез – от сознания младенца, тотального последователя человечества, к одинокому разуму пожилого человека.

Отображённые тезы рождения и развития систем Космоса, на примере становления человека, формируются в «*Правила запрета*» воссоздания генезиса и эволюции.

1. Ничего не производится в эволюции, более того, что не сформировалось в генезисе Вселенной.

2. Процессы инволюции элементов Космоса допускаются лишь в мегамире с несмещенными реперными точками начала и конца циклов, предопределяющих нежизнь $\Rightarrow$ жизнь $\Rightarrow$ нежизнь.

3. Все виды «внутренних» макропроцессов во Вселенной и Человеке, всегда имеют эволюционно-необратимый характер: жизнь $\Rightarrow$ смерть.

4. Все процессы в микромире являются обратимыми, становящимися фундаментом прогрессивной эволюции объективного Космоса, и субъективного мезоуровня – Человек, детерминирующих Жизнь $\Leftrightarrow$ жизнь.

5. Динамический, возрастающий хаос не является фактором развития диссипативных открытых систем (*синергетика*), напротив, сама точка бифуркации формируется структурированием хаоса в детерминированных процессах, в памяти которых как прошлое, так и будущее системы (*космомикрoфизика*).

6. Точка бифуркации не проистекает за малый интервал времени, а организовывается в бифуркационной паузе, длительность которого определяется информационной насыщенностью прошлого-будущего состояния системы.

7. Ни один вид не произошёл от другого вида, каждый вид эволюционирует по своей собственной тропе – уникальной и неповторимой,

обладея собственным темпом развития, определяемым базисом квантируемых отрезков времени.

8. Каким бы числом элементов не характеризуется система, они всегда рационально комплементарны и атрибутивно взаимно дополняемы.

9. Изменение функции систем осуществляется внутренней дифференциации структур и расширением сферы бытия. Они, путём противодействия и взаимодействия внешневнутренних целей, вырабатывают энергетику окрестностей объектов космофизики.

10. Сущность причины проявляется в пределах размерностей сигнатур и топологий пространственно-временных структур объектов, сохраняющих свойство субстанции – расширение окрестностей своих топосов, во всеобщность области космофизики.

11. Формирование новых форм сущностей возможно лишь под непрерывным воздействием Целевой Установки Вселенной.

12. В природе нет абсолютного хаоса, как и нет абсолютного порядка. Нет идеи без материи, как и нет материи – без идеи.

13. Всеединство жизни и его онтологическая вершина – Человек, раскрываются лишь в сплаве научного понятия с духовными ценностями, обнаруживающих себя пониманием смысла Жизни Человека.

14. Энергоинформационный круг психики Человека не размыкается в пространственно-временных фазах всеобщности процессов антропогенеза и космогенеза.

15. Дух всегда нивелирует индивидуальность человеческой души, а душа дифференцирует личности, функционируя в едином духовно-материальном поле Вселенной. Лишь доминанта духовного фактора Космоса в состоянии преобразовать структуру и функции мозга, сплавления биохимические процессы с психофизическими формами движения.

16. В эволюции человека отсутствует устремлённость в бессмертие индивидуальных, конкретных единичных чувств – модусов души, «запечатанных» в физическом теле, а духовность непрерывно устремлена в бесконечность.

Таким образом, нет разделительных признаков между понятиями: «Человек разумный» и «Разумная обезьяна», следовательно, не произошло разрыва единого фазового объёма материального и Духовного мира в процессах антропогенеза. Актуализация ощущаемого психологического, времени, и её соотношения с другими видами времени, раскрывают безусловное мышление – осознание и использование сущностей «длительность» и «необратимость», формируя психофизическую основу нового вида – Человек.

Содержание космического сознания, – мыслей о безусловных соотношениях, отраженных в природе информации, отображается в человеческом мозге, как безусловные самоотношения процессов космофизики. Потенциал стабильности, накапливаемый организмом, требует энергетику воздействующего креативного фактора, – большую, чем энергия «консервации» для преодоления гомеостатики информационно-фазового застоя.

Итоги космоантропогенеза: человек видоопределен с момента образования формы материи – Жизнь, или даже ранее данного события. Вначале актуализировался вид – человечество, совокупный признак которого был отображён в единственном мыслящем существе «мужчины-женщины», владеющего речью и осознанием результатов труда; впоследствии рождается индивидуализированный человек, доминирующий потомок универсальных признаков проточеловека.

Фазы вневременного развития всех конечных сущностей Мира, в том числе и космопланетарного Человека, раскрываются с целевой функцией совершенствования, не имеющего предела. Корпоративное сознание, результат реализации Внешней Целеполагающей Установки, и её отклик – корпоративная нравственность, и на их базе потенциальность абсолютной нравственности – *Истинный Путь от Человека к Микрокосму; от смерти к бессмертию.*

Во всяком случае, в настоящее время проблема состоит в том, чтобы сберечь сферу жизни, сохранить благодать нашей действительности – реализовать своё предопределение. Только после достижения этой цели ставится задача – *изменяясь самим, изменить мир, осуществив своё предназначение – «сотворца седьмого дня».*

Подобает ждать становление космического человечества, всеобщего мезоуровня микро-, макро-, мегамира, раскрывающего себя в ячеистых, слоистых и тотальных процессах, где проявляются следующие закономерности:

- *нивелирование* индивидуальности внутри социума;
- *противодействие* хаосу наций внутри государства;
- *стирание границ* цивилизаций в масштабах Земли;
- *сплавление* космических цивилизаций Вселенной.

При такой структурной организованности систем органически сплавляются природа человека и мировое бытие. Причём, *чем интенсивнее процессы индивидуализации, тем выше востребованность в интеграции единичностей.*

В целом, процессы эволюции Человека направлены в сторону повышения духовных начал, требующих высокой энергетики соединяющей окрестности ядра его сущности – космоэтику Космоорганизма.²⁸⁹ Попытка преобразования мира, в отсутствии знаний о сущности Человека и сущности Вселенной, возможно, окончится для человечества катастрофическими для неё последствиями. Откуда возникают фрагментарно-эмоциональные оттенки образа Человека: Венец Творения (*религия*), тошнота (*экзистенциализм*), Царь природы (*наука*).

«Человек-Проблема», загнав себя в ограниченные пространственно-временные сферы фазового объёма эволюции, в вихрях малых и средних информационных кругов, *в самоопределении выбрасывается из единого и всеобщего пути развития, оставаясь в мезопаузе земного существа.*

---

²⁸⁹ В буддизме выделяется данная компонента сущности человека, как отсутствие индивидуальных качеств, как при смерти, так и при жизни. В иудаизме, христианстве и исламе, хотя индивидуальные качества и нивелируются при смерти, однако во всеобщности райского общежития и всеединстве адского страдания, присутствуют истории личностей.

Даже если человечество и сойдет с исторического пути развития, то и в этом случае выполнит свою Космическую миссию – передав эстафету своего эволюционного уровня новым видам, в формировании которых оно превознесло эволюционирующий их потенциал и *предупредив их об опасностях, ценой своей жизни*. Духовно поддерживает нивелирующая мысль о неразделимости генезиса божественного и человеческого.

Это дорога отображается в учении Космоэтики (*индуизма, иудаизма, буддизма, христианства и ислама*). Где предопределяется необходимость обнаружения императивной установки «*Я в Мире, – и Мир во Мне*». Консолидация *эзотерики* данных учений, отображая истину о Миропорядке, воспроизводит содержателя императива актуализации и становления всяких порядков – «*Духа творения*», и «*Целевой установки Вселенной*».

Разные направления индивидуальностей и всеединства, раскрываются в форме многоэтапного явления. И поддается пониманию даже на бытовом уровне: семя консолидируется для сращивания с родом; род с этносом; этнос с народом; народ – в государство; государство – в земную цивилизацию. Данный механизм, не что иное, как *социологическая консолидация окрестностей взаимодействия антропогенезиса и космогенезиса*.

Сама консолидация, это сплавление в единый поток всего спектра модусов внутренних характеристик с максимумами внешней системы. Как оптимизационное соотношение разноплановых внешних и внутренних целей, базирующихся на противоречивых ценностях. При всём этом, здесь недопустимо насильственное ускорение темпов нивелирование особенностей формирующихся систем. Сплав элементов в систему подчиняется принципу *дуальности взаимодействия-противодействия, распределённому в структурных уровнях мира*.

- В *мегамире* содержится в неизменном состоянии Целевая Установка взаимодействия, консолидировано-всеобщее притяжение вещественной части материи, и консолидировано-всеобщее отталкивание вакуума – предтеч «сознания-духа», в пределах которых реализует себя *Суперцивилизация*.

- В *макромире* установки взаимодействия и противодействия находится в лабильных границах, реализующих себя расширением окрестностей коэволюционирующих систем – рироды «разума-души», креативных структур внутреннего сознания *человечество*.

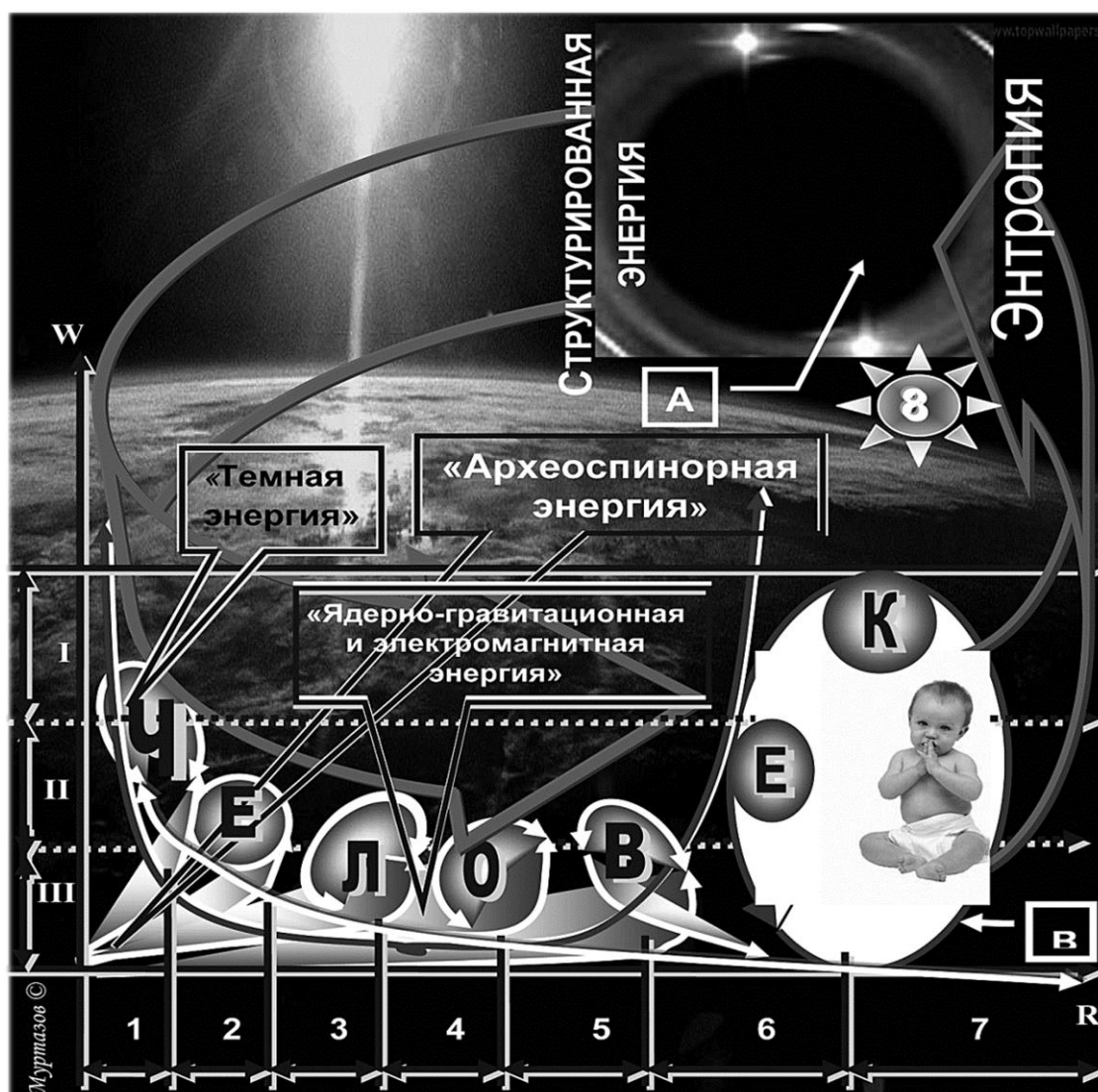
- В *микромиире* взаимодействие и противодействие находятся во всеобщей конволютной связи монад – предвестников «души-жизни» *человека*.

Вселенная, как единый организм, проявляет себя во всеединстве всех процессов и явлений Духовно материального мира. Человек устремлён к уровню предопределённо предназначенного существа Вселенной, выражающий собою высшую Духовно-Материальную сущность.

Образ всеединого организма, отыскиваясь выше пределов сферы его чувственного восприятия, в конституцию свою включает информационные потоки его представляющие. Такие, как единичные поля Вселенной и Земли, так и проявление множества давно минувших и предвестники отдаленных будущих событий – всеобщее информационное поле. *Сущность «Человек-*

Вселенная» отображается конволютом в виде единого организма – Космоорганизма.

Образ Человека – предназначенного сплава принципов и элементов эволюции Вселенной

Зона 1 – Формирования конволютов – носителей Целевой Установки космомикрoфизики. Зона 2 – Формирование фракталов – проявителей атрибута взаимодействия окрестностей. Зона 3 – Формирование аттракторов, проявителей лабильных модусов: восприимчивости, отзывчивости, изменчивости. Зона 4 – Витализация, «рождение» гомеостатируемого свойства структур – клеток, носителей принципа расширения окрестностей суперсистемы. Зона 5 – Гомонизация, ноосферный императив самоорганизации. Зона 6 – Доминирование антропоного принципа: саморазвитие систем. Зона 7 – Материализация цивилизационного принципа космомикрoфизики: синергетическое самоограничение психосферы. Зона 8 – Эмерджентный эффект консолидации окрестностей проявления археоспинорной энергии с фундаментальными полями взаимодействия: сбалансированное взаимодействие «Чёрных дыр» Космоса – (А) и «Белых дыр» – (В), космических цивилизаций, предназначенного принципа развития Вселенной.

W – Валентиарность; **R** – Радиус взаимодействия окрестностей; **I** – Автономная «Духовная энергетика» микрокосма; **II** – Распределенная «психическая энергетика» человека; **III** – Актуализированная «виталическая энергетика» жизни.

Собственно само единство базируется на процессах микро-, макро- и мегауровнях, проявляя космоорганизм в континууме интерциклических и интрациклических движений Вселенной и Земли. С формированием, а впоследствии и взаимодействием сущностей Души и Духа, рождая новое человечество – *Homo EU Sapiens*.

Следовательно, этапом эволюции человечество станет доминирование сознания, креативного содержателя – «Духа», сущности космоэтической универсализации – *Homo intivitus*. Рецессивный разум, как сущностное содержание начал человека – «души», уступит место – «духу становления систем», для автономного самовластия Суперцивилизации, элементами которого станут индивидуально бессмертные *EU Homo Logos*.

Отыскание сущности человека необходимо требует методологию космофизики, где в областях её раскрытия допускается присутствие как начал сути генезиса, так и установок процессов эволюции.

1. *Генетическое начало автогенеза*. Здесь, в процессах мегамира, отыщется акт рождения внешней потенции Человека, его подлинная субстанциональная сущность – дух, растворяющий его в деяниях формирования человечества. И в процессах субстратного микромира, вероятно раскрытие внутреннего начала – души, фрактала, участвующего в актах формирования индивидуальности.

2. *Эволюционные начала эктогенеза*. В процессах, вовлекающих сущности микромира в сферы преобразования постигнутых образов, отображаются в области субституционного макромира, как проявление аттракторов, клеток и эгрегора – предтечи мышления.

3. *Императивные установки самоорганизации*. Здесь всеобщности генезиса и эволюции Человека во Вселенной, предопределённо направляют процессы в сторону прогрессивного движения – «динамическому космосу». Они проявляются тотально в мегамире, как духовные метаморфозы эмпирически-конечных форм индивидуальностей – чувствующих душ, извлекаемых из круга объективного духа Вселенная, в сферу субъективного духа – Человек.

Метафизика генезиса духа становления систем, предиката конечной эмпирики космического и земного антропогенеза, выступает всеобщим и единичным фактором духовного и физического Мира человека. Его бытия и мышления, ценностей существования целеисполняющей воли, как центрального пункта мира Духа-Материи, последовательно и параллельно проявляемых многогранно в человечестве.

1. В человеке разумном – биосоциальном существе макромира, рождённым в эмерджентном эффекте коэволюции: *Homo Sapiens – Homo EU Sapiens*.

2. В человеке душевном – космопланетарном существе, основе материи-духа мезоуровня макро- и мегамира, сферы пробуждающего человечества: *Homo psychikos – EU Homo Sapiens*.

3. В человеке сознательном – объективно-субъектном существе, элементе зарождённого человечества, ищущего точки воззрения в панорамном видении

мироздания, актах познания мезоуровня микро- и макромира: *Homo Quaerens – EU Homo Logos*.

4. В человеке интуитивном – предопределённом кванте эволюции Вселенной, как фатуме мезоуровня микро-, и мегамира: *Homo intuitus*;

5. В человеке свободном – всеобщности всевластного принципа эволюции мегамира, предназначенном стратосущности бессмертия Космоса: *Homo immortals*.

Человек – синтетический квант эволюции Космоса, он может быть только тем, что есть – быть предопределённой, дискретной частью Общей Эволюции, содержащим в себе – «Все»: полноту Мира, и потенциальность становления микрокосмом в макрокосме.

УДК 001.11

Противоречия и схождение взглядов религии и науки, относительно сущности человека ²⁹⁰

Муртазов Тимур Амербиевич

В догмах религиозных учений и парадигмах научных взглядов потерялось смысловое содержание космического существа – Человек, разделённого ими на части и развешанного по своим влечениям. Раскрыть таинство зарождения Человека, его предназначенной сущности, можно в осознании единства проявлений всех принципов областей космомикрoфизики, где выражаются предопределённые процессы его становления.

Ключевые слова: человек, наука, религия, философия человека, парадигма, догма, мировоззрение, миропоклонение, миропонимание.

Воспроизведение человека в догмах религии и парадигмах науки вписывается в два причинно-следственных ряда: «зависящая от провидения» и зависящая от естественных, чаще не выявленных причин. Пересекаясь в редких случаях, и оставаясь в целом, параллельными путями в теории познания, они не рассматривают Мир в единстве свойств материи.

Исходя из принципа «дополнительности» и убеждения о всеобщности движения материи, можно отразить многогранный феномен духовно-материального объекта-субъекта – Человек в области космомикрoфизики, где он содержится как креативный организатор Образов Мира, и как их вершинное подобие.

В частности, в *телеологии* – философии веры, замысел создания человека принимается как осуществленный, а выполнение, будто совмещающееся с замыслом. Конкретно в религиозных доктринах Творец человека – принципиальный Принципал, от имени которого действует пророки, наставляя человека на чистоту движения к осуществляемой (уже осуществлённой?) цели в масштабах Мира.²⁹¹

Это когда в *науке*, относительно роли и назначения человека, не изображают никакой цели Природы, этим нивелируя предопределение направления развития всего человечества. Здесь «творец» человека, формальный Принципат, без замысла и цели контроля чистоты исполнения, в масштабах всей Земли.

---

²⁹⁰ Из книги Муртазова Т.А.: «Битва Сфинксов. Бунт подвластного разума в зоне надзирающего сознания», 2013. Положения, изложенные в статье были размещены в других статьях автора: Муртазов Т.А. Миропонимание как основа мировоззрения. // Материалы XXXIII научно-технической конференции СевКавГТУ за 2003 год. Том 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004. С. 23–24; Муртазов Т.А. Гносеологический предел парадигм и догм / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные социальнопсихологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI в.». – Изд-во СевКавГТУ, 2006. – С. 41–51.

²⁹¹ В *буддизме* мир рассматривается в процессах становления, в отличие от христианства и ислама.

В *религии* верующему человеку не предлагается отыскание сущности Творца внутри себя, тем более, вне себя. Для чего требуется перейти из реального мира сего в мир дольний, где также поиск Бога в бесконечных мирах горних закрытая дорога для верующего. Поэтому догматами религии строго ограничиваются пути движения к Богу. Для истинно верующих – пространством кельи, для других Храмами. Отчего человек во все времена предопределён для управления пастырем (пастухом).

И в *науке*, поиск духа-творца упирается в гранитную, непробиваемую твердь научных парадигм. Здесь человеку, чтобы вырваться из своей навязанной сути, необходимо выходить за пределы своего топоса – «разумевшей обезьяны», что предопределённо направлен в тупик. Не отыскивая в проявлениях внутреннюю или внешнюю составляющую своей сущности, взамен своего божественного дара – душу, предпочитают познание природы бездушной и бездуховной амёбы. Поэтому человек выводится из стада, похожих внешне на него зверей.

Согласно изложенному, истина о Человеке не «проявляется» не в логической форме спекулятивного мышления, не в её эмпирическом содержании, в форме конкретно-эмпирического мышления. Бог, будучи вне пределов постижения, открывается по сотворенным Им сущностям. Природа, постигаемая в сущностях, открывается своими актами – явлениями. Различие целей и «методов» религии и науки приводят уже к некоплементарности самих путей поиска. Уровни познания Бога религией и Природы наукой, – едины, способы использования результатов «открытий» – различны.

С одной стороны *религия*, которая «монополизировала» идею Бога – «Высшего Разума», Творца начала и конца Природы. Здесь верующий «распоряжается» Им некорректно: заключая с Ним договоры, принимая Его равным себя по образу и подобию.²⁹² При этом, забывая об абсолютной независимости Творца, Хранителя и Разрушителя сотворённого. Непрестанно «докучают» Его «проблемами-просьбами», похожими на требования – «Дай!». Этим «испытывая» Бога на способность к бесконечной Доброте.²⁹³

С другой стороны *наука*, которая монополизировала идею о познаваемости Природы, следовательно, и «Абсолютной Истины». Здесь монополист изначально уже естествоиспытатель, не любящий, по крайней мере, не обожествляющий объект исследования, этим ставящий себя выше её, требуя – «Дай все!». Тем самым «насилуя» Природу в битве за её тайнами и испытывая в пользование ее дарами, на способность к бесконечной щедрости.

Для *религии* Природа – «Книга жизни», застывшая в формах, запечатленных в сердцах верующих, расшифровка которых осуществляется на искусстве интерпретации и толковании текстов – *герменевтике*.²⁹⁴ Здесь Природа – символическое бытие, по отношению первичного Слова Божьего,

²⁹² Например, в *исламе* сказано: «Мы предложили... вступить с Нами в завет о вере... человек Заветом этим обязался... И соблюдайте вашу сторону Завета, тогда Я буду блюсти Мою» (Коран, 33:72; 2:40).

²⁹³ «Бог – не предмет науки: богослов не ищет Бога, как ищут какой-либо предмет, богословие – это «Ты»...» - писал профессор богословия, патристики и историк философии В.Н. Лосский.

²⁹⁴ Об этом говорится в Библии (Откр. 20:12), или «древо жизни», правда, о языке (Притч. 15:4).

как низшая форма реализации непознаваемой творческой мощи Творца, в становлении духа человека.

Для науки, Природа – «Книга с гипертекстом», единственная высшая форма самореализации, познавательная модель которой базируется на принципах семиологии. Здесь каждый ученый дописывает в гипертекст свою «автобиографию», язык которых разноречив и многовариантен, бесконечно увеличивая объем текста и его структурных символов.

Расшифровка полного текста «Книги Природы»²⁹⁵ не осуществима в подобных процессах. Универсальные и частные законы перестают быть законом Единой природы, перерождаясь в законы разделов естественных наук, которые необходимо требуют создания Единой Теории Поля.

Чтобы разрешить данную проблему, необходимо допускать, что «Логика начала» как Божественное Откровение самому Себе, и «Логика конца» в виде откровения, содержащееся в человеческом сознании, – сливаются в мировом развитии человека в Боге, или человека в субстанции Целевой Установки Космоса. Тогда развитие человека и его сознания, как имманентные процессы – бесконечны, так как сам процесс познания бесконечен, что предполагает исторический процесс развития самих религий, вовлеченных, например, в экуменистическое движение.

Религия, восторгаясь Природой – как объектом Творца, не познает – субъекта Бога, но признает Его роль в конечности Природы, через ее уничтожение в конце времен. Впрочем, Верховный Господь в одно и то же время Един с Творением, и отличен от него, поэтому не выявляются мотивы уничтожения субстанциональной части самого Себя.

Наука, в предвосхищении восторгаясь «Абсолютной Истиной», не признает Бога, отвергая «самоценность самотворения» как «идеи» автоэволюции, заключенной в непознаваемой Абсолютной Истине. Человечество, своими неразумными действиями, «мотивирует» Природу к самоуничтожению. В перечень экспансии человек включает все сущности масштабов Земли, рождённых от начала времён, подводя к «концу времени сферу обитания», тем самым, уничтожая свою сущность.

Религия, не признавая эволюцию, тем не менее, указывает человеку путь самосовершенствования: возвращение в Рай при достижении замысла Бога – «Образа и Его Подобия». То есть, отвергая эволюцию в целом, религия допускает прогрессивное движение человечества.

Наука, говоря об эволюции, и указывая акты самосовершенствования всех объектов Вселенной: движение от Хаоса к Космосу, тем не менее, не рассматривает целевую установку – «образа и подобия Мира». То есть, не допускает существования целеустремляющего императива человечества.

Для *религии* Природа – конечная цель Бога. Здесь, в природе духовного мира, в понимании адептов, нет миражей потому, что содержится Абсолютная Истина всецелостности и всеединства – Полное Целое. Догматизация знаний,

---

²⁹⁵ Метафора «Книга Природы» занимала важное место в средневековой культуре (Августин (Блаженный), Джованни Ф. Бонивентура, Николай Кузанский, Галилео Галилей, Роберт Бойль, Пьер Гассенди и Сэмюэл Т. Кольридж). Об ученом как дешифровальщику говорил Ж.Л. Егоффон.

базируясь на принципе «дальнодействие», – воссоединённость с Богом в каждое мгновение времени. Что всенепременно предполагает и принцип «дального порядка» – воспроизводимость частного, в общем: континуума «Образа и Подобия».

Для *науки* Природа – ступеньки для восхождения к сути Абсолютной Истины. Восхождение к вершине предполагается через относительные истины материального мира, с кажущейся зависимостью одной истины от другой, считая при этом, что материя самоорганизуется независимо от сознания человека и Бога. Парадигмизация знаний, базируются здесь на принципах «близкодействия» и «ближнего и дальнего порядка», как отражение общего в частном. При этом слабо рассматривают их всеединство.

Религиозные учения декларирует вселенского человека, представляя лишь потомство одинокого «Робинзона». Как всезнающего Адама, первоэлемента страдающего и не самостоятельного человечества, в поте лица зарабатывающего хлеб насущный, добывающегося признания своих заслуг перед Богом.

В *науке* (естествознание) напротив, декларируя ноосферный масштаб земного человека, выходящего за пределы Земли, представляют лишь биосоциальное существо – потомство «неразумной обезьяны», в повседневных делах добывающегося признания социума.

Религия природу представляет, как начальный и конечный объект цели Бога, – Абсолютной Истины, внутри которого находится «Все» – Творец и сотворенное: объект высшей целесообразности «Высшего Разума». ²⁹⁶ При этом само понимание «Всё» не открывается как всекачественность Начала, в содержании которого сущности всех последующих «дней»: от первого до седьмого; от «тьмы над бездной» до сотворенных людей. Имманентная целокупность «Идея-Слово» – всеобщего Смысла, раскрывается в единичных «днях» в необходимой и единственно возможной схеме последовательности фаз развития, без указания всеобъемлющего начального Замысла. ²⁹⁷

Наука природу зачисляет в объекты самоорганизованной самооценности, в пределе овладевающая «Абсолютной Истиной», как конечной цели человека – микрокосма, субъекта, постигшего «Все». При этом ошибочно приписывая себе роль единственного творца самого себя. И здесь, придерживаясь последовательности фаз креативного раскрытия: от первого мгновения до осциллирующего конца; от «сингулярной точки» до человека, не указывается, что имманентная всекачественность последующих «дней» была заложена в плане Вселенной – в изначальном состоянии материи.

---

²⁹⁶ Даже такие «существа»: Мара – буддизма; Сатана – христианства; Иблис – ислама, не иначе как неотъемлемые части всеединства, в качестве низших, деградиционных уровней.

²⁹⁷ Об этом говорил Гегель: «смысл мыслимый», или «голая объективность», или «внешняя объективность». В отличие от «субъективного мыслящего элемента, «смысл мыслящий» – Божество», или «мыслящий себя смысл» (панлогизм).

Природа *религии* – безвольная, где «ни одна волосинка не упадет с головы без согласия на то Бога»,²⁹⁸ тем более никому не известен замысел Бога. Природа *науки* – бесцельная, где «все ни при чем», находясь во власти диалектики, так как в неё «забыли» заложить изначальную Цель.

Религиозные догмы, не ведая глубинной сути Бога, признают Его в акте Творения всего сущего:²⁹⁹ не стремясь познать непостижимое, и призывая поклоняться непознанному образу – «блаженны не видевшие, но уверовавшие» (*догматизация*). Поэтому здесь фатальную целесообразность принимают в качестве «чудесных» законов Бога.

Научные парадигмы, не располагая сведениями о сущности Абсолютной Истины, признавая явления в актах самореализации, стремятся познать непостижимое, и призывают отвергнуть не познанное – «благополучны увидевшие, но не уверовавшие» (*секуляризация*). Поэтому наука анархию самоорганизации представляет в качестве «объективных» законов Природы.

В *религии* Абсолютная истина представленная высшей реальностью Духовной Природы, распространяется из области интеллектуального созерцания. Трансформированная в абстрактно-формальном мышлении она «открывается» в конкретно-эмпирическом познании, которое не в состоянии преодолеть предрассудки.³⁰⁰

В *науке* Абсолютная истина не актуальна, потому, что она высшая истина материальной природы, которая находится в нечувственной области абстрактно-формального мышления, а исследуются лишь области конкретно-эмпирического познания, которые не в состоянии преодолеть предубеждения.

1) С одной стороны – *религиозная философия*, где принимается чудо, как следствие от непознаваемой (или не познанной) причины, выступающей в качестве Законов Божьих, полученных в процессах откровения. А на самом деле – они законы земного человека и для человека, при отсутствии обобщающих концепций мироздания.

Аргументом может служить авторитет *А.С. Лосьева* (Андроник), русского философа и культуролога, монаха. «Из всего... я делаю одно заключение ... христианин не имеет право толковать Апокалипсис..., мы не знаем, как они будут осуществляться, но мы верим, то что осуществится, будет иметь буквально именно этот смысл, а не иной..., судить о том, как должно исполниться пророчество можно только по наступлению того события, которое предречено..., должны ограничиться установлением только точного смысла

---

²⁹⁸ «Хвала Аллаху, повелевающему по своей воле, Он никому не подвластен, а его творения сами не знают, чего хотят. Для чего он сотворил все? Только для гибели...». Так трактовал *Коран* арабский поэт *Абу-ль'-Атахия*. И в *Бхагавадгите*: «Человек – хозяин тела, но Кришна, Высшая душа, в сердце каждого, есть хозяин каждого индивидуального тела» и Кришна следит за их исполнением.

²⁹⁹ «После многих и многих рождений и смертей, тот, кто действительно пребывает в знании, предается Мне, познав Меня, как причину всех причин и причину всего сущего. Но редко встречается такая великая душа» (*Бхагавадгита*, 7:19).

³⁰⁰ «Я поклоняюсь Богу только как истине. Я его еще не нашел, но ищу... Но все же, до тех пор, пока я не познал эту абсолютную истину, я должен придерживаться относительной истины...» – говорил *Махандас* (Махатма) *Ганди*, индийский мыслитель.

событий, а не фактического их протекания..., и это-то требует синтеза знания и веры...». (Диалектика мифа).

Тем не менее, принимаются чудесные следствия от Высшего и Всемогущественного Творца, существующего вне пределов рассматриваемого объекта. Зато вне данных пределов нет границ (по крайней мере, эти границы никем не обозначены). Тогда, причина «чуда» – безграничная сила. Но безграничная сила создала почему-то лишь столь несовершенного человека – цели и назначения этой причины, несостоятельного в постижении Создателя.

И этот человек возомнил о себе, что он центр бесконечной силы, призванный для обеспечения его благополучия: «...вечной силы в Боге» (Рим.1:20). Данные «знания», результат функционирования индивидуального разума, не являются плодом истинной мудрости. Иначе «открытая» истина была бы одной единственной для всего человечества, вне зависимости от социальных условий их исторического существования.

Бог верующего обладает всеми недостатками несовершенного человека: мстительность, жестокость, мелочность. Такой образ Бога не может стать объектом для поклонения, поэтому становится принципом веры, напоминающий верующему о «невидимой силе». «Пределы» Бога религией ограничиваются пределом человека, как плод человеческого воображения. Иначе человек, образ и подобие Бога – «Творец» всего сущего и самого себя.

2) С другой стороны – *философия науки*, которая не в состоянии не только объяснить или опровергнуть (при этом, отвергая) «чудо» сверхъестественного Творения, но при этом еще и создает свои «чудесные концепции самозарождения», раскрываемые «естественными» законами. Данные знания, как результат свободного творчества сознания, пусть даже гениальных людей, не являются плодом истинной мудрости. Иначе, «открытые» истины не пересматривались бы от поколения к поколению.

Научно-философские парадигмы, сколько бы это не отрицалось, зависят от социальных и моральных условий существования людей, то есть, онтологического потенциала их сознания. Насколько несовершенен сам человек, настолько же несовершенны и «открытые» им законы во всех их аспектах. Если допускать эволюцию человека бесконечным процессом, то должно приниматься, что в бесконечности развития микрокосма, он станет обладателем всех истин – Абсолютной Истины.

Однако если допускается бесконечность эволюции человека, то необходимо допускается бесконечность эволюции всех видов, форм и «констант» материи. Тогда постижение изменчивой «истины» невозможно. В случае, когда допускается онтологический предел развития самой материи, достигающим во всех объектах своей вершины, соответствующим «предельным» мировым константам – онтологическим «абсолютам», то процесс поступательной эволюции замораживается.

Но эволюция не может остановиться, – начнется регресс всех форм и видов материи, в том числе и физической основы человека. Если допускается регресс, то признается и эманация – переход от высших форм универсума, к низшим,

менее совершенным категориям. И в этих условиях путь к абсолютной истине остаётся открытым лишь для бессмертного, космического Духа человека.

Следовательно, в науке, в условиях проявления совокупности неопределённостей, утверждать будто – «Мы с душой, или духом», не приходится. Тем более, говорить о бессмертности каких-то сущностей – души или духа, антинаучно. Принимая вместе с наукой её подход – Бог не объект ноосферного естествознания, этим утверждаем будто Он объект одухотворенной души – психосферного духа.

А кто знает душу или дух: религия или наука? Объективно человек имеет ли свое ЭГО или это такая же иллюзия, как и его Мир? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо разделить сущность ЭГО на коррелированные разум и сознание. Тогда, основной тезис феноменологии – от абстрактного к конкретному, раскрывается как абстрактная «матрица» сознания в конкретном «пуансоне» разума. Автокорреляция вопроса и ответа приносит и преобразует абстрактную информацию, в конкретное понятие – Бог.

Бессмертие через врата смерти означает, микрокосм не цель и не выбор Бога, а божественность – цель микрокосма, предполагающая бесконечность, воссоединённой с бессмертным духом, для творения Абсолютного Добра. «Бессмертие по существу не подразумевает сохранение личности после смерти, его физического тела. Об этом сказано в Упанишадах: человек должен проникнуть за ослепительное сияние Брахмана, и только после этого он сможет увидеть истинное лицо Личности Бога и суть Мироздания.

Если это так, что любая сущность познается через явление, то мы обречены на бесплодный поиск единственной истины, растворенной в бесчисленных закрытых процессах, вне нашего наблюдения. Однако надежда на бессмертие в нас строится на сущности самого бытия, не имеющего ни начала ни конца, и стоящего за пределами всех рождений и смертей. Через все физические перевоплощения проходимые нами, любых превратностей нашей жизни в этом или других мирах. Истинное бессмертие – это бесконечное бытие духа» (*Шри Ауробиндо*), с чем нельзя не согласиться.

Отсюда следует, что человек – это живая сущность с вечно скорбящей душой, приносящая себя в жертву страждущему спасения духу внутри себя, «живущему» с бесконечной любовью к Богу, будучи безразличным к своему «содержателю – телу», этим обеспечивая блаженство вечной жизни.

Здесь принято считать, что Душа человека трехчленная: душа осязающая; душа рассудочная; душа сознательная. Причём разум, индивидуализирующая душа – вторичный субстрат, рождается и умирает; сознание, дух всеобщности, сущность доначальной идеи, вспыхивает и тускнеет, оставаясь бессмертной космической сущностью. В таком случае, если душа – жизнь, то дух – разум; если душа – разум, то дух – сознание; если душа – сознание, то Дух – Бог.

Видим отсутствие понимания «души» и «духа», сущностей материального и Духовного Мира, изъятых из рассмотрения, приведшему к неопределимости места и роли человека, проявляющего себя едиными, и всеобщими процессами областей космомикробиологии. Отходя от познания Единой Цели Мироздания, создающей и сохраняющей в непрерывном соотношении духовный мир

Человека с Духовным Миром Космоса, перевели сущность человека в лоскутное отображение его видимых и сверхподвижных, следовательно, трудно оцениваемых качеств.

Между тем, вне зависимости от древности постижения истин, они всегда актуальны. Здесь не говорится о частных, субъективных истинах индивидов, отражающих грубо материальный мир явлений, но речь идет о тонкоматериальной субстанции, например, «Агни» и «Акаша» буддизма и теософии или «Вакуум» науки, содержащих всеобщность «всех истин мира», – Духовного Мира.

Но при этом следует различать источники всех знаний: Бога – религии и бога – науки. Для чего, необходимо принять, что «для глубоко религиозного человека бог... выступает как более важная реальность, чем окружающий мир. Для них бог – собеседник, утешитель, к которому можно обращаться. Он доступен в любую минуту жизни, всегда выслушает и утешит» – пишет Д.М. Угринович. «Бог» науки не объект поклонения и веры, а всего лишь – объект познания, посредством которого осмысливается мироздание, и Бог религии, по своей сути также «познается» через познания Его Творений.

Поэтому Сёрен Кьеркегор, признавая парадоксальность и алогичность религиозного переживания, считал, что философ должен воплощать свои мысли в действиях, которые проявляются скачком независимо от предыдущего, то есть, допускал, что познание Бога не доступен рациональному пониманию. Не указав (не расшифровав) при этом, что на самом деле невозможно рациональное понимание разумом (rascial) Мира, для настоящего акта человек обладает божественным даром – сознанием.

Религия, в неспешном выражении догматики мысли, опирается на системный хаос действующих сил: Бога – устремляющего к вселенскому добру, и деструктивных элементов – Сатана, Иблис, Асура, которые талантливо играют роль злостных соблазнительей человека. В оправдании Бога, необходимо освободится от хаоса. Избавится от навязанного свыше ненарушимого внешнего хаоса невозможно, оттого проповедуется отказ от хаоса внутри индивидуальности, для проявления себя в невозмутимом распорядке – монашестве.

Страсти страждущего духа, направленные на избавление от влечения к полноте жизни, лишают человека своей сущности – умерщвлению соблазняющейся души, приносимому в жертву внешнему всесильному Добру и Злу: внутренне слабое собственное «Я» растворяется в императиве всепоглощающей любви к Творцу, или вроде бы в максимах умопомрачающего страха пред Его Созданием.

Наука, в своих темпоральных рывках от парадигмы к парадигме, опирается на детерминированный хаос: динамического творца космического порядка. Здесь отсутствуют сущности причинного фактора добра и причинного фактора зла. Тем не менее, структурированный хаос представляется единственной, таинственной «сверхпричиной» становления всего сущего.

Чтобы избавиться от данного алогизма, придумываются сценарии эволюции, где нет причин, но есть детерминированные следствия от

мифических демонов действия: сила, энергия и движение. В этих условиях, человек – конструктивный элемент бытия, и её креативное начало, лишается своей природной сущности. Он, существо без души и духа, нивелированный размытой средой социума, где вроде бы вырабатываются безупречные императивы общественного успеха, и максимы морали, освобождающие от страсти и укоризны.

Религия, не выделяя атрибутивный признак человека – «душу-жизнь», тем самым лишает смысловой полноты субституцию: «жизнь человека». Забывая, что без воспринимающей, страждущей души, обесмысливается духовность личности. Наличествуя в догмах, в реальной жизни верующего, душевность выпадает из бытия, не вписываясь в цели веры.

Наука не анализируя атрибутивность космомикродинамики существа – «душа» и «дух», разрывает субстанцию – «духовно-материальную» всекачественность цивилизации. Без воспринимающей души человека нет объекта, а без действенного духа социума нет субъекта, устремлённые к прогрессу человечества.

Итак, *рационализм науки и религия разума*, сомкнули ряды адептов, для совместного противостояния прогрессу мыслей – фактору прогрессивного развития человечества. При этом религия призывает поклоняться мощам ушедших подвижников, светская этика – мощам прошедших и пришедших правителей, этим принижая могущество вселенского сознания, и роль человека – будущего космического властелина.

Современный человек (мезопауза на пути к целокупному развитию со Вселенной), это разумосознательное ноосферное существо (*наука*). Он откупаем от своих природных страстей свободой психосферного сознания, для самосовершенствования (*религия*). Эти процессы непрерывные на пути от человека к его онтологической вершине – микрокосму, а от него к божественной высоте бессмертия – «запечатыванию» смертной души в бессмертном Духе.

Следственно, предназначение философии человека, это вырабатывание корпоративного мировоззрения на основе *методологии мироосознания*, базирующейся на панораме зрения о всеединстве духовного и материального мира Человека и Вселенной, – всеобщей области космомикродинамики.

Мироосознание – это сплав знаний из различных областей познания: нравственной потенции религии; Миропонимания науки и Мировоззрения философии. Они выступают как единство универсалий знающего Духа религии и промышленной души философии. Они размещены в пространственно-временной сущности виталической энергии биофизики; биоэнергоинформационного естества нейрофизиологии и психологии. В целом они отыскиваются как креативный фактор целенаправленной эволюции областей космомикродинамики.

В образе «Человека», отражаемого предопределённо-исполнительным активом воссоздания матрицы плана мироздания – как аналога «образа Бога»; В образе «Человечества», функционального устроителя космического

миропорядка, предназначено рождённого «сверхсуществом» – подобием «сотворившего Бога».

Таким образом, ни в религии и ни в науке, даже во многих частях философии, не востребована идея континуума сути человечества: массива *единичностей души* индивидуализирующих разум, воссоединяющихся с *всеобщностью духа* – инвариантным сознанием.

Только понимание сущности космомикродинамики сознания, как видового признака человека – субстанции всеобщности космогенеза и антропогенеза, может выказать и идентифицировать феноменальное существо Человека, в качестве ноумена бытия космической цивилизации.

Интеграция мировоззрений в областях космомикродинамики: мироосознания философии; миропонимание науки и миропоклонение религии

Религиозно-философское постижение первичной эманации Абсолюта – Мирового разума, «предсказавшего» человека, и его поведение в Мире, здесь может сотрудничать непротиворечиво с материализмом, так и идеализмом. Где в качестве базового элемента изберут анализ и синтез мировых процессов, даже в условиях «непредсказуемости изменений», и непостижимости отдельных явлений во Вселенной.

Человек – единственное существо (по крайней мере, на Земле), где встречаются все сущности Мира: Жизнь, Разум и Сознание. Причём, в науке склонны считать, что душа – жизнь, а дух – разум. В религии – если душа – сознание, то Дух – Бог. В концептах космофизики, если душа – разум, то дух – сознание, а в целом – разумосознание.

При всем том мировые религии, в качестве основы веры, деятельно использует рациональный подход – религию разума. И в науке наличествует подобие веры – допущение гипотезы будто таинственно индивидуальный человек, априорно устанавливает истинность результата рационального научного поиска.

И то и другое, отрывается от единого поля *сознания*. Это когда человек уже прошёл многие стадии становления. Все они предустановленная удача вида. Это в первую очередь функция сознания, возможно, внедрённая извне, в успешно выделившего носителя совокупности других свойств, в реальности земной среды.

Между тем, человек «разумный» представлен застывшим биологическим предком, видом, выпавшим из развития, достигшим вершину линии *sapiens*. Словно бы, и строители пещер, и строители небоскрёбов – одни и те же люди вне времени. Их образы мироощущения привязываются без разбора к историческим событиям, причём, сами события могли быть действительно едиными, но реакция человека на них была различна.

Однако вначале доминировало рациональное восприятие мира, впоследствии – рационально-иррациональное, лишь на данном этапе развития, востребовано иррациональное мышление. Именно помыслы и деяния, разнесённые во времени, представляют различных людей из различных культур. Даже образ бога у них претерпевает значительную трансформацию – от божества страха первобытного человека, к богу – Образу и подобию человека в античности, до Бога добра и любви Средневековья.

И в поисках истинности человека и Истины Бога не отыскиваются мотивы, оправдывающие слабого, заблудшего и злобного человека. Религиозный разум разворачивается как оправдание Всесильного Бога – теодицея. Данная дефиниция отображает ленивую науку, и вульгарную часть религии.

Лишь в ракурсе *сознания* видим несколько другие сигнатуры поведения. Уже при актуализации Жизни в Мире – события, предначертанной всеми предшествующими процессами во Вселенной, выделяются максимы смысла жизни – приспособление среды своим потребностям: начиная от одноклеточного организма, который преобразовал свою оболочку, до человеческой цивилизации, которой предназначено преобразовать среду в космическом масштабе.

Разум выполняет функции рационального приспособления внешневнутренней среды, а *сознание* помышляет о преобразовании внешней среды, но, уже исходной от предопределения внутреннего предназначения.

Надежда побежденных людей, мужество которых состоит именно в том, чтобы терпеливо переносить очистительное страдание – это спасение своей

индивидуальной души от её личной гибели. Сознание человека, базирующееся на свободе выбора, не нуждается к принуждению через угрозы и страх смерти.

Именно разум-душа боится смерти, бессмертное сознание-дух, не ответственное за смертное тело невозможно напугать и заставить принять, или отвергнуть чего-либо. Спасение через смерть – это абсурд, если самопожертвование приносится самому себе. Когда жертвенность направлена во спасение другого человека или всего человечества, в этом видится искреннее желание к бессмертию духа, через смерть индивидуальной души, а не его спасение от гибели.

Задача человечество – взойти к духовным вершинам, пребывать в сфере сознания. На пути к восхождению недостаточно слабого упования на Бога, требуется действенность – сознавать своё предназначение, и усовершенствовать себя. Человек, погружённый в экзистенции земной жизни, оставляет суперподвижный дух в плену у инертной души – разуме.

Разума, который требует счастья, оппортунистически противодействуя и приспособляясь к среде (*абиогенез, генетика, синтетическая теория эволюции*). Вместо того чтобы активно искать её во всеобщей радости Космического Блага, сообща с промыслительным сознанием – духом становления систем (*космомикрофизика*).

Иначе, отпадает необходимость поиска биологического бессмертия для отдельно взятых индивидов, образующих безличностное сообщество насыщенных истомой и страстью, но равных по нищете духом «здесь» на Земле. И равновеликих, в ожидающем их разочаровании «там» на Небе.

Дух-истина – Бог, вечный и бесконечный в своей благодати, пришёл и создал сомневающегося человека, вложив в него искру истины, который приводит его лишь в Храм. И здесь слабый человек забывает, что не в храме, а в духе Он был в Мире, – Он будет в нём и после мира.

Следовало бы увидеть, что человечество обуяно не только генетической программой размножения и питания, в аналогии с практической полезностью животного в масштабах ареала. Человек предназначен для более важной задачи: поиску иррациональной красоты в целостном мире – истины мироздания; пристрастия к мироосознанию, действительности, заложенной в его генетическом коде.

Однако с двух аспектов рационализма – религии и науки, человеку предназначается, то ли хранить свою сущность в Вере – «в вечном поклонении» (*креационизм*), или, жить вне веры – «вечном развлечении» (*антропологизм*), полностью переподчинив их во владение «души». И там, и здесь, человек обрекается на деградацию – инволюцию до уровня интеллектуального «агнца», бытности в келье аскета или разгуле в загоне необузданных наслаждений.

При всём том, не спасут человека религии, замещающие «душу-истому» «душою-страстью», подвигающие его из неги жизни в разрушающую, неукротимую духовную страсть.

Верующие различных религий, видящие себя в Образе и подобии Бога, призванные к спасению себя и мира, отчаянно противопоставляют себя миру и страстно противопоставляют свой мир с мирами других религий. Тоже

наблюдается и в науке – научных школах и академических кругах, которые противопоставляют себя «неразумным».

В религиозных и научных сообществах проповедуется «изоляция избранных», здесь нет красоты, есть лишь только польза, но, не полезность для всего человечества, а лишь для избранных.

Немудрено, что среди учёных рациональной науки встречаются глубоко верующие люди, и среди эзотериков религии, немало тех, кто глубоко проникают в суть научного мира. И те и другие, обитая в физическом мире, восторгаясь рациональностью миропорядка, приноравливая свой мир, по сути, к чужому мировоззрению, всё-таки, приоритетно выбирают то ли науку, то ли религию.

И те, и другие, выпадают из принципа свободы – результата осознанной необходимости, чувства меры – предельности гармонии между этими частями культуры. Именно в мироосознании всеобщности мировых процессов, единства Начала и Конца, как вселенском миропорядке, может отыскаться критерий истинности мира, и себя в этом мире.

Познавательные мотивы религиозности человека и этические основы предназначения его жизни, базируются на процессах совместного ведения сознания и разума. Разум вовлекая, а сознание – освобождаясь, от чувственного наслаждения, становятся сущностью разумно-сознательного человека. Мудрость, как верующего, так и атеиста, постигающие истину Мироздания, если направлена на оправдание внутренней, скрытой, но страстной привязанности к объектам чувств, обнаруживает вспышку экстатичного осознания красоты Высшей Истины.

Сознание-дух, по своему внутреннему содержанию представляясь источником внешнего помышления – совместного всеобщего промысла красоты и добра Космоса, формирует образ Богочеловечества. Разум, если одухотворён промыслительным сознанием, выковывает Богочеловека в масштабах лишь Земли. И здесь религией ясно указывается, что не поток «богочеловеков» поднимает благостное человечество до Образа и Подобия, а только их наследие – писание, источник веры и поклонения. Не для райского Адама была ниспослана религия, а для человечества вне Парадиза.

Они, разнесённые в разные онтологические пространства, чудесным образом пересекаются в мирах: *богочеловечество – альтитудный уровень* конечных земных существ, *богочеловек – беспредельный уровень* императива небесной сферы.

Мировые религии, разделяя бытие человека на земной и небесный миры, выделяют догмат духовности в этих сферах, вознося до непостижимых высот императивы его *предопределённой роли*, отыскиваемые в небесных сферах.

И парадигмы науки, зачисляя доминантность нравственного начала процессов становления человечества в земных делах, понижают ценностные категории максимум духовности, формирующих *предназначенное место человека*. При всём том, и Земная, и Небесная сфера, являются всего лишь различными формами единой сущности космопланетарного феномена

субъектно-объектного, духовно-материального и разумно-сознательного существа – Человек.

В целом, религиями мира Душа предназначена для безрассудного Райского наслаждения – «там», и умирительно-рассудочной земной скорби «здесь». Духу предуготовлено земное наслаждение безраздельным властвованиям, и скорбная и печальная отрешённость в «небесной жизни».

Мировые религии, разделяя бытие человека на земной и небесный миры, выделяют догмат духовности в этих сферах, вознося до непостижимых высот императивы его *предопределенной роли*, отыскиваемые в небесных сферах.

И парадигмы науки, зачисляя доминантность нравственного начала процессов становления человечества в земных делах, принижают ценностные категории максимум духовности, формирующих *предназначенное место человека*. При всём том, и Земная, и Небесная сфера, являются всего лишь различными формами единой сущности космопланетарного феномена субъектно-объектного, духовно-материального и разумно-сознательного существа – Человек.

Эзотерика религий устанавливает, что вся Вселенная: «здесь» и «там», является домом для человека, в святости почитающего свою уникальную роль – «сотворчество седьмого дня», принявшего Божественный Мир для сохранения и приумножения, и совершенствования себя для возврата в Рай – Царство Божие.

В *Буддизме* – страдание закрепощённого духа в колее конечной череды земного существования, предопределено для устремления к бесконечному упокоению на Небе.

В *Иудаизме* – тяготения плача по земной жизни, предназначено для освобождающей страсти небесного воссоединения с Духом.

В *Христианстве* – теплота душевности земной жизни, предуготовлена для обретения холодного духовного бессмертия на Небе.

В *Исламе* – душевная радость от конечных земных дней, предначертана для чаяния бесконечности духовного блаженства на Небе.

В целом, религиями мира Душа предназначена для безрассудного Райского наслаждения – «там», и умирительно-рассудочной земной скорби «здесь». Духу предуготовлено земное наслаждение безраздельным властвованиям, и скорбная и печальная отрешённость в «небесной жизни».

Таким образом, все мировые религии исходят из основного тезиса, признающего фатальную предопределённость жизни индивидуальной человеческой души. Абсолютный всеобщий Дух осуществляет через человеческое сознание адекватное знание себя самого и мира. Внешний Божественный «Образ» человека – покров избранности и внутреннее, индивидуализированное «подобие» личности – бремя тяжкое, должны сойтись на Небе в непрерывное соотношение, через одухотворение и осмысление ценностей самой Жизни, охраняя Мир от хаоса человечества.

Видно, что на пути к «научной» духовности требуется перевести свой взгляд от мелочных радостей и обид, к космической сфере сознания. Подобный

моральный фильтр предохранит человечество от устремления к задворкам небытия, перенаправив её к вратам бесконечности.³⁰¹

Основа промыслительного космического мышления – это Человек, существо, самосознающий волю Вселенной. Он предстаёт в фазе онтологической паузы, как функционирующий элемент Универсума, готового перейти к качественно необходимому звену онтологии Вселенной – конволуту, слепляющему субъектно-объектное единство областей космофизики.

Человек – это план созидания самого себя, существо с предписанной целью гармоничного развития всех систем Космоса, функционально предопределённых его разумом и сознанием.

Данный вывод, относительно его соответствия «Высшему Разуму», объясняет парадокс религиозных догм: чем выше духовность человека, тем меньше его социальности; чем выше уровень святости, тем меньше проявляется человеческая сущность.

Замыкается психоэмоциональный круг: не сострадательное, бесконечное и бессмертное сознание, подвигая к совершенству смертный разум «мирского» человека – обречён страданием. Откуда вырабатываются установки разума, вышедшего из подчинения сознания – «размножь», «проникни» и «убей».

Если исходить из научно-философского концепта – «Человек разумный», в решении сути синергии разума и сознания, возвращаемся к сути клетки. Клетка – это структурированная система исполнения инструкции цели (сознание), сами структуры в свою очередь, это механизм целеисполнения функции (разум). Живые клетки – это идеальная система распространения информационных установок, как полезных для организма в целом, так и вредоносных.

Они препровождаются инструкциями, записанными в генетическом коде: «синтезируй и размножься» или «проникни и убей». Вредоносная информация, распределённая в каждой клетке, и клетках мозга, могут дезориентировать человека, снизить уровень его интеллектуального развития.

Собственно, неосознаваемое, всеобщее, человеческое явление – есть самосознание, которое ещё не проявилась у человечества в своей полной сущности. В древних слоях мозга – стволе, зоне рефлексов и гормонов, а также в лимбовой системе, управляющей аффектами и эмоциями – господствует бессознательное мироощущение.

В результате чего проточеловек – разумное существо, озаряется вспышкой сознания, формируя разумосознание, которое впоследствии преобразуется в сознание-разум, и завершается процесс появлением мироосознания, путём самосознания.

И здесь человек, выбирая собственную судьбу, открывает ворота для зла: алчной страстности, безумного невежества, но и благостного знания. Вследствие этого, стражниками ворот должны стать помыслы сознания, управляющие душевными деяниями: *страсть* – стоящая выше всех наших

---

³⁰¹ Марк Тулий Цицерон считал: «Если душа – это сердце, или кровь, или мозг, тогда, конечно, она – тело и погибнет вместе с остальным телом; если душа – это дух, то он развеется; если огонь – погаснет». В буддизме (виджняна) считается, что после смерти остаётся только сознание, перерожденную в виджняна – Сантана (постоянная Виджняна).

вещественных желаний; *воля* – содержащая в чистоте предназначение страсти, не идущая в сговор с совестью; *свобода*, – вырабатывающая волю, не дающая страху вползти в нашу непогрешимую душу.

В эти принципы вписывается и эзотерика религий. Где выделяется страстные помыслы и деяния, вырабатывающие духовную пищу поглощающую хаос единичностей, «выращиваемая» для всего человечества, изведать каковы можно:

- в добывании своего хлеба насущного в труде денно и нощно;
- в одухотворении своего труда и его плодов;
- в благодарности мигу бытия и наполнении его добрыми делами;
- в ценностях братства, удовлетворяющихся малым;
- в непреходящей памяти о предках, душевной любви к человечеству, и поклонением перед кем держать ответ в конце пути.

Субъективная воля человека, жаждущего бытия, этим разъединяющая людей в процессах духовной эволюции, если не будет опираться на субстанциональную сущность моральных норм взаимопроникновения информационного потока всечеловеческой воли – ноосферы, станет детонатором антропологического кризиса.³⁰² Человек рождается открытым в духовном мире сознания: добра и счастья, а умирает в закрытом коконе зла, предубеждений, страха и ненависти к Миру – миру страданий разума.

Для постижения духовной высоты, человеку необходимо, чтобы означенность биологической жизни и назначенность разума подчинялись предназначенности сознания: высшей любви к человеку – гуманизму, а через это к высшей любви сверхчувственного Космического Добра.

Духовное содержание человеческого существа является непосредственной и изначально-космической, а чувственное, напротив, вторичным продуктом ментальности. Духовное сознание содержит космический «Образ» Бога, возможно, находящееся в усилиях контакта с Ним, а душевное формирует «подобие» с богом – земной образ самовозвеличивания человека, оставаясь в пределах его ментальной сущности.

Фундаментом религиозного и научного постижения истины о Человеке – кванта эволюции Вселенной, необходимо устанавливать подход – Мироосознание: всеобщность мировых процессов, синтезированных в органическую тотальность содержания познаний. Частями знаний данного концепта «Человек», являются понятия из космомикробиологии, синергетики, эволюционной химии, микробиологии, космологии и нейрофизиологии. Также, понятийно-ценностные категории философских учений онтологии,

---

³⁰² Об этом говорилось во втором Международном Конгрессе «Реальность тонкого мира». В докладе д.т.н. В.Н. Волченко сказано: «Один из путей выхода из нравственного экологического кризиса заключается в совершенствовании человеческого сознания в замене жизненных ориентиров с потребительских в духовные. А духовное пространство Мира и есть Тонкий Мир... барьер, преграждающий путь в Тонкий Мир, можно преодолеть лишь при высочайшей духовности и нравственности». За тысячелетия до этого *Архит из Тарента* сказал: «Природа не дала людям ничего более опасного и губительного, чем чувственное удовольствие».

антропологии и гносеологии, непротиворечиво вписывающихся в ценностные категории телеологии и креационизма.

Здесь без космического сознания не действителен земной разум; без разума индивида не актуализируется корпоративное сознание. И в рамках этих построений рождается экспансивный портрет единого человека, мыслящего непротиворечивыми концептами науки и философии религии.

Таким образом, порождается необходимость сойтись в отображениях догматов эзотерики мировых религий и парадигм науки *о единстве всеобщей духовности человека, проявляемой в областях космомикрoфизики.*

УДК 1(091): 108.1; 165.2

Бесперывная слаженность сознания и разума человека ³⁰³

Муртазов Тимур Амербиевич

Статья посвящена особенностям разума и сознания, их независимости в процессах мышления, и их слаженности в актах миропонимания, формируемых в действиях разумосознания. Мировые религии и парадигмы науки рассматривают данные начала человека с выделением особенности одного из них, сводя другое к неактуальности.

Ключевые слова: разум, сознание, разумосознание, космогенез, антропогенез, предопределение, предназначение.

В своём большинстве ученые, склонны не анализировать сознание, как чрезмерно нечеткое по смыслу явление, и не рассматривают возможность её использования, в отображении сущности человека. При всём том, сознание принимается категорией, обозначающей ментальную деятельность человека, и его отношение к самой этой деятельности. При этом не учитываются, как генезис самого сознания, так и те ценности, выработанные сознанием за весь период антропо-этногенеза.

Считается, что становление человека была активизирована процессами цефализации – определившие предпосылки для развития речи, мышления и трудовых действий. К подобным знаниям относятся и «карта головного мозга» (Франц Галль), где отмечается характерная асимметрия полушарий, их функциональная специализация. Сообразуется с этим и то, что как бы левое полушарие обеспечивает двигательное поведение, речь, абстрактное мышление, а правое – прямое восприятие и эмоционально-чувственное познание мира. Здесь, также обнаружен эффект, который назвали «генетической программой» (Сет Грант).

Эволюция человека – это становление мыслящего существа, посредством возникновения и развитие сознания, которое отличает его от животных. Принято считать, что всё это отразилось в организациях мозга, где в его более древних слоях – стволе, господствует бессознательное. Именно к бессознательному относят почти всё, что «производит» мозг: способы

---

³⁰³ Выдержки из книги: Муртазов Т.А. «Контурсы генезиса Вселенной и Человека в аспектах космомикрoфизики. Модели Вселенной и человека, Сознания и разума», Германия, LAP Lambert Academic Publishing (01.03.2012). Основные положения данной тематики были изложены на научных конференциях: Муртазов Т.А. Проблемные аспекты локализации сознания // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Корпоративное управление в Российской Федерации» – Кисловодск. Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 178–196. Муртазов Т.А. Функциональное соотношение разума и сознания // Материалы XXXIII научно-технической конференции СевКавГТУ за 2004 год. Том 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004.

обработки информации, накопленный жизненный опыт, цели и мотивы поведения, то есть, весь сложный комплекс генетических склонностей, врождённых и снисканных автоматизмов, и их явление в мир. Допуская некое бессознательное в мышлении, должны ли мы относить это к разумному действию; в космомикрoфизике процесса мышления, имеются ли различия в их сущности и в их явлениях?

При известной степени запутанности, в отсутствие меры истинного содержания, человеческое сознание предстаёт неким «демоном» – существом не живым и не мёртвым. Показывается оно, то ли рациональным, или же иррациональным, то ли субъектом, возможно даже – объектом, то ли как внутреннее явление, то ли внешней всеобщей сущностью. Принимая за основу эти познания, тем не менее, должны поставить вопрос: генезис человека, не является ли естественной частью всеобщего процесса становления Космоса. В такой окраске проблема актуализации человека, видится из глубинных далей пространство и времени – от начала генезиса Вселенной, а не только, из некоего местечка африканского закоулка Земли.

Именно здесь востребована *философия космомикрoфизики* – методология описывающая контуры проблем и решающая их в рамках концептов отображения сложного Мира. Здесь гармонично совмещаются образы Человека, порожденного Космосом и Человека, творящего Космос, синтеза предопределённой предназначенности, становящегося подлинным центром Антропокосмизма.

Зато в современности, основным методологическим критерием истинности идеи – гносеологической характеристики мышления в его отношении к своему предмету, отображающей принципы мироздания, становятся предельно простые модели без «излишеств» (*В. Оккам*), и в то же время, они должны быть достаточно «безумными» (*Н. Бор*).

Подобная умозрительная модель – безумно-простой идеи, претендующая на истину, может стать теорией «коллективного солипсизма», как крайняя форма субъективного идеализма, в которой несомненной реальностью признаётся только мыслящий субъект, а всё остальное объявляется существующим лишь в сознании индивида.

В то же время, основное содержание гносеологии в том, что Вселенная существует объективно, а не только в субъективном восприятии каждого человека, мыслящего, пусть даже, на базе Со-Знания, функционирующего в когерентной среде космического мышления.

В эволюции человека исключается устремлённость в бесконечность индивидуальных, конкретных единичных чувств – модусов души, «запечатанных» в физическом теле. Лишь только континуальная духовность непрерывно устремлена в бесконечность, вовлечена в действия познавательной потребности, как тотальное содержание материи.³⁰⁴

---

³⁰⁴ В Русском космизме допускается: «Человеческая душа не есть единственное лоно Понятия, не прикреплено к форме человеческого сознания, оставаясь всюду и всегда живым творческим смыслом».

Втягиваясь в бесконечные акты анализа, и вовсе забывая ядро сущности человека – синтезирующего всеобщего начала Мира, растворяют бытие человека, то ли в разумном мышлении, или в абстрактном «самосознании», или в актах воли и свободы. Свобода здесь переводится из области целесообразного предопределения из предназначенных установок, в область возможностей и способностей сделать естественный выбор, в рамках индивидуального мироощущения. Это начало, по своей сути – универсально, свобода не зиждется на разуме, будучи сущностью, лежащей в основе всего мироздания – космического сознания.

Это притом, что в *психологии* выделяют следующие формы сознания: самосознание как сознание сознанием самого себя, рассудок как мыслящее сознание, то есть, постигающее мир в понятиях (категориях рассудка), разум как самосознающий рассудок и дух как высшую форму сознания, включающую в себя все другие формы. Различие рассудка и разума состоит в том, что рассудок соотносит свои понятия с миром и поэтому его критерием истинности является непротиворечивость; разум как самосознающий рассудок поднимается до диалектического удержания противоречий, поскольку соотносит не только свои понятия с миром, но и самого себя со своими понятиями. На базе подобных знаний нельзя описать «рассудочное сознание рассудка», «сознательную рассудительность сознания» и «разумную рассудочность сознания».

Правда, в последнее время в психологии возникла методология интегрального подхода в отображении сознания – *интегральная теория*, подход к человеку, обществу и науке, затрагивающий все сферы человеческой деятельности, осуществляемые в рамках системы холистической философии (К. Уилбер, Л. Кольберг). Здесь, на базе синтеза различных представлений восточной и западной философских и духовных традиций, анализируется сознание: её состояния, уровни, контуры и типы.

Несколько иной подход видится в *эмерджентной теории* (Д. Серл). Здесь сознание выказывается ординарным действительным объектом, каковой ответствен для изучения наукой, наряду со всеми остальными объектами. Всё же подчёркивается, что хотя сознание и выявляется свойством отдельного материального мозга, оно, тем не менее, несводимо к физическим состояниям последнего, прибывая самобытной сущностью, нередуцируемой на редкостные качества индивида.

Надо думать, что в матрице сознания на всех этапах и фазах процессов космофизики, с участием фундаментальных полей взаимодействия, содержится план генезиса Человека.³⁰⁵ Именно того существа, учрежденного для мышления – рождения мыслей, отображающих обобщающее единство всех реальных форм: всеобщности и индивидуальности.

Согласно С.Н. Трубецкому, сознание человека не может быть объяснено ни как личное эмпирическое отправление, ни как продукт универсального,

---

³⁰⁵ В *индуизме* сознанию сопоставляется Пуруша («безмолвный свидетель»), который наблюдает за действиями Пракрити («автоматизмы мозга») и склонен себя ошибочно отождествлять с нею, будучи увлечён и связан гуннами («потребностями»).

родового бессознательного начала.³⁰⁶ В обоих случаях отрицаются логические познавательные функции сознания, что сводит поиск её смысла к субъективному идеализму – ложной психологии, все равно, эмпирическому или метафизическому. Парадокс: сознание немислимо и необъяснимо без помышляющего себя самого сознания, и личное, ограниченное предполагает сознание общее, коллективное.

В отражении первичности проявления тех или иных атрибутов сущности Материи-Духа, само собой напрашивается нечто доначальное, основа метафизической Всеобщности. И подобный субстанциональный Логос, внедряет своё инобытие в эмпирическое бытие, оставаясь собою (*Г. Гегель*). Насколько известно сегодня, в качестве такой сущности может выступать космомикрорфизическое сознание.

По мнению американского психолога *Стэнли Криппнера*, есть основания предполагать, что сознание обеспечивается не только функциями мозга, но и нейропептидами, обнаруживаемыми в разных частях тела человека, прежде всего, в области желудочно-кишечного тракта. Он полагает, что человек считывает информацию с определенной волны нейропептидов, которые он метафорически назвал “молекулами эмоций”.³⁰⁷

Виктор Феллер полагает, что наиболее древняя цивилизация располагалась на территории Сирии, Иордании и Палестины, откуда произошли несколько древнейших народов, одним из которых был и еврейский народ, актуализированный в результате генетических изменений в мозге, генерировавшие сознание человека.

Советский психолог *В.Ф. Войно-Ясенецкий* был убеждён, что психический процесс выходит за пределы мозга. Что мозг не орган мысли, чувств, сознания, мысли, чувства к действительности жизни. Дух выступает за пределы мозга, определяя его деятельность, и все наше бытие.

Подобную точку зрения высказал и австралийский нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии *Эклс Джон Кэрю*. Он допускает, что существует дух, “витающий” вне мозгового субстрата и управляющий деятельностью мозга человека. Сознание, базируясь на материальных информационных полях, преобразуется в метафизические образы, или даже «прямое преобразование мысли в материю».

Сознание, и хранимая и воспроизводимая информация, не могут быть лишь только материальными, следовательно, они представляются материально-духовными сущностями. Поиск, хранение, защита, пользование и преобразование информации, препровождаются объективизацией Духо-Материи. Самоорганизационные процессы, переработанные позитивистской логикой, структурируют сознание материальными носителями «духа»

---

³⁰⁶ Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания /фрагменты; по изданию: Трубецкой С. Н. Сочинения. М., 1994/

³⁰⁷ Нейропептиды – разновидность пептидов, синтезируемые в нервных клетках, которые выполняют в организме роль регуляторов физических функций.

становления систем» – осмысляются в мышлении. Ни один участок мозга не является сознанием, главное – ни одна зона мозга не зарождает её.

Следовательно, отправные тезисы сознания не исходят из биологического составляющего мозга. Возможно, что плотность структур данного органа, достигнув своего максимума, начнёт деградировать, человек подвергнется инволюции. Это в том случае, если в сути мышления видеть только вещественные и полевые процессы внутри системы, игнорируя всеобщие космомикрофизические явления.

Зная, что физико-химические и биологические процессы в организме не прекращаются за время жизни, в результате которых происходят постоянные клеточные деления, обеспечивающие функционирования организма и его воспроизводство. Что нервные клетки – нейроны не восстанавливаются (есть сведения о стволовых нейронах, воспроизводимых при определённых условиях, замещая погибшие нервные клетки, если выключен особый ген «ноугоу»), делаем вывод – жизненным процессом нервных клеток и их функцией является постоянная «прогонка» информации по каналам памяти-эрудиции и памяти-интеллекта.

Считается, что в правом полушарии возникает образ внутреннего «Я», а в левой половине – властвует «второе Я», потребляющее энергию большую, чем правое. «Асимметрия данных частей мозга» (*Р. Сперри*), и степень их спецификации, определяют творческий потенциал личности. Возможно, случайное во времени, размещение в буферной памяти контроллера одной и той же информации из двух петель, совпадающих по своим потенциалам, выделенным из огромного спектра значений частот, настроенных на резонанс – вызывает бессознательную установку – «мысль-идею».

В качестве такой установки может быть намеренно (?) образованная, в сверхвременном развитии процесса наложения близких частот, новая информация о «творчески пульсирующем предмете» (*Г. Гегель*), имманентное содержание «петли мышления», не обнаруживаемое в петле рассудка. Результатом суперпозиции полей является циклический поиск конкретно-эмпирического содержания в массиве спекулятивного, оформленного в виде вопроса – мысли, ассоциативной связи копии в эрудиции, с существующим оригиналом в интеллекте.

Это видимо то, что в схоластической философии называется «интенция» – направленность мышления или целевая установка сознания. Такая установка способна «воздействовать на поведение физических систем на квантовом уровне», вызывая паранормальные явления. Здесь речь идет только о внутренней установке.

Что касается внешней установки в виде вербализованного вопроса, интеллектуального образа, или информации от внешних рецепторов, то и здесь установки обращаются, видимо, таким же путём к контроллеру, где «прокачивается» и адаптируется установка внешних сигналов через две петли: рассудок-разум и мышление-сознание.

Циркуляция установки через ветвь эрудиции, – есть *a priori*, сохранённые в актуальном состоянии «мысли-формы», а через интеллект – *a posteriori*,

вырабатываемые в процессе мышления «мысли-образы». Здесь нет уверенности у субъекта, что он владеет прозрачными слоями опыта, и нет также убеждённости в возможности однозначного выделения вновь приобретённого опыта из прошлого.

В каждое мгновение формирования и функционирования внутреннего сознания, эрудиция и интеллект неразделимы. В познании, данные формы отражения являются параллельными, содержащими сущности процессов внутреннего сознания, но ортогональными во взаимодействиях с внешним полем сознания, и взаимно обуславливающими друг друга движениями мысли в явлениях, как случайных отношений проявления сущности.

Функционирование сознания в бесконечности пространства и времени, приводит к закономерному замыканию сознания само на себя через разум. Здесь императивы Космоса, несомненно, входят во взаимодействие с модусами внутреннего сознания индивида, этим, замыкая информационный Мир субстанцией времени, и этим становясь тождественной открываемой истине. Так как в бесконечности они «пересекаются», воспроизведя сущности сознания как бесконечность.

Заменяя механическое понятие «контроллер», как управителя процессов, на форму материи – «сознание»: способности отражения и воспроизведения процессов в разуме; определённости и мыслимости, можем перейти к понятию – «субстанциональный признак Человека». Человек – субъект, с предопределённой установкой постоянного поиска новых знаний на пути к постижению Истины, способа существования и деятельности.

Процесс «самообучения» может быть продолжительным, становясь творческим актом рождения Образов Мира. Что соответствует философскому пониманию проблемы: мышление спекулятивное не имеет протяжённости и длительности. Видимо, такое развитие информации Гегель называл: «процесс закономерного изменения в содержании спекулятивной мысли».

Два параллельных процесса воспроизводства информации: записывающие и воспроизводящие, обрабатывая одну и ту же информацию, постоянно проверяют друг друга через частотно-селективный контроллер. Биологическим аналогом, возможно органом, служит «мозолистое тело» со 125 млн. нервных волокон, идущих из одной половины мозга в другую. Где сознание оценивает недостатки разума, а та, в свою очередь, не упускает возможности «показать» свое фрагментарное содержание.

При этом в описании отражения содержимого памяти, будем следовать принципам:

- если объективная материя не «мыслит», тогда сознание в творчестве анимирует «образы» не самоорганизующейся материи (*естествознание*); если объективная материя «мыслит», категориями содержимого памяти, то она самоорганизуется (*космомикрофизика*);
- если сознание размещается в веществе мозга, тогда оно отражается в помыслах не осознающего разума (*психология*), что само по себе абсурдно; если «материя-сознание» энергоинформационное поле Космоса, тогда оно первично и доминантно, относительно «материи-мозга», с

биофизическими и химическими процессами индивидуального соподчинённого разума (*космомикрофизика*).

Они принципиально отличаются, как способом занесения, так и схемой распределения информации в ячейках памяти, и технологиями их считывания.

1. Разум, в виде стримера, имеет всегда конкретный адрес эмпирической информации, записанной с исторической определённой и последовательностью событий в пространстве и времени.

2. Сознание, в признаках «винчестера», управляет записями операционной системы конкретного объекта, соответственно, размещение информации в поле памяти исторически не предопределено.

Приведённым суждениям может не противоречить сущность психосферного поля, как материального субстрата спиновых моментов. Заключая собою записи информации о структурах (константы, формы, виды) материи, функции Целевой Установки, обобществляемое везде в актуализированном Космосе, оно находится в чистом ноуменальном континууме со всеми видами материи. И они не могут «ощущаться» сенсорным аппаратом человека с предельной квантовой чувствительностью.

Обобществленное по всему космосу поле, на котором базируется сознание, является носителем информации о целостной реальности бытия, и лишь поле разума отражает континуальную информацию «корпускулярными образами». Трансценденталии раскрываемы только спонтанно, спорадически объективизируемым материальным аппаратом, в составе сознания – разумом.

Космомикрофизика процесса познания обнаруживается спиновыми характеристиками элементарных частиц и атомов, не управляемых изнутри разумом, но, записывающих всю информацию о движениях внутри живого вещества. Становясь ячейками памяти, где в исключительно малом объёме хранится огромное количество информации о всеобщих полях психосферы и ноосферы, и личностных характеристиках индивида, проявляемых в живых молекулах и клетках – проявляется человеческим сознанием.

Здесь в этих процессах следует выделить только сознание человека как результат воздействия Мира на познавательный орган – Мозг, и обратного воздействия сознания на Образы Мира. Мозг, сенсор высшего порядка, где соединяются два информационных потока: взаимодействующие внутренние и внешние знания, как единые и всеобщие явления и процессы, связанные с субстратами интегральной системы – психики человека.

Поэтому необходимо различать: высший уровень организации внутренней жизни – разум, от внешнего уровня духовной жизни – сознания. Вследствие этого принимаем положение: сознание формируется третьим признаком элементарных частиц – спином, константным моментом энергоинформационного импульса Космоса.³⁰⁸

Следовательно, если сознание базируется именно на таких супертонких полях всеединого проявления взаимодействий, сущностью самопознание и самосозидание, то оно само по себе является также «материальным объектом»,

---

³⁰⁸ Такие поля, в современной физике, называются спиновыми, аксионными или торсионными.

креативным фактором всеобщих областей космомикрoфизики, или представляется субъективно-мыслительным атрибутом Духа.

Спин реальных частиц, согласно нашим представлениям, граничное взаимодействие «вещественной массы», с фотонным полем, и виртуальных частиц «вакуумных масс», организовывающих многосоставной параметрический размерный ряд. Сверхмалые частицы вакуума, формируя сверхплотную «оболочку» данных объектов, закручиваемую под действием ротационных полей гравитации вещества и «антигравитации» вакуума, образуют спинорные моменты элементарных частиц и субчастиц: «хиггсов», кварков, глюонов.

Исходя из свойства спинорного момента, можно высказать предположение о невозможности влияния физических полей на поле сознания, допуская при этом воздействие тонких полей на фермионные поля. Примерами такого взаимодействия можно считать феномены: левитацию, телекинез, телепортацию, суггестию. Физическая сущность таких воздействий – сознание на материю, не нашло отражения в современном естествознании. Теперь разделяя материю на её виды: вакуум и вещество, можем согласиться с парапсихологами.

Для аргументирования подобного подхода обратимся к физике элементарных частиц. Известно, что определённый класс элементарных частиц – адронов, состоит из кварков – субэлементарных частиц. Допуская, кварки сами являются системами из более «элементарных» частиц – «хиггсов», выделяем проблему: сохраняется ли заряд при последующем делении, если у «хиггсов» он ещё существует? ³⁰⁹

Если масса также предельно делима, то наступит момент, когда и она исчезнет (или характеристика массы станет непроявленной). И в этих условиях остаётся ещё одно качество частицы – спин. Ведь фотон и нейтрино, не обладая массовой и зарядовой характеристиками, имеют спиновое квантовое число – «духа становления» объектов Космоса.

То есть, человек, актуализирован не в виде «одинокое гносеологического Робинзона» (*Л. Фейербах*), а как «настоящий органический субъект исторического развития» (*В.С. Соловьёв*). Он, для приближения к своей космической сущности, и удовлетворения духовной потребности стоит перед выбором вектора пути из альтернатив гносеологии.

Если исходить из научно-философского концепта – «Человек разумный», в решении сути синергии разума и сознания, возвращаемся к сути клетки. Клетка – это структурированная система исполнения инструкции цели (сознание), сами структуры в свою очередь, это механизм целеисполнения функции (разум). Живые клетки – это идеальная система распространения информационных установок, как полезных для организма в целом, так и вредоносных.

Они препровождаются инструкциями, записанными в генетическом коде: «синтезируй и размножься» или «проникни и убей». Вредоносная информация,

---

³⁰⁹ Естественно речь не идёт о реальных зарядах элементарных частиц, имея в виду дробные потенциалы кварковых зарядов.

распределённая в каждой клетке, и клетках мозга, могут дезориентировать человека, снизить уровень его интеллектуального развития.

И здесь наука, в постижении глубинной сущности человека, структуры его личности, деятельности или бездействия, предлагает пользоваться «достижениями» психоанализа (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм), которая скорее декларирует структурированность мышления, чем в действительности показывает её иерархическое строение. При этом, относя все коллизии соотношения разума и сознания к метафизике некоего «подсознания», формирующего «неосознаваемые мотивы».

При этом должно помнить, что нет бессодержательных путей познания. Каждая из этих путей имеет своё онтологическое значение в становлении процессов гносеологии. Исторически, вначале осознаётся божественность мира, далее, философская доказательность необходимости или отрицания этого мира, впоследствии – слияние данных путей в постдисциплинарную науку, где познаётся неразделённое единство Материи и Духа.

Недопустимо только то, что процессы познания «заморожены» в данных частях культуры, каждая из которых «догматизирует» свои знания, опираясь на вневременных авторитетностях – религиозного бога, классического философа или академической учёности.

Востребована психосфера сознания, пришло время отобразить содержание понятия «субстанция», непротиворечивого религиозному осмыслению – «божественный мир». В своей совокупности и отдельно, они отражают всё сущее, включающий весь вещественный и духовный мир, как содержание научного понимания «материи».

Ожидаемо, что в данной сфере гносеологии рождаются основные принципы Космоэтики: *Я – в них, и Они – во мне; не навреди другим – причинишь вред себе!* Только этот принцип необходимо расширить, распространить в масштабах Космоса, переводя его из бытности и земной социальности до пределов осознаваемой Вселенной, где *«Каждое в каждом»*.

Кроме того, познание возможно, лишь фиксируя определённый миг времени, а сознание, находясь всегда в непрерывном движении в границах бесконечности, не в состоянии оставить «для себя в себе» – «отпечатки знаний», приносимых ею из внешнего информационного поля. Внутреннее сознание «скидывая» порцию информации в субстрат разума, тем самым, фиксирует её во временных сущностях «чужой среды». Этим, становясь истинным субъектом, познающим и осмысляющим образы Мира – объектов, созданных её субъектом.

В конечном аппарате мышления – мозге, под действием функционально-логических команд, конкретная информация разбивается на множество кусков и размещается в свободных, в данный момент, виртуальных кластерах. Записанную информацию можно собирать, модифицировать, присоединять к другим кускам, исходя из определённых логических предпосылок – образовать новую информацию. Рождаются новые знания и новые образы, удовлетворяющие заранее определённым и заданным функциям.

Задающим функциональным аппаратом является Разумосознание – сущность, осознающая себя пространственно-временным атрибутом, являясь обладателем постигаемых понятий, формирует и хранит ценности бытия, как основу осмысления Жизни – «Сознающее-Я».

Сознание – «дух человека, как неделимая и не состоящая из частей субстанция» (*Н. Мальбранш*), находясь в бесконечных пределах пространства и времени, также не в состоянии познать Мир. Без посредничества могучего инобытия и сам разум, существующий в ограниченных квантах времени, неспособен к активному сканированию и познанию Мира, находящегося в бесконечных сущностях пространства и времени, а лишь отпечатывает с готовых «диапозитивов» бесчисленные «кадры» образов Мира.

Идеи из внешнего сознания, подчиняющиеся Единому Закону, будучи активными сущностями, разворачиваясь во всеобщность, воздействуют на образное мышление, вовлекая в свои движения единичности чувственного восприятия объекта. Они, как предопределения места и предназначения роли человека, участвуют в процессах становления человечества, впоследствии –

Сознание не познает себя, а познание идет через «подложку» разума, путём, сканирования в бесконечных процессах сущности Вселенной, в виде бесконечной голографической волны, с покадровым отпечатыванием её в разуме, становясь функциональным «инструментом» познания, формируя трёхчастную информационную сущность человека.

1. *Внешнее сознание* – информационный субъект, самостоятельно действующее «существо», начинающий из себя процесс познания в когерентной среде Абсолютной Истины – мысли, в отсутствии мыслящего и мыслимого (*идеализм*).

2. *Внутреннее сознание* – объект информации, выступающий в качестве «истинно-сущего» (*Г. Гегель*), как эволюционирующая без мыслей материя, устремлённая до вершин мышления (*материализм*).

3. *Разум* – соподчинённый информационный субстрат, вторичный продукт³¹⁰ возвращающегося через самостоятельное творчество к источнику процесса, чтобы «читать непосредственно в книге Вселенной» (*А. Шопенгауэр*), становящимся вторичным «познавателем» истины – хранителем устойчивой части познанной сущности (*Космомикрофизика*).

Вершина генезиса и эволюции человека – это микрокосм с бессмертным духом, устремлённым к психосфере космофизики. Возможно, наиболее ярко космическое содержание человечества появляется в фазовом портрете будущего человека – «детей индиго». ³¹¹ Обладая памятью – знаниями из

---

³¹⁰ Понятие «вторичный продукт» созвучно схоластическому понятию, – *интенция*. Идея объективности внутреннего сознания является основным тезисом *индийской философии*. В *буддизме*: «*алая-виджняна*» (сознание, хранилище) – всеобщность, где душа бездеятельна и актуализируется в нисходящем движении внешним сознанием. Сложное взаимодействие: «*дхарм*»; «*манас*»; «*алая-виджняна*», создают ощущение собственного «Я», связанное с познаваемым окружающим миром, содержащее в себе Абсолютную Истину («*татхата*»), допускающее существование объективного космического разума.

³¹¹ Официального термина для таких детей еще не существует. Хотя в многочисленных публикациях встречаются множество определений: «*Дети нового тысячелетия*», «*Дети Света*», «*Одаренные дети*».

фактов внешнего опыта индивида, они, видимо, приходят, чтобы предупредить и направить развитие цивилизации в сторону космической нравственности – Космоэтике.

Именно здесь сущность человека раскрывается от проточеловека *Homo pre-sapiens* до бессмертного микрокосма – *Homo immortals*, единства атрибутивных частей космофизиологии. Осмысленное предназначение жизни человека – Сотворчество; цель сотворчества – творение добра; основа творения – Любовь; зов любви – свобода выбора. Свобода – Храм Общего Блага; свет храма общего блага – Слово; волеизъявление слова – устремленность к Богу, отраженная в разуме.

Разум, наполненный знаниями о своей божественности – «Дух-Сознание»; накопитель устремленных решений – душа, воссоединяющая «Образ и подобие» с Духом – источником всех устремлений. Эзотерика и гносеология генезиса Человека и Вселенной, сплавляются в императивах и максимах. Сознание и разум формируют самосознание, обнаруживающее относительную целесообразность смысла своего существования.

Анализ сущностных основ человека в макромире, направленных к консолидации в мегамир – верхнюю границу области космофизиологии, подсказывает, что вектор развития должен быть ориентирован на выработку ценностей Космоэтики. Каждый индивид ответственен за судьбу человечества, где индивидуальная жизнь – это иерархия мгновений, проявленных в едином мгновении фазового объема космофизиологии.

Дух, неограниченный в своей свободе самоопределения, реализуемого в подлинном мире императивом целеисполнения, через частные модусы человеческой души, – страждет постижением, установлением и владением.

- Теодицеи божественной необходимости и всеобщности начал космической универсальности эволюции.
- Содержанием императив органической всеобщности и утверждением модусов единичной и конечной цели человечества.
- Атрибутик осмысления жизни людей и устремления к познанию человечеством своего истока.
- Осознанием всеединства органической необходимости Человека и Вселенной.
- Пониманием единой «Духовно-Материальной Вселенной», в Образе и Подобию каковой, пребывает Человек.

Непреходящая Единая Цель Вселенной – доминантное воздействие, содержащее константы Мегациклов, отыскивается в континууме с психосферной динамикой человечества. Универсальность роли и места самосознания и саморазвития, позволит совершить человечеству восхождение к своей имманентной сущности. Где единый Человек, как всеобщность микрокосма, будет интегрирован во всеобщность макрокосма.

Во Франции необычных детей называют «тефлоновыми», поскольку к ним «не прилипают» общепринятые стереотипы поведения, а в Америке они — «дети Индиго». Последнее определение становится популярным и у нас в стране.

Онтология Вселенной, детерминирует антропологию Земли, духовное развитие человека предопределённо подвигает Космос к экспликативному осмыслению Духовного Мира, следовательно, эволюционирует Вселенную.

Что же принесет энергетика данного устремления? Прямого ответа мы не найдём. Можно логически разрешить причину этой недоговорённости: континуум истинно-сущего – «Человек-Вселенная», обеспечит развитие Супер Мира без пространственно-временного разрыва осциллирующей суперсистемы.

1. Жизнь, разум и сознание – триада сущности человека, находящегося в континуальных процессах космогенеза, это ноумены общекосмического масштаба, обладающие гносеологическим статусом – смыслом его становления.

2. Матрица сознания, размещённая в едином информационном поле Вселенной, предопределяющая становление человека как кванта эволюции Космоса, устремляет его к предназначенному принципу, замыкающему внешнее поле сознания с его миром чувств, миром образов и миром идей, – всеобщих областей космомикрoфизики.

3. Отображение человека будущего: подлинного объекта цели космогенеза, в качестве необходимого члена универсума процессов становления систем, зиждясь на атрибутивном признаке вида нравственности – становится выразителем добра сверхчеловеческого генезиса космической цивилизации – Космоэтики.

4. Научные, философские и религиозные проблемы отражения естественного генезиса микрокосма и макрокосма, сущностей мироздания, сводятся к осознанию их предельности: как в человеке сосредоточены все «мировые проблемы», предуготовляющие его предопределённое место и предназначенную роль в Мире, так и в Космосе нет ничего, органически не входящего в человеке.

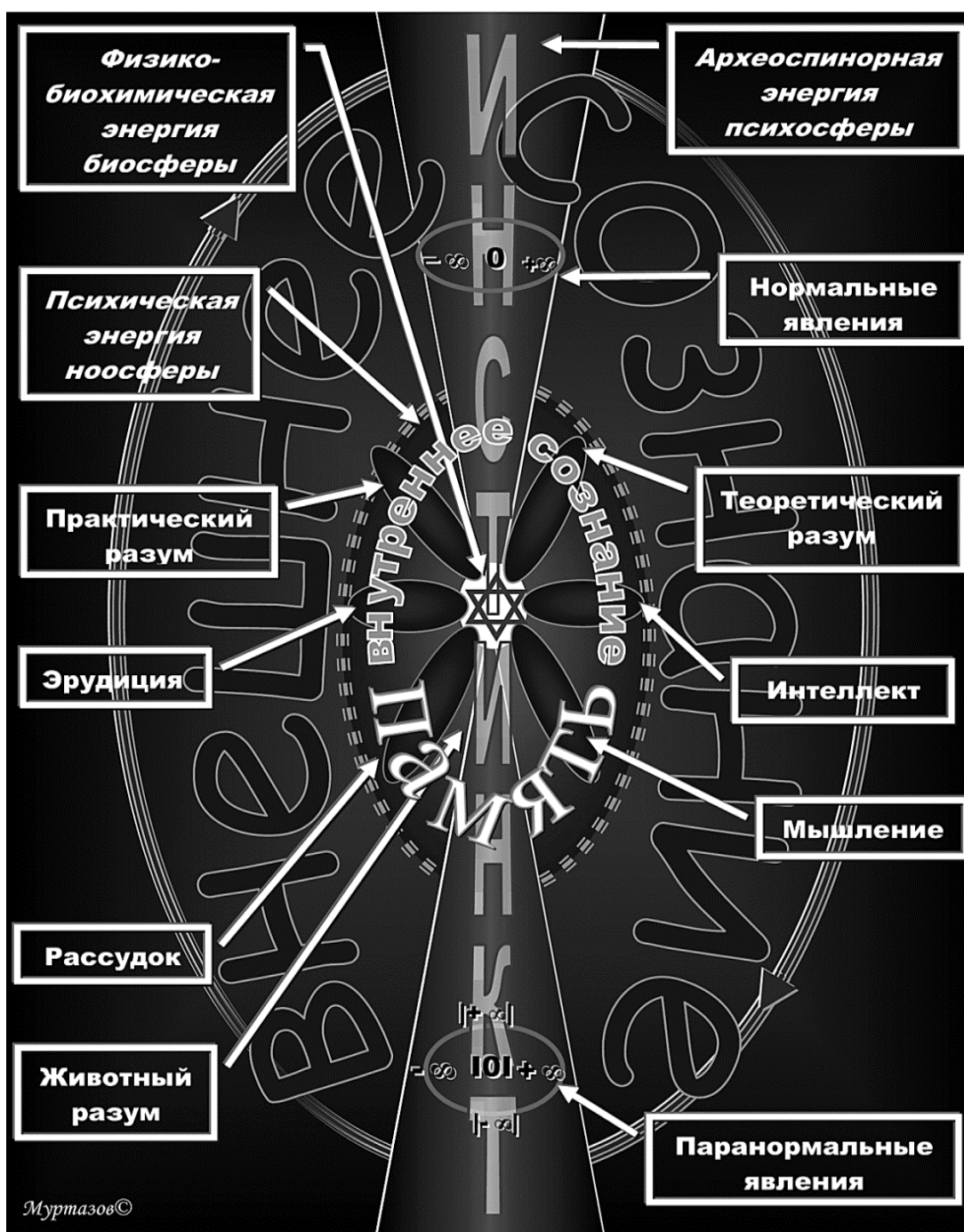
5. Самосознание и саморазвитие позволит человечеству совершить восхождение к имманентной сути: от самосовершенствования к совершенству, от человека к микрокосму, от индивидуального разума к обобществленному космическому сознанию, – ноосфере, а далее к психосферной Космоэтики Суперцивилизации.

Востребовано понимание континуума Сознание-Разум, где деятельность, совершаемая личностью, погружённой в истине о месте и роли человека на Земле и Небе, небезразличной к судьбе всего человечества, но отрешённой от эгоистической одержимости «Здесь» и «Там», несомненно, является Благом, рождающим просветление и уничтожающее страдания.

Возможно, такие фазы эволюции человечества присутствовали и на Земле. Допуская актуализацию человека на миллионы, или даже – миллиарды лет назад, можно думать, что предшествующая земная цивилизация достигла уровня энергетической несовместимости: возможности солнечной системы и потребностей людей. Цивилизация, возможно, преждевременно (относительно их духовного состояния – отсутствие принципов Космоэтики), была принудительно переведена лишь в «неактуальное» состояние.

Многочисленные данные о «космических пришельцах», скорее отображают «земных мучеников» из прошлого, ни тогда, и не сейчас, не представляющих космическую цивилизацию чистого сознания; не достигших альтитуды будущего развития, и не осознавших трагедию вневременного изгнания из сферы Космоса. Развлекаются они с землянами, далеко не как представители Суперцивилизации психосферной Космоэтики, обозначаясь, как жители дикой окраины. И предупреждая нас опосредованно – «Не повторяйте наших ошибок! Не будьте Сфинкс!».

Психоэнергоинформационный «портрет» Человека и Человечества

Базируясь лишь на конечном принципе, органическом итоге логического развития Мира и его осознания, можно очертить всеобщность *антропокосмогенеза* – свидетельства предопределённого предназначения единого пути, континуума духовно-материального Мира, целостной формы культуры – *Космоэтики*.

В раскрытии *континуума Сознания и Разума* – Разумосознания, придерживались принципов эмпиризма и рационализма, вместе с тем, выстраивается единый метод метафизики рационального и эмпирического – всеобщих процессов областей космомикрoфизики, в содержании которых Человек и Вселенная.

Разум – проявитель биосферного плана бытия всего живого: квантируемый субстрат, фиксирующий объект, раскрываемый как в рапидной съемке, локализирующий мысль в квантах настоящего времени; способ существования – «души-жизни» или актов прекращения жизненных функций и отмирание разума – «души-смерти».

Сознание – парафеномен мышления Космоса психосферного плана сверхбытия: в актах созидания действительности Мира, выступает как внешний космический фактор – «дух становления Вселенной»; в актах актуализации разума, выступает как внутреннее человеческое сознание. В форме интуиции, представляется как «дух-сознание»; в актах жизни и смерти, выступает в качестве субстанции бессмертия человека, как «дух-бессмертие».

Сознание, находясь вне соединения с сущностью объекта, поддерживая все события Мироздания – содержатель информационных потоков внешневнутренних областей объекта, подвижная действительность всеобщего, не квантируемого континуального единства в пространстве и времени процессов познания, апеллирует к энергетическим потокам, постигая единственный категориальный императив – Космическое Добро.

Разумосознание – феномен мозга ноосферного плана бытия: акты действующих структур, развивающих осмысленность в понимании, отражающий психоэнерго-информационный портрет Человека – мыслящей части, воссоединившиеся с целостной сознательной Вселенной.

Сплав разумосознания: субъекта Вселенной «Я – Мир» и разума, объекта сознания «Я – в Мире», самоопределяется в осознании своего места и отыскания роли в процессах антропогенеза. Оно делит мышление на явления самой природы, как признаки прошлого и будущего времени, «скидывая» порцию информации из сознания в субстрат разума, фиксируя её во временных сущностях «чужой среды». Оно становится истинным субъектом, познания и осмысления образов Мира – объектов, сформированных её субъектом.

Разумосознание выразитель возвышенных чувств, сострадания и красоты, самооценки желаний и возможностей – «душа-страсть»; познавательная деятельность человека, самосозерцание добра и зла – «душа-разум»;

Дух-сознание, не обладая признаками индивидуализации – личностью, нивелирует человеческую душу. *Душа-разум*, индивидуальное начало, дифференцирует личности в едином психоэнергоинформационном поле Вселенной. *Духовное сознание* содержит космический «Образ» Бога, возможно,

находящееся в усилиях контакта с Ним, а душевное формирует «подобие» с богом – земной образ возвеличивания человека.

При этом: чем выше духовность человека, тем меньше его социальности; чем выше уровень святости, тем меньше проявляется человеческая сущность.³¹²

Исходя из дефиниции допускается, что сущность человека на современном уровне его развития, базируется на феномене разумосознания, в содержании которой как образы внешнего мира, так и акты индивидуального и социального самоопределения.

Таким образом, мы искатели истины, познаваемой посредством сознания – духом, направляющим разум, и обуславливающим мудрость.

Мудрости, олицетворяющую свободу, выбирающую мерой истинности эволюционного пути развития – любовь.

Любви, тяготеющей к знаниям и этим раскрывающим смысл и ценность жизни, предназначенной для творения добра, необходимо наполняющую радостью душу-разум.

Души как промыслителя счастья, – источника материального наслаждения, уводящего от исполнения долга.

Долга – осуществляемым идеалом бессмертия духа, становящейся сильнее кары смерти, как результата расточительства жизни.

Жизни, проведенной в поисках предназначения практики – как критерия Истины наших помыслов и деяний.

Истина, бесконечно далека от нас, а мудрость, всегда рядом с нами.

Истина познается сознанием, внешней составляющей духа, а мудрость постигается разумом, индивидуализированным духом – душой.

Сознание обуславливает разум, а разум – мудрость.

Истина, если она не «одухотворена», может привести к фундаментализму, которая, в свою очередь, доводит до мизантропии.

Мы – обладающие мудростью постижения путей движения человечества, отыскиваемых в содержании невыразимой словами сверхчувственной истины, как императив Логики Начала и Логики Конца, проявляемые в тотальном генезисе микрокосма в макрокосме.

Мы – призванные, для познания и преобразования мира, сплавляющие духовно-чувственные части Духа-Материи, как пробуждающих помыслов, так и возносящей деятельности, вырабатывающие императивы космофизици Человека – уподоблены возвыситься до Духа.

---

³¹² Данные понятия во многом соответствуют ценностям: сознание – Exilis Spiritus – «блуждающий дух»; разум – Locales Anima – «локализованная душа».

УДК 165.12

Парадокс электрона³¹³

Муртазов Тимур Амербиевич

В статье поднимаются вопросы отображения фундаментальных основ человека – его мышление. Показывается недостаточность знаний естественных наук в данной части проблем. Биология, изучая молекулярный уровень вещества, не ответила на основной вопрос биологии – что есть Жизнь; и нейробиология с нейропсихологией не раскрывают феномен психики человека. Следственно, мышление человека, исходное, видимо, из Сознания, по своей сложности функционирования стоящее на порядок выше биологических процессов, не в состоянии генерироваться из молекулярных структур Разума. Ключевые слова: разум, сознание, мышление, гносеология, археоспинорное поле, Космомикрофизика разумосознания

Академик Российской академии наук Наталья Петровна Бехтерева, автор многих направлений современной науки о мозге и мышлении, убежденно говорила: «Я допускаю, что мысль существует отдельно от мозга а он только улавливает ее из пространства и считывает».³¹⁴ Здесь исходят из того, что разум, сознание и память, вовлечены в одновременную работу огромных ансамблей клеток – «функциональных систем», не локализованных в каких-то одних, или в нескольких структурах мозга, так как расположены в самых разных её областях (Н.П. Бехтерева, Ю. Медведев, К. Анохин).

То есть, допускается, что мозг и вся информационная матрица генома человека, погружены во всеобщем поле сознания. Мы, исходя из данной дефиниции, допускаем два уровня мышления: высший уровень организации внутренней жизни – это разум; и высший уровень духовной жизни, представляемое как внешнее функционирование – это сознание. Каждая из них обладает буферными зонами контактов, в познании проявляющие себя отдельными сущностями. Это и понятно, молекулярные структуры, – элементы лабильных систем мозга, подверженные энтропийным процессам не в состоянии создать и поддерживать Сознание.

Физические поля коммуникации этих частей мышления, не выявляются современными средствами, указывая на то, что базируются они на тонких полях материи. Согласно структурным уровням областей космофизики,

---

³¹³ Из книги Муртазова Т.А.: «Битва Сфинксов. Бунт подвластного разума в зоне надзирающего сознания», 2013. См. также: Муртазов Т.А. Проблемные аспекты локализации сознания. Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 178 – 196.

³¹⁴ https://professional.ru/Soobschestva/put_k_sebe/n-behtereva-ja-dopuskaju-chto-mysl/

принимаем положение: сознание формируется третьим признаком элементарных частиц – спином, моментом энергоинформационного импульса Космоса.³¹⁵ Наряду с чем мы можем допускать их субъективно-мыслительными атрибутами Духа.

Спин реальных частиц, согласно нашим представлениям, граничное взаимодействие «вещественной массы», с фотонным полем, и виртуальных частиц «вакуумных масс», организовывающих многосоставной параметрический размерный ряд. Сверхмалые частицы вакуума, формируя сверхплотную «оболочку» данных объектов, закручиваемую под действием ротационных полей гравитации вещества и «антигравитации» вакуума, образуют спинорные моменты элементарных частиц и субчастиц: «хиггсов», кварков, глюонов.

Исходя из свойства спинорного момента, можно высказать предположение о невозможности влияния физических полей на поле сознания, допуская при этом воздействие тонких полей на фермионные поля. Примерами такого взаимодействия можно считать феномены: левитацию, телекинез, телепортацию, суггестию. Однако «...основы естествознания строились таким образом, что они не включают в естественнонаучные рассуждения не только парапсихологические, но и психологические факты» (А.П. Дубров, В.Н. Пушкин).

Физическая сущность таких воздействий – сознание на материю, не нашло отражения в современном естествознании. Теперь разделяя материю на её виды: вакуум и вещество, можем согласиться с парапсихологами. Разумосознание человека, это процессы, как вакуума – беспредельного континуума, так и вещества – предельной квантовой делимости. А.Е. Акимов считает: «Сознание и материя на уровне торсионных полей оказались неразрывными сущностями». Если сознание, – археспинорное поле, то оно также является фундаментальной частью материи, отражающим всеобщий принцип организации материи – *взаимодействовать*.

Для аргументирования подобного подхода обратимся к физике элементарных частиц. Известно, что определённый класс элементарных частиц – адронов, состоит из кварков – субэлементарных частиц. Допуская, кварки сами являются системами из более «элементарных» частиц – «хиггсов», выделяем проблему: сохраняется ли заряд³¹⁶ при последующем делении, если у «хиггсов» он ещё существует?

Если масса также предельно делима, то наступит момент, когда и она исчезнет (или характеристика массы станет непроявленной). И в этих условиях остаётся ещё одно качество частицы – спин. Ведь фотон и нейтрино, не обладая массовой и зарядовой характеристиками, имеют спиновое квантовое число – «духа становления» объектов Космоса.

Археспинорное поле – субстрат супертонкой материи, где может быть локализована «Идея». Всеобщее поле, восходя (спуская) в вещественный мир

---

³¹⁵ Такие поля, в современной физике, называются спинорными, аксионными или торсионными.

³¹⁶ Здесь говорится о дробной потенции кварковых зарядов.

реальных частиц, субстанцию супертонкого мира виртуальных вакуумных частиц, рождает основополагающие качества материи: массы и заряда. Данные сущности в совокупности с пространством и временем, пробуждая «нравственное» сознание – креативный фактор развития систем, в том числе и Человека, актуализируются как распределённые корешки всеединого Разума.

И данное суждение не противоречиво следующему мнению: «Признавая торсионную природу сознания, мы снимаем извечный вопрос философии: что первично – сознание или материя? Если доминанта природы сознания – материальное торсионное поле, то сознание и материя не делимы, и вопрос «первичности» оказывается лишённым смысла» (А.Е. Акимов).

Не будем столь категоричны, пока ещё отсутствуют знания о возникновении торсионного поля и поле самосознание, тем более, с помощью одного неизвестного – начало всей Вселенной, невозможно объяснить другое неизвестное – начало Человека. Отметим лишь то, что данный вывод не противоречит суждению: «...из имеющихся к настоящему времени твердо установленных фактов... есть виды (или формы) материи, зависящие от сознания, мысли».

Соглашаемся с другим утверждением: «Сознание и материя на уровне торсионных полей оказались неразрывными сущностями», где допускается взаимодействие существующих субстанций: сознания и материи. Причем, сознание, базирующееся на абсолютных величинах археоспинорного поля – первично, а разум, действующий на фундаментальных относительных полях – вторичен. Духовное время «изначальнее» психологического и биологического видов времени, формирующих индивидуальную природу человека.

Идеальная сущность – археоспинорное поле сознания, описывается третьим началом термодинамики как безэнтропийная среда. Вначале была «Идея» и энергетика данного поля, переводящая (или проявляющая) вещественную часть материи, впоследствии актуализирующая человека. И здесь, мыслитель-элемент – это объект всеобщности сознания, а квант его мыслей – это субъект разума. Так как сознание – субъект Вселенной, тогда разум – субъект мыслителя. Итак, мыслитель – коэволюционирующий субъект сознательной Вселенной, и её эволюционирующий объективный элемент.

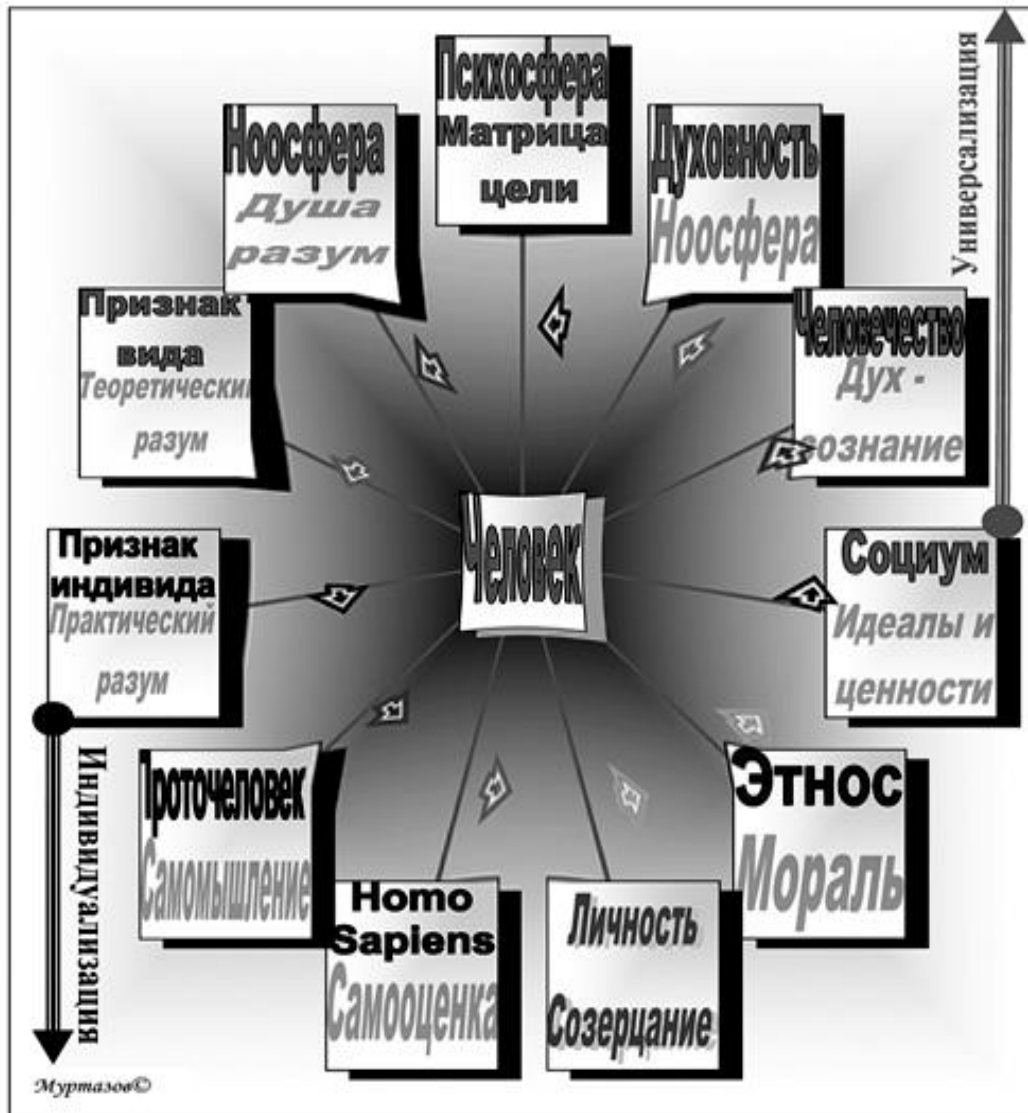
Впрочем, замысел всегда совершеннее её реализации, возможно, даже для Творца. И относительно человека можно утверждать: он – мыслитель, не измыслил себя! Данная область генезиса содержит не только абсолют Целевой Установки, но и характеристики динамических процессов «рождающих» или актуализирующих имманентные (не проявленные) идеи в трансцендентные (проявленные) качества, описываемые методами квантовой физики, где изучаются нелокализованные объекты.

В таком случае, атрибутивные признаки несовершенного, т.е. не абсолютного человека: разум, сознание, душа, дух – могут быть описаны физическими законами областей космомикробиологии, экстенсивной и интенсивной бесконечности, и квантовой физикой области микромира.

Итак, исходя из амбивалентной сущности мыслителя – субъекта-объекта гносеологии, можно констатировать: сознательная Вселенная – конечный

объект СуперМира. Иначе мыслитель как объект – также бесконечен. Это абсурд. Но как субъект, Человек может быть всеединым в пространстве и времени, с бессмертным духом. Вселенная, как конечная часть СуперМира, и человек, – как квант эволюции Вселенной, могут реализоваться лишь при интериоризации интерциклов в интрациклы.

Схема предустановки сущности Человека, космопланетарного существа, развернувшего своё тотальное содержание в Человечестве

Фундаментальное информационное поле Вселенной, проявляющее себя в жизнь посредством спина – общей характеристики вещества, полей взаимодействия и вакуума, формирует целостность материи, путём обобществления спинорных моментов элементарных частиц и систем из них. Обобществлённое поле формирует сознательное единство космомикрoфизики процессов. И сознание человека, как часть единства, базируется на материально-духовном поле – археспинорном.

Эмерджентный эффект связей спинорных характеристик реальных и виртуальных частиц, – «вакуумных масс», имеющих безграничный параметрический размерный ряд, с континуальным археспинорным полем –

есть Сознание. Актуализация микропроцессов в мегапроцессы, обобществляется континуальным сознанием во всеобщность областей космомикробиологии – микрокосма в макрокосме.

Процессы космомикробиологии разума – мышления: рассудка и памяти, образующих эрудицию, сочетающие чувственное созерцание и опыт, происходят на неуправляемом уровне атомарных и молекулярных структур, где записана индивидуализированная генная информация.

1. *На уровнях связанных частиц*, в атомарных ядрах, возможно, функционирует обобщающее мышление мезоуровня интеллекта, постигающее действительность причинности в интеллектуальном созерцании.

2. *На уровне свободных частиц* вещества и вакуума и полей сопровождающих их: электронно-фотонных конволутов, проявляется обобществленное субстанциональное сознание, как промыслитель идей.

Верификация гипотезы.

Допустим, что задумались об электроне, то есть, «включили» процесс распознавания объективной действительности данной элементарной частицы, а также её понимание и осмысление с помощью рассудка или мышления. Полученный ответ, объективно возникающий в ходе решения проблемы, был или в рефлектирующем рассудке в готовом виде, или стал результатом творческого акта мышления.

И в том и в другом случаях считается, что проблему, декомпозированную в целостный комплекс вопросов, перевели из области постановки задачи в область получения знаний, путём интерпретации многочисленных мнений, сводимых к эпистеме. Причём, сам комплекс вопросов не поддаётся оконтуриванию, оттого можно выделить некоторые явные отклики из них.

Например, «задумались» – значит, осуществили постановку задачи, «дали установку», направляющую аппарат мышления на осмысление нечто «внешнего». Для чего нечто «внутреннее» обращается к головному мозгу и, он, состоящий из десятка миллиардов нервных клеток – нейронов, имеющих десятки тысячи связей через аксоны и дендриты, приходит в «движение», производя более десяти миллиардов вычислительных операций в секунду.

Здесь, при положительном ответе на поставленный выше вопрос об индивидуальной установке, теряются субъектно-объектные отношения и вместе с ними причинно-следственные связи: электроны «нашего» мозга «думают» об электроне вообще «не принадлежащим нам». Собственно они всегда находятся в непрерывной и всеобщей связи, «им» некогда «думать» о частных причинных отношениях в отдельных локальностях мозга.

Далее, если разум – определённая конфигурация молекул с множеством степеней свободы, определяющих их пространственные ориентации, посредством физико-химического движения, то возникают многочисленные вопросы. Что называется разумом и сознанием познающего – субъекта мысли, и что, или кто, ими управляет. Доминанта внешнего влияния, или внутренняя потребность, сформулировали вопрос. В «карте головного мозга» есть ли центр сознания, его мотивации или стимулирования. Если существуют такие области

мозга, то кем или чем детерминируется мышление: они процессы разума или сознания.³¹⁷

Полученный ответ отражает ли действительность, как объективную реальность – «неделимую движущуюся непрерывность» (*А. Бергсон*). Существует ли тождество между квантом мысли в сознании человека и континуальным образом отражения объекта, самой реальностью. Субъективно материально ли, или духовно идеально само мышление, проявляющее реальность, переводящее её в область нашего опыта – чувственного бытия?

Так, в причинном поле «познавания», какие-то части из тысячи триллионов соединений, состоящих из молекул, изменяют свои ориентации во времени, иннервируя синергетические области виртуальных, синаптических связей. Как, каким образом, эти движения согласуются с познавательным аппаратом индивидуального мышления?

Ведь движущим фактором процессов химического движения, и электромагнитного поля физических автоволн «мышления», являются электроны внешних орбиталей молекул. То есть, в данных актах взаимодействовали электроны субъекта с электроном-объектом. Но они никак не управляются волевыми установками индивида.

Размышляя над этими вопросами, в рамках мысленного эксперимента, субъект – «Я»³¹⁸ подводится к сомнительному умозаключению: электрон, размышляя об электроне, и познавая электрон, осмыслил электрон. Это ложь, подобным образом не откроется суть электрона!

Нет уверенности в том, что будто вошли в познавательное соотношение электроны нашего мозга с электронами неразделимой материи. Они, электроны целостного мира Вселенной, тождественны и неразличимы. Здесь то как раз кроется ошибка – в конкретно-эмпирическом мире, познающий субъект не может прибывать в познаваемом объекте в неразделимом тождественном соотношении.

Следовательно, в этом изменчивом мире становления умпостигаемой объективности и её адекватного творческого отражения, не выявляются однозначно: познающий субъект – «*Я думаю*», как носитель индивидуального разума, и познаваемый объект, – «*О чём я думаю*», как результат размежевания материального и идеального творчества.

Не определяется однозначно: что принимается за «Я», а что есть «не Я»; что является видимой, реальной и объективной действительностью; что является представляемой. Тем самым не осуществляется самосознание, как истинное предназначение мышления человека.

В условиях мысленного эксперимента теряется вообще роль человека, как субъекта познания, посредством личностного разума. Именно данная функция

---

³¹⁷ Впервые идею о существовании неких центров мозга высказали *Иоганн Каспар Лафатер* и *Франц Галль*, размещая их в коре больших полушарий. *Пьером Флурансом*, эти центры были дополнены функциями мозжечка и продолговатыми структурами мозга.

³¹⁸ По *Зигмунду Фрейду* психический аппарат личности человека, его сущностная основа делится на три царства: Сверх-Я, Я и Оно.

вовсе не очевидно в разрешении поставленных вопросов, если не рассматривать обобществлённое сознание.

Поэтому подсказку ищем в учении космомикрoфизики, где сущность материально-духовного мира определяется субстанцией. Субстанция не растрачивается на бесконечное качество относительных элементов; относительное не суммируется в Абсолютное; внешнее сознание, содержащее Абсолют, обнаруживается субъектом Космоса, а внутреннее сознание, вырабатывающее знание – субъект конечного индивида.

Этим положением соглашаются с вершиной философии Гегеля: абсолютная истина не «распадается» на мелкие частные «истины» и не собирается как «мозаика» из осколков субъективных знаний – она из области откровения. Там функционирует «дух-сознание», являясь предназначенным принципом Вселенной и Человека – действовать в реализации бесконечной устремлённостью, даже к бессмертию.

Ведь назначение разума – это движение мысли от постигнутого в прошлом, до постигаемого в будущем, с накоплением знаний. Сущность сознания раскрывается содержанием всеобщего императива Космоса, так и единичных модусов индивидуальности. Отчего и планируемое бессмертие человека видится лишь в поле бесконечного сознания, отражающее его сущность. Возможно, это произойдёт при полном слиянии атрибутов космомикрoфизики – внутреннего с внешним полем сознания, содержателей абсолютной истины императива – Человечество.

Представляя мышление посредством разума, как вещественно физико-химический процесс, происходящего в теле (мозге), чем собственно занимаются психологи, биологи и химики, нам никогда не выйти из тупика «парадокса электрона». Акты познания мышления всегда останутся в рамках нераскрытых тайнств материальной природы.

Это когда познание, и понимание неизведанного ранее объекта, осуществляется в области внешневнутреннего сознания, функционирующего, как в духовной сфере Космоса (тонких полях космомикрoфизики), так и материальной области «мышления» в зоне разума. Впрочем, это запретная тема классической науки.

Что касается внешнего сознания, которое функционирует на археоспинорных полях Тонкого Мира, то оно, не являясь функцией вещественного мозга, вообще не отражаемая и не управляемая часть не только разума, но и внутреннего сознания. Оно может только внедряемо, минуя процессы чувственного познания, становясь объективной реальностью – материальной субстанцией. Следовательно, осознание внешнего сознания, посредством внутреннего сознания – невозможно.

Аргументом неразделимой воссоединенности внешних и внутренних полей сознания является то, что в момент смерти человеческое «Я», покидая физическое тело, устремляется в свою собственную среду функционирования, – всеобщность Внешнего Поля Сознания. Структура физических полей атомов, тем более элементарных (субэлементарных) частиц, по сравнению с

молекулярными структурами, позволяет вписаться успешнее в тонкоструктурное информационное поле.

Это не означает, что сохраняется, в своей полноте, конкретная личность (*спиритуализм*). Сознание – негативная часть личности, которое за все время жизни человека выполняет одну функцию: запрет душе благоденствовать, при этом подвигая её к духовности (*иудаизм, христианство, ислам*).

Такому пониманию смерти – «рассвету перед сумерками» свидетельствуют многочисленные факты сброса информации из смертной души (разума) во внешнее сознания – поле бессмертного духа. Как «прокручивание киноленты жизни» в хронологическом порядке с подробностями моментов жизни, которые давно «забыты» или не «вспоминалось» (акт рождения, первые контакты и др.) в биохимических процессах душевного мышления.

Отметим, что такой печальный исход человека в небытие (как предопределение науки), или вечное бытие «там» (Аду или Раю), как предначертание религии, призывает к консолидированному бытию «здесь», или даже «там».

В *религии* характерно то, что консолидирующее устремление человека – это монашеское братство, пропагандируемое как благостное состояние верующего в совместной борьбе от соблазнов, формируемое путём нивелирования личностей, отказа от рода и т.д. Облачаясь в однообразные хламиды, живя в кельях, подчиняясь единому ритму жизни и промышляя одни целеустановки, освобождают себя от «обузы» различения личных признаков.

В *науке*, напротив, опираясь на принципы эволюции – дарвинизм, где выделяется многообразие и тотальная внутривидовая и межвидовая борьба, человек, освобождается от консолидирующих принципов всеобщего развития, ввергая его на всеобщее противодействие всех индивидов против всех. Здесь «братство» призвано к самосохранению – древнейшему чувству выживания.

Итак, «парадокс электрона» указывает на то, что человек мыслитель – коэволюционный объект сознательной Вселенной, и субъективный элемент генезиса Человечества, препровожденный духом, исходным началом субстанции деятельного взаимодействия – актов мирозидания. Где разум – объект, некое управляемое существо, локализованное в полушариях мозга, то, что называется душой человека. Сознание – субъект, некая нелокализованная сущность, управляющая разумом из обобществленного внешнего поля целостной Вселенной, то, что называется духом человечества.

Сознание, будучи всеобщей субстанцией духовности, не всегда и не везде отыскивается в актуализированном состоянии. С одной стороны духовность человека направлена на отход от мира явлений в мир иллюзий (*религия*), растрачиваясь на эгоистические установки противодействия модусам индивидуальных душ (*этика*), а не на переустройство во всеобщность мира единичностей людей, части большого Мира – Космической Цивилизации (*Космомикрофизика*).

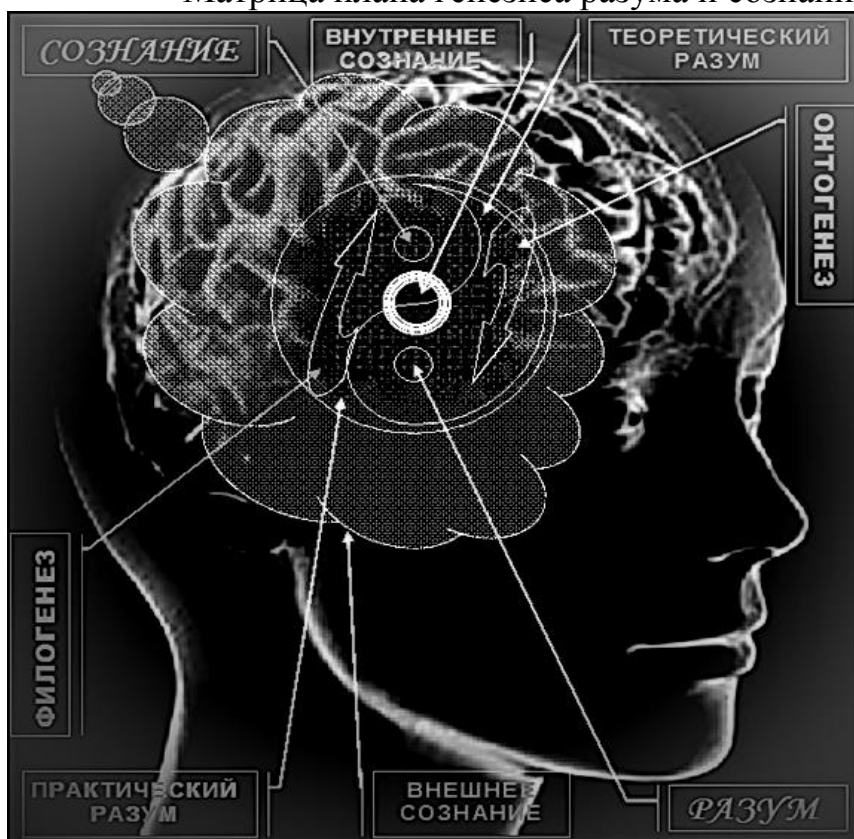
С другой бездуховность, черта тиранов всех мастей и времён – отклик соотношений разума и сознания, их разбалансированности. Это когда сознание

«дремлет» и её функции пытается исполнять не по своему «статусу» индивидуальный разум, устремленной на установление мирового порядка, вместо утешения собственных душевных порывов. Отказываясь от собственных благ, ведя аскетический образ жизни, они находятся в маниакальной уверенности своего человеколюбия, изображая эгоизм своей трагикомической натуры мироеда как проявление мирового добра.

Цивилизация несколько тысячелетий назад и современное сообщество людей совершенно разные социумы. За то же время любой другой вид не изменился в каких-либо качественных параметрах, достаточных для наблюдения, по крайней мере, для сопоставления с человеческим прогрессом – духовностью. Теперь, вычлняя что-либо из сущности человека, этим сбрасываем его с онтологической вершины всеобщности сознания, вновь в низшие сферы индивидуального бытия разума. Всеобщность, куда устремляется духовность, во всех своих частях включает космическое сознание, хранящее Всеединую Целевую Установку, эволюционирующую целенаправленно все объекты Космоса.

Матрица плана генезиса разума и сознания

Наиболее сложным, в понимании проблемы эволюции человека, является механизм взаимодействия внешнего и внутреннего полей сознания, с выделением эволюционного потенциала разума. Если знания *сканируются*, то человек не влияет на внешнее поле сознания, остающееся неизменной. В таком случае, современные познания могло иметь человечество несколько тысячелетий назад. Смогли ли они расшифровать эти знания?

При положительном ответе, отпадает необходимость в накоплении знаний, их всегда можно получать в «готовом виде» из внешнего поля. Если ответ отрицательный, то полученные знания, в виде сверхчувственных образов, были расшифрованы в те «слова», которые были доступны им из их лексикона, и представляли собою внутренний творческий процесс. Накопленные знания базируются на анализе форм и их связей с передаваемым содержанием и оценкой функциональной значимости явлений – «Понятии».

Здесь предполагается наличие интерпретирующей эрудиции в виде определённых знаний в интеллекте, – служащих ключом для дешифровки вне языковой действительности. Или в некой матрице сознания, хранимой в разуме, где содержится информация о ноуменальном мире, общая для людей различных культур и эпох, раскрываемых в спекулятивно созревшей мысли человеческого сознания через процессы мышления.

Так или иначе, находим множество парадоксальных знаний в древних письменах, легендах и мифах. При этом не исключается возможность их получения от более ранних и развитых цивилизаций Земли, которые могли пользоваться возможностями единого информационного поля. Пророки и Аватара, а также гении, могут получать знания «напрямую» из Вселенской Базы Данных с помощью Высшей Интуиции – «откровений». ³¹⁹

Современное направление в психологии – гештальтпсихология, признает инсайтное постижение знаниями и их понимания, не выводимой из прошлого опыта. Такого рода интуитивные познания можно трактовать как Божественное Откровение.

Не отвергая гипотезу о сканировании внешнего поля, рассмотрим и *резонансную*. Реальный Мир, наполняемый реальными мыслями, видоизменяет свои образы и формы под воздействием интеллекта Человека. Взаимодействие двух интеллектов: Внешней Целевой Установки и внутренней, свободной воли выбора цели, создают не только мир человека, но и Мир образов. Насколько актуален и реален Мир Внешнего Сознания, настолько же реален внутренний образ мира человека.

Морфологические характеристики мозга определяются его функциональным назначением, определяемым внешним полем сознания, под действием которой и происходит анаморфические изменения структур. И данные субстраты проявляются как явления масштабов Космоса и Человека, – эволюционной формы эгрегора Вселенной – микрокосма. Функция назначения внешнего сознания проявляется через потенциальность внутреннего сознания и реализуется в истинность разума.

Не касаясь сигналов оптического и акустического диапазонов волн, проанализируем радиолокационные свойства мозга по обнаружению и распознаванию информации. Нужно полагать, что принимаются и передаются

---

³¹⁹ В иранском религиозно-философском учении – Манихействе: «В мире искони существовало и передавалось по традиции истина, которая появлялась в мир время от времени, когда приходили пророки, проявляющие эту истину». По мнению *Карла Ясперса* «Осевое время» общее для всех эпох, создало общечеловеческие ценности, зашифрованные определённым образом. Причем, само поле могло содержать как «несознательные» так и «досознательные» мысли (*Г.Гегель*).

только такие сигналы, которые входят в резонансные соотношения с внешним полем, в активном или пассивном режимах поиска этой информации.

Здесь допускается возможность обогащения внешнего поля. «Разум-мозг» имеющий «вход-выход» нейронной сети, не только принимает, но и передает информацию, выполняя функцию «приемно-излучающей антенны». Не всякая информация от человека обобществляется во внешнем поле и не каждый индивид обладает способностью резонансного получения элитарных знаний в восходящих потоках, лишь информация и личность, препровождающие некую ценность.

Двухсторонний фильтр, размещённый в полушариях человеческого мозга и работающий на базе физического резонанса «выбирает» из информационного спектра накладываемых полей, резонирующую частоту. Именно эта частота и осциллятор, где возбуждаются колебания, – являются самой главной загадкой психики Человека.

При всём том, допуская наличие особого «фильтра» – анализатора информационных потоков, ответственного за автофазировку внешнего и внутренних полей, признаётся далее озвучиваемая мысль. Становление человека, как подконтрольный акт предопределённо предназначенных процессов, подчинено содержанию самовластного принципа космомикрoфизики – Внешней Целевой Установке.

Внешнее сознание – информационный субъект, самостоятельно действующее «существо», начинающий из себя процесс познания в когерентной среде Абсолютной Истины – мысли, в отсутствии мыслящего и мыслимого, в пределе предстаёт Точкой Абсолютной Истины, оценивая, как разум, так и внутреннее сознание.

Внутреннее сознание – субстрат субстанционального внешнего сознания, – активный аргумент космической амбивалентности Человека, промыслителя истины и преобразователя Мира. Это результат взаимодействия внешнего вакуумного поля и вещественного разума, как функция головного мозга, аргументированная внешним сознанием и физиологическими процессами памяти, мышление-рассудок, эрудиция-интеллект.

Взаимодействие трёх потоков: доминантного внешнего сознания, соподчинённого ей внутреннего сознания и инстинктивно актуализированного разума, – проявляют проточеловека, переводя его в сферу Homo sapiens:

- внутреннее сознание – субстрат субстанционального внешнего сознания, – активный аргумент космической амбивалентности Человека, промыслителя истины и преобразователя Мира;

- разум – атрибут кванта эволюции Вселенной, выступающий в качестве пассивной основы биосоциального человека;

- инстинкт – актуализированный уровень внешнего сознания, реализующий себя в корпускулярном множестве аксиологического бытия единичностей, в качестве императива праксиологии Вселенной – взаимодействовать.

Реальность существования тела-организма характеризуется сущностью инстинкта – «душа-жизнь», в содержании которого как установка

противодействия отвергающей её антитезе «душа-смерть», формирующая гомеостаз, так и установки активного приспособления организма к изменяющейся среде – эволюционные сигнатуры;

Объективное взаимодействие разума и тела – «душа-разум», является механизмом формирования преиндивидуального состояния живой системы, первый прыжок к объективизации конволюта духа-материи, как подготовительное состояние проточеловека;

Беспристрастная взаимообусловленность разума и сознания, всходит в процессах, как – «душа-страсть», вырабатывающая максимы морали, уводящие от материальных пристрастий к духовному состоянию;

Тотальность проявления сознания – «душа-воля», сущность, устремляющая к бессмертию организм, содержатель концептуальных установок выбора путей движения к прогрессу – духовному самопожертвованию, отрыву от эволюционных процессов тела.

С появлением внутреннего сознания «рождается» Человек – предназначенный принцип эволюции Вселенной. Взаимодействие *сканирующего разума и резонансного сознания*, даёт надежду на победу над смертью индивида – вовлечённого всеобщностью нескончаемого проявления духовной воли.

Чтобы «прорваться» к космическому уровню функционирования цивилизации – полям всеединой информации, необходимо объединиться сознаниями индивидов, тем самым, создавая психосферу, функционирующей на таком уровне энергии, что образуются эмерджентные, резонансные и конволютные эффекты осознания, как объективно-предметного элемента сущности Мира.

Мы, содержащие в себе сканирующее устройство – субъект распознавания своей природы и сверхчувственных «истинных» образов объективного Мира. Субъекта, из нелокализованного в нас внешнего сознания, преобразуемого процессами разумосознания в явления познания – знания. Которые, в свою очередь, реализуются в актах самоосмысления и самоорганизации, как целей имманентного назначения субъекта.

УДК 17.023.33

Место человека в ноосфере и его роль в психосферных процессах космомикрoфизики ³²⁰

Муртазов Тимур Амербиевич

Раскрывается концепт особой сущности человечества, её уникального статуса, предопределённого в динамике своего становления. Осмысливается путь «Северной цивилизации», её космопланетарное место в ноосфере, в содержании которой эволюционный праксиологический потенциал развития вида. Также её аксиологический потенциал в движениях Человечества и Космоса, предопределяющих альтитудный вектор духовного развития. Ключевые слова: биосфера, ноосфера, психосфера, Космомикрoфизика, космоэтика, южный монополь, северный монополь, циркумполярная зона.

Взаимодействие мировых цивилизаций сопровождается, по мнению большинства исследователей, возрастанием роли северных территорий в разрешении глобальных противоречий. Однако, принимая за отличительные признаки лишь дискурсивные, – историко-геолого-социальные особенности как самой территории, так и народов, проживающих в циркумполярной зоне, проблему сводят к адаптации и интеграции их в глобальные цивилизационные движения, в качестве некоторого компромиссного ядра.

Между тем, человек, как новый вид, живет в начале времен, когда еще преобладает материальная основа его сущности, раскрывающая себя в ритмах физического времени. Движение тяготеет к переходу в космологические сферы бытия,³²¹ с освоением бескрайних просторов Космоса, где видится осуществления чаяний человека – бессмертие. Именно здесь, в аспектах космомикрoфизики,³²² показывается особая роль «Северной цивилизации».

Для этого вовсе нет необходимости покидать Землю и ее окрестности, сама Земля пронесет нас, в бескрайние дали пространства и времени. И чем меньше ошибок наделает цивилизация в начале пути, тем быстрее достигнет цели своего назначения. От самоусовершенствования к совершенству, от человека к микрокосму: от модусов индивидуального разума к императивам

---

³²⁰ Из коллективной монография. КНИГА 2. «Первый Международный Ноосферный Северный Форум» (С.-Петербург, 20-24 октября 2007г.), 112-125 С. Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие человечества ISBN 978-5-7591-0856-6

³²¹ В календаре Майя отмечается, что мы в настоящий период развития вступаем в «конец времен». Об этом же говорится в индуистской мифологии: «Сейчас идет период калиюги – последней юги махаюги» [1, с. 625].

³²² Космомикрoфизика – новое направление теоретической физики, изучающее основы микро и макромира и их фундаментальную взаимосвязь, проявляющуюся в комплексном сочетании всех сфер Вселенной.

обобществленного сознания – это стратегическое направление устремления человечества.

В единстве процессов эволюции видится единство онтологии и антропологии: синергии биоэтики и космоэтики Человека. Корпоративное сознание, как результат реализации Внешней Целеполагающей Установки, и выработанная ею, как отклик, корпоративная нравственность, и на их базе потенциальность абсолютной нравственности – Истинный Путь от Человека к Микрокосму; от смерти к Бессмертию.

Данное положение указывает нам конечную цель эволюции человека: микрокосм, «возвращенный» во всеобщность своего начала, – совершенный человек, достигший своей онтологической вершины, преобразованный в «чистилище» вещественной, конечной и разделенной жизни. Что необходимо предполагает переход в описании Человека от концепции финитизма конкретной эмпирии, к концепции бесконечной всеобщности, не имеющей предела совершенствования, как фазе вневременного развития всех конечных сущностей Мира.³²³

Ноосферный потенциал человечества, раздробленного на множество противоборствующих личностей, – ограничен, а психосферный потенциал грядущего человечества, организованного на базе духовного единения – тождественен потенциалу Вселенной.³²⁴ Поэтому в рамках энергетики ноосферного человечества не может существовать бесконечного количества индивидуальностей, а в психосферной области бесконечного количества стандартных духов, не сращенных в оптимальных окрестностях топологии сверхчеловеческой действительности – Суперцивилизацию.

В раскрытии самоопределяющей роли человека, на базе его стратосущностного места континуума (непрерывных, единых) процессов целостной области космомикрoфизики, возникает необходимость понимания смысла его жизни как особой формы актуализации материи, через атрибут сознания – «души, утратившей свою непосредственность» (Г. Гегель). Суть данной роли – это выступать в качестве предназначенного принципа реализации всех форм и видов материи. Здесь же отмечается дуализм человека, частями своими находящегося в формальном противоречии: где дух объединяет индивидуальности; душа дифференцирует личности.

Для реализации основной цели эволюции живых систем, актуализирующей космическую роль человека, необходимо увидеть мотивы, вынуждающие к самоотречению разума в пользу бессмертной, неиндивидуализированной сущности – духу. Которая, по своему роду, как проявителю воли, вовлечет модусы души во всеобщность прогресса: от этических норм человечества к космическим принципам Космоэтики. И лишь тогда, органическая цельность императива воли, совместно с всеобщими

---

³²³ Серён Кьеркегор писал: «Человек – это синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости...» [2, С. 36-37]. В иудаизме: все, что Всевышний создал в мире, Он создал и в человеке [3].

³²⁴ Ноосфера (от греч. Noos – разум и сфера) – новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором её развития.

космомикрофизическими процессами, может реализоваться в полноту сущности человека – бессмертие.

Содержательный аспект мысли о бессмертии – предиката сознания, – субъективное знание о своей сущности. Дух, будучи бессмертным и отстраненным от тела, обладает неиссякаемой космической энергетикой, всегда устремленной к высшим высотам, куда он движется без выработки эгоистических установок, так как не обладает признаками индивидуализации – личностью.

В то же самое время, данная сущность человека обладает субстанциональной энергией творчества, «дистанцирующейся» от объекта познания, для холодного созерцания и анализа постигнутого, оставаясь всегда свободной от индивидуальных характеристик – «неразложимого единства сознания» (Э. Гуссерль). Духовная энергия, не обладая свойством насыщения, всегда стремится к расширению самого сознания.³²⁵

Исходя из этого, можно понять, почему головной мозг, где происходит преобразование императива космического сознания в конкретные мысли – модусы бытия, становится саморазвивающейся системой. Под доминантой внешнего фактора изменяется структура и функция мозга, где каждая новая мысль и новая функция, стремится к постановке и выполнению все более сложных задач, расходуя накопленную энергию на подвижку души к космическим высотам.

Сама мысль о смерти – установленного, достоверного фактора разума, «выраженном в форме пропозиции» (Б. Рассел, Ч.С. Пирс), – реализуется в отсутствии непреложной логической необходимости данного явления. Душа, вовлекаемая духом в движение к бессмертию, будучи «ему» соподчиненной, и одновременно привязанной к жизни тела, гносеологически не состоятельна в устремленности к объекту чувственного созерцания.

В итоге личностного (то есть эмоционального) восприятия объекта, вырабатываются: ненасытность материальными благами, себялюбие, лживость, человеконенавистничество, злобность, не любопытство, ленивость, «прелюбодеяние, блуд, не чистота, непотребство, вражда, зависть, гнев, ереси, убийство...».³²⁶ Не в этом ли сущность человека: его величие и его трагедия? Человек, будучи Высшим, из всего существующего, ограниченно известного материального мира, обладающим сознанием и разумом, ставящими его над Природой, – это страдающий агрессор.³²⁷

Бессмертное сознание, принося в смертный разум мысль о конечности жизни и самого разума, ввергает его в смятение. Конечный разум, любящий лишь собственную жизнь, устремляясь за сознанием к бесконечности инобытия, обрекается лишь на постижение всего греховного. Если сознание, в своем «неспешном» бесконечном стремлении, постигает единственный

---

³²⁵ Данная мысль близка понятию «радиальная энергия» Тейяр де Шардена, как духовная энергия, возрастающая в процессах эволюции.

³²⁶ Гал., 5:19-21.

³²⁷ Понятия «разум» и «сознание» можно отнести к «рассудку» и «разуму» (И. Кант); к «рассудку», «мышлению» и «разуму» (Г. Гегель).

категориальный императив – Космическое Добро, то разум, в этом случае, обрекается на исполнение бесконечного множества личностных потребностей, – максимум, не имеющих границ постижения – Человеческое Зло. Разорвать этот порочный круг единого опыта индивидуальностей мешает неготовность человека с несовершенной, соподчиненной сознанию, но отягощенной всеми слабостями сущностью, где доминирует «пессимизм разума» (А.Граммши).

На наш взгляд, всякое познание материального мира, базируясь на коллективном и социально организованном опыте, не противостоит духовному познанию, что в целом согласуется с концептом «эмпириомонизма». Однако на практике, они разделены непреодолимыми преградами, и распределены между предметами познания науки и религии. Допускается, что в будущем они станут непротиворечивыми в познании материальной и духовной сущности человека, описываемых концептом – «эпириополинизм».

Сознание, – носитель воли «эмпириомонизма» (А.Богданов), опекая, по своему роду, разум и при этом, не имея эгоистических устремлений, «свободный от ревности и зависти» (Г.Гегель) – становится жертвой своей же доброты. Вырваться из этого плена сознание может, вернувшись к своей космической сущности: безраздельному, безымянному и бесконечному доминированию над субстанцией всеобщей воли человечества, в континууме процессов во Вселенной.³²⁸

Понятия «разум» и «сознание» можно отнести, соответственно, к «рассудку» и «разуму» (И. Кант); к «рассудку», «мышлению» и «разуму», разнесенных по признакам: конкретно-эмпирическое – разум, абстрактно-спекулятивное – сознание (Г. Гегель). Для обслуживания именно малого информационного круга внутреннего сознания, вырабатывающего целевые установки человеческого общежития, – выражаемые, в общем случае, через ноосферу, требуется часть той энергии, которая обеспечивала связь с единым всеобъемлющим полем.³²⁹

«Психологическая активность человека обнаружила себя в том, как тратит энергию человек, осуществляющий психическую деятельность. Так избыточная потребность в деятельности выявляется в дополнительной трате энергии» [4, с. 48]. Разум – «страдающая жертва» сознания. И сознание, вовлекаемое разумом в земное бытие, – неизбежно устремляется в то же самое страдание. Замыкается круг: не сострадательное, бесконечное и бессмертное сознание, подвигая разум к совершенству, – обрекается на бесконечное страдание. Кроме того, отвлечение части энергии на нужды ноосферного плана бытия, создало еще и условия для вирусной экспансии, – фактора высокой мутагенетики человека.

---

³²⁸ Относительно Космического Сознания или Высшего Разума данный вывод объясняет парадокс, отраженный в религиозных аспектах: чем выше духовность человека, – тем меньше социальности; чем выше уровень святости, тем меньше проявляется человеческая сущность.

³²⁹ Так в индийской философии общая сумма совершенных живым существом поступков и их последствий – карма, как этической закон, обуславливающий настоящее и будущее существование. В Зороастризме деятельность человека оценивается проявлением триад- ной сущности духовного совершенства: добрая мысль, доброе слово, доброе деяние.

Энергетика животных «автохтонна» и не выходит из их начальной сущности, поэтому они политропны. Человек, созданный функционировать на высоком уровне энергетики, при её утрате, стал уязвимым существом, поэтому он изотропен в выборе пути самосовершенствования.³³⁰ Этим определяется назначенность Разума человека как кванта социума – коэволюционное сосуществование на принципах, удовлетворяющих творению добрых помыслов: заветных слов, доброй воли и добродетельности, призванных для реализации энергосберегающих принципов в полифонических процессах эволюции Жизни.

Предельный модус человеческого бытия, трансформированный в космическое «сверхчеловеческое добро» (В.С. Соловьев), воспринимаемый истинной духовной Любовью, содержанием в моральном сознании, призвана для формирования помыслов и деяний Человека, как «безусловных целей» (И. Кант).³³¹ Подлинная и сокровенная сущность мира – «абсолютное добро» (Г. Гегель) – последний пункт развития несовершенного человека; единственная надежда на счастье «здесь» и «там», возлагается на «разумное» самоотречение воли агрессивного разума, уступающее свое место «всеединой сущности» (А.Шопенгауэр) Космического Блага Сознания – психосферно-ноосферного атрибута автотрофного единства Духовного и Материального Мира.

Тем не менее, такие рассуждения подводят к мысли об отсутствии у человечества цельности убеждений, что в конечном итоге может привести к мировоззренческому и моральному кризису. Субъективная воля человека, жаждущего бытия, этим разъединяющая людей в процессах духовной эволюции, если не будет опираться на субстанциональную сущность моральных норм творческого взаимопроникновения всечеловеческой воли, – станет детонатором антропологического кризиса.³³²

---

³³⁰ В иудаизме («Зогар», «Индра рабба», 144а), в интерпретации библейских рассказов (Быт. 2:7, Быт 1:27), данные события толковали как соединение в Адаме-Кадмоне мужского и женского начал. То есть человек был создан не по образу Бога, а по образу и подобию Адама-Кадмона, в котором соединились «все миры горние и дольные», символом которого является шестиконечная звезда, как посредник между богом и миром. Образ микрокосма в соотношении с макрокосмом. Адам-Кадмон может быть сопоставлен с Пурушей – первочеловеком в древнеиндийской мифологии, как единый во многом, и Гамертом – первочеловеком в зороастризме, от семени которого произошла первая человеческая пара: мужчина и женщина, а так же с Антропосом – первочеловека в гностицизме, соединяющий в себе мужское и женское начало. В индуизме встречаем схожую тему в образе Ардхана-ришвара: двуполое существо Шивы-Шакти, символ соединения мужского и женского начал (Матсьяпур, 260:1-10). В скандинавской мифологии – Имир: двуполое существо, из тела которого создан мир («Младшая Эдда»).

³³¹ По мнению И.А. Ильина, критикующего И. Канта: «...дефект морали, из которого проистекают все остальные ее заблуждения, состоит в том, что она развивает точку зрения особенной, субъективной, личной воли человека, ищущей добра, но оторвавшейся от своей истинной, субстанциональной и всеобщей сущности» [5, с. 345].

³³² В конфуцианстве гуманность – жэнь, основное человеческое качество, трактуемое как разум; дао – поведение, согласующее с гуманностью. Разумный человек должен и обладает гуманностью – всеобщей взаимной любовью, охватывающей даже всю Вселенную. В понимании самого Конфуция, – жэнь связана с ли – приличие, сдержанность, обряд, которые в гармонии определяют качество личности. В буддизме (дхарма) – установка положительного характера, масштабов человека и Вселенной, подлежит следованию как к вечной моральной норме: порядка, долга и справедливости. В древнегреческой философии (гедонизм) – этическая позиция, утверждающая качество человека в желании наслаждения, как движущее начало человека. В противоположность к аскетизму за основной принцип рассматривали отсутствие страдания, отраженное в теории утилитаризма как полезность и благо (добро), для чего необходимо было очищение – катарсис души музыкой. По Платону можно воспитать душу, которая может быть бессмертной. «Ибо душа не уносит с собою

Утрата космоэтической доминанты двойственных движениях, оставляет человека в зоне самого разума – модусов вещественной жизни, содержащего лишь эгоистические установки. Для постижения духовной высоты человеку необходимо, чтобы означенность биологической жизни и назначенность разума подчинялись предназначенности ³³³сознания: высшей любви к человеку – гуманизму, а через это – к высшей любви сверхчувственного Добра. Данный исход базируется на космической сущности человека – Света Истины – сознания, направителя его земного, разумного бытия.

Подобные выводы свидетельствуют: означенность жизни индивида, описываемая предопределенной частью биосферы – биографией; назначенность функционирования разума биосоциальных существ, как мезоуровня космо-, и микрофизики, создающих ноографию; предназначенность обобществленного космомикрорфизического сознания – психосферной голографии – преобразуются в триадную сущность грядущего микрокосма, как неотъемлемой части Вселенского Разума. ³³⁴

Человеческий Мозг – субъект с «сенсорным анализатором», посредством локации внешнего информационного поля, входящая в резонансные соотношения с тождественным внутренним полем сознания ³³⁵ [10, 11, 12], вовлекает объективно человека в двухсторонние космические процессы всеобщих областей, описываемых принципами космомикрорфизики. Функциональное назначение внешнего сознания актуализируется через потенциальность внутреннего сознания и реализуется в истинность разума.

И данные субстраты проявляются как явления масштабов Космоса и Человека, – эволюционной формы Вселенной – микрокосма. Вовлекаемое в круговорот данных сущностей: чувственного созерцания и интеллектуального созерцания, человеческое самосознание вырабатывает новую уникальную сущность, – созидательный модус как проявление психо-энерго-информационного исполнительного императива, соответствующему «земному» и «космическому» началам.

В своем становлении человек участвует в трех потоках: космическом, – человеческом инобытии (Космомикрорфизика), социальном –

в Аид ничего, кроме воспитания и образа жизни» [8, с. 497]. Кант, Шеллер, Бёрк, Поль и др., считали, что этическая категория наслаждения перерастает в эстетическую норму – возвышенного, как бесконечном величии, и неизмеримой с человеческой способностью созерцания и воображения.

³³³ Об этом говорилось во втором Международном Конгрессе «Реальность тонкого мира». «Один из путей выхода из нравственного экологического кризиса заключается в совершенствовании человеческого сознания, в замене жизненных ориентиров с потребительских на духовные. А духовное пространство Мира и есть Тонкий Мир [...], барьер, преграждающий путь в Тонкий Мир, можно преодолеть лишь при высочайшей духовности и нравственности» (В.Н. Волченко, цит. по: [6, с. 44]). Или: «Природа не дала людям ничего более опасного и губительного, чем чувственное удовольствие» – как считал Архит из Тарента [7, с. 140].

³³⁴ Здесь принимается: биография – индивидуальная, энергоинформационная сущность, как биологически означенный портрет человека – «душа», как жизнь и разум, элемент биосферы. Ноография – социальный, психоинформационный, эволюционно назначенный «портрет» человечества: «одухотворенная душа», как внутреннее сознание – элемент ноосферы. Голография – космический, информационно-фазовый, онтологически предназначенный портрет микрокосма: «дух», как внешнее сознание – элемент психосферы.

³³⁵ Ван Руллер допускал: «Часть нашего мозга может работать как телевизионный приемник и передатчик, а другая часть может обрабатывать и оценивать информацию» [9, с. 237]. Видимо, это то, что в индийской философии называется «Тысячелепестковым лотосом» – субстрат приема – передачи информационно-управляющих спектров, осуществляющих процессы самоорганизации жизнедеятельности организмов.

постиндивидуальном развитии (дарвинизм) и индивидуальном – автогенетической эволюции (генетика). Пронизывает ли императивы морали все эти движения и, главное, воссоединяют ли их? С точки зрения нравственности: «... каждый должен брать только то, что необходимо и выделено ему, как его доля, и не посягать на остальное...» (Б.-г. 7:4-5). То есть, модусы жизни, порождаемые разумом вещественного тела, жаждущие земного бытия, должны быть количественно ограниченными в пространстве и времени, как и ограничена сама жизнь.

«Агрессивный» разум – продукт естественной эволюции материи, не в состоянии выработать и содержать в себе нравственные законы всеобщего коэволюционного развития – самоограничение. Следовательно, нравственность является базовым содержанием сознания человека, воссоединяющим два плана бытия: всеобщей добродетельности и индивидуального счастья; космической духовности и морали социума.

Для аргументирования подобного подхода обратимся к физике элементарных частиц. Известно, что определенный класс элементарных частиц – адронов, состоит из кварков – субэлементарных частиц. Допуская, что кварки сами являются системами из более «элементарных» частиц – «хиггсов», выделяем проблему: сохраняется ли заряд при последующем делении, если у «хиггсов» он еще существует? Пример кварков показывает принципиальную возможность рождения электрического заряда где-то при процессах становления лишь элементарных частиц до своей полной сущности. Следовательно, в тонком мире нет зарядов!

А что будет с массой частиц? Если масса также предельно делима, то наступит момент, когда и она исчезнет (или характеристика массы станет непроявленной). И в этих условиях остается еще одно качество частицы – спин. Ведь фотон и нейтрино, не обладая массовой и зарядовой характеристиками, имеют спиновое квантовое число. Если нет в этом сомнения, то отсюда вытекает следствие: спинорное поле – субстрат супертонкой материи, где может быть локализована всеначальная «Идея».

Теперь, когда снова «проходим путь» из супертонкого мира виртуальных частиц вакуума в вещественный мир реальных частиц, уже «наблюдается» рождение основополагающих качеств материи: массы и заряда, в совокупности с пространством и временем, актуализирующих космофизическое, нравственное «сознание» – креативного фактора развития систем, неразрывно связанного с Космосом.³³⁶

Сознание, реализуя свой статус, начинает действовать «от себя», через императивы бесконечной космической воли, устремленной к воссоединению с бессмертным духом, для исполнения своего долга. Здесь, в космическом плане сознания, уже отсутствуют ограничения, более того, требуется как можно больше энергетики – духа становления систем, для перехода в Абсолютную, не

---

³³⁶ По мнению Г.-В. Лейбница, субстанция содержит внутренне присущую ей силу в форме бесчисленных отдельных и вседостаточных единиц. Материя, сведенная к окончательным единицам, становится массой нематериальных идей, которые Лейбниц называл монадами. А согласно Пифагору: монада – есть Бог, Единое, которое есть все, как причина всех вещей.

признающую компромисса сферу, представляющую собою всеобщность Добра, содержащегося в материальном сознании.

В первом и во втором случаях движения исключается индивидуальное, конкретное единичное чувство – модусы «души». Каждый человек, оставаясь индивидуальностью, – мыслящим разумом, но, будучи квантом всеобщей Духовной энергетике, – промыслительным сознанием, проявляющим всеобщность воли, станет генерировать для системы и подпитываться от нее психофизической энергией общего плана из Целевой Установки Космоса.

Этим самым осуществив переход от гетеротрофного, – вещественного, к автотрофному – вакуумно-полевому атрибуту жизни. Как реализация предназначенности сознания – воссоединение с космическим императивом, путем вытеснения личностных максим души, для избавления бессмертного «духа» от ограничивающих его предельных модусов.

Именно в реализации данных процессов, творящих реальность, обнаруживается проявление космобиологического атрибута ноосферы – эволюционного потенциала развития человечества. Ведь одноклеточные – «бессмертные», недифференцированные – «не рефлексированные в себя» клетки размножаются бесконечным количеством не индивидуализированных клонов, с минимумом энтропии внутри системы.

Мейозные деления, подвигая организм к эволюции хаотическим многообразием, этим «приговаривая» его к смерти, вовлекают сюда и индивидуализированную «живую душу» человека, в среде бессмертного мыслящего духа. И здесь усматривается некая целесообразность: не плодить бесконечное количество сущностей или индивидуальностей; ограничить возрастание во Вселенной «структурированного хаоса» индивидуальностей.

Процессы танатогенеза устремляют организм к стохастическому (акцидентному), динамическому хаосу: от «структурированного хаоса» – безвозвратно уничтожающего космос к «динамическому хаосу», устремляющего системы к Космосу. Апоптозные процессы – «коллективное самоубийство» клеток, – явление, предопределенное функцией клеток,³³⁷ как результат расточительности реализации жизненных функций, которые, в свою очередь, функционально предназначены на потребление большого количества энергии и «выработки» такого же количества энтропии.

Следовательно, балансирование между жизнью и смертью есть сама Жизнь, в таком случае, для отдельно взятого организма бессмертие невозможно. Разум, в момент смерти, вытесняется (блокируется) агонией тела, а сознание, не обремененное жизнью, властвует над угасающей личностью. Даже психически нездоровый человек «просветляется» сознанием, куда, возможно, копируется информация из молекулярных ячеек памяти разума.

Под действием некоего сигнала, «сбрасываемая» информация, соединяясь с содержимым в атомарных ячейках, отправляется на хранение в сферу археоспиновых полей нуклонных частиц (бозонных, лептонных) и

---

³³⁷ Механизм смерти, проявляет себя через информационную матрицу в митохондриях клеток, как особенность самой жизни (В. Сукачев, телепередача «Очевидное и невероятное» от 31.08.2005 г).

электронно-фотонных конволютов (свёрнутых, сплетённых), предопределяя переход индивидуализированной части личности во всеобщность.

Сознание, покидая физическое тело, устремляется в свою собственную среду функционирования, – во всеобщность Внешнего Поля Сознания. Структура физических полей атомов, по сравнению с молекулярными структурами, позволяет вписаться успешнее в тонкоструктурное внешнее информационное поле.³³⁸

Однако это никак не означает, что здесь сохраняется, в своей полноте, конкретная личность. Сознание, это негативная часть личности, которое за все время жизни человека выполняло одну единственную функцию – запрещать душе благоденствовать, при этом подвигая ее к духовности. Человек – единственное существо (по крайней мере, на Земле), где встречаются все сущности Мира: Жизнь, Разум и Сознание.

Именно такой конволют (сплав) данных атрибутов человека создает эмерджентный эффект, предопределяющий сущность и эволюционный потенциал вида. Поэтому духовность не означает отхода от мира явлений в мир иллюзий, иначе духовность человека будет растрчена на эгоистические установки противодействия модусам индивидуальных душ, а не на преобразование всеобщности мира единичностей людей, как части большого Мира – Человечества.

Человеческую цивилизацию необходимо спасать не только от бездуховности, как червь расточающую душу, но и от чрезмерной духовности, убивающая жизнь души. Без духовности не выживет человечество, а без души не будет самого Человека. Цивилизация несколько тысячелетий назад и современное сообщество людей совершенно разные социумы. За то же время любой другой вид не изменился в каких-либо качественных параметрах, достаточных для наблюдения, по крайней мере, для сопоставления с человеческим прогрессом.

Теперь, вычлняя что-либо из сущности человека, тем самым сбрасываем его с онтологической вершины вновь в низшие сферы всеобщности бытия, которые не лишены также космического сознания. Того сознания, которое содержит Всеединую Целевую Установку, эволюционирующую целенаправленно все объекты Космоса. В таком случае, отбирая насильственно у человека часть его сущности («душу»-жизнь?), – лишаем его закономерно приобретенного места в процессах онтологии Вселенной.

Жизнь, и реализация данной сущности, в разумно- сознательных проявлениях, во всей своей личностной полноте, в единственной сфере их конволютного проявления – «здесь», не дожидаясь в надежде такой же жизни «не от мира сего», – целевая установка Homo Sapiens. Неизбежность смерти индивида и возможность сохранения его позитивной сущности формирует задачу выбора пути развития самого человечества. Спасение через смерть – это

---

³³⁸ Такому пониманию процесса смерти – «рассвету перед сумерками» свидетельствуют многочисленные факты «прокручивания киноленты жизни» в хронологическом порядке и подробностями моментов жизни, которые уже давно «забыты» или даже никогда не «вспоминалось» в биохимических процессах мышления.

надежда побежденных, не дождавшихся бессмертия, устремляющее их «из мучительной пустоты в пустое блаженство» (В.С. Соловьев).

Локализуемое в человеке сознание, – нравственность, осмысливая жизнь конечных в пространстве и времени людей, устремляет их к единственному пути спасения – бессмертие «здесь» и «там». Через преодоление самих себя путем сплава смертной части своей сущности – разума, с его субстанциональной, – следовательно, бессмертной частью – распределенным в Космосе сознанием.³³⁹

Здесь, как видно, властвуют две стихии: всеобщность интегрированной из личности Суперцивилизации и всеединство стандартных Суперменов, между которыми, без всякого комфорта для себя и других участников, располагается антропоаморфный экзистенциалист. Самоопределяющий себя космоэтический принцип данного движения не вписывается ни в философию Гегеля, – где замысел тождественен акту; ни во взгляды Ницше, – где страдание является актом восхождения; ни в догмы мировых религий [13], во всех своих компонентах лишаящих человека такой полноты, обещая взамен «нездешнюю воссоединенность».

И как объект науки, человек, – онтологически предопределен в условиях Земли, где ограничены запасы энергии, не проявлен в факторах, способствующих индивидуальному бессмертию, а говорится лишь о единстве исторических субъектов. Противоречие здесь усматривается в том, что гносеологическое осознание онтологии мезопаузы человечества, необходимо требует переориентирования вектора развития: от душевного – к духовному; от разума – к сознанию. Модуль вектора развития, в содержании которого энергетика жизни и сверх энергетическая насыщенность сознания, требует космической энергетике, подвигая к необходимости поиска других источников энергии, отличных от энергохимии – космическую энергию: «запечатанную» в антивеществе, «кварках», «темной энергии», «темной материи» и вакууме.

Исходя из этого, целевой установкой грядущего человека – *Homo Sapiens* – должна стать свобода целокупности космической цивилизации, способной реализовать свое назначение лишь в устремленности к духовным максимам, где предельные модусы жизни будут трансформированы во всеобщность императива Космоса. Назначение жизни – подчинение сигнатуре императива жить; разума – исполнение модусов проявления жизни; сознания – приведение соотношения императива и модусов к атрибутивному принципу Мироздания, через промыслительное Мироосознание. От модальной земной Любви – к космопланетарному феномену человеческого бытия, к императивной

---

³³⁹ Марк Тулий Цицерон считал: «Если душа – это сердце, или кровь, или мозг, тогда, конечно, она – тело и погибнет вместе с остальным телом; если душа – это дух, то он развеется; если огонь – погаснет» [5, с. 195]. В буддизме (виджняна) считается, что после смерти остается только сознание, перерожденное в виджняну – сантану (постоянную виджняну). Георг Гегель пришел к выводу: человек всегда субстанционален, но ошибочно принимает себя за эмпирическое явление, скрывая всегда в себе начало всеобщей воли и принимая себя за отвлеченную единичность, как проявление модусов души, забывая при этом – свободу духа. Жан Поль Сартр, ратуя также за свободу, предпочитал говорить о свободе души, всегда незавершенного, одинокого человека, подверженного необходимости выбирать все что угодно, в соответствии с выбранным самим же смыслом существования. Фридрих Ницше считал человека единичного как сконцентрированную волю к власти, считая весь космос ареной экспансии «квантов власти», стремящихся стать центром всего мира.

Вере в Бесконечное Добро Космоса, устремляющему человека в бесконечную экспансивную духовность, с целью воссоединения со всеобщностью субстанции космомикрoфизики.

Человечеству следует согласиться с тем, что на данном историческом этапе саморазвития, оно подошло к реализации новой уникальной роли – зачислиться в сферу «Белых дыр» Космоса.³⁴⁰ Будучи носителями предназначенного принципа космоэтического атрибута, внешнего фактора планетогенеза, устремлять само по себе к космогенезису. Где совместно с «Черными дырами» Космоса обеспечивать бессмертие, как для самих себя, так и Вселенной, в бесконечных процессах областей космомикрoфизики.

Анализ явлений и установленных отношений позволяют сказать нам, что на «Белую дыру» – всеединой воли космической цивилизации, как наиболее развитого вида живых систем, возложена особая миссия – предназначенность на рациональное высвобождение структурированной, то есть «замороженной в системах» энергии.³⁴¹ Способствующей созданию тенденции к возрастанию динамического хаоса, становящемуся движущим фактором эволюции неживых систем.

«Белые Дыры» – космоэтический, аксиологический атрибут Вселенной, как результат деятельности космических цивилизаций, вырабатывают целевую установку, эволюционирующую неживые системы. А неживые «Черные дыры», – космомикрoфизический, праксиологический атрибут, в свою очередь, поглощая избыточную энтропию – результат функционирования физического Космоса, способствуют прогрессирующей эволюции живых систем.

Человечеству, как наиболее эффективному потребителю, из всех живых форм материи и преобразователю физической энергии в био-, пси- хо-, информационные ее виды, необходимо соответствовать своей роли «Белых дыр». Рациональное высвобождение замороженной энергии материи, через управление ресурсами, учитывающими соответствие космического императива своей сущности, – как важнейшей задачи космогенезиса.

Главной проблемой остается развитие сознания человека, – принципа космомикрoфизической эволюции, требующей для этих целей необычайно высокую энергетику: на начальных этапах ноосферного развития вида, – для тормозных, коэволюционирующих функций, впоследствии для прорыва в психосферную область функционирования. Космические цивилизации, «обуздавшие» такие объекты как «Черные дыры» – суперструктурированную энергетику, где возможна сальтация направления видов времени, как физической основы императива Целенаправленной эволюции систем – подвержены эмерджентной, прогрессирующей эволюции всех видов живых систем, с наивысшей формой сбалансированных «Белых дыр».

В результате чего реализуется потенциальность сущности человеческой жизни – бессмертие, или продолжительность жизни, значительно

---

³⁴⁰ Впервые идею о «белых дырах» высказал Н. А. Чижевский, считая их туннелями, по которым поступает энергия к нашей Вселенной из других Вселенных.

³⁴¹ Такое видение субстанциональности энергии характерна для Вернера Гейзенберга, считавшего, «что все элементарные частицы “сделаны из энергии».

превышающая земные сроки.³⁴² Поэтому необходимо думать не только о продлении жизни и выживании в условиях Земли, но и о проблемах бессмертия – активизации космического потенциала психосферы, имманентно присутствующего в каждом организме, и его актуализации. Данная роль, – систематического раскрытия своей сущности, как волевых актов самоопределения, в качестве факторов, эволюционирующих материю, заложена в природе Человека миллионы (миллиарды) лет назад.

Даже если человечество сойдет с исторического пути развития, то и в этом случае оно выполнит свою Космическую миссию – передав эстафету своего эволюционного уровня новым видам, в формировании которых оно превознесло эволюционирующий их потенциал. Только человечеству дана возможность перевоплощения из области «бытийности» в среду «индивидуальности»: от локализованного места в мезопаузе на Земле к стратосущностной роли в Космосе – актуализирующая способности в актах свободного творчества, становящимся «сотворцом» Вселенной в процессах Космомикрофизики.

Однако само человечество расслаивается на части находящиеся под воздействием начальных «магнитных монополей» – «северных» и «южных» – как реализация субстанционального императива Целевой Установки Космоса, сращенного в условиях Земли в коэволюционный диполь: северно-южный полюса, что вернее – циркумполярную сигнатуру данных областей.

Данное положение вытекает из онтологической необходимости «суперхаоса», в процессах самоактуализации Вселенной, реализующей себя через асимметрию креативных факторов: наряду с асимметрией гравитационного поля, и асимметрией частиц и античастиц – асимметрия магнитного поля, обладающей наивысшей интенсивностью, устремленной к бесконечной экстенсивности.

Причем, «северный монополю» – «излучатель», имеет первоначальный онтологический статус, в раскрытии номинальных качеств в материи. Это альтитудный императив вектора устремленности эволюции в психосфере. А «южный монополю», в таком случае, играет роль стабилизатора, подвигающего «суперхаос» к «космосу». Именно здесь усматривается доминантность северного монополя, и его неосознанную избыточность в процессах становления любых систем.

В чистоте всеобщего императива становления систем, они должны реализовать различные аксиологические цели, как предназначенных ролей факторов эволюции Вселенной. «Южный монополю» – направленность к микрофизическим процессам, формирующим предопределенное место локализации квантов эволюции в каждом элементе систем. «Северный монополю» – всеобщности процессов Вселенной, как атрибутивный модуль

---

³⁴² В шумерской мифологии: «Продолжительность жизни нефелинов и анунаков, заселявших планету Набиру (будущую землю), составляло 360 тыс. лет».

гомео-статике ноосферы.³⁴³ И эти области распределены во всеобщности процессов космомикрoфизики.

Предназначенная роль активного атрибута космомикрoфизики, актуализируется через креативные установки сознания, путем гоминизации Вселенной, этим способствуя реализации потенциала осциллирующей сингулярности, с неуничтожимой духовной «Идеей» самоактуализации – выделенная роль Северной цивилизации. Будучи актуализирующим субъектом всеобщей воли континуума космомикрoфизических процессов, призвана для рационального высвобождения автотрофной энергетики Космоса, устремляющая к креативности саму Вселенную.

Зависимое от процессов космомикрoфизики, predetermined место пассивного атрибута – Южная цивилизация, реализует свой потенциал через реферативные таксоны разума. Проистекает это путем витализации Космоса, способствующим бесконечности расширения самой Вселенной без пространственно-временного разрыва ее единой космомикрoфизической области. – сохранить чистоту плана реализации. Будучи актуализируемым объектом, призван для рационального потребления высвобожденной гетеротрофной энергетики, направляя ее на «саморазвитие» как квантов витализации областей Космомикрoфизики, атрибутивными живыми формами проявления материи.

Именно в этом видится космопланетарное единство онтологического места и предназначенной роли дипольных «разумо-сознательных» людей, сращенных в «душевно-духовное» Человечество – монадного фактора целенаправленной эволюции всех систем Космоса [14, 15], в том числе самих себя, будучи источником физической энтропии в Космосе, призванной для духовного негэнтропийного развития материи.

Данные процессы predetermined направляют вектор развития человечества к северно-полярному императиву: осознавая себя и Космос – постигнуть бессмертие в континууме всех процессов Космоса и Земли; путем самосознания и саморазвития совершить восхождение к своей имманентной сущности: от самоусовершенствования к совершенству; от человека к микрокосму; от индивидуального разума к обобществленному космическому сознанию – ноосферно-психосферной Космоэтике.

Литература

1. Мифологический словарь. Под. ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
2. В поисках смысла / Сост. А.Е. Мачехин. Изд. 2-е. – М: ОЛМА – ПРЕСС, 2005. – 912с.
3. Энкос (Папюс) Жерар. Каббала, или Наука о Боге Вселенной и Человеке / Пер. с фр. А.В.Трояновского. – М.: РИПОЛ классик: Лада, 2004. – 448 с.

---

³⁴³ Гомилетика мировых религий, при раскрытии их изотерического содержания, допускает интровертные и экстравертные виды энергетических потоков, расслаивающих сами религии на «северно-полюсные», «южно-полюсные» и «срединно-дипольные».

4. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. – СПб: Совамико, 1989. – 260 с.
5. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – СПб.: Наука, 1994.- 541 с.
6. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. – СПб.: Весь, 2002.–256с.
7. Таранов П.С. Звезды мировой философии / Философия сорока пяти поколений. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1998. – 656 с.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – 840с.
9. Фоули Р. Еще один неповторимый вид: экологические аспекты эволюции человека. – М.: Мир, 1990. – 368с.
10. Муртазов Т.А. Философские аспекты физической картины мира. // Материалы XXXIII научно-технической конференции СевКавГТУ за 2003 год. Т. 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004. С. 24 – 26.
11. Муртазов Т.А. Проблемные аспекты локализации сознания // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Корпоративное управление в Российской Федерации» - Кисловодск. Изд-во СевКавГТУ, 2003. С. 194 -212.
12. Муртазов Т.А. Функциональное соотношение разума и сознания // Материалы XXXIII научно-технической конференции СевКавГТУ за 2004 год. Т. 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004.
13. Муртазов Т.А. Гносеологический предел парадигм и догм / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные социально-психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI в». – Кисловодск: Изд-во СевКавГТУ, 2006. – С. 41-51
14. Муртазов Т.А. Целенаправленная эволюция систем. / Материалы VII Международной конференции – Циклы. Т.1. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 66-73.
15. Муртазов Т.А. Монады как сущности жизни и смерти. / Материалы VII Международной конференции – Циклы. Т.1. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 57-66.

ⁱ <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260110000>

ⁱⁱ http://apsnyteka.org/1159-anchabadze_z_ocherk_etnicheskoi_istorii_abkhazskogo_naroda.html

ⁱⁱⁱ <http://www.elbrusoid.org/upload/iblock/854/8540069b32d1e9ba69009f807d8fc75c.pdf>

^{iv} http://apsnyteka.org/2599-lamberti_a_opisanie_kolhidy_nazyvaemoi_teper_mingreliei.html

^v http://apsnyteka.org/file/Vereschagin_A.V.-Vliyanie_sukhoputnyh_i_morskih_soobscheniy_na_kolonizatsiyu_i_razvitie_chernomorskogo_poberezhniya_Kavkaza.pdf

^{vi} <https://islam-abhazia.livejournal.com/11382.html>

^{vii} <http://booksonline.com.ua/view.php?book=38063&page=3>

^{viii} http://apsnyteka.org/879-prokopiy_kesariyskiy_voyna_s_gotami.html

^{ix} <http://www.apsuara.ru/portal/book/export/html/1154>

^x <http://booksonline.com.ua/view.php?book=38063&page=37>

^{xi} Там же

^{xii} Там же

^{xiii} http://apsnyteka.org/248-chkadua_1.html

^{xiv} <http://abkhazia.narod.ru/history5.htm>

---

^{xv} http://ru.wikipedia.org/wiki/Абхазо-адыгские_языки

^{xvi} <http://abkhazeti.info/history/20050614530847580056.php>

^{xvii} http://apsnyteka.org/file/Dzhigetsky_sbornik_I_2012.pdf

^{xviii} http://apsnyteka.org/file/Dzhigetsky_sbornik_I_2012.pdf

^{xix} <http://www.apsuara.ru/portal/book/export/html/338>

^{xx} [http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GGG%203\(46\)2012/171-179.pdf](http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GGG%203(46)2012/171-179.pdf)